Национальная академия наук Беларуси

Посольство Республики Куба в Республике Беларусь
Посольство Республики Эквадор в Республике Беларусь
Посольство Боливарианской Республики Венесуэла
в Республике Беларусь

Институт философии НАН Беларуси

СОТРУДНИЧЕСТВО И ИНТЕГРАЦИЯ В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ: ОПЫТ БЕЛАРУСИ И ГОСУДАРСТВ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Материалы международной
научно-практической конференции
Республика Беларусь, г. Минск, 12 мая 2015 года

Минск
«Право и экономика»
2015

УДК [327+339.92+008] (476:8=6)
ББК 66.0
С67

Редакционная коллегия:
А. А. Лазаревич, Х. С. Альварес, К. Л. Давила, М. А. Кабеса Авила,
Н. С. Ильюшенко, С. А. Мякчило

Рецензенты:
доктор философских наук, профессор,
член-корреспондент НАН Беларуси Л. Ф. Евменов,
доктор политических наук, профессор В. В. Бущик

С67 **Сотрудничество** и интеграция в многополярном мире : опыт Беларуси и государств Латинской Америки : мат. межд. науч.-практич. конф., Респ. Беларусь, г. Минск, 12 мая 2015 г. / Ин-т философии НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2015. – 217 с.
ISBN 978-985-552-437-4.

Сборник содержит научные статьи и доклады, представленные участниками международной научно-практической конференции «Сотрудничество и интеграция в многополярном мире: опыт Беларуси и государств Латинской Америки», которая была организована Институтом философии Национальной академии наук Беларуси совместно с посольствами Кубы, Эквадора и Венесуэлы в Республике Беларусь и состоялась 12 мая 2015 года в НАН Беларуси. Книга предназначена для ученых социально-гуманитарного профиля, специалистов органов государственной власти и управления, работников учреждений образования и культуры, аспирантов, магистрантов и студентов, а также всех тех, кто интересуется современными проблемами международных отношений, региональной и глобальной интеграции.

УДК [327+339.92+008] (476:8=6)
ББК 66.0

ISBN 978-985-552-437-4

© ГНУ «Институт философии НАН Беларуси», 2015
© Оформление. ИООО «Право и экономика», 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово академика-секретаря Отделения гуманитарных наук и искусств Национальной академии наук Беларуси *А. А. Ковалени*..... 6

Приветственное слово Председателя Президиума Национальной академии наук Беларуси *В. Г. Гусакова* 9

Приветственное слово Заместителя начальника управления Америки – начальника отдела Латинской Америки Министерства иностранных дел Республики Беларусь *П. М. Пустового* 12

Раздел 1 Сотрудничество и интеграция в глобальном мире: взгляд из Латинской Америки 14

СЕЛАК: новый уровень интеграции Латинской Америки. Вызовы и перспективы *Херардо Суарес Альварес* 14

La CELAC: un nuevo nivel de la integracion latinoamericana. Retos y perpectivas *Gerardo Suárez Álvarez*..... 18

УНАСУР на пути к собственной оборонной доктрине как фактор интеграции Южной Америки *Карлос Ларреа Давила* 21

UNASUR: hacia una doctrina propia de defensa como factor de integración en América del Sur *Carlos Larrea Dávila* 25

Энергетический суверенитет как основа интеграции стран Латинской Америки и Карибского бассейна *Мария Антония Кабеса Авила* 28

Soberanía energética como base de integración de los países Latinoamericanos y Caribeños *María Antonia Cabeza Ávila* 33

Роль Уго Чавеса в становлении двустороннего сотрудничества между Боливарианской Республикой Венесуэла и Республикой Беларусь (1999–2012 гг.) *Йохана Рута* 37

Papel de Hugo Chávez en el establecimiento de la cooperación bilateral entre la República Bolivariana de Venezuela y la República de Belarús *Giojana Ruta* 45

Раздел 2 Философия и методология политики сотрудничества и интеграционных процессов 52

Модели интеграции в глобализирующемся мире: универсальные ценности, общие цели, региональные подходы *А. А. Лазаревич*..... 52

Латиноамериканская интеграция как модель изучения объединительных тенденций в ЕАЭС *В. Н. Ватыль* 60

Конкуренция моделей мироустройства в контексте сотрудничества и интеграции Беларуси с государствами Латинской Америки *Е. М. Бабосов*..... 69

Сравнительный анализ развития интеграционных процессов в Европе, Латинской Америке и на постсоветском пространстве *А. А. Володькин* ... 74

Гуманитарные ценности модернизации в реалиях глобального мира: белорусский и латиноамериканский опыт *В. А. Белокрылова*, *С. А. Мякчило* 79

Информационно-аналитическая политика Республики Беларусь в Латинской Америке: проблемы становления *А. А. Челядинский* 87

Раздел 3 Государственное строительство и социальное развитие в контексте процессов регионализации и интеграции 89

Национальный лидер и исторический путь нации (на примере кубинской и боливарианской революции) *Н. Е. Захарова* 89

Гражданское согласие в условиях радикальных общественных преобразований: белорусский опыт *Т. И. Адуло* 96

Социально-ориентированное государство как национальная идея и основа международного сотрудничества современной Беларуси *А. И. Левко* 107

Качество состояния и функционирования общества: критерий разнообразия *Э. М. Сороко* 115

Государство и политика в условиях глобализации: проблемы трансформации *Д. Г. Доброродний* 125

Тренды социальных изменений в глобальной системе координат *Ю. П. Середа* 128

Раздел 4 Политико-экономическое сотрудничество Республики Беларусь с государствами Латинской Америки 132

Беларусь и страны Латинской Америки на траектории взаимного сближения и укрепления стратегии партнерства *И. В. Карпенко* 132

О неизменном стратегическом партнерстве Беларуси и Венесуэлы *И. И. Ганчеренок* 138

Всестороннее сотрудничество Республики Беларусь со странами Латинской Америки в условиях многополярного мира (на опыте Венесуэлы, Кубы, Эквадора) *С. В. Решетников* 141

Деловые переговоры в сотрудничестве Беларуси и государств Латинской Америки *Я. С. Яскевич* 145

Научно-техническое сотрудничество Национальной академии наук Беларуси с государствами Латинской Америки: перспективные направления и механизмы развития *В. В. Подкопаев* 151

Перспективы торгово-экономического сотрудничества Республики Беларусь с государствами Латинской Америки *Д. В. Береснев* 163

Белорусско-латиноамериканские отношения в свете подписания Транстихоокеанского договора о свободной торговле *П. С. Петровский* 167

Раздел 5 Социальные и культурные связи между Беларусью и странами Латинской Америки: история и современность 170

Беларусь и Латинская Америка: общность и специфика процессов культурогенеза *В. А. Максимович* 170

Солидарность с Латинской Америкой в СССР: опыт работы клубов латиноамериканско-советской дружбы *А. Ю. Опарин, А. Ф. Снитко* 175

Латиноамериканский культурный центр имени Симона Боливара в Минске и его вклад в развитие белорусско-венесуэльских культурных связей *К. С. Разуванова* 182

"Гранде Эдукадор" Игнатий Домейко: белорусский вклад в латиноамериканскую культуру *И. Б. Михеева* 189

К вопросу о философии национального возрождения на Кубе и в Беларуси: Хосе Марти и Антон Луцкевич *О. С. Терновой* 195

Іспана-амерыканская літаратура ў беларускіх перакладах XX – пачатку XXI ст. *А. В. Вальчук* 204

Проблемы идентификации белорусов в Аргентине *С. В. Шабельцев* 209

Стратегии сохранения культурной идентичности в глобальном мире *О. И. Давыдик* 214

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО
академика-секретаря Отделения гуманитарных наук и искусств Национальной академии наук Беларуси А. А. Ковалени

Ваши превосходительства! Дамы и господа!

От имени Национальной академии наук Беларуси, Отделения гуманитарных наук и искусств сердечно приветствую всех организаторов, участников и гостей международной научно-практической конференции «Сотрудничество и интеграция в многополярном мире: опыт Беларуси и государств Латинской Америки».

Сегодня особый день для научного сообщества страны. В последние годы Академия наук не раз принимала представительные форумы, посвященные развитию научного, социального и гуманитарного сотрудничества Беларуси с различными странами мира. Но впервые в центре внимания находится тот регион, который многие современные аналитики считают потенциальным локомотивом мирового развития – Латинская Америка. Это группа стран, чей вес в мировом хозяйстве составляет порядка 10%, в которых проживает более полумиллиарда человек. Это государства, демонстрирующие синтез уникальной культуры жителей американского континента и европейских культурных традиций. Наконец, это народы, поднявшие знамя революционной борьбы за свободу, подлинную демократию и торжество гуманистических идеалов. Особенно важно вспомнить об этом в дни, когда белорусские граждане вместе с народами всего мира отмечают 70-летие победы над нацизмом во Второй Мировой войне.

Приветствуя в этом зале руководителей и представителей дипломатических миссий Кубы, Венесуэлы, Эквадора и других государств, мы встречаем не просто активных участников межнационального диалога, но и близких друзей. Со дня визита в Минск Председателя Государственного совета Кубы Фиделя Кастро в июле 1972 г., через десятилетия, отмеченные дружеским вниманием руководителей Боливарианской Республики Венесуэла, крепнущим взаимодействием с правительствами Эквадора, Бразилии, Боливии и других стран, мы видим, как неуклонно растет взаимопонимание Беларуси и государств Латинской Америки, которые являются нашими стратегическими партнерами в процессах мирового развития.

Между Беларусью и странами Латинской Америки установились прочные многоуровневые связи, которые способствуют лучшему взаимопониманию наших народов. Традиции нашей дружбы уходят корнями в те времена, когда жил и трудилcz выдающийся сын белорусского народа ректор Чилийского университета Игнатий Домейко, а также великий сын Венесуэлы генерал Симон Боливар. На сегодняшний день подписано большое количество соглашений и договоров, направленных на укрепление экономического, научно-образовательного и культурного сотрудничества. Благодаря обоюдной взвешенной и дружественной политике заключаются взаимовыгодные контракты, реализуются важные межгосударственные проекты, а граждане наших стран имеют возможность

беспрепятственно путешествовать, приобретать новые знания, лучше узнавать друг друга.

Особое значение в современном мире приобретает сотрудничество государств и народов в деле сохранения их культурного наследия и приумножения духовного опыта. Выражением этого опыта являются не только научные теории, произведения литературы и искусства, но и формы социальной общности, проявления сотрудничества и солидарности, политические доктрины и национальные общественно-экономические модели. Особое место в этом ряду занимают идеи и принципы, связанные с формированием наднациональных политико-экономических и культурных систем.

Сегодня Республика Беларусь и ее близкие соседи: Россия, Казахстан, Армения, как и латиноамериканские страны, осуществляют общественно-государственное строительство под знаком региональной интеграции. С участием интеграционных процессов в ближайшие 10–20 лет сформируется совершенно новая геополитическая картина, являющая облик подлинно многополярного мира. Цели и ценностные приоритеты интеграции в рамках Евразийского экономического союза, как и в рамках Сообщества стран Южной Америки и Карибского бассейна, Союза южноамериканских наций, во многом совпадают. Но имеется и специфика, которую нужно учитывать; есть и уникальный социально-культурный опыт, которым мы можем и должны обмениваться, чтобы помочь друг другу справиться с противоречиями глобальных процессов.

Именно эту задачу и призвана решить наша сегодняшняя конференция. Обмен опытом может происходить в различных формах и на разных уровнях: государственном, отраслевом, институциональном. Нам необходимо не просто высказать друг другу свое видение межгосударственного сотрудничества и интеграции, но и обосновать те механизмы, которые позволят в дальнейшем правительствам наших стран, отраслям хозяйства, отдельным предприятиям, научным и творческим коллективам лучше координировать свои усилия, совместно работать над достижением целей, которые принесут благополучие нашим народам. Иными словами, включаясь в процессы региональной интеграции, необходимо заботиться о гармонии всего целостного многополярного мира, в котором мы живем. В этом и видится смысл императива «интеграции интеграций».

Планомерное укрепление многосторонних отношений Беларуси и других членов ЕАЭС с латиноамериканскими государствами отвечает долговременным интересам наших стран и на практике демонстрирует многовекторность и сбалансированность белорусской внешней политики. Мы в равной мере заинтересованы в плодотворном торгово-экономическом сотрудничестве, создании совместных производств, выходе на новые рынки – латиноамериканский и евразийский, – а также в расширении политического и культурного диалога, упрочении договорно-правовой базы отношений, усилении взаимодействий в рамках ведущих международных организаций.

Эта работа требует серьезных материальных и интеллектуальных ресурсов. Именно наука является той средой, в которой на основе детального анализа и проработки рождаются взаимоприемлемые решения

имеющихся проблем. Символично, что мы собрались сегодня под сводами Национальной академии наук Беларуси – важнейшего научного центра страны. Не менее важно, что на приглашение принять участие в конференции откликнулись не только ученые различных специальностей, но и депутаты Национального собрания Республики Беларусь, работники органов государственной власти и управления, дипломаты целого ряда государств Европы, Азии и Латинской Америки, члены обществ дружбы с зарубежными странами, представители Вооруженных сил, журналисты, аспиранты и студенты. Это не только показатель важности нашей деятельности, но и залог того, что в этом зале удастся найти ответы и решения, которые лягут в основу нашего сотрудничества на долговременную перспективу.

Хочется верить, что работа конференции обогатит вас, уважаемые коллеги, новыми подходами, творческими идеями в деле упрочения глобального политико-экономического и культурного партнерства. Желаю всем участникам и гостям форума плодотворной работы, интересных дискуссий, творческих успехов и благополучия.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
Председателя Президиума Национальной академии наук Беларуси В. Г. Гусакова

Ваши превосходительства! Дамы и господа! Уважаемые коллеги!

От имени Президиума Национальной академии наук Беларуси приветствую вас на международной научно-практической конференции «Сотрудничество и интеграция в многополярном мире: опыт Беларуси и государств Латинской Америки». Рад, что первый на белорусской земле форум такого рода проходит именно здесь, в стенах высшей научной организации Республики Беларусь. Это означает, что идеи, которые будут высказаны в этом зале, упадут на благодатную почву, получат тщательную научную проработку, будут преобразованы в практические рецепты совершенствования межгосударственных отношений и интеграции.

В современном мире процессы глобализации сопровождаются растущей взаимозависимостью стран и регионов. С одной стороны, это придает импульс их развитию через объединение позитивных потенциалов, выработку солидарных подходов к решению общих задач. С другой стороны, очевидно нарастание дисбалансов мировой политико-экономической системы, обострение глобальных проблем современности. Все более значимым становится человеческое измерение, связанное с духовным кризисом, обесценением национальных традиций, распространением установок массового, потребительского общества.

Своеобразным ответом на эти процессы является региональная интеграция – механизм взаимной подстройки национальных интересов на основе понимания общей исторической судьбы родственных народов. Этот механизм воплощает в себе региональную проекцию универсальных ценностей и идеалов человечества. Новые региональные интеграционные объединения на пространстве бывшего СССР, в Западной Европе, Центральной и Юго-Восточной Азии, в Латинской Америке несут в себе позитивный заряд, поскольку они сглаживают наиболее опасные проявления глобализации и формируют картину мультисистемного, мультиполярного мира.

Разнообразие интеграционных моделей позволяет современным государствам гармонично встраиваться в планетарные процессы, лучше защищать национальные интересы в политической, экономической и социальной сфере, реализовывать принцип коллективной безопасности. Именно эти принципы были положены в основу Евразийского экономического союза, действующего с 1 января 2015 г.

У этого объединения были свои предшественники. Можно говорить, с одной стороны, о «генетическом» родстве с Евразийским экономическим сообществом, с Союзным государством Беларуси и России, а с другой стороны, необходимо отметить наличие более широкой идейной преемственности. Отчасти евразийская интеграция основана на осмыслении строительства Европейского союза. Однако у евразийского проекта имеется и более общая мировоззренческая база, связанная с синтезом традиционной культуры, гуманистической идеологии, экологического сознания и установки на социальный прогресс, мощную

роль науки и инноваций. Именно этот синтез вдохновляет интеграционные объединения в регионе Латинской Америки, такие как Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна, Союз Южноамериканских наций, Боливарианский альянс для народов нашей Америки и другие. Проработка проблем евразийской интеграции не будет полной без ссылки на перечисленные интеграционные пространства, без их тщательного анализа. Думается, справедливо и обратное утверждение.

Осмысление перспектив, которые открывает для Беларуси и стран Евразийского союза освоение латиноамериканского интеграционного опыта – это задача, которая стоит как перед политиками, так и перед философами, социологами, политологами, специалистами в сфере международной экономики и права. В наши дни Беларусь активно открывает для себя американский континент. Как отметил Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на церемонии вручения верительных грамот послами иностранных государств в декабре 2013 г., «Беларусь заинтересована в дальнейшем продвижении политического диалога и укреплении экономического сотрудничества со странами Латинской Америки».

Президент нашей страны неоднократно указывал, сколь важное значение для обретения Беларусью ее статуса надежного партнера на международной арене играют традиции диалога белорусского народа с народами Кубы, Венесуэлы, Эквадора и других стран. Не меньшую роль играет личное отношение выдающихся национальных лидеров – подлинных друзей белорусского государства: Фиделя и Рауля Кастро, Уго Чавеса, Николаса Мадуро, Рафаэля Корреа. Именно их гражданская и человеческая позиция способствовали тому, что Беларусь пользуется заслуженным авторитетом в латиноамериканском регионе. «Образно говоря… [Президент Уго] Чавес взял нас за руку и привел в Латинскую Америку, познакомил со всеми основными игроками этого континента для того, чтобы мы могли прийти в Латинскую Америку и завязать там свое сотрудничество», – говорил А. Г. Лукашенко в интервью телевидению Венесуэлы в июне 2012 г. В унисон с этим звучат слова Президента Н. Мадуро, который на встрече с руководителем белорусского государства отметил: «Всегда основными темами наших переговоров было экономическое развитие, благополучие наших народов и жилищное строительство. Отношения стран постоянно отличались искренностью и дружелюбием».

У Беларуси и стран Латинской Америки есть достаточно общих черт. Прежде всего, это удачное географическое положение, статус континентальных транзитно-логистических центров. Во-вторых, общность мировоззренческих установок на суверенитет, независимость, равноправный диалог с другими народами – все это укоренено в национальных традициях, в философской и общественно-политической мысли. В-третьих, единство позиций по многим ключевым вопросам глобального развития, солидарный взгляд на необходимость построения многополярного мира, на роль в нем международных институтов, таких как Организация Объединенных Наций. В-четвертых, совместные экономические интересы, потребность в интеграции промышленных потенциалов.

Современные оценки перспектив торгово-экономического сотрудничества со странами Латинской Америки особо выделают наукоемкие отрасли: информационную, фармацевтическую промышленность, отрасль генной инженерии, аэрокосмическую отрасль, транспортную и другие. В реализуемых и планируемых проектах с Венесуэлой, Эквадором, Боливией и другими странами заметное место занимают технологии и ноу-хау, разработанные учеными Национальной академии наук Беларуси. Совместными усилиями мы строим инновационно ориентированное общество, демонстрируем, что знания и интеллект дают странам и интеграционным объединениям значимые преимущества на мировой арене.

Я не случайно упомянул и о точках схождения культурных традиций. Залог устойчивого развития трансатлантических отношений – возрастающий культурный обмен, взаимопонимание через знакомство с лучшими проявлениями национального духа в научных работах, произведениях философии, литературы и искусства. Символично, что белорусский естествоиспытатель Игнат Домейко, чья фигура возвышается над целой эпохой отечественной науки, связал свою жизнь с Латинской Америкой, почитается как национальный герой Чили. В Беларуси хорошо знают и любят творчество латиноамериканских писателей и поэтов, таких как Хосе Марти, Ромуло Гальегос, Хуан Леон Мера, Пауло Коэльо и многие другие.

Сегодня в Республике Беларусь и в странах Латинской Америки организуются совместные промышленные выставки и творческие акции. Развивается сотрудничество между университетами и научно-исследовательскими учреждениями. Проводятся Дни культуры наших стран, фестивали и ярмарки. В Беларуси всегда рады приветствовать ученых, преподавателей, деятелей искусства из стран Латинской Америки. В этом зале в присутствии руководителей и представителей дипломатических миссий Кубы, Венесуэлы, Эквадора и ряда других государств хотелось бы еще раз подчеркнуть, что Национальная академия наук Беларуси намерена и впредь с гордостью выполнять функцию форпоста межнациональной дружбы, открытого для любых форм сотрудничества во имя благополучия и прогресса.

Хочу особо поблагодарить Чрезвычайного и Полномочного посла Республики Куба в Республике Беларусь Херардо Суареса Альвареса, Чрезвычайного и Полномочного посла Республики Эквадор в Республике Беларусь Карлоса Лорреа Давила, Временную Поверенную в делах Боливарианской Республики Венесуэла в Республике Беларусь Марию Антонию Кабеса Авила за инициативу и помощь в организации данной конференции. Полагаю, что благодаря нашим совместным усилиям, уважаемые друзья, это мероприятие впишет новую страницу в историю отношений между нашими странами и народами.

Желаю всем участникам конференции творческих успехов, удовлетворения от научной работы и дискуссии, счастья и благополучия.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
заместителя начальника управления Америки – начальника отдела Латинской Америки Министерства иностранных дел Республики Беларусь П. М. Пустового

Уважаемый председательствующий! Уважаемые представители дипломатического корпуса, аккредитованного в Республике Беларусь! Уважаемые участники конференции!

Республика Беларусь неоднократно на различных уровнях заявляла о том, что евразийская интеграция является безусловным приоритетом ее внешней политики. Беларусь считает, что региональная экономическая интеграция является одним из ключевых факторов повышения устойчивости национальной экономики в условиях глобализации и нестабильности мировой экономической системы.

Евразийская интеграция – это последовательный экономический проект, который прошел закономерные стадии развития от зоны свободной торговли СНГ до Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Республика Беларусь в 2015 году первой вступила в председательство в Высшем Евразийском экономическом совете, Евразийском межправительственном совете и Совете Евразийской экономической комиссии. Председательство Республики Беларусь в ЕАЭС направлено на дальнейшее укрепление добрососедства, развитие экономического сотрудничества, содействие продвижению в рамках Союза четырех основополагающих экономических свобод: свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

При этом политика интеграции на постсоветском пространстве отнюдь не означает для Беларуси замораживание отношений с партнерами и интеграционными объединениями других регионов. Успешность евразийского интеграционного проекта и высокий потенциал его дальнейшего развития пробуждают интерес у целого ряда стран к сотрудничеству с ним.

На сегодняшний день унифицированы режимы свободной торговли интеграционного объединения с государствами СНГ и Сербией. Применяется общая система преференций для развивающихся стран. Ведутся переговоры о создании зоны свободной торговли с Вьетнамом, членами Европейской ассоциации свободной торговли (Норвегия, Швейцария, Исландия и Лихтенштейн), Новой Зеландией. Созданы совместные исследовательские группы по изучению целесообразности заключения соглашения о зоне свободной торговли между государствами – членами ЕАЭС и Израилем, Египтом и Индией. По поручению глав государств «четверки» Евразийской экономической комиссией ведется работа по выработке оптимальных форм сотрудничества Союза с международными организациями (ООН, ВТО), экономическими объединениями (в том числе СНГ, ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР, Южно-Африканское сообщество развития, Тихоокеанский альянс). Логическим продолжением этого процесса является активизация взаимодействия со

странами Латинской Америки и интеграционными объединениями региона.

Ожидается, что уже в ближайшей перспективе страны МЕРКОСУР начнут развивать сотрудничество с ЕАЭС. Об этом было сказано в совместном заявлении участников саммита МЕРКОСУР, прошедшего в декабре 2014 г. в г. Парана (Аргентина). Главами государств была отмечена позитивная работа, проведенная МЕРКОСУР и ЕАЭС, над согласованием текста меморандума о сотрудничестве в сфере экономики и торговли.

Ранее в ходе переговоров в аргентинской столице уже было достигнуто общее понимание необходимости выхода в ближайшее время на подготовку полноформатного юридически обязывающего соглашения между двумя блоками, которые сформируют уже новую правовую основу для торговли между государствами-членами МЕРКОСУР и ЕАЭС.

Следует учитывать, что пока речь не идет о соглашении по созданию зоны свободной торговли, но имеется понимание, что к этому нужно идти, так как в данном направлении движется весь мир. К тому же, как ожидается, в скором времени в состав МЕРКОСУР в качестве полноправного участника блока должна войти Боливия.

Еще одним перспективным направлением сотрудничества со странами Латинской Америки с использованием преимуществ, предоставляемых членством Беларуси в ЕАЭС, может стать организация на территории Республики Беларусь в кооперации с латиноамериканскими коллегами совместных предприятий по производству экспортоориентированной продукции.

В настоящее время прорабатывается возможность создания совместных производств медицинских препаратов с использованием кубинских технологий. С Республикой Эквадор также рассматривается перспективный проект организации в Беларуси предприятия по переработке эквадорских морепродуктов. В результате продукция совместных предприятий сможет получить упрощенный доступ на рынок не только Беларуси, но и других стран – членов ЕАЭС.

Разрешите от имени Министерства иностранных дел Республики Беларусь высказать благодарность организаторам конференции и ее участникам за стремление поделиться знаниями и опытом об интеграционных процессах в современном мире и выразить надежду, что настоящая конференция внесет значимый вклад в развитие плодотворного сотрудничества Республики Беларусь со странами Латинской Америки.

Раздел 1 СОТРУДНИЧЕСТВО И ИНТЕГРАЦИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ: ВЗГЛЯД ИЗ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

СЕЛАК: НОВЫЙ УРОВЕНЬ ИНТЕГРАЦИИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ. ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Херардо Суарес Альварес

Чрезвычайный и Полномочный посол Республики Куба в Республике Беларусь

Республика Куба

2–3 декабря 2011 г. в г. Каракасе было создано Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК). Именно тогда началась новая эра в истории нашего региона: был намечен путь для дальнейшего развития и интеграции на основе принципов сотрудничества, солидарности и общей воли к сохранению независимости, суверенитета и самобытности народов государств – членов СЕЛАК.

Впервые за более чем двести лет независимости идеалы, за которые боролись латиноамериканские герои, становятся реальностью.

По словам Президента Эквадора Рафаэля Корреа, Латинская Америка сегодня переживает смену эпох.

Создание СЕЛАК, без сомнения, можно считать самым важным политическим и институциональным достижением региона за последнее столетие. Сегодня СЕЛАК признано международным сообществом как законный представитель интересов стран Латинской Америки и Карибского бассейна.

Это стало возможным благодаря появлению в нашем регионе лидерства в политической, экономической, военной и социальной сферах.

Декларация Каракаса по интеграции, план действий для достижения конкретных целей и утвержденные постановления, а также множество иных официальных документов, принятых в рамках трех саммитов СЕЛАК, сформировали базу для реализации комплексной цели, заключающейся в политической консолидации, концентрации экономических, социальных, научно-технических ресурсов, а также в интеграции государств – членов СЕЛАК.

При рассмотрении экономических вопросов внимание на форумах было сконцентрировано на способах преодоления мирового финансового кризиса и построении новой финансовой, экономической и

социальной архитектуры, а в социальном плане курс был взят на обеспечение принципов равенства и социальной включенности, а также на искоренение нищеты и голода.

Невзирая на очевидный прогресс с момента основания СЕЛАК и высокий уровень природных богатств региона, страны Латинской Америки и Карибского бассейна по-прежнему отличаются наибольшим уровнем социального неравенства.

Вместе мы являемся третьей по величине экономикой мира и занимаем второе место в мире по величине суммарных запасов нефти. Это континент, отличающийся наибольшим биологическим разнообразием и высокой концентрацией месторождений полезных ископаемых и богатый запасами пресной воды.

Регион занимает чуть более 15% суши планеты, здесь проживает 8,5% от общей доли ее населения. Тут обнаружено залегание множества самых важных невозобновляемых полезных ископаемых. Континент располагает третьей частью мировых запасов пресной воды и 12% посевных площадей. Регион обладает наибольшим потенциалом в мире по производству продуктов питания. Также здесь произрастает 21% естественных лесов планеты.

Тем не менее, в 2012 г. как минимум 28,2% населения осталось за чертой бедности, а это 164 млн человек. Уровня нищеты или крайней нищеты достигло 11,3% населения, или 66 млн жителей региона. Но наибольшую тревогу вызывает детская бедность, которая затрагивает 70,5 млн детей и подростков, из них 23,3 млн живут в условиях крайней нищеты. 10% самого богатого населения Латинской Америки получает 32% от общей прибыли, в то время как 40% беднейшего населения получает всего лишь 15%. Поэтому наша первостепенная задача и одновременно вызов – это преодоление проблемы неравенства. Безотлагательно нужно трансформировать природный капитал в человеческий, развивать экономическую инфраструктуру и диверсифицировать производственную и экспортную базу таким образом, чтобы внести решающий вклад в настоящий процесс развития на основе равенства.

Укрепление единства в условиях разнообразия, сплоченная работа и уважение к различиям остаются нашими основными целями и неизбежной необходимостью.

Для достижения социальной интеграции и экологической устойчивости мы должны будем сформировать наше собственное видение экономических систем, моделей производства и потребления, взаимосвязи между экономическим ростом и развитием, а также эффективности политических моделей.

В первую очередь регион должен принять вызов, который заключается в региональной интеграции, сопровождающейся истинной политической волей правительств государств Южной Америки и Карибского бассейна. Интеграция не может быть достигнута в обход наименее развитых стран региона: они должны участвовать в этом процессе на равных условиях, для чего требуется дифференцированный подход. Таким образом, принцип солидарности в Латинской Америке будет иметь

решающее значение для продвижения общих интересов.

Сегодня продолжается работа над созданием новой парадигмы регионального и международного сотрудничества. В рамках СЕЛАК имеется возможность построить собственную модель, адаптированную к нашим реалиям и основанную на принципах взаимной выгоды и солидарности, модель, которая учла бы лучший опыт, полученный в последние годы странами региона и интеграционными объединениями стран Латинской Америки и Карибского бассейна, такими как МЕРКОСУР (общий рынок стран Южной Америки, экономическое и политическое соглашение между Аргентиной, Бразилией, Уругваем, Парагваем и Венесуэлой), АЛБА (Боливарианский альянс для народов нашей Америки), Нефтяной консорциум ПетроКарибе, УНАСУР (Союз южноамериканских наций), КАРИКОМ (Карибское Сообщество), СИКА (Система интеграции Центральной Америки) и другие, которые на протяжении многих лет уже наметили пути развития.

В мае этого года в Эквадоре министры иностранных дел 33 стран – членов СЕЛАК обсудили вопросы развития на предстоящие пять лет (до 2020 г.): о минимизации крайней нищеты и социального неравенства, всеобщем образовании, защите окружающей среды и финансировании развития.

Кроме того, интеграция стран Латинской Америки и Карибского бассейна – это необходимое условие развития наряду с созданием других крупных региональных блоков, которые занимают лидирующие позиции в мировой экономике. Значительный прогресс был достигнут на форуме Китай-СЕЛАК и в укреплении связей региона с группой БРИКС. В этой связи СЕЛАК также рассматривает возможность построения отношений с Европейским Союзом, Индией, Турцией, Японией и пр.

Недавнее создание Евразийского экономического союза, обладающего огромным экономическим, политическим и научным потенциалом, представляет собой новую возможность для расширения и укрепления отношений Латинской Америки с данной международной организацией.

В знак своей твердой приверженности курсу на ядерное разоружение и поддержание мира Латинская Америка была первой в мире, кто в рамках Договора Тлателолько создал зону, свободную от ядерного оружия. На III Саммите СЕЛАК, состоявшемся в Гаване в январе прошлого года, наш регион был провозглашен зоной мира. Это исторический шаг, который закладывает основу отношений между нашими государствами и остальным миром и основывается на уважении суверенитета, невмешательстве во внутренние дела других государств и праве каждой страны самостоятельно выбирать свою собственную политическую, экономическую и социальную систему.

Однако мы продолжаем жить в мире, где правит несправедливый международный порядок, где сохранение мира находится под угрозой и внешнее вмешательство в дела стран региона продолжает оставаться нормой.

Чтобы искоренить бедность, необходимо изменить действующий мировой экономический порядок, укреплять солидарность и сотрудничество, а также требовать исполнения обязательств, заключающихся в способствовании развитию.

Сегодня мы сталкиваемся с новым контрнаступлением империализма США и местных олигархий, которое предпринимается с целью возврата к прежней ситуации, сложившейся в Западном полушарии до Кубинской революции, и воспрепятствования объединению наших народов.

Мы не сможем забыть множества примеров вмешательства во внутренние дела латиноамериканских государств, случаи военного вторжения и кровавых переворотов. Так называемые центры власти не могут смириться с тем, что утратили контроль над этим богатым регионом, и не откажутся от попыток изменить ход истории в наших странах, чтобы восстановить утраченное влияние.

Куба отвергает любые попытки вмешательства во внутренние дела суверенных государств и поэтому вновь подтверждает свою солидарность с правительствами Боливарианской Республики Венесуэла, Эквадора, Аргентины, Бразилии, Боливии, Гаити и требует независимости Пуэрто-Рико, а также настаивает на возвращении Фолклендских (Мальвинских) островов их законному владельцу – Республике Аргентина. Кроме того, Остров Свободы выступает за искоренение других проявлений европейского колониализма в нашем регионе.

Несмотря на то, что Куба на протяжении более полувека испытывает на себе последствия жестокой блокады, которая вызвала нехватку продуктов питания и медикаментов, а также иные трудности, наше государство продолжило свой путь под девизом: «Делись тем, что у тебя есть». В настоящее время 65 тыс. кубинских граждан работают в 89 странах, в основном в области медицины и образования. На нашем острове получили образование 68 тыс. специалистов и техников, из которых 30 тыс. из 157 стран – в области здравоохранения.

Куба – страна с ограниченными ресурсами, но даже при таких обстоятельствах она старается помочь нуждающимся странам. Если страны Западного полушария объединят свои усилия, то разве они не смогут внести вклад в развитие самых бедных стран?

Нынешняя дилемма – это выбор между интеграцией или аннексией, интеграцией или реколонизацией, сопровождающейся утратой национального суверенитета. Для стран Латинской Америки и Карибского бассейна интеграция – это обязательное условие развития. Именно интеграция, основанная на принципах сотрудничества, солидарности и справедливости, может удовлетворить потребности и желания наших стран и одновременно защитить независимость, суверенитет и самобытность своих народов.

Недавно завершившийся Саммит Америк в Панаме стал свидетельством силы и единства, а также жизнеспособности проекта интеграции в Латинской Америке и Карибском бассейне. Там, в Панаме, эта организация в полной мере проявила себя, продемонстрировав свою силу и наличие перспектив.

LA CELAC: UN NUEVO NIVEL DE LA INTEGRACION LATINOAMERICANA. RETOS Y PERPECTIVAS

Cuando los días 2 y 3 de diciembre de 2011 se creó la Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños (CELAC), en Caracas, se inauguró una nueva etapa en la historia de Nuestra América. Con ella se trazó para el futuro un camino de desarrollo e integración, basada en la cooperación, la solidaridad y la voluntad común de preservar la independencia, soberanía y la identidad de sus pueblos.

Por primera vez, en más de sus doscientos años de independencia, los ideales por los que lucharon los próceres latinoamericanos, se hacen realidad.

América Latina vive hoy, como lo definió el Presidente de Ecuador Rafael Correa, un cambio de época.

La constitución de la CELAC es, sin dudas, el logro político e institucional más importante de la región en un siglo. Hoy se le reconoce internacionalmente como legítima representante de los intereses de la América Latina y el Caribe en el mundo.

Ello ha sido posible por la emergencia de un nuevo liderazgo político, económico, militar y social en nuestra región.

La Declaración de Caracas, el Plan de acción y los estatutos aprobados, además de otros tantos documentos adoptados en sus tres cumbres, han constituido la base para el objetivo de fomentar la concertación política, económica, social y científico técnica, así como la integración entre sus miembros.

En el plano económico, la vista del foro ha estado puesta en los caminos para enfrentar la crisis financiera internacional y construir una nueva arquitectura, mientras que en el orden social la brújula se orienta a fomentar la equidad, la inclusión, y la erradicación de la pobreza y el hambre.

En el plano económico, la vista del foro ha estado puesta en los caminos para enfrentar la crisis financiera internacional y construir una nueva arquitectura financiera, económica y social y en este último sentido la brújula se orienta a fomentar la equidad, la inclusión, y la erradicación de la pobreza y el hambre.

A pesar de los innegables avances logrados desde su fundación y de sus enormes riquezas, América Latina y el Caribe sigue siendo la región más desigual del mundo.

Juntos somos la tercera economía a nivel mundial, la zona con la segunda mayor reserva petrolera, la mayor biodiversidad del planeta y con una alta concentración de los recursos mineros globales y de agua potable.

Con algo más del 15% de la superficie terrestre y el 8,5% de la población global, la región cuenta con un porcentaje apreciable de las reservas minerales no renovables más importantes, con un tercio de las reservas de agua dulce, un 12% del área cultivable, el mayor potencial mundial en la producción de alimentos y el 21% de los bosques naturales.

Sin embargo, la tasa de pobreza alcanzó en 2012, como mínimo, un 28,2% de la población, o sea, 164 millones de personas, y la de indigencia o pobreza extrema, el 11,3%, lo que equivale a 66 millones de sus habitantes. La pobreza infantil, afecta a 70,5 millones de niños, y adolescentes, de ellos 23,3 millones en pobreza extrema. La cifra de analfabetos supera los 35 millones.

El 10% más rico de la población latinoamericana recibe el 32% de los ingresos totales, mientras que el 40% más pobre recibe solo el 15%.

De aquí que nuestro primer y gran desafío es vencer el problema de la desigualdad.

Nuestro imperativo es ser capaces de transformar ese capital natural en capital humano, transformar la infraestructura económica y diversificar la base productiva y exportadora, de tal forma que contribuya de manera decisiva a un verdadero proceso de desarrollo con equidad.

Desarrollar la unidad en la diversidad, la actuación cohesionada y el respeto a las diferencias, seguirá siendo nuestro primer propósito y una necesidad ineludible.

Para alcanzar la llamada inclusión social y la sostenibilidad ambiental, tendremos que crear una visión propia sobre los sistemas económicos, los patrones de producción y consumo, la relación entre el crecimiento económico y el desarrollo y también, sobre la eficacia de los modelos políticos.

Ante todo, la región deberá enfrentar el desafío mismo que es la integración regional con verdadera voluntad política. La integración no puede construirse al margen de las economías más pequeñas, las que deben participar del proceso en igualdad y para ello es necesario un tratamiento diferenciado. Por tanto, la solidaridad en Nuestra América será decisiva para hacer avanzar los intereses comunes.

Trabajamos para establecer un nuevo paradigma de cooperación regional e internacional. En el marco de la CELAC tenemos la posibilidad de construir un modelo propio adaptado a nuestras realidades, basado en los principios del beneficio común y la solidaridad, que tome en cuenta las mejores experiencias desarrolladas en los últimos años por los países de la región y por las organizaciones latinoamericanas y caribeñas de integración, como MERCOSUR, ALBA, PETROCARIBE, UNASUR, CARICOM, SICA y otras, que a lo largo de los años ya han trazado un camino.

El pasado 5 de mayo de 2015, en Ecuador, los Ministros de relaciones exteriores de los 33 países miembros de la CELAC, debatieron los problemas del desarrollo en los próximos 5 años, (hasta el 2020): la reducción de la pobreza y de la desigualdad social, la educación, la defensa del medio ambiente y el desarrollo financiero.

La integración es también para los países de América Latina y el Caribe, condición imprescindible para aspirar al desarrollo en medio de la formación de otros grandes bloques regionales que ocupan posiciones predominantes en la economía mundial. Se han alcanzado excelentes progresos en el Foro CELAC-China y en los vínculos de la región con el Grupo BRICS. La CELAC también analiza sus relaciones con la Unión Europea, India, Turquía, Japón, entre otros.

La reciente creación de la Unión Económica Euroasiática, con su enorme potencial económico, político y científico, constituye una nueva oportunidad para ampliar y fortalecer las relaciones de nuestra América con esta entidad.

Como muestra de su firme compromiso con el desarme nuclear y la paz, América Latina fue la primera en el mundo en establecer, mediante el Tratado de Tlatelolco, una Zona Libre de Armas Nucleares.

La paz y el desarrollo son interdependientes e indisolubles. No puede haber paz sin desarrollo, ni desarrollo sin paz. Por eso, la III Cumbre de la Celac en La Habana, celebrada en enero de 2014, proclamó a nuestra región como

Zona de Paz. Ello significó un paso histórico y ofrece una referencia para las relaciones entre nuestros Estados y con el resto del mundo y establece como premisa el respeto a la soberanía, la no injerencia en los asuntos internos de otros Estados y el derecho de cada país a elegir su propio sistema político, económico y social.

Sin embargo, seguimos viviendo en un mundo regido por un orden internacional injusto y excluyente, en el que las amenazas a la paz y la injerencia externa en la región continúan.

Para la erradicación de la pobreza, es imprescindible cambiar el actual orden económico mundial, fomentar la solidaridad y la cooperación y exigir el cumplimiento de las obligaciones contraídas de ayuda al desarrollo.

Hoy nos enfrentamos a una nueva contraofensiva restauradora de parte del imperialismo norteamericano y las oligarquías locales, que pretenden retrotraer la situación del hemisferio al status quo imperante antes de la Revolución cubana e impedir y obstaculizar la unión de nuestras naciones.

No podemos olvidar la larga historia de intervención en los asuntos internos, invasiones militares y sangrientos golpes de Estado. Los llamados «centros de poder» no se resignan a haber perdido el control de esta rica región, ni renunciarán a los intentos de cambiar el curso de la historia en nuestros países para recuperar la influencia perdida y beneficiarse de sus recursos.

Cuba rechaza toda injerencia en los asuntos internos de los estados soberanos y por tanto reafirma su solidaridad con los gobiernos de la República Bolivariana de Venezuela, Ecuador, Argentina, Brasil, Bolivia, Haití y exige la independencia de Puerto Rico, así como la devolución de las Islas Malvinas a sus legítimos dueños, la República Argentina y la erradicación de otros vestigios del colonialismo europeo.

Cuba, pese a sufrir por más de medio siglo de un brutal bloqueo que ha provocado carencias y dificultades de todo tipo, ha seguido la divisa de compartir lo que tiene. En la actualidad 65 000 cooperantes cubanos laboran en 89 países, sobre todo en las esferas de medicina y educación. Se han graduado en nuestra isla 68 000 profesionales y técnicos, de ellos, 30 000 de la salud, de 157 países.

Si con muy escasos recursos, Cuba ha podido, ¿qué no podría hacer el hemisferio con la voluntad política de aunar esfuerzos para contribuir con los países más necesitados?

El dilema actual es la integración o la anexión, la integración o la recolonización y la perdida de la soberanía nacional.

La integración es para nuestros países de América Latina y el Caribe una condición imprescindible para aspirar al desarrollo. Solo una integración basada en la cooperación, la solidaridad y la justicia, puede satisfacer las necesidades y anhelos de nuestros países y a la par, preservar la independencia, soberanía e identidad de sus pueblos.

La recién concluida Cumbre de las Américas en Panamá fue una demostración de la fuerza de la unidad y de la vitalidad del proyecto integracionista en América Latina y el Caribe, allí brilló con luz propia la CELAC, mostrando su pujanza y su futuro.

УНАСУР НА ПУТИ К СОБСТВЕННОЙ ОБОРОННОЙ ДОКТРИНЕ КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ

Карлос Ларреа Давила

Чрезвычайный и Полномочный посол Республики Эквадор в Республике Беларусь

Республика Эквадор

> «Люди живут спокойно, пока сохраняются известные им формы жизни. Недоверие заставляет людей не верить в новое до тех пор, пока они не приобретут обширный опыт. Нрав людей непостоянен, и если обратить их в свою веру легко, то удержать в ней трудно…»
> Никколо Макиавелли.

Планета переживает процесс глубоких геополитических изменений, которые превратили ее из биполярного мира, характеризующегося конфронтацией между двумя державами, в многополярный мир, в условиях которого становится все более важными процессы региональной интеграции, сотрудничества Юг-Юг и рост обеспокоенности по поводу охраны и защиты природных ресурсов.

Несмотря на то, что все еще имеют место политические конфликты, которые выливаются во внутренние столкновения или локальные вооруженные конфликты, международное сообщество прикладывает значительные усилия для построения мира, основанного на уважении суверенитета и способности саморегулирования государств.

В течение последнего десятилетия Латинская Америка, и в особенности Южная Америка, переживает ряд политических, экономических, социальных и культурных процессов, которые определяют такое развитие событий, при котором становится очевидным, что создание и укрепление новых инструментов сотрудничества возможно.

Парадигма диалога и мирного решения внутренних и международных споров позволяют нам увидеть объединенный регион, который движется по направлению к всеобщему миру, что является примером для всего международного сообщества.

Современный способ развития, основанный на безграничном накоплении и консьюмеризме, ведет планету к беспрецедентному экологическому кризису. Поэтому предлагается развитие новых альтернативных моделей развития, и в то же время подчеркивается необходимость того, чтобы все страны

взяли на себя этические обязательства, сопряженные с конкретными действиями, которые позволили бы изменить как ситуацию с нищетой и неравенством, так и с окружающей средой.

В последние годы мы наблюдаем, что регион сам укрепляет себя на политическом и институциональном уровнях; консолидируется демократия, усиливаются такие процессы региональной интеграции как УНАСУР, СЕЛАК и АЛБА, что доказывает растущую веру государств в поиск ответов на общие проблемы региона, способствуя, таким образом, насущному «перепланированию» региона с тем, чтобы надлежащим образом использовать его потенциал, ресурсы и заявить о себе как мирном регионе.

Для достижения данных целей ключевую роль играет интеграция, которая должна быть системной, что подразумевает выработку совместных политик, координацию действий в наиболее уязвимых сферах развития, большую взаимосвязь между законодательствами, укрепление коммуникации и установление постоянной связи между правительствами и народами.

Конечно, одним из самых важных средств в этом процессе является разработка региональной политики в области обороны и выработка стратегического мышления, которое придаст ей силу и устойчивость.

Наличие конфликтов в регионе привело к целому ряду противоречий, недоверию и конфронтации. В результате оборона стала пониматься как общественное благо, как неотъемлемая и постоянная обязанность государства. В краткосрочной и среднесрочной перспективе в регионе не предвидятся межгосударственные конфликты, что, несомненно, ведет к необходимости постановки новых задач, решение которых должны взять на себя Вооруженные Силы стран Южной Америки.

Эквадор рассматривает свои Вооруженные силы как институт защиты прав и свобод. К их функциям защищать суверенитет и целостность территории добавляется активная роль в обеспечении полного выполнения индивидуальных и коллективных прав граждан обоих полов. В этой области военный институт поддерживает усилия правительства по борьбе с организованной преступностью, участвует в процессах предотвращения и смягчения последствий стихийных бедствий и катастроф, охраняет стратегические природные ресурсы и, в целом, способствует развитию нации.

Несомненно, есть разнообразные подходы к этой проблеме, но обсуждение роли и функций Вооруженных сил в регионе является приоритетным. Южная Америка нуждается в последовательных ответах на вопросы безопасности и обороны, также как и на экономические, социальные и политические вопросы, что предполагают обязательное проведение исследований, направленных на преодоление устаревших концепций национальной безопасности.

Южноамериканский регион предлагает новое видение в области безопасности и обороны. Международное сотрудничество должно основываться на строгой приверженности национальным государственным политикам и искоренять прямое или косвенное вмешательство других стран, в том числе, и посредством механизмов, созданных для этой цели. В

частности, несколько стран в регионе, среди которых находится и Эквадор, решили осудить Межамериканский договор о взаимной помощи (Пакт Рио) – инструмент, исходящий из установок устаревшей геополитической теории. Также была пересмотрена интервенционистская роль Совета и Межамериканской школы обороны, из состава которых Эквадор официально вышел.

Учитывая все эти причины, важно двигаться вперед, разрабатывая и создавая новую систему региональной безопасности и обороны, основанную на потребностях, возможностях и приоритетах Латинской Америки и стран Карибского бассейна, где будет вестись борьба с бедностью, борьба за защиту и ответственное использование природных и стратегических ресурсов, солидарность и поддержку во время стихийных бедствий, борьба за научное и технологическое развитие. В рамках этого процесса консолидации региона как территории мира необходимо должны быть увязаны между собой вопросы безопасности, обороны и развития.

В этом контексте создание Южноамериканского совета обороны – это качественный скачок в развитии Союза южноамериканских наций, который позволит укрепить потенциал обороны региона, станет серьезным шагом по подготовке гражданских и военных лидеров, специализирующихся в области безопасности и обороны.

Такая подготовка предполагает два направления развития. С одной стороны, будет реализована потребность в мощном «мозговом центре», так называемом Центре стратегических оборонных исследований УНАСУР. Наши страны игнорируют друг друга, потому что их учат игнорировать друг друга. Как справедливо отметил Хосе Марти: «Знание равнозначное решению. Знать страну и управлять ей в соответствии со знаниями – единственный способ ее освобождения от тирании».

С другой стороны, предполагается создание постоянного института в лице Южноамериканского Совета обороны, высшего учебного заведения последипломного образования и подготовки гражданских и военных лиц в вопросах политического управления, стратегического мышления, выработки доктрины в области безопасности и обороны. Другими словами, будет создано заведение для обучения и переподготовки гражданских и военных лиц с особым академическим уклоном – Южноамериканская школа обороны. Она могла бы выступить противовесом Школе Америк, делающей упор на анализ внутренних проблем и высокую степень идеологизации обучения, где главным выступает не подготовка военных к столкновениям между государствами, а подавление восстаний и шпионаж.

17 апреля 2015 г., в рамках празднования восьмой годовщины создания УНАСУР, в городе Кито была официально создана Южноамериканская школа обороны, которая, основываясь на принципах стратегического мышления, уважении суверенитета и особенностей стран региона, имеет демократическую направленность и делает упор на защите природных ресурсов.

Южноамериканская школа обороны будет функционировать исходя из согласованных политических норм, а также плюралистского и интеграционного мировоззрения. Демократический характер УНАСУР

создает особую среду: любое государство, которое нарушит нормы права, автоматически исключается из дипломатических и политических отношений и даже может быть подвергнуто экономическим санкциям. Вооруженным силам уже преподаются такие дисциплины как права человека, и речь идет именно о том, чтобы усилить гуманитарную подготовку обучающихся.

В заключение необходимо отметить, что все страны южноамериканского региона почувствовали непреодолимое воодушевление, зная, что можем снова иметь родину без границ. В этом направлении УНАСУР оставил позади устаревшие и сомнительные представления об обороне, преобладавшие в полушарии, и здесь начинает складываться другая концепция взаимодействия – с Юга и для Юга.

UNASUR: HACIA UNA DOCTRINA PROPIA DE DEFENSA COMO FACTOR DE INTEGRACIÓN EN AMÉRICA DEL SUR

> «Los hombres viven tranquilos si se les mantiene en las viejas formas de vida. La incredulidad de los hombres hace que nunca crean en lo nuevo hasta que adquieren una firme experiencia de ello. La naturaleza de los pueblos es muy poco constante: resulta fácil convencerles de una cosa, pero es difícil mantenerlos convencidos…»
> Nicolás Maquiavelo

El planeta vive profundas transformaciones geopolíticas que lo han llevado de un escenario bipolar, caracterizado por la confrontación entre dos potencias, a escenarios multipolares en los cuales adquieren cada vez más relevancia fenómenos como los procesos de integración regional, la cooperación sur-sur y las crecientes preocupaciones por proteger y defender los recursos naturales.

A pesar de que persisten conflictos políticos que devienen en enfrentamientos internos o en conflictos armados focalizados, la comunidad internacional realiza esfuerzos consistentes por construir una paz basada en el respeto de la soberanía y la capacidad de autorregulación de los Estados.

América Latina, y de manera particular Suramérica, experimentan en la última década procesos políticos, económicos, sociales y culturales que configuran escenarios en los que se evidencia que es posible la construcción y el fortalecimiento de nuevos instrumentos de cooperación.

Los paradigmas del diálogo y la solución pacífica de las controversias, internas e internacionales, nos permiten avizorar una región unida que avanza hacia un horizonte común de paz, ejemplo para toda la comunidad internacional.

El actual modo de desarrollo mundial, basado en la acumulación y el consumismo sin límites, está conduciendo al planeta hacia una crisis ambiental sin precedentes. Por ello, se propone el impulso de nuevos modelos alternativos de desarrollo, a la vez que se insiste en la necesidad de que todos los países asuman un compromiso ético con acciones concretas que permitan cambiar tanto la situación de pobreza e inequidad como la del medio ambiente.

En los últimos años evidenciamos una región que se fortalece a sí misma, a nivel político e institucional; se consolida la democracia, se robustecen los procesos de integración regional con UNASUR, CELAC y ALBA, lo cual muestra la creciente confianza entre los Estados en la búsqueda de respuestas a problemas comunes de la región, impulsando de esta manera un necesario «replanteamiento» de la región, para usar adecuadamente sus potencialidades, sus recursos y proyectarse como una región de paz.

Para ello, la palabra clave es integración y hemos entendido que debe ser sistémica y que implica el diseño de políticas comunes, la coordinación de acciones en los campos más sensibles del desarrollo, una mayor correspondencia de las legislaciones, un fortalecimiento de comunicaciones y la relación permanente entre gobiernos y pueblos.

Seguramente, uno de los vectores más importantes en este proceso es el

desarrollo de una política regional de defensa y la construcción de pensamiento estratégico que le otorgue solidez y sostenibilidad.

La presencia de conflictos en la región generó una historia de contradicciones, recelos y enfrentamientos. Ahora planteamos la defensa como un bien público, como un deber irrenunciable y permanente del Estado.

En el horizonte regional a corto y mediano plazo no se avizoran conflictos entre Estados, lo que indudablemente nos lleva a plantearnos nuevos desafíos que deben asumir las Fuerzas Armadas de los países suramericanos.

Ecuador concibe a sus Fuerzas Armadas como institución de protección de derechos, libertades y garantías. A su misión de defender la soberanía y la integridad del territorio, se suma un rol activo en la consecución plena de los derechos individuales y colectivos de sus ciudadanos y ciudadanas.

En ese ámbito, la institución militar apoya los esfuerzos públicos por combatir la inseguridad y el crimen organizado, participa en los procesos de prevención y mitigación en casos de riesgos y desastres naturales, preserva los recursos estratégicos y, en general, contribuye al desarrollo de la nación.

Hay obviamente distintos enfoques sobre este tema, pero resulta prioritario debatir los roles y funciones de las Fuerzas Armadas en la región. América del Sur requiere respuestas consistentes frente a sus problemas de seguridad y defensa, de la misma manera que lo hace en temas económicos, sociales y políticos.

Estas respuestas pasan necesariamente por la generación de estudios que sustenten propuestas de políticas, doctrinas y estrategias que superen las caducas concepciones de la seguridad nacional y hemisférica.

La región suramericana ha posicionado una nueva visión en materia de seguridad y defensa. Los mecanismos de cooperación internacional deben observar una estricta sujeción a las políticas públicas nacionales y erradicar la inclusión directa o colateral de agendas extranjeras y de los mecanismos creados para tal fin: varios países de la región, incluido el Ecuador, decidieron denunciar el Tratado Interamericano de Asistencia Recíproca (TIAR), instrumento que obedece a una lógica geopolítica obsoleta. En esa lógica, también hay una redefinición respecto al rol injerencista de la Junta y del Colegio Interamericano de Defensa, del cual países como el Ecuador ya se han retirado formalmente.

Por todas estas razones, es imprescindible avanzar en el diseño y creación de una nueva arquitectura de seguridad y defensa regionales, con identidad estratégica propia arraigada en las necesidades, posibilidades y prioridades de América Latina y El Caribe, donde tengan cabida el combate a la pobreza, la protección y uso responsable de nuestros recursos naturales y estratégicos, la solidaridad y apoyo en casos de desastres, el desarrollo científico y la soberanía tecnológica, en definitiva, vincular los temas de seguridad y defensa con el desarrollo, en este proceso de consolidación de la región como territorio de paz.

En este marco, la creación del Consejo de Defensa Suramericano, CDS, es un salto cualitativo en el marco de la Unión de Naciones Suramericanas, UNASUR, que permite fortalecer las capacidades de la región en materia de defensa, que debe ser consolidado a través de pensamiento y doctrina propios,

así como con una sólida propuesta de formación de líderes civiles y militares que se especialicen en temas de seguridad y defensa.

Esta estructura tiene un doble rasero. Por una parte la necesidad de contar con un potente «tanque de pensamiento» que cree y procese esas ideas; y ése es el denominado Centro de Estudios Estratégicos de la Defensa de UNASUR. Nuestros países se ignoran unos a otros porque nos enseñan a ignorarnos. Como acertadamente señaló José Martí: «Conocer es resolver. Conocer el país, y gobernarlo conforme al conocimiento, es el único modo de librarlo de tiranías».

Por otra parte, la creación de una instancia permanente del Consejo de Defensa Suramericano, un centro de estudios superiores para la formación de postgrado y capacitación de civiles y militares en la conducción política, el pensamiento estratégico, la formación de doctrina y los procesos identitarios en materia de seguridad y defensa.

En otras palabras, un proceso de construcción colectiva para formar, capacitar y recapacitar a civiles y militares con excelencia académica. Esta es la Escuela Suramericana de Defensa, ESUDE, en antítesis a la tristemente célebre Escuela de las Américas, que enfocaba su instrucción hacia problemas internos con claros contenidos ideológicos y en la cual lo principal no era la formación de militares de cara a un enfrentamiento entre Estados, sino la contrainsurgencia y el espionaje.

El 17 de abril de 2015, en el marco del octavo aniversario de la creación de UNASUR, en Quito, se formalizó la creación de la Escuela Suramericana de Defensa, que con un pensamiento estratégico propio, respeta las voluntades soberanas y las peculiaridades de los países de la región, en una lógica de sumar. Su orientación es democrática y su énfasis está en la defensa de los recursos naturales.

La ESUDE actuará bajo parámetros políticos consensuados y obedece a una visión pluralista e integradora. Además, la cláusula democrática de UNASUR les confiere el escenario específico: cualquier país que rompa el Estado de derecho, automáticamente es excluido en el campo diplomático y político e incluso puede verse afectado por sanciones económicas. Las Fuerzas Armadas de la región ya tienen asignaturas de derechos humanos y se trata de reforzar precisamente una formación más humanista.

En definitiva, los doce países de la región suramericana hemos sentido el irrefrenable ímpetu de volver a tener patria sin fronteras y en esa dirección UNASUR ha dejado atrás a una visión hemisférica de defensa obsoleta y cuestionable y otra concepción se comienza a gestar desde el Sur y para el Sur.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ КАК ОСНОВА ИНТЕГРАЦИИ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И КАРИБСКОГО БАССЕЙНА

Мария Антония Кабеса Авила

Временный поверенный в делах Боливарианской Республики Венесуэла в Республике Беларусь

Боливарианская Республика Венесуэла

Вклад Латинской Америки в формирование многополярного мира неоспорим. В начале XXI века страны Латинской Америки и Карибского бассейна стали главными действующими лицами важной смены парадигм. Сегодня в рамках данной конференции я хочу обратиться к уникальному механизму сотрудничества в мировой практике, который изменил вектор энергетической политики в Венесуэле и в целом в странах Центральной Америки и Карибского бассейна. Речь идет о Петрокарибе.

Что такое Петрокарибе?

Это соглашение о сотрудничестве в сфере энергетики между Венесуэлой и 18 государствами Центральной Америки и Карибского бассейна, целью которого является обеспечение равного доступа к энергетическим ресурсам в странах Центральной Америки и Карибского бассейна, на основе принципов солидарности, дополняемости и уважения суверенитета стран-членов. В соответствии с данным юридическим документом, идея создания которого принадлежит команданте Боливарианской и Кубинской революций, Уго Чавесу и Фиделю Кастро, Венесуэла осуществляет поставки нефти на льготных условиях в страны, подписавшие договор.

Данная инициатива положила начало преобразованиям в странах Латинской Америки и Карибского бассейна. Она является частью концепции Боливарианского альянса для народов нашей Америки (АЛБА) и согласуется с идеей Симона Боливара о создании единого государства. АЛБА вписывается в интеграционную концепцию внешнеполитического курса Венесуэлы, которая выступает за новый мировой порядок, основанный на многополярности, способствует сотрудничеству Юг-Юг и реализуется в политической, экономической, культурной и военной сферах.

Также это помощь правительства Боливарианской Республики Венесуэла своим соседям в Центральной Америке и Карибском бассейне, которые поодиночке не могут противостоять спекулятивным колебаниям на рынке углеводородного сырья, давлению и высоким ценам на энергоносители, но вместе способны преодолеть эти трудности.

Создание Петрокарибе (29 июня 2005 г.)

В рамка первого саммита глав государств и правительств стран Карибского бассейна, посвященного созданию Петрокарибе, который состоялся в Пуэрто-ла-Крус в Венесуэле, было подписано соглашение о сотрудничестве в сфере энергетики с участием Антигуа и Барбуды, Багамских островов, Белиза, Кубы, Доминики, Гренады, Гайаны, Ямайки, Доминиканской Республики, Сент-Китса и Невиса, Сент-Люсии, Сент-Винсента и Гренадин, Суринама и Венесуэлы.

Петрокарибе последовательно реализует политику, которую Венесуэла вынесла на рассмотрение в Организацию стран-экспортеров нефти (ОПЕК) и которая была озвучена президентом Уго Чавесом Фриасом на третьем саммите глав государств и правительств ОПЕК в Саудовской Аравии в ноябре 2007 г.

Венесуэльский лидер обратился к своим коллегам с просьбой проявить солидарность и оказать помощь 50 самым бедным странам мира, где суммарное потребление нефти едва достигает 700 тыс. баррелей в сутки, чтобы облегчить страдания миллионов человек. Тем не менее, на данный момент Петрокарибе представляет собой уникальный феномен в регионе и в мире.

Для достижения намеченных целей, исходя из динамичного развития энергетической сферы и ее комплексности, Петрокарибе была создана как организация, способная обеспечить скоординированную реализацию политик в сфере энергетики по разным направлениям, включая нефть и нефтепродукты, газ, электроэнергию, их рациональное использование, технологическое сотрудничество, обучение персонала, развитие энергетической инфраструктуры, а также использование альтернативных источников энергии: энергии ветра, солнца и др.

Правовые основы сотрудничества Венесуэлы

Сотрудничество в сфере энергетики между Венесуэлой и странами Карибского бассейна и Центральной Америки основывается на положениях Статьи 153 Конституции Республики Венесуэла: «Боливарианская Республика Венесуэла будет продвигать и способствовать *интеграции стран Латинской Америки и Карибского бассейна* во имя создания сообщества наций, …нормативные акты, принятые в рамках интеграционных соглашений, будут считаться неотъемлемой частью действующей законодательной системы... может подписывать международные соглашения, направленные на координацию усилий по содействию общему развитию наших стран, обеспечение благосостояния народов и коллективную безопасность жителей».

Также пункт 4.1.2.1 Плана развития Родины на 2013–2019 гг. предписывает «углублять альянс между Венесуэлой и странами Карибского региона посредством участия в Петрокарибе, укрепляя независимый и суверенный союз государств Карибского бассейна с целью всестороннего развития его народов».

Главные цели Петрокарибе

Принимая за основу цель, поставленную Боливарианским альянсом для народов нашей Америки (АЛБА), по преобразованию латиноамериканских стран в более справедливые и солидарные государства с участием народа в управлении государственными делами, Петрокарибе, как энергетический проект, ориентирован на суверенное использование энергетических ресурсов для обеспечения:

1. энергетической безопасности;
2. социально-экономического развития;
3. интеграции со странами Центральной Америки и Карибского бассейна;
4. раскрытия потенциала стран, входящих в Петрокарибе.

Население и территория

В Петрокарибе входят 19 государств: Антигуа и Барбуда, Багамские Острова. Белиз, Куба, Доминика, Сальвадор, Гренада. Гватемала. Гайана. Гаити, Гондурас, Ямайка, Никарагуа, Доминиканская Республика, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Суринам и Венесуэла.

Их общая площадь составляет более 5 млн км², включая особые экономические зоны, население более 102 миллионов человек, трудоспособное население около 47 миллионов.

Необходимо отметить, что прогнозный показатель темпов экономического роста Петрокарибе как регионального объединения на 2015 г. составляет 2,70 пункта. Это хорошая возможность для всех стран-членов.

Достижения Петрокарибе: экономика, социальная сфера и энергетика

1. Достижения в экономике: строительная отрасль. В 2012 г. наблюдалось замедление экономической активности в строительной сфере в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, не входящих в Петрокарибе. С другой стороны, после финансового кризиса 2008 г. странам – участникам Петрокарибе удалось активизировать экономику, инвестируя в производственную и социальную сферы.

Согласно данным Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) в 2012 г. строительная отрасль в странах-членах Петрокарибе демонстрировала рост на 3,49%, в то время как в странах, не входящих в объединение, наблюдался спад на 1,50%.

Также были сделаны крупные инвестиционные вложения в инфраструктуру энергетической отрасли и проекты в стадии реализации, такие как нефтеперерабатывающие предприятия, хранилища горюче-смазочных материалов, электростанции и проекты по использованию энергии ветра.

Инвестиции в инфраструктуру социальной и производственной сфер:

– образование: открытие школ и библиотек;
– здравоохранение: модернизация амбулаторий;

– жилье, городская среда, дороги: благоустройство городов, строительство и асфальтирование дорог, строительство жилья;

– культура и спорт: развитие центров досуга, домов молодежи, коммунальных центров;

– производственный сектор: реконструкция инфраструктуры государственных учреждений.

2. Социальные достижения. Согласно значению индекса человеческого развития в Петрокарибе из 19 государств, входящих в объединение,12 имеют высокий уровень развития, 6 – средний уровень и 1 страна – низкий (Гаити).

Венесуэла переместилась из группы со средним уровнем развития в группу с высоким уровнем в результате государственной политики в сфере здравоохранения и образования, проводимой революционным правительством.

3. Достижения в сфере энергетики. Объем хранилищ углеводородного сырья в регионе составляет 617 тыс. баррелей. Объем переработки нефти в странах Карибского бассейна (Ямайка, Куба и Доминиканская Республика) составляет 135 тыс. баррелей в сутки. Объем перевозок морским транспортом составляет 461 тыс. баррелей.

Производство электроэнергии на Гаити, Сент-Китс и Невис и в Никарагуа увеличилось на 352,4 мегаватта.

Вместе с тем, был дан толчок к развитию альтернативной энергетики. В частности функционирование ветряного парка «Алба Ривас» в Никарагуа позволяет снизить потребление на 4,2%, это 40 мегаватт, обеспечив дополнительно электроэнергией более 145 домовладений.

Создание экономической зоны «Петрокарибе»

С 2013 г. страны – участники Петрокарибе совместно работают над созданием экономической зоны «Петрокарибе», которая должна стать инструментом для развития и прогресса региона исходя из возможностей энергетической отрасли. Важными сегментами при создании данной экономической зоны являются: транспорт и коммуникации, торговля, производства полного цикла, туризм, социальная и культурная сфера.

Запланированные действия

В экономической зоне «Петрокарибе» планируется реализация ряда мер:

– разработка Плана действий по искоренению голода и бедности «Уго Чавес Фриас» совместно с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО);

– рассмотрение проектов по налаживанию воздушного и морского сообщения между странами;

– создание общего университетского пространства;

– установление связей с другими интеграционными структурами.

Экономическая зона «Петрокарибе» призвана:

– искоренить голод и бедность через реализацию Плана действий «Уго Чавес»;

– укрепить продовольственную безопасность и независимость через реализацию проектов в сфере сельского хозяйства, направленных на создание производств полного цикла;

– диверсифицировать источники энергии, пропагандировать энергосбережение и рациональное использование энергии;

– создать промышленно-производственную экономическую зону с высоким уровнем внутрирегионального товарооборота;

– направлять усилия на расширение воздушного и морского сообщения между странами

В заключение считаю важным процитировать слова вечного команданте Уго Чавеса об этой системе интеграции, сказанные 12 июня 2009 г:

«Петрокарибе является инструментом сближения, сотрудничества, объединения, взаимопомощи и освобождения. В этом механизме Венесуэла играет соответствующую роль: содействовать и помогать… Мы выполняем функцию центрального геополитического звена... Мы действуем в соответствии с боливарианским мировоззрением в условиях формирования новой политической воли, которая берет свое начало в новой геополитической модели мира. Мы начинаем быть самими собой!».

Литература и источники

1. Constitución de la República Bolivariana de Venezuela [Электронный ресурс]. – 1999. – Режим доступа: http://www.cne.gob.ve/ web/ normativa_electoral/ constitucion/ indice.php. – Дата доступа: 01.06.2015.

2. Plan de la Patria. Segundo Plan Socialista de Desarrollo Económico y Social de la Nación 2013–2019 // Gaceta Oficial de la República Bolivariana de Venezuela. – No 6.118 Extraordinario. – 04.12.2013.

3. Página Oficial de Petrocaribe [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://www.petrocaribe.org. – Дата доступа: 01.06.2015.

SOBERANÍA ENERGÉTICA COMO BASE DE INTEGRACIÓN DE LOS PAÍSES LATINOAMERICANOS Y CARIBEÑOS

La contribución de América Latina en la conformación de un mundo pluripolar es indudable. En los primeros años de este siglo 21 los países de América Latina y del Caribe han sido protagonistas de importantes rupturas de paradigmas y concretamente hoy, en el marco de esta importante Conferencia, se hará referencia a un mecanismo de cooperación, único en el mundo, que cambió el rumbo de las políticas energéticas de Venezuela y de un conjunto de países de Centroamérica y el Caribe, se trata de Petrocaribe.

¿Que es PETROCARIBE?

Es un acuerdo de cooperación energética entre Venezuela y 18 países de Centroamérica y el Caribe cuyo objetivo es disminuir las asimetrías en el acceso a los recursos energéticos en Centroamérica y El Caribe, bajo los principios de solidaridad, complementariedad y respeto a la soberanía de los Estados miembros. Por medio de este instrumento, ideado por los comandantes de la Revolución Bolivariana y Cubana, Hugo Chávez, y Fidel Castro, respectivamente, Venezuela suministra petróleo con facilidades de pago a los países signatarios del acuerdo.

Esta iniciativa representa una semilla para la transformación de las sociedades latinoamericanas y caribeñas, como parte de la siembra del ALBA (Alternativa Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América), siguiendo los ideales del Libertador Simón Bolívar, por la construcción de una gran nación. Asimismo, constituye el apoyo del Gobierno de la República Bolivariana de Venezuela a sus vecinos de Centroamérica y el Caribe, que en solitario no pueden hacer frente a las situaciones de manejo especulativo, tensión y altos precios que afectan a los hidrocarburos; pero que unidos reúnen la fuerza para afrontar estos obstáculos.

Fundación de PETROCARIBE (29 de junio de 2005)

En el marco del I Encuentro de Jefes de Estado y/ o de Gobierno del Caribe sobre Petrocaribe, celebrado en Puerto La Cruz, Venezuela, se suscribe el Acuerdo de Cooperación Energética Petrocaribe, con la participación de Antigua y Barbuda, Bahamas, Belice, Cuba, Dominica, Grenada, Guyana, Jamaica, República Dominicana, San Cristóbal y Nieves, Santa Lucía, San Vicente y las Granadinas, Surinam y Venezuela.

Petrocaribe es consecuente con la política que Venezuela ha propuesto incluso en el seno de la Organización de Países Exportadores de Petróleo (OPEP), y que fue expuesta por el presidente Hugo Chávez Frías en Arabia Saudita, durante la III Cumbre de Jefes de Estado y/ o Gobierno de la organización, celebrada en noviembre de 2007.

En esa ocasión, el mandatario venezolano invitó a sus homólogos a asumir propuestas solidarias para aliviar el sufrimiento de los millones de personas que habitan los 50 países más pobres de la tierra, cuyo consumo total de crudo apenas alcanza los 700 mil barriles diarios. No obstante, hasta ahora Petrocaribe es una iniciativa única en la región y en el mundo.

Con el fin de garantizar el logro de los objetivos y dado el dinamismo y la complejidad de la materia energética, PETROCARIBE nace como una organización capaz de asegurar la coordinación y articulación de las políticas de energía, incluyendo petróleo y sus derivados, gas, electricidad, uso eficiente de la misma, cooperación tecnológica, capacitación, desarrollo de infraestructura energética, así como el aprovechamiento de fuentes alternas, tales como la energía eólica, solar y otras.

Fundamentos de la Cooperación Venezolana

La cooperación energética establecida entre Venezuela y países del Caribe y Centroamérica se fundamenta en el artículo 153 de la Constitución de la República de Venezuela.

La República promoverá y favorecerá la *integración latinoamericana y caribeña*, en aras de avanzar hacia la creación de una comunidad de naciones…

– las normas que se adopten en el marco de los acuerdos de integración serán consideradas parte integrante del ordenamiento legal vigente...»

– podrá suscribir tratados internacionales que conjuguen y coordinen esfuerzos para promover el desarrollo común de nuestras naciones, y que aseguren el bienestar de los pueblos y la seguridad colectiva de sus habitantes.

Asimismo, el parágrafo 4.1.2.1 del Plan de la Patria 2013–2019 establece «Profundizar la alianza entre Venezuela y los países del Caribe, mediante la iniciativa Petrocaribe, consolidando una unión caribeña independiente y soberana para el desarrollo integral de sus pueblos».

Objetivos Fundamentales de Petrocaribe

Tomando en consideración el objetivo planteado en la Alternativa Bolivariana para la América (ALBA) de transformar las sociedades latinoamericanas, haciéndolas más justas, cultas, participativas y solidarias, Petrocaribe, como iniciativa energética, tiene como propósito el empleo soberano de los recursos energéticos para lograr:

– Seguridad Energética
– Desarrollo socio-económico
– La Integración de los países del Caribe y Centroamérica
– Potencialidad de la región Petrocaribe

Población y territorio de la zona Petrocaribe

La zona Petrocaribe está integrada por 19 países, a saber: Antigua y Barbuda, Bahamas, Belice, Cuba, Dominica, El Salvador, Granada, Guatemala, Guyana, Haití, Honduras, Jamaica, Nicaragua, República Dominicana, San Cristóbal y Nieves, San Vicente y las Granadinas, Santa Lucia, Surinam y Venezuela. Posee un territorio de más de cinco millones de KM2, incluidas las zonas económicas exclusivas, habitada por poco más de 102 millones de personas, con una fuerza de trabajo de cerca de 47 millones.

Es importante destacar que la región de Petrocaribe en su conjunto se ubica con una expectativa de crecimiento económico de 2,70 puntos para el año 2015, lo que representa una oportunidad para todos los países del Acuerdo.

Avances de Petrocaribe: económico, social y energético

1. Avances económicos: sector construcción. En el año 2012 hubo una desaceleración de la actividad económica para los países no Petrocaribe en la región de América Latina y el Caribe. Por otra parte, luego de la crisis financiera de 2008, los países Petrocaribe dinamizaron sus economías, invirtiendo en varios sectores socio-productivos y sociales

De acuerdo a cifras de la CEPAL, en 2012 los países Petrocaribe en su conjunto alcanzaron un crecimiento en el sector construcción de 3,49%, mientras que los países no Petrocaribe -1,50%.

Asimismo, se ha realizado importantes inversiones en infraestructura energética y proyectos en desarrollo, tales como: refinerías, plantas de almacenamiento y distribución de combustibles, plantas eléctricas y proyectos en energía eólica.

Igualmente se ha realizado inversiones en infraestructura en sectores socio-productivos y sociales, a saber:

– *Educativa:* Escuelas y bibliotecas.

– *Salud:* Mejoras a centros asistenciales.

– *Vivienda Hábitat y Vialidad:* Urbanismo, Vialidad, asfaltado, construcción de viviendas.

– *Cultura y Deportes:* Centros recreacionales, casas de juventud, centros comunitarios.

– *Sectores Productivos:* rehabilitación de infraestructura de instituciones públicas

2. Avances sociales. En cuanto a la Evolución del Índice de Desarrollo Humano de Petrocaribe, de los 19 países que integran la región 12 se encuentran en nivel alto, 6 en nivel medio y 1 en nivel bajo (Haiti). Venezuela pasó de nivel medio a alto, como consecuencia de las políticas públicas en salud y educación emprendidas por el gobierno revolucionario.

3. Avances en materia energética. La capacidad de almacenamiento de hidrocarburos en la región es de 617 mil barriles, la capacidad de refinación en un circuito caribeño es de 135 mil barriles día, distribuidos entre Jamaica, Cuba y República Dominicana y la capacidad de transporte marítimo a 461 mil barriles.

Asimismo, se ha incrementado la generación eléctrica en 352,4 megavatios, distribuidos en Haití, San Cristóbal y Nieves y Nicaragua.

Por otra parte, se ha dado un impulso al desarrollo de energías complementarias, específicamente con el desarrollo del Parque Eólico Alba Rivas en Nicaragua, con un ahorro de 4,2% (40 MW) de consumo, beneficiando a más de 145 hogares.

Conformación de la Zona Económica Petrocaribe

Desde el año 2013 los gobiernos de los países miembros de Petrocaribe suman esfuerzos para conformar la zona económica Petrocaribe, que representaría una oportunidad para avanzar y trascender hacia el desarrollo de la región a partir de lo energético. Las grandes áreas vigentes para la conformación de esa zona económica son: transporte y comunicaciones, comercio e integración, encadenamiento productivo, turismo, social cultural.

Acciones planteadas:

Dentro de las acciones planteadas a desarrollar en la zona económica Petrocaribe se encuentran:

– El plan para la erradicación del hambre y la pobreza «Hugo Chávez Frías» con la FAO

– Evaluación de propuestas para la interconexión aérea y marítima

– Creación del Espacio Común Universitario

– Vinculación con otros esquemas de integración

Desafíos de la zona económica Petrocaribe

– Erradicación del Hambre y la pobreza a través del Plan Hugo Chávez

– Avanzar en la consolidación de la seguridad y soberanía alimentaria a través del desarrollo de proyectos agroproductivos que estén orientados bajo el esquema de encadenamientos productivos

– Diversificación, promoción del ahorro y el uso racional de la energía

– Conformación de una Zona Económica productiva con altos niveles de intercambio comercial intraregional

– Orientar esfuerzos para fortalecer la interconexión aérea y marítima

Finalmente, es importante destacar las palabras del Comandante eterno Hugo Chávez sobre este sistema de integración *(12.06.2009)*:

«Petrocaribe es un instrumento de acercamiento, de cooperación, de unión, de ayuda mutua y liberación y en este mecanismo Venezuela está jugando el papel que le corresponde: cooperar y ayudar... Somos como una gran bisagra geopolítica...

Estamos cumpliendo con el rol que la conciencia bolivariana nos ha impuesto ante una nueva voluntad política que está naciendo, de un nuevo mundo que está naciendo. Hemos comenzado a ser nosotros mismos».

Referencias

1. Constitución de la República Bolivariana de Venezuela [Recurso Electrónico]. – 1999. – Modo de acceso: http://www.cne.gob.ve/ web/ normativa_electoral/ constitucion/ indice.php. – Fecha de acceso: 01.06.2015.

2. Plan de la Patria. Segundo Plan Socialista de Desarrollo Económico y Social de la Nación 2013–2019 // Gaceta Oficial de la República Bolivariana de Venezuela. – No 6.118 Extraordinario. – 04.12.2013.

3. Página Oficial de Petrocaribe [Recurso Electrónico]. – 2015. – Modo de acceso: http://www.petrocaribe.org. – Fecha de acceso: 01.06.2015.

РОЛЬ УГО ЧАВЕСА В СТАНОВЛЕНИИ ДВУСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ БОЛИВАРИАНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ ВЕНЕСУЭЛА И РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ (1999–2012 гг.)

Йохана Рута

Первый секретарь Посольства Боливарианской Республики Венесуэла в Республике Беларусь

Боливарианская Республика Венесуэла

Исследуя генезис венесуэльско-белорусских отношений в указанный период необходимо задать вопрос: в чем состоял политический интерес руководства южноамериканской страны к Беларуси? Ответ дал сам Уго Чавес во время одного из визитов в Минск: «Я приехал сюда, чтобы заложить первый и прочный камень венесуэльско-белорусской дружбы – дружбы, идущей от самого сердца... Здесь реализована модель социально справедливого общества, которую мы можем считать для себя примером» [2, с. 420].

Историография отношений Венесуэлы и Беларуси не отличается многообразием. В самой Венесуэле пока не опубликовано ни одной монографии, посвященной отношениям двух государств. Только в работах самого Уго Чавеса раскрыто несколько аспектов данных отношений, затрагивающих и венесуэльскую оппозицию, которая подвергла определенной критике отношения двух государств [8, p. 66].

Беларусь упомянута в положительном смысле и другими венесуэльскими исследователями [11, p. 122] [13, p. 196]. Из белорусских исследователей хотелось бы отметить К. Андриевского, который начал изучать отношения двух государств в контексте их взаимодействий с другими государствами региона [1, с. 51]. Тему продолжила монография белорусского исследователя А. Челядинского [2, с. 419–445]. Данной проблемы коснулся и известный российский исследователь Венесуэлы Э. Дабагян [3, с. 151].

Целью данной работы является анализ политических отношений между Боливарианской Республикой Венесуэла и Республикой Беларусь. Особое внимание направлено на политическую фигуру Президента Уго Рафаэля Чавеса Фриаса в установлении хороших двусторонних отношений, которые начали налаживаться с 2006 года вследствие его первого визита в Беларусь [21]. Визиты Уго Чавеса в Беларусь способствовали укреплению двустороннего стратегического партнерства, расширению сотрудничества в ряде областей, представляющих взаимный интерес, что позволило углубить и укрепить

политические связи между правительствами двух стран [4].

Революционная внешняя политика, которой руководил Президент У. Чавес, заложила основу для консолидации солидарности стран Латинской Америки, а также всего мира, способствовала развитию многополярности, самоопределения народов, укреплению сотрудничества Юг–Юг [10, с. 119]. В русле этой политики были созданы различные союзы и объединения, ставшие примером двусторонних отношений между Венесуэлой и Беларусью.

Со времени прихода к власти в 1999 г. и вплоть до своей смерти в 2013 г. Президент Уго Рафаэль Чавес Фриас стремился, среди прочего, воплотить в жизнь проект Симона Боливара, который базировался на социалистической философии Карла Маркса, но был адаптирован к новым мировым реалиям, и был соответственно переименован в проект «Социализм XXI века» [10, p. 19].

«Социализм XXI века» собирательно отражает мировоззрение, а также показывает человечеству борьбу великих венесуэльских героев Независимости, таких как Симон Боливар, генерал Франсиско де Миранда, Симон Родригес и др. [11, p. 19], Среди прочих именитых фигур современной латиноамериканской истории можно назвать также Хосе Марти, Че Гевару, Фиделя Кастро и других. По словам команданте, его образ мышления был направлен на то, чтобы вдохновлять людей на осознание ценностей свободы, равенства и революционной солидарности. Это философия, связанная с пониманием важности научно-технического прогресса, наполнена ценностями справедливости, свободы, равенства и человеческого достоинства [19, p. 249].

Венесуэльский аналитик М. Эрнандес определяет социализм XXI века следующим образом: «это новый социализм, вдохновленный ценностями, которые в мире воспринимаются как справедливые в новом столетии: демократия, уважение к правам человека, не только к гражданским, но и политическим, экономическим, социальным и культурным» [13].

В соответствии с Интеграционным Боливарианским проектом, прописанным в Национальном плане «Симон Боливар», первом социалистическом плане по социальному и экономическому развитию нации на 2007–2013 гг., Венесуэла стремилась к установлению такой внешней политики, которая привела бы к стратегическому укреплению существующих политических, экономических, торговых отношений с различными странами мира. План стал импульсом к созданию стратегического партнерства путем стабилизации существующих проектов в различных сферах, что способствовало бы расширению сотрудничества в новых областях и углублению политических связей между правительствами [21]. Внешняя политика боливарианского социализма XXI века, как было отражено в «Желтой книге» – Отчете Министерства иностранных дел за 2003 г., – направлена на поиск новых горизонтов на основе возобновленных и восстановленных политических, социальных и этических ценностей, на формирование более демократического, справедливого и равноправного международного общества [15, p. 20].

Как писал американский социолог Г. Вилперт в своей книге «Трансформации в Венесуэле на пути к Социализму XXI века», внешняя политика правительства Чавеса устанавливала 5 целей:

1) продвижение многополярности,

2) продвижение латиноамериканской интеграции,

3) укрепление и диверсификация международных связей Венесуэлы,

4) укрепление позиции Венесуэлы в сфере международной экономики,

5) продвижение нового порядка безопасности на территории полушария [22, p.185].

Однако видение команданте не ограничивалось лишь выполнением положений плана. Его действия говорили о том, что за политическим союзом стояло стремление президента Чавеса объединить народы в общем деле по консолидации внешней политики, «ориентированной на поиск новых возможностей в плане возобновления политических, социальных и этических ценностей, а также усиления латиноамериканской интеграции и прогресса на пути создания более демократического, справедливого и равноправного международного сообщества» [22, p.20].

С целью осуществления поставленных целей Президент стремился создавать альянсы со странами, которые бы разделяли с ним общее видение развития. Именно поэтому Национальный проект имени Симона Боливара, или Первый социалистический план на 2007–2013 гг, предполагал новую глобальную геополитику, применяемую к политическим, экономическим и культурным связям для создания новых очагов власти в геостратегических районах [21].

Беларусь входила в число стран, которые являлись частью союзов, построенных в рамках создания новой геополитики Венесуэлы. Например, при открытии посольства Венесуэлы в Беларуси отмечалось, что «мы стремимся внедрить комплексную политику союзов, политику основанную на общих антиимпериалистических интересах; содействовать технологическому обмену и укрепить национальную оборону, а также укрепить общие позиции в международных организациях» [4].

Дипломатические отношения между Республикой Беларусь и Боливарианской Республикой Венесуэла была установлены еще 3 февраля 1997 г. на базе постоянной штаб-квартиры Беларуси при ООН в Нью-Йорке. Однако реальное сотрудничество началось в 2006 г. после посещения Президентом Чавесом Беларуси в рамках своего международного турне [21]. Боливарианская Республика Венесуэла открыла свое посольство в Республике Беларусь 24 апреля 2007 г. Дипломатическую миссию возглавил Америко Диас Нуньес. Он утверждал, что основными целями его дипломатической миссии являются содействие сближению между двумя странами путем реализации подписанных соглашений, а также продвижение культуры, обычаев и национального самобытного фольклора: «Во-первых, между правительствами двух стран существует договоренность об исполнении подписанных соглашений, и посольство является связующим звеном между соответствующими министерствами. Второй целью выступает распространение информации о

политике, культуре, экономике, процессе объединения стран Латинской Америки и о других важных аспектах жизни в Венесуэле. Третья цель заключается в создании конкретных путей взаимодействия в области культурных, образовательных программ, солидарности и сближения двух народов с тем, чтобы попытаться расширить представление о Латинской Америке в Беларуси» [9].

Посол Кубы в Беларуси Омар Медина в 2007 г. высказался о значении создания венесуэльского посольства следующим образом: «Открытие данного представительства является важным политическим событием, которое имеет место быть, поскольку на практике обе страны уже закрепили ряд соглашений. Кроме того, это является отражением политической воли на самом высоком уровне, чтобы Венесуэла и Беларусь разработали проекты по сотрудничеству, делая акцент на социальном развитии. Оно (посольство) будет служить единению людей и идей» [9].

В период с июля 2006 г. по декабрь 2010 г. Президент Чавес нанес пять визитов в Республику Беларусь и город Минск, с четкой целью консолидации стратегического союза между Венесуэлой и дружественной Республикой Беларусь. Хронологически это выглядело следующим образом.

С 23 по 25 июня 2006 г. состоялся первый Президентский визит У. Чавеса в Беларусь. В его результате было подписано соглашение о стратегическом партнерстве между Республикой Беларусь и Боливарианской Республикой Венесуэла. Стороны также подписали меморандумы о взаимопонимании в сфере политических консультаций между Министерствами иностранных дел Венесуэлы и Беларуси, о сотрудничестве в сельскохозяйственном секторе, а также меморандум о взаимопонимании между Государственным комитетом по науке и технологиям Республики Беларусь и Министерством народной власти по науке, технологиям и инновациям Венесуэлы касательно научного, технологического и инновационного сотрудничества.

В апреле 2007 г. в г. Минск прибыла правительственная делегация из Венесуэлы во главе с заместителем Министра иностранных дел Венесуэлы Р. Чавесом. Переговоры с делегацией вел заместитель Министра иностранных дел Беларуси В. Гайсенок. В рамках визита состоялось первое заседание по вопросам политических консультаций между Министерствами иностранных дел двух стран.

Во время визита У. Чавеса в Минск 19 июня 2007 г. были подписаны документы, подтверждающие намерение и решимость двух стран о взаимном сотрудничестве в области политических консультаций, а также в области науки, технологий и инноваций, энергетики, нефтехимической промышленности и сельского хозяйства. Во время президентского визита У. Чавес заявил: «У Беларуси мы просим поддержки, чтобы осуществить технологический скачок. С вашей помощью мы можем это сделать» [5].

23 июля 2008 г. У. Чавес вновь посетил Беларусь. Официальный Минск расценил неожиданные изменения в маршруте Президента как глубокую заинтересованность в развитии сотрудничества и открытую демонстрацию дружбы, любви и симпатии по отношению к Беларуси [6].

Это был краткий, но весьма плодотворный и результативный для обеих сторон визит. Подтверждением тому является подписанное совместное коммюнике. В документе зафиксировано решение глав Беларуси и Венесуэлы углублять сотрудничество в энергетической сфере и развивать проекты, реализуемые совместным предприятием «Петролера БелоВенесолана». Также была достигнута договоренность об организации в Венесуэле сборочного производства белорусской сельскохозяйственной техники [6].

После встречи двух глав государств в узком формате и переговоров в расширенном составе представители делегаций обеих сторон направились в сквер имени Симона Боливара в Минске. На официальной церемонии, организованной в сквере, Президент Венесуэлы Уго Чавес был награжден белорусским Президентом Александром Лукашенко Орденом Дружбы народов.

Двухдневный визит Президента Уго Чавеса в 2009 г. в Республику Беларусь завершился 8 июля подписанием семнадцати соглашений в сфере науки, промышленности, технологий и сельского хозяйства [7]. Президент Венесуэлы со своим белорусским коллегой Александром Лукашенко лично провели совещание со своими делегациями в Президентском дворце в г. Минске, которое длилось около 4-х часов. По завершении встречи Президент У. Чавес объявил, что они рассмотрели новые перспективы развития, в том числе возможность строительства венесуэльского нефтеперерабатывающего завода в Беларуси.

Президент Чавес высоко оценил помощь, которую Беларусь оказала Венесуэле в процессе разработки своей собственной модели развития, а также в процессе строительства «нового мира, где существуют малые и средние полюса в соотношении моральных, нравственных, политических, экономических, технологических, промышленных сил и сознательности», мира, который придет на смену однополярному, где в настоящее время правит только одна империя [4]. «Для Венесуэлы наибольший интерес представляет еще более сильная Беларусь... Давайте работать вместе в этом направлении и дальше, вместе с союзными полюсами, которые рождаются в Европе, Африке, Латинской Америке и на Карибах», – подчеркнул Президент [7].

В свою очередь, Президент А. Лукашенко объявил о своем решении посетить Венесуэлу в январе 2010 г. Во время этого визита планировалось подписание новых соглашений и постановка задач, направленных на укрепление двусторонних отношений [17]. А. Лукашенко подчеркнул, что правительства Венесуэлы и Беларуси имеют много общих целей: «Объединенив наши усилия, мы можем укрепить позиции наших государств на международной арене, мы сможем поднять уровень нашей национальной безопасности и повысить благосостояние венесуэльского и белорусского народов».

С 16 по 18 октября 2010 г. состоялся последний визит Уго Чавеса в Беларусь. На третий день своего визита в Минск Президент Венесуэлы посетил важнейшие производственные предприятия города. В частности, Перезидент посетил ОАО «Белорусский автомобильный завод», который

начал осуществлять свою деятельность в Венесуэле в рамках создания совместного предприятия по производству автомобилей. Соглашение предусматривает подготовку и обучение венесуэльских специалистов [16].

Президент осмотрел территорию завода, побеседовал с рабочими и проехал за рулем одного из грузовиков. Он также посетил жилой район «Каменная горка» в белорусской столице, похожий на те, которые возводятся в штатах Арагуа и Баринас в Венесуэле, где будут построены 5000 квартир, появятся школы и зоны отдыха. Район состоит из 70 домов и 4000 квартир площадью от 80 и 57 квадратных метров. Их стоимость составляет 55 000 и 42 000 долларов США соответственно, что эквивалентно в венесуэльской валюте 100 000 и 118 000 боливаров соответственно. Глава государства Уго Чавес сравнил цены и отметил высокий уровень спекуляций на частном венесуэльском рынке недвижимости, где подобная квартира была бы продана за 600 000 боливаров или еще дороже. Первый этап строительства был завершен за девять месяцев при поддержке государственных и районных органов власти. В этой связи лидер Боливарианской Революции отметил, что «в строительстве жилья большое значение имеет эффективность и сроки».

Президент Чавес вместе со своим белорусским коллегой А. Лукашенко подписали три соглашения о сотрудничестве в области юриспруденции и нефтяной промышленности.

Главная цель визитов У. Чавеса в Беларусь заключалась в продвижении двустороннего стратегического партнерства путем укрепления существующих проектов в стратегических областях, а также в расширении сотрудничества в новых областях, представляющих взаимный интерес, и углублении политических связей между двумя правительствами.

К августу 2009 г. было разработано 18 двусторонних соглашений о сотрудничестве с Республикой Беларусь и были подписаны 43 проекта. Во время последнего визита в Беларусь были подписаны три новые соглашения. Общее количество соглашений на тот момент, таким образом, достигло количества 73 двусторонних соглашений, подписанных между странами [7].

Конкретные задачи сотрудничества связаны с укреплением политического диалога; развитием существующих проектов по сотрудничеству в сферах энергетики, продовольствия, промышленного и военного сотрудничества; окончательным утверждением проектов и соглашений о сотрудничестве в новых областях (наука и техника, правосудие, коммуникационная и информационная сферы) [8]. Сегодня двустороннее сотрудничество ведется в областях, важных для развития обеих стран. Среди них можно назвать область энергетики, нефтехимии, машиностроения, строительства жилья, науки и техники, военного сотрудничества, сельского хозяйства, образования и финансов.

Между Венесуэлой и Беларусью установились взаимоотношения, выходящие за пределы только политического союза. Как подчеркнул команданте У. Чавес накануне визита своего белорусского коллеги в Каракас, Венесуэла и Беларусь создали «не только подлинное стратегическое партнерство… но и истинное братство» [4].

Следуя своей идеологической концепции, Президент У. Чавес получил в лице его лидера А. Лукашенко, стратегического союзника, который стал не только выразителем интересов братского народа, но и товарищем в борьбе за построение многополярного мира, более сбалансированного и справедливого. «Беларусь – это щедрая нация, сотрудничество с этой страной является идеальным и взаимодополняемым уравнением» [4].

Подводя итог, надо отметить, что в поисках новых горизонтов и стратегических альянсов с народами, которые имеют ту же прогрессивную и идеологическую концепцию, Президенту Уго Чавесу удалось установить хорошие отношения с Беларусью. Кроме того, данный союз со столь далекой европейской страной дал отличные плоды и преимущества, направленные на улучшение ситуации в самой Венесуэле. Беларусь, так и Венесуэла расширили свой дипломатический опыт, получили новые возможности для развития различных отраслей экономики и общественной жизни.

Литература и источники

1. Андриевский, К. П. Отношения Республики Беларусь с Боливарианской Республикой Венесуэла (1997–2007) / К. Андриевский // Журнал международного права и международных отношений. – 2009 – № 1. – С. 51–55.
2. Челядинский, А. А. Венесуэла: от Боливара до Чавеса. В двух частях. Часть II (1999–2013) / А. А. Челядинский. – Минск, 2014.
3. Дабагян, Э. С. Уго Чавес: Штрихи к политическому портрету / Э. Дабагян // Новая и новейшая история. – 2013. – № 6. – С. 134–156.
4. Chávez: alianza Venezuela-Belarús busca establecer nuevos polos de desarrollo // Agencia Venezolana de Noticias [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://www.avn.info.ve/ contenido/ ch%C3%A1vez-alianza-venezuela-belar%C3%BAs-busca-establecer-nuevos-polos-desarrollo. – Дата доступа: 29.09.2014.
5. Archivo de la Embajada Bolivariana de Venezuela en la República de Belarús. Visita del Comandante Presidente, Hugo Chávez Frías a la República de Belarús. Carpeta Política. – 19.06.2007.
6. Archivo de la Embajada Bolivariana de Venezuela en la República de Belarús. Visita del Comandante Presidente, Hugo Chávez Frías a la República de Belarús. Carpeta Política. – 23.06.2008.
7. Archivo de la Embajada Bolivariana de Venezuela en la República de Belarús. Visita del Comandante Presidente, Hugo Chávez Frías a la República de Belarús. Carpeta Política. – 08.09.2009.
8. Avalo, A. Relaciones diplomáticas de Venezuela con clientes petroleros. República Bolivariana de Venezuela / A. Avalo. – Caracas: Fundación Editorial El Perro y la Rana, 2008.
9. Díaz, A. Relaciones diplomáticas entre los países deben estar basadas en los principios de respeto, igualdad y la no injerencia en los asuntos internos / A. Diaz // Revista científico-práctica Problemas de Gerencia. – Abril-Junio 2012. – №. 2 (43). – P. 25–26.
10. Dieterich, H. Hugo Chávez y el socialismo del siglo XXI / H. Dieterich. – Caracas: Monte Ávila Editores Latinoamericana, 2007.
11. Gerbas, F. Ponencia «Expansión internacional del proyecto bolivariano. Socialismo del Siglo XXI» / F. Gerbas [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: http://fernandogerbasi.blogspot.com/ 2011/ 10/ ponencia-expansion-internacional-del.html. – Дата доступа: 18.09.2014.
12. González, U. La Política Exterior de Venezuela y la Nueva Geopolítica Internacional. Serie Política Internacional U. González // Instituto Latinoamericano de Investigaciones Sociales [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://library.fes.de/ pdf-files/ bueros/ caracas/ 05560.pdf. – Дата доступа: 25.09.2014.

13. Hernández, M.¿Qué es el Socialismo del siglo XXI? / M. Hernández [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://www.aporrea.org/ ideologia/ a28332.html. – Дата доступа: 25.09.2014.

14. Inaugurada nueva Embajada de Venezuela en Bielorussia [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: http://www.aporrea.org/ actualidad/ n93942.html. – Дата доступа: 26.09.2014.

15. Libro Amarillo, Tomo I. Memoria y Cuenta del Ministerio de Relaciones Exteriores. [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа: http://www.lib.utexas.edu./benson/ lagovdocs/ venezuela/ federal/ planificaion/ mem03.pdf. – Дата доступа: 27.09.2014.

16. Logros de la Visita Oficial a la República de Belarús del Comandante Presidente de la República Bolivariana de Venezuela Hugo Chávez Frías. 16, 17 y 18 de Octubre de 2010 // Archivo de la Embajada Bolivariana de Venezuela en la República de Belarús.

17. Lukashenko dice que no ha viajado a Venezuela para enriquecer a Bielorrusia [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://noticias.lainformacion.com/ politica/ gobierno-nacional/ lukashenko- dice- que- no- ha- viajado- a- venezuela- para- enriquecer- a- bielorrusia_ GkVYBCJkHzQteUa3DYzqk5. – Дата доступа: 24.09.2014.

18. Molina, N. La nueva política exterior de la Revolución Bolivariana / N. Molina // Revista Venezolana de Ciencia Política. – Enero – Junio 2009. – № 35. – P. 115–137.

19. Rangel, V. De Yare a Miraflores, El mismo subversivo Entrevistas al comandante Hugo Chávez Frías (1992–2012) / V. Rangel. – Caracas: Ediciones Correo del Orinoco, 2013. – 324 p.

20. Registro Histórico – A partir de la visita del Señor Presidente Hugo Chávez a Belarús el 24 de junio de 2006 // Archivo de la Embajada Bolivariana de Venezuela en la República de Belarús.

21. República Bolivariana de Venezuela Presidencia – Proyecto Nacional Simón Bolívar Primer Plan Socialista – PPS – Desarrollo Económico y Social de la Nación 2007–2013. – [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: http://chile.embajada.gob.ve/ images/ stories/ Proyecto_Nacional_SImon_Bolivar.pdf. – Дата доступа: 24.09.2014.

22. Wilpert, G. La transformación en Venezuela hacia el Socialismo del Siglo XXI / G. Wilpert. – Caracas: Monte Ávila Editores Latinoamericanos, 2009.

PAPEL DE HUGO CHÁVEZ EN EL ESTABLECIMIENTO DE LA COOPERACIÓN BILATERAL ENTRE LA REPÚBLICA BOLIVARIANA DE VENEZUELA Y LA REPÚBLICA DE BELARÚS

En el proceso de estudio de la génesis de las relaciones venezolano-belarusas en este periodo hay que hacer una pregunta: ¿En qué consistió el interés político de la dirección del país suramericano hacia Belarús? La respuesta fue dada por el mismo Hugo Chávez en una de sus visitas a Minsk: «Vine para acá con el fin de poner la primera y fuerte piedra de amistad venezolano-belarusa, amistad que va del corazón...Aquí se desarrolla el modelo de la sociedad socialmente justa, que serviría de ejemplo para nosotros» [2, p. 420].

De la Historiografía de las Relaciones de Venezuela y Belarus no hay mucha información. En Venezuela aún no se ha publicado ninguna monografía sobre las relaciones entre los dos países. Sólo en las obras de Hugo Chávez, hay varios aspectos de esta relación. No se presta atención a la oposición venezolana, que sometió a varias críticas las relaciones entre los dos estados [8, r. 66].

Belarús menciona de una manera positiva y otros investigadores venezolanos [11] [14, r. 196]. De los investigadores bielorrusos me gustaría señalar a K. Andrievskiy quien comenzó a estudiar la relación entre los dos Estados en el contexto de su situación con otros países de la región [1, p. 51]. Tema que continuó en su monografía el investigador bielorruso A. Chelyadinskii [2, s. 419–445]. Sobre esta alianza también habló el famoso investigador ruso E. Dabaghyan [3, p. 151].

El objetivo de este artículo es el estudio y análisis de las relaciones políticas entre la República Bolivariana de Venezuela y la República de Belarús. Se hace especial énfasis en la figura del Presidente Hugo Rafael Chávez Frías en el establecimiento de unas buenas relaciones bilaterales, debido a que éstas comenzaron a intensificarse a partir del 2006 desde su primera visita a Belarús. Las visitas de Hugo Chávez a Belarús han impulsado la alianza estratégica bilateral, a través del fortalecimiento de los proyectos existentes en áreas estratégicas, así como extender la cooperación a nuevas áreas de interés mutuo y la profundización de los vínculos políticos entre ambos gobiernos [4].

La Política Exterior revolucionaria, que lideró el Presidente Chávez, sentó las bases para la consolidación de la solidaridad latinoamericana y mundial, de la multipolaridad, de la autodeterminación de los pueblos, de la cooperación Sur-Sur; viéndose materializadas alianzas como las excelentes relaciones bilaterales entre Venezuela y Belarús.

Desde la llegada al poder en el año 1999 hasta su muerte en el año 2013, el presidente Hugo Rafael Chávez Frías buscó, entre otras cosas, darle continuidad al proyecto del Libertador Simón Bolívarsobre la base de la filosofía socialista de Carlos Marx, pero adecuándola a la nueva realidad del mundo, y a esta filosofía le denominó«Socialismo del siglo XXI» [12, p. 19].

De acuerdo al Comandante Chávez, su filosofía se basa en inspirar a los pueblos sobre los valores de la libertad, de la igualdad y la solidaridad

revolucionaria. Es una filosofía comprometida con el progreso científico y tecnológico, cargada de valores de justicia, libertad, igualdad y dignidad humana [19, p. 249].

El Socialismo del Siglo XXI recoge la visión y enmarca a la humanidad en la lucha de grandes próceres independentistas latinoamericanos tales como, el libertador Simón Bolívar, el General Francisco de Miranda, Simón Rodríguez, entre otros [12, p. 19], inminentes personajes de la historia contemporánea latinoamericana tales como, José Martí, el Ché Guevara, Fidel Castro, entre otros.

La Periodista Venezolana Hernández, M. Define al Socialismo del Siglo XXI de la siguiente manera,«Es un socialismo nuevo, que está inspirado en los valores que el mundo acepta como justos en este nuevo siglo: la democracia, el respeto por los derechos humanos, entiéndase no solo civiles y políticos, sino también los económicos, sociales y culturales» [15].

De acuerdo al Proyecto Bolivariano Integrador manifestado en el Plan de Nacional Simón Bolívar Primer Plan Socialista PPS – Desarrollo Económico y Social de la Nación 2007–2013, se logró establecer una política exterior que ha permitido el fortalecimiento estratégico de las relaciones políticas, económicas, comerciales existentes con los países del mundo, además de impulsar la alianza estratégica, a través del fortalecimiento de los proyectos existentes en diferentes áreas, así como extender la cooperación a nuevos aspectos de interés y la profundización de los vínculos políticos entre los gobiernos [21].

La política exterior Bolivariana del Socialismo del siglo XXI, tal y como se encuentra plasmada en el Libro Amarillo del Ministerio de Relaciones Exteriores del año 2003, «está orientada a la búsqueda de nuevos espacios en función de renovados valores políticos, sociales y éticos y los esfuerzos desplegados para consolidar la integración latinoamericana y avanzar hacia la consecución de una sociedad internacional más democrática, justa y equitativa» [17, p. 20]

Asimismo, tal y como lo expone el sociólogo estadounidense Wilpert, Gen su libro «La transformación en Venezuela hacia el Socialismo del Siglo XXI», expone que la política exterior del gobierno de Chávez establece 5 objetivos:

1. Promover la multipolaridad.
2. Promover la integración latinoamericana.
3. Consolidar y diversificar las relaciones internacionales de Venezuela.
4. Fortalecer la posición de Venezuela en la economía internacional.
5. Promover un nuevo régimen de seguridad hemisférica [22, p. 185].

No obstante, la visión del comandante no se limitaba a un simple cumplimiento de lo establecido en estos planes. Sus acciones afirman que más allá de una unión política, el presidente Chávez buscaba la unión de los pueblos en una causa común hacía la consolidación de una política exterior «orientada a la búsqueda de nuevos espacios en función de renovados valores políticos, sociales y éticos y los esfuerzos desplegados para consolidar la integración latinoamericana y avanzar hacia la consecución de una sociedad internacional más democrática, justa y equitativa» [22, p. 20].

Con la intención de darle vida y cuerpo a estos objetivos, el presidente Hugo Chávez buscó generar alianzas con países que compartieran su misma visión progresista e ideológica, para hacer frente a un enemigo en común, el

imperialismo, es por ello que en el Proyecto Nacional Simón Bolívar, primer plan socialista para el 2007–2013, se planteó una nueva geopolítica global aplicada a relaciones políticas, económicas y culturales la cultural para la aplicación de nuevos bloques de poder en áreas geoestratégicas [21].

Belarús es uno de los países que forman parte de las alianzas que construyó el presidente Chávez como parte de la nueva geopolítica venezolana.

Las relaciones diplomáticas entre la República de Belarús y la República Bolivariana de Venezuela fueron establecidas el 3 de febrero de 1997 en la sede permanente de Belarús en la ONU en Nueva York. La República Bolivariana de Venezuela inauguró su sede diplomática en la República de Belarús el martes 24 de abril de 2007. Esta misión diplomática estuvo y permanece representada por Américo Díaz Núñez, quien para ese momento se desempeñó como Encargado de Negocios Ad Hoc de la nación en este país europeo.

La sede física de la embajada venezolana estuvo temporalmenteen la zona central Lenín, calle Krasnoarmieyskaya. y actualmente se encuentra en la Calle Kuybisheva 14 de la ciudad de Minsk, capital de Belarús.

El Embajador de la República Bolivariana de Venezuela en la República de Belarús, Américo Díaz Núñez expone que entre los principales objetivos de esta misión diplomática ha estado lapromoción de la identidad entre ambos países mediante la ejecución de los acuerdos suscritos, así como la promoción de la cultura, costumbres y folklore venezolanos. Hay un compromiso con el cumplimiento de los convenios suscritos entre ambos gobiernos y la embajada ha servido de enlace a través de los ministerios respectivos. El segundo objetivo consiste en divulgar la política, la cultura, la economía, el proceso de unificación de América Latina y otros aspectos importantes del acontecer en Venezuela. El tercer objetivo es establecer vínculos concretos en materia cultural, educativa, de solidaridad y de acercamiento entre los dos pueblos para tratar de ampliar la visión de la América Latina en Bielorrusia, indicó Núñez [9].

Sobre la trascendencia de la creación de la referida embajada venezolana, el Embajador de Cuba en Bielorrusia en el 2007, Omar Medina, comentó: «Esta sede es un acontecimiento político importante que se materializa porque, en la práctica, ambos países ya habían sellado el acuerdo. Además, es un reflejo de una voluntad política del más alto nivel para que Venezuela y Belarús se proyecten y hagan acento en el desarrollo social. Servirá para que una a sus hombres y a sus ideas» [9].

Entre julio de 2006 y noviembre 2010, cinco visitas realizó el Presidente Chávez a la República de Belarús, a la ciudad de Minsk, con el firme objeto de consolidar la alianza estratégica entre Venezuela y la amiga República de Belarús. A continuación se presenta la cronología de las Visitas de Chávez a la República de Belarús:

Del 23 a 25 de junio de 2006 se realizó la primera Visita Presidencial de Hugo Chávez a Belarús. Como el resultado de esta visita fue firmada la declaración sobre la colaboración estratégica entre la República de Belarús y la República Bolivariana de Venezuela [4]. Las partes también firmaron los memorandos de comprensión mutua en la esfera de consultas políticas entre los Ministerios de Asuntos Exteriores de Venezuela y Belarús sobre la colaboración

en el sector agropecuario, así como el memorando de la comprensión mutua entre el Comité Estatal de Ciencia y Tecnologías de la República de Belarús y el Ministerio del Poder Popular para Ciencia, Tecnología e Innovación de Venezuela sobre la cooperación científica, tecnológica y de innovación.

En abril de 2007 en Minsk estuvo la delegación gubernamental de Venezuela encabezada por el Viceministro de Asuntos Exteriores de Venezuela Rodrigo Chávez. Las negociaciones con la delegación las llevaba a cabo el Viceministro de Asuntos Exteriores de Belarús Víctor Gaisenok. En el marco de la visita se celebró la primera reunión acerca de las consultas políticas entre los Ministerios de Asuntos Exteriores de ambos países.

Durante la visita de Hugo Chávez a Minsk el 19 de junio de 2007 fueron firmados los documentos que confirmaron la intención y el compromiso de los dos países acerca de la colaboración mutua en la esfera de consultas políticas, así como en las esferas de ciencia, tecnologías e innovaciones, energética, petroquímica, agricultura. Durante la visita presidencial H. Chávez dijo: «A Belarús le pedimos apoyo para hacer el salto tecnológico. Con su ayuda lo podemos lograr» [5].

La visita del 23 de julio de 2008 el pueblo belaruso percibió los cambios inesperados en el itinerario del Presidente como una muestra del interés profundo en el desarrollo de la colaboración y la manifestación abierta de los sentimientos de amistad, afecto y simpatía hacia Belarús [6].

Fue la visita corta, pero bastante fructífera para ambas partes. Lo demostró el comunicado suscrito por las dos partes al final de la visita. El documento contiene la resolución de los Presidentes de Belarús y Venezuela de continuar profundizando la cooperación en el área de energética y dar impulso a los proyectos de la empresa mixta «Petrolera Belovenezolana». También fue alcanzado el acuerdo de organizar en Venezuela la fábrica de ensamblaje de la maquinaria agropecuaria belarusa [6].

Después de la reunión de los primeros mandatarios y las negociaciones con los representantes de las delegaciones de ambos países, se dirigieron al parque-jardín Simón Bolívar en Minsk. En el acto solemne oficial organizado en este parque-jardín el Presidente de Venezuela Hugo Chávez fue condecorado por el Presidente de Belarús Aleksander Lukashenko con la Orden de la Amistad de los Pueblos [6].

La Visita Presidencial de dos días 2009 de Hugo Chávez a la República de Belarús se terminó este miércoles 08 de julio con la suscripción de 17 acuerdos en la esfera de ciencia, industria, tecnologías y agricultura [7].

El primer mandatario de Venezuela junto con su homólogo belaruso Aleksander Lukashenko personalmente sostuvieron una reunión que duró más de 4 horas con sus delegaciones en el Palacio Presidencial en la ciudad de Minsk.Al final de la reunión el Presidente Chávez comunicó que fueron examinadas nuevas perspectivas de desarrollo, en particular «la posibilidad de construir en Belarús una fábrica venezolana de refinería de petróleo» [7].

El presidente Chávez mencionó que Belarús ha dado a Venezuela un apoyo inapreciable en el proceso de desarrollo de su propio modelo, así como en el proceso de construcción «del nuevo mundo donde haya pequeños polos y polos medianos en lo que se refiere a las fuerzas morales, políticas,

económicas, tecnológicas, industriales y de conciencia», el mundo que viene por cambiar, el mundo unipolar, donde actualmente rige un sólo imperio [4].

«Para Venezuela Belarús representa interés muy grande siendo la última aun más potente, y vice versa. Trabajemos juntos en esta dirección y más adelante sigamos creando los polos de alianza, que se están naciendo en Europa, África, América Latina y en el Caribe», resaltó el Presidente [7].

A su vez el Presidente Lukashenko anunció sobre su viaje a Venezuela en enero del año siguiente. La agenda del viaje comprendió la discusión del desarrollo de los convenios y acuerdos y se establecieron nuevos objetivos, destinados al fortalecimiento de las relaciones bilaterales [17]. Lukashenko hizo hincapié en que los gobiernos de Venezuela y Belarús tienen muchos objetivos comunes. «Uniendo nuestros esfuerzos podemos consolidar las posiciones de nuestros estados en el ámbito internacional, podemos subir el nivel de nuestra seguridad nacional y mejorar el bienestar del pueblo venezolano y del pueblo belaruso».

Del 16 al 18 de octubre de 2010 fue la última visita de Hugo Chávez a Belarús. En su tercer día en Minsk el Presidente de Venezuela Hugo Chávez recorrió las empresas industriales más importantes de la ciudad. Una de las empresas que visitó fue la Factoría Belarusa de Automóviles «Belaz». Ésta empresa también funciona en Venezuela gracias al hecho de que entre los dos países fue creada la empresa mixta de producción de automóviles de ese tipo. El convenio establece la preparación y capacitación de especialistas venezolanos [16].

El Presidente recorrió el territorio de la fábrica más grande del mundo, aprovechó la ocasión para hablar con los trabajadores y manejó uno de los camiones. Asimismo, visitó el distrito de viviendas llamado «Kámennaya Gorka» (el Monte de Piedras) en la capital belarusa muy parecido a los distritos que se están haciendo en los estados de Aragua y Barinas en Venezuela donde serán construidos 5 mil viviendas, se construirán escuelas y zonas de esparcimiento. El distrito se compone de 70 casas y 4 mil apartamentos con la superficie de 80 y 57 metros cuadrados. Su coste es de 55 000 y 42 000 dólares respectivamente, que equivalen a 100 000 y 118 000 bolívares fuertes, respectivamente. Hugo Chávez durante ese recorrido hizo un análisis sobre los precios y resaltó el alto nivel de especulaciones en el mercado privado venezolano de las inmobiliarias donde unapartamento similar estaría vendido por 600 000 bolívares fuertes o más.

La primera etapa de construcción fue terminada en 9 meses bajo el auspicio y con el apoyo de autoridades estatales y locales. En este sentido el líder de la Revolución Venezolana declaró que «en la construcción de viviendas tiene mucha importancia la eficiencia y los términos» [17].

El Presidente Chávez junto con su homologo belaruso Aleksander Lukashenko firmó tres convenios de cooperación en el área de jurisprudencia e industria petrolera [8].

El objetivo general de las visitas de Hugo Chávez a Belarús era impulsar la alianza estratégica bilateral, a través del fortalecimiento de los proyectos existentes en áreas estratégicas, así como extender la cooperación a nuevas áreas de interés mutuo y la profundización de los vínculos políticos entre ambos gobiernos.

Hasta Agosto de 2009 se establecieron 18 Acuerdos de Cooperación Bilateral con la República de Belarús y se firmaron 43 Proyectos, respectivamente.

Y en su última visita a éste país en octubre de 2010, se firmaron tres nuevos acuerdos, alcanzando para la fecha un total de 73 convenios bilaterales suscritos entre ambas naciones [7].

Ésta cooperación se ha basado en áreas fundamentales para el desarrollo de ambas naciones, entre las cuales se pueden mencionar: el área energética, la petroquímica, la construcción de maquinarias, viviendas, ciencia y tecnología, cooperación militar, agricultura, educación y finanzas.

En este sentido, los objetivos específicos se han centrado en fortalecer el diálogo político; reforzar los proyectos de cooperación existentes en las áreas de energía, alimentación, industrias y cooperación militar; dinamizar la aprobación de proyectos y acuerdos de cooperación en nuevas áreas (ciencia y tecnología, justicia, comunicación e información) [8].

No obstante, las relaciones con la República de Belarús no se han limitado al simple cumplimiento de lo establecido en estos planes. Entre Venezuela y Belarús se ha establecido una relación que ha trascendido a la unión política, tal y como lo destacó el Comandante Chávez en vísperas de la visita de su homólogo belaruso a la capital venezolana: Venezuela y Bielorrusia han construido «no solo una verdadera alianza estratégica (...) sino una verdadera hermandad» [4].

Por compartir la misma visión progresista e ideológica, el presidente Hugo Chávez consiguió en el pueblo belaruso, pero sobre todo en su líder Alexander Lukashenco, un aliado estratégico quien se convirtió no solo en un pueblo amigo-hermano, sino también en un compañero de lucha que, como Venezuela, procura la construcción de un mundo multipolar, más equilibrado y más justo, teniendo como componente principal el antiimperialismo.Dicho por el mismo Chávez: «Belarús es una nación generosa, la cooperación con éste país es la ecuación perfecta y de complementariedad» [4].

En esa búsqueda de nuevos horizontes y de alianzas estratégicas con naciones que compartan la misma visión progresista e ideológica, el presidente Hugo Chávez logró consolidar excelentes relaciones con el país amigo de Belarús.

Adicionalmente, de esta alianza con estas lejanas tierras se han obtenido excelentes beneficios que apuntan a una mejor integración.

En lo que a progresos se refiere, tanto Belarús como Venezuela, además de mejorar la experiencia técnica y científica, han ampliado la experiencia diplomática, la cual solía ser muy distante y con muy poca vinculación. Todos estos avances han permitido concretar la posibilidad de futuras inversiones en ambos países.

Referencias

1. Андриевский, К. П. Отношения Республики Беларусь с Боливарианской Республикой Венесуэла (1997–2007) / К. Андриевский // Журнал международного права и международных отношений. – 2009 – № 1. – С. 51–55.

2. Челядинский, А. А. Венесуэла: от Боливара до Чавеса. В двух частях. Часть II (1999–2013) / А. А. Челядинский. – Минск, 2014.

3. Дабагян, Э. С. Уго Чавес: Штрихи к политическому портрету / Э. Дабагян // Новая и новейшая история. – 2013. – № 6. – С. 134–156.

4. Chávez: alianza Venezuela-Belarús busca establecer nuevos polos de desarrollo // Agencia Venezolana de Noticias [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://www.avn.info.ve/ contenido/ ch%C3%A1vez-alianza-venezuela-belar%C3%BAs-busca-establecer-nuevos-polos-desarrollo. – Дата доступа: 29.09.2014.

5. Archivo de la Embajada Bolivariana de Venezuela en la República de Belarús. Visita del Comandante Presidente, Hugo Chávez Frías a la República de Belarús. Carpeta Política. – 19.06.2007.

6. Archivo de la Embajada Bolivariana de Venezuela en la República de Belarús. Visita del Comandante Presidente, Hugo Chávez Frías a la República de Belarús. Carpeta Política. – 23.06.2008.

7. Archivo de la Embajada Bolivariana de Venezuela en la República de Belarús. Visita del Comandante Presidente, Hugo Chávez Frías a la República de Belarús. Carpeta Política. – 08.09.2009.

8. Avalo, A. Relaciones diplomáticas de Venezuela con clientes petroleros. República Bolivariana de Venezuela / A. Avalo. – Caracas: Fundación Editorial El Perro y la Rana, 2008.

9. Díaz, A. Relaciones diplomáticas entre los países deben estar basadas en los principios de respeto, igualdad y la no injerencia en los asuntos internos / A. Diaz // Revista científico-práctica Problemas de Gerencia. – Abril-Junio 2012. – №. 2 (43). – P. 25–26.

10. Dieterich, H. Hugo Chávez y el socialismo del siglo XXI / H. Dieterich. – Caracas: Monte Ávila Editores Latinoamericana, 2007.

11. Gerbas, F. Ponencia «Expansión internacional del proyecto bolivariano. Socialismo del Siglo XXI» / F. Gerbas [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: http://fernandogerbasi.blogspot.com/ 2011/ 10/ ponencia-expansion-internacional-del.html. – Дата доступа: 18.09.2014.

12. González, U. La Política Exterior de Venezuela y la Nueva Geopolítica Internacional. Serie Política Internacional U. González // Instituto Latinoamericano de Investigaciones Sociales [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://library.fes.de/ pdf-files/ bueros/ caracas/ 05560.pdf. – Дата доступа: 25.09.2014.

13. Hernández, M.¿Qué es el Socialismo del siglo XXI? / M. Hernández [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://www.aporrea.org/ ideologia/ a28332.html. – Дата доступа: 25.09.2014.

14. Inaugurada nueva Embajada de Venezuela en Bielorussia [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: http://www.aporrea.org/ actualidad/ n93942.html. – Дата доступа: 26.09.2014.

15. Libro Amarillo, Tomo I. Memoria y Cuenta del Ministerio de Relaciones Exteriores. [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа: http://www.lib.utexas.edu./benson/ lagovdocs/ venezuela/ federal/ planificaion/ mem03.pdf. – Дата доступа: 27.09.2014.

16. Logros de la Visita Oficial a la República de Belarús del Comandante Presidente de la República Bolivariana de Venezuela Hugo Chávez Frías. 16, 17 y 18 de Octubre de 2010 // Archivo de la Embajada Bolivariana de Venezuela en la República de Belarús.

17. Lukashenko dice que no ha viajado a Venezuela para enriquecer a Bielorrusia [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://noticias.lainformacion.com/ politica/ gobierno-nacional/ lukashenko- dice- que- no- ha- viajado- a- venezuela- para- enriquecer- a- bielorrusia_ GkVYBCJkHzQteUa3DYzqk5. – Дата доступа: 24.09.2014.

18. Molina, N. La nueva política exterior de la Revolución Bolivariana / N. Molina // Revista Venezolana de Ciencia Política. – Enero – Junio 2009. – № 35. – P. 115–137.

19. Rangel, V. De Yare a Miraflores, El mismo subversivo Entrevistas al comandante Hugo Chávez Frías (1992–2012) / V. Rangel. – Caracas: Ediciones Correo del Orinoco, 2013. – 324 p.

20. Registro Histórico – A partir de la visita del Señor Presidente Hugo Chávez a Belarús el 24 de junio de 2006 // Archivo de la Embajada Bolivariana de Venezuela en la República de Belarús.

21. República Bolivariana de Venezuela Presidencia – Proyecto Nacional Simón Bolívar Primer Plan Socialista – PPS – Desarrollo Económico y Social de la Nación 2007–2013. – [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: http://chile.embajada.gob.ve/ images/ stories/ Proyecto_Nacional_SImon_Bolivar.pdf. – Дата доступа: 24.09.2014.

22. Wilpert, G. La transformación en Venezuela hacia el Socialismo del Siglo XXI / G. Wilpert. – Caracas: Monte Ávila Editores Latinoamericanos, 2009.

Раздел 2 ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИКИ СОТРУДНИЧЕСТВА И ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИИ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ: УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ, ОБЩИЕ ЦЕЛИ, РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ

Лазаревич Анатолий Аркадьевич

Директор Института философии Национальной академии наук Беларуси

Республика Беларусь

Современный мир, несмотря на высокую плотность взаимодействий между странами и континентами в политике, экономике, науке и культуре, все же далек от желаемого уровня стабильности, целостности, гармоничности глобальных процессов.

Разумеется, глобализацию и невозможно было бы представить без внутренних противоречий, которые, с одной стороны, придают ей динамизм, с другой, делают труднопредсказуемой, потенциально опасной. Это противоречие между высоким темпом технико-технологического прогресса и запаздывающим развитием как физических, так и интеллектуально-духовных качеств человека, призванного пользоваться плодами этого прогресса. Это столкновение между потребностями национальных производственно-экономических систем и интересами отдельных субъектов, транснациональных корпораций. Это двусмысленное сочетание тяги современного человека к выражению своей уникальности в поведении, обустройстве быта и повсеместной стандартизации, «одинаковости» жизни. И, наконец, главное противоречие – это противоречие между декларируемыми принципами равенства, солидарности и субсидиарности в международных делах и реальной практикой, которая нередко характеризуется протекционизмом, двойными стандартами и диктатом на международной арене.

Нельзя не заметить, что процессы глобализации создают неравные условия для вовлеченных в них наций и государств. Мировой рынок действует не по таким правилам, которые бы соответствовали интересам всех его участников, а растущая социальная взаимозависимость, взаимопроникновение культур все чаще служат орудием политического давления и лоббизма.

Отсюда закономерный вопрос: осознают ли

современные государства общность своих цивилизационных задач? Способны ли они выступить единым фронтом перед лицом глобальных вызовов – угроз человечеству и человечности? Могут ли отказаться от шаткого паритета взаимных санкций и сдержек в пользу взаимных уступок и солидарных подходов?

Пессимистический взгляд на вещи подсказывает, что едва ли. Его обобщенное выражение представлено распространенной доктриной столкновения, взаимного вытеснения цивилизаций в ее различных версиях от Освальда Шпенглера и Арнольда Тойнби до Самуэля Хантингтона. Глобализация с точки зрения такого подхода – суть обретение одной из цивилизаций планетарного лидерства. Это позволяет выделять и анализировать различные исторические типы глобализаций в зависимости от того, какая цивилизация задавала тон в мире. Однако абсолютизация данного подхода делает бессмысленным разговор о человечестве как планетарной общности, о прогрессивном векторе развитии истории.

Вместе с тем, возможен (и, пожалуй, является более реалистичным) другой подход, в котором доминантной силой исторического процесса выступает все же сила объединения, конвергенции. В этом случае конфликты цивилизаций, культур, отдельных государств с их интересами лишь воздействуют на траекторию интеграционных процессов, но не способны их подавить. Согласно данной позиции, правомерно говорить все же не о множестве «глобализаций», а о единой глобализации как всемирно-историческом процессе. История имеет общий вектор развития, и он определяется не только и не столько уровнем развития знаний и технологий, верований и политических процессов, сколько движением от разобщенного, хаотичного мира к системному.

Глобализация в таком ракурсе представляет собой диалектическое единство процессов интеграции и дивергенции, или совокупность множества разноскоростных интеграционных процессов. Глобализация предполагает как сочетание и синтез культур, так и их конкуренцию, конфликт. Известно «широкое определение конфликта» Ральфа Дарендорфа – это любое взаимодействие, участники которого преследуют несовпадающие или не полностью совпадающие цели. В целом, такое широкое определение можно приложить к любому сочетанию геополитических субъектов. Понятно, что грань между конкурентным взаимодействием и конфликтом пролегает там, где участники взаимодействия способны трезво оценить стратегические приоритеты взаимодействия, его рамочные условия, и возвысить их над локальным столкновением интересов.

Это, в свою очередь, означает, что на глобализацию не следует смотреть сугубо пессимистично. Ее нельзя было избежать и не следовало. В политико-философском лексиконе у слова «глобализация» нет антонима; как и у процесса глобализации нет «заднего хода». Хотя говорят о том, что противостоят друг другу явления *глобализации* и *регионализации*. Регионализация – это важнейшая сторона глобализации. Первое без второго в современных условиях невозможно.

Именно в русле этого понимания мы можем правильно оценить

происходящую трансформацию геополитического порядка от дву-, а затем монополярного мира – к многополярному. Тенденции формирования самостоятельных центров силы наблюдаются как в Западной Европе, так и азиатско-тихоокеанском регионе, на постсоветском пространстве в форме евразийской интеграции, а также, безусловно, в Латинской Америке. Формирующиеся региональные объединения не выходят за рамки глобализационного процесса, а скорее, подсказывают, что теория глобализации отстает от практики. Необходима новая доктрина позитивной глобализации, которая могла бы выступить и средством оценки происходящих в мире изменений, и одновременно инструментом корректирующего воздействия на них. Такая доктрина не может быть сугубо политической: она должна иметь философский, этический, социологический, экологический, экономико-логистический ракурс.

Какие идеи должны лечь в основание этой новой доктрины?

Во-первых, понимание глобализации как *сочетания позитивных потенциалов отдельных общественно-экономических систем*, находящихся «под защитой» региональных объединений. То есть, не глобализация-унификация, а *глобализация-интеграция*. Основания для такого взгляда уже присутствуют в современной глобальной социодинамике. Эти факты, эти процессы, пока, может быть, разрозненные, несистемные, должны быть осмыслены в целостности, переведены в разряд руководства к действию и стать фундаментом идеологии глобализации как «интеграции интеграций», спасительной для современного разобщенного мира.

Во-вторых, *акцент на человеческое измерение*. Человеческий капитал современных обществ и, прежде всего, их *интеллектуальный капитал*, должен быть осмыслен как важнейшая движущая сила интеграционных изменений. Говоря об интеллектуальном капитале, мы подразумеваем не только способность к производству и усвоению научных знаний и технической информации, но и этико-эстетические качества, тот социальный и духовный опыт предшествующих поколений, который укоренен в сознании отдельного человека, в коллективном сознании социальных общностей, проявляясь в конкретных решениях, поступках, программах деятельности. Это та самая *коммуникативная рациональность*, о которой говорит немецкий философ Юрген Хабермас, – наиболее востребованный срез человеческого *рацио*, на который общество в современных условиях возлагает особые надежды. Он связан с обсуждением проблем и разрешением противоречий, поиском баланса между несовпадающими интересами различных людей и сообществ.

В-третьих, постулирование необходимых для всех народов социально-политических, промышленно-экономических, экологических норм как *цивилизационных императивов*. Современная политика во многом утратила понимание различий, лежащих между категорическим императивом и утверждением «правил игры». С одной стороны, «двойные стандарты» в мировой политике, неприятие требований мировой общественности некоторыми субъектами и, с другой стороны, невнимание этой общественности к фундаментальным, но не

«распропагандированным» проблемам, выступают следствиями *дефицита императивов*, который пытаются восполнить системой резолюций и регламентов. Резолюции выполняются или нет, оставаясь «внешними» по отношению к их объектам. Иное дело *императивы*, понятые в кантовском смысле, которые принимаются субъектом как его собственный осознанный выбор, продукт личной воли и рефлексии общезначимых ценностей. Императивы обладают силой именно за счет того, что существуют не «сами по себе», а в своих частных, национальных и региональных проекциях тем самым содействуя росткам интеграции в мире. Глобальные проблемы и вызовы современности требуют локальных и региональных решений и ответов. Характер этих проблем таков, что отдельные национальные государства не в силах с ними справиться в одиночку, а прочная солидарность между ними должна основываться не на совпадении интересов «здесь и сейчас», а именно на солидарно-волевом принятии политических, экономических, культурных императивов.

В-четвертых – и это следует из первых трех пунктов, – если идея глобализации воплощается в политике государств и межгосударственных объединений, то такая *политика должна быть не директивной, а субсидиарной*. Любые интеграционные объединения должны выстраиваться «снизу», вытекать из потребностей экономических субъектов, простых граждан. У интеграционного плана есть будущее, когда он опирается на живое понимание императива к объединению, на предметную потребность в преодолении правовых, культурных, социальных, мировоззренческих барьеров между странами и народами.

Наконец, в-пятых, доктрина позитивной глобализации должна получить теоретическую проработку, по меньшей мере, на трех уровнях.

На *антропологическом уровне* глобализация должна быть проанализирована в ракурсе возрастающей универсализации человека. Этот процесс охватил самые различные уголки земли, большинство локальных культур. Мы уже больше не удовлетворяемся ни содержанием информации, ни кругом общения, который дает нам культура отдельной нации или более узкой социальной общности. Векторы личностного саморазвития и роста, такие естественные устремления, как выбор места учебы, поиск работы или спутника жизни, все чаще выходят за рамки региона рождения, пересекают границы государств. Возникает феномен дву- и многополярной национальной идентификации, когда уроженец одной страны проводит большую часть сознательной жизни в другой стране, не порывая со своей родной страной, либо регулярно пересекает границы (рабочее время – в одной стране, выходные и каникулы – в другой). Нередко национальная идентификация полностью вытесняется альтернативной: профессиональной, языковой или вероисповедной. Данный феномен несет свои риски, что можно наблюдать на примере так называемого «Исламского государства», воевать под знаменами которого уезжают уроженцы самых разных стран, порывая под воздействием радикальных проповедников со своей исходной политико-социальной идентичностью.

Следующий – *социально-культурный уровень*. В XXI веке мы становимся свидетелями продолжения универсализации как материально-

экономического, так и ценностного базиса мировой цивилизации. При всех «минусах» универсализованного, омассовленного человека, он определенно обладает более широкой культурной эрудицией, коммуникативными компетенциями. И хотя взгляд практически любой нации на свое место в мире был и остается во многом «эгоцентричным», все шире распространяется убеждение, что нет народов «лучших» и «худших», нет истории «правильной» и «неправильной». И это, несомненно, будет способствовать повышению «градуса взаимопонимания» в мире.

Наконец, *на геополитическом уровне* мы наблюдаем существенные сдвиги в логике развития больших транснациональных систем – в сфере экономики, безопасности, политики. Если XX век вошел в историю как время блокового противостояния, то тенденцией века нынешнего, на наш взгляд, является не только объединение государств в различные союзы регионального и континентального масштаба, но и постепенное сближение самих этих больших блоков. Мы живем на переломе эпох, когда традиционная конкурентная стратегия развития социальных групп внутри государства, государств внутри цивилизационной системы и цивилизаций в миросистеме постепенно уравновешивается стратегией конвергенции – схождения цивилизационных векторов, синтеза позитивных подходов и решений, наработанных различными субъектами геополитического пространства в рамках своих «локальных» историй.

В полной мере значение этих процессов пока еще сложно оценить. Необходима известная историческая дистанция, которая покажет, какие именно процессы – центробежные или центростремительные – одержат верх. То «фокусное расстояние», которое у нас есть сейчас – история 20–30 лет развития интеграционных объединений на европейском, азиатском и американском континенте – позволяет выявить несколько моделей региональной интеграции и оценить возможность их синтеза в новых интеграционных образованиях. Назовем их: культурно-цивилизационная модель, политико-экономическая модель, ценностная модель.

Культурно-цивилизационную модель можно по-другому назвать моделью интеграции на основе идентичности. Это интеграция, смысл которой вырастает из наследия предков и проявляется в цивилизационной общности родственных народов, которая, в свою очередь, выступает культурным базисом, символическим капиталом для совместных решений в сфере политики, экономики, социальной жизни. Такова, к примеру, интеграционная модель Союзного государства Беларуси и России, Всемирной ассамблеи тюркских народов; таково ядро Европейского союза. Задачи, которые стоят перед интеграцией культурно-цивилизационного типа, относятся, прежде всего, к модернизационной повестке. Общий культурный капитал должен быть спроецирован в будущее, транслирован в совместные политико-экономические инициативы, которые позволили бы интеграционным объединениям стать актуальными и заметными игроками на мировой арене, а не просто «клубом близких родственников и давних друзей». Модернизация социально-экономического потенциала – залог прочности интеграционных объединений такого типа.

Политико-экономическая модель – это интеграция на основе взаимных

интересов. Она также опирается на общие исторические корни, но во главу угла ставит принципы совместной защиты национально-государственных интересов, коллективной безопасности, многоуровневого социального взаимодействия. Таков современный «большой» Европейский союз, интеграция в рамках организаций, таких как АСЕАН, УНАСУР. Здесь основной проблемной задачей является как раз конструирование общей идентичности как предпосылки солидарных решений. Мы представляем, что значит быть белорусом, немцем, кубинцем. Но что значит быть европейцем, северо- или латиноамериканцем? Не является ли «европейскость», «американскость» или просто «наднациональность» человека, социальной общности, организации – иллюзией, пустой схоластической формой? А если нет, то как она воплощается в поступках, решениях, системе ценностей?

В рамках политико-экономического типа интеграции складываются сложные, неоднозначные отношения между национальной и наднациональной идентичностью. Иногда опыт нациостроительства как синтеза гетерогенных языковых, мировоззренческих, вероисповедных матриц оказывается предпосылкой строительства интеграционного объединения. Так, к примеру, опыт многовекового бесконфликтного межэтнического и межконфессионального диалога, характерного для Республики Беларусь, с интересом изучается партнерами по строительству Евразийского экономического союза, европейскими коллегами. А иногда, наоборот, на практику межгосударственной интеграции возлагают особые надежды как на пример урегулирования конфликтных отношений в пределах отдельного государственного образования. Иллюстрацией здесь может служить случай Боснии и Герцеговины. В целом, залогом успеха политико-экономической интеграции является обретение своего цивилизационно-культурного смысла, своей особой «идеи», укорененной в исторических традициях и отвечающей современным реалиям.

Наконец, *ценностная модель*. Отличие ее от первых двух типов в том, что если культурно-цивилизационная интеграция стоит на фундаменте истории, а политико-экономическая – смотрит в сегодняшний день, то ценностная, прежде всего, нацелена в будущее. Это интеграция на основе императивов, таких как устойчивое развитие, культурное многообразие, гармония социоприродных отношений, инновационность, человеко- и культуроцентризм. Мы не хотим сказать, что такая интеграция важнее и совершеннее двух других, что она должна заменить собой другие интеграционные модели. Однако она действительно стремится взять лучшее из других моделей, опосредовать их, совместить линии социально-культурного, научно-технического, политико-экономического, правоохранительного, военного сотрудничества в единой многоуровневой системе, связующей народы и государства. Такой, насколько можно судить на сегодняшний день, является перспективная интеграция в рамках Евразийского союза. И такой же призвана стать интеграция в рамках латиноамериканских объединений – Боливарианского союза за нашу Америку и СЕЛАК.

Особенность ценностной модернизации – ее поэтапный характер: от экономического блока вопросов к социальным и политическим. Так, по словам

Президента Беларуси А. Г. Лукашенко, смысл модернизации в формате Евразийского союза видится в том, что, «достигнув максимально возможного уровня экономической интеграции, Россия, Казахстан и Беларусь вплотную подойдут к необходимости создания прочной социально-политической надстройки – с общими ценностями, правовой системой, жизненными стандартами и ориентирами… Здесь не обойтись без постепенного консенсусного формирования неких наднациональных органов, в том числе, возможно, политических». В выступлении Председателя Государственного совета Кубы Рауля Модесто Кастро Руса на II саммите СЕЛАК в январе 2014 г. прозвучало: «Мы должны установить новую парадигму региональной и международной кооперации… У нас есть возможность строить собственные, адаптированные к нашим реалиям модели, основанные на общих интересах и солидарности, которые учитывают лучший опыт, накопленный в последние годы отдельными странами региона и региональными организациями.., Постепенно мы создаем Сообщество латиноамериканских и карибских государств, которое на международном уровне сегодня признается законным представителем интересов Латинской Америки и Карибского бассейна». Как не признать эти слова отзвуком размышлений национального героя Венесуэлы генерала Симона Боливара, принимавшего непосредственное участие в создании первого союза народов Латинской Америки – Великой Колумбии, лозунгом жизни которого была фраза «Наша сила в единстве».

Еще одна специфическая черта ценностной модернизации – опора на практику внутринационального диалога, на императивы национального согласия. Так, ценностная интеграция наиболее предпочтительная для Республики Беларусь, поскольку буквально все государственные образования, которые существовали на этой земле, являлись многонациональными, объединяя носителей существенно различавшихся между собой культурных матриц – западной и восточной. Формирование белорусской нации происходило в ситуации «между», в режиме «пограничности», обусловившем постоянные внутренние трансформации системы доминирующих ценностей в результате изменений политического, конфессионального и культурного характера. Поэтому уникальной моделью построения стабильной идентичности (включая и миропонимание, и мироощущение) для белорусского человека стало определение себя как «человека, родившегося на этой земле». Подобная же идея содержится и в программных документах упомянутого выше латиноамериканского объединения.

Концепция ценностной модели интеграции основывается не только и не столько на прагматических соображениях и сугубо экономических расчетах, но и на духовно-нравственных принципах, культурных ценностях, убеждениях и идеалах, обеспечивающих согласие народов и культур. В современных условиях это единство должно быть осмыслено и реализовано на практике в таких концептуальных формах и организационных структурах, которые не допускали бы доминирования какого-либо одного участника интеграционного процесса. Объединения, построенные на основе ценностной модели, базируются на равноправном партнерстве субъектов экономического, политического и культурного сотрудничества.

Говоря о моделях региональной интеграции, нельзя не затронуть и тему развития трансрегиональных связей. На карте глобального мира яркой нитью протянулась линия взаимопонимания, дружбы и сотрудничества Беларуси с государствами Латинской Америки. Наша страна обладает сопоставимым уровнем социально-экономического развития со многими государствами латиноамериканского региона. По индексу человеческого развития за 2013 г. Чили, Куба и Аргентина относятся к группе государств с очень высоким уровнем развития, занимая в мировом рейтинге 41-е, 44-е и 49-е места. Большинство стран Латинской Америки относятся к группе государств с высоким уровнем развития, среди которых друзья и партнеры Беларуси, такие как Венесуэла (67-е место), Бразилия (79-е), Эквадор (98-е). В эту же группу государств определена и Беларусь.

В суверенной истории Беларуси латиноамериканский вектор внешней политики является одним из наиболее перспективных. К настоящему моменту установлены дипломатические отношения Беларуси с 31-й страной Латинской Америки. Стратегический характер носит партнерство с Венесуэлой и Кубой. Регулярные политические контакты высшего уровня способствуют налаживанию, укреплению и углублению взаимных связей в политической, производственной, энергетической, торговой, финансовой, строительной, аграрной, гуманитарной сферах. С 2012 г. активизировалось сотрудничество с Эквадором. Развиваются разноплановые отношения Беларуси с Аргентиной, Бразилией, Мексикой.

Среди различных форм взаимодействия хотелось бы особым образом выделить сотрудничество в гуманитарной сфере, в том числе в области социально-гуманитарных исследований. Оно имеет не просто важный практический, но и стратегический смысл. Перед совместными гуманитарными исследовательскими проектами стоят задачи критического пересмотра и выработки новых фундаментальных принципов методологии государственного строительства, социального управления, коммуникации и интеграции различных социальных общностей, плодотворного взаимодействия на межгосударственном и межкультурном уровне.

В целом, современный мир представляется куда более интегрированным, целостным, чем даже полстолетия назад. Мы становимся свидетелями того, как во взаимоотношениях между крупнейшими акторами геополитического пространства нащупывается баланс между центробежными и центростремительными интенциями, между национальными интересами и поиском солидарных ответов на глобальные вызовы, между национальной и универсальной идентичностью. Вместе с тем, предстоит громадная концептуальная и практическая работа по модернизации и синтезу экономических и технологических потенциалов даже наиболее тяготеющих к интеграции государств. Поэтому сегодня как никогда очевидна потребность в идейном и методологическом подкреплении межгосударственного партнерства. Дать его могут только совместные усилия ученых, экспертов и общественных деятелей, вовлеченных в разработку и обсуждение стратегий будущего глобального мира и его регионов.

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК МОДЕЛЬ ИЗУЧЕНИЯ ОБЪЕДИНИТЕЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В ЕАЭС

Ватыль Виктор Николаевич

Заведующий кафедрой политологии Гродненского государственного университета имени Я. Купалы

Республика Беларусь

Интеграция как ключевое понятие в обозначенной теме представляет собой системно-структурное социально-экономическое, идейно-политическое и духовно-символическое явление. Начавшись как вынужденный эксперимент в Западной Европе после Второй мировой войны, с 1950-х годов интеграция вышла далеко за пределы европейского континента. Современный опыт мирового интеграционного тренда требует соответствующего осмысления, которое уже невозможно без сравнения интеграционных процессов в разных частях мира. Свою лепту сегодня в этот опыт вносит интеграционная динамика государств Латинской Америки и ЕАЭС (Беларуси, России, Казахстана, Армении и Кыргызстана), которая будет предметом нашего изучения. Целью статьи станет выявление логики и параметров сопоставления интеграционных тенденций в указанных странах. Фактологической основой для сравнения выступит интеграция на латиноамериканском континенте (о содержании евразийской интеграции см. [1, с. 117–127]).

Сравнительный анализ мы начинаем с краткого освещения истории данного процесса. Хронологически современные интеграционные процессы в Латинской Америке охватывают период с 1950-х годов по сегодняшний день. С середины прошлого века эти процессы, с одной стороны, обрели конкретные очертания в форме десаррольистских моделей (моделей развития – *В. В.*), выработанных экспертами Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), и утвердили новое понимание роли и возможностей латиноамериканского региона в международной системе – с другой. Секретариат ЭКЛАК в поисках новых путей экономического и социального развития Латинской Америки сумел развить собственное экономическое мышление, адаптировав теории зависимости и самостоятельности к конкретным региональным условиям. Одновременно исследования ЭКЛАК способствовали расширению разнообразия связей и взаимодействия между самими латиноамериканскими странами. Практическое применение разработанных проектов и программ привело к тому, что в период с

1950-х по 1980-е гг. экономика латиноамериканских государств росла быстрее, чем мировая (5,6% против 4,7%). Новые условия послевоенного времени и разработки ЭКЛАК побудили латиноамериканские страны принять органическую модель развития и начать процесс экономической интеграции как функционального условия укрепления регионального рынка. Вступили в действия амбициозные для того времени соглашения о создании зоны свободной торговли, введении единого таможенного тарифа в отношениях с третьими странами на определенный срок.

На практике же возобладали проволочки и уступки, что привело к тому, что либерализация взаимной торговли оказалась весьма ограниченной. Но и в подобных условиях в период с 1950-х по 1970-е гг. в Латинской Америке был дан толчок промышленному развитию и активизации экономики: была диверсифицирована и модернизирована производственная структура в регионе и начато осуществление совместных проектов по совершенствованию инфраструктуры. Благодаря этому, к 70-м годам XX в. Латинская Америка стала регионом самой быстрой индустриализации в развивающемся мире. Следует подчеркнуть, что еще в 1980-е годы Бразилия, Мексика и Аргентина производили почти 80% годовой продукции всех развивающихся стран [2, с. 36–38].

Однако к 80-м годам XX в. указанная выше модель развития себя изжила, а регион вступил в полосу финансового кризиса и значительного спада в плане роста, социального прогресса и региональной торговли. В наступившем затем так называемом «потерянном десятилетии» Латинская Америка встала на трудный путь политической демократизации и «экономического переобучения» в форме болезненного для граждан процесса экономических реформ неолиберального толка и производственной реконверсии. Приняв неолиберальный «рецепт» реформ, регион вынужден был пересмотреть традиционное понимание главенствующей роли государства и частного бизнеса, по-новому оценить вопросы планирования, отношений баланса между внутренним и внешним рынком, а также роль сельскохозяйственного сектора.

Современный этап экономического развития и интеграции в Латинской Америке по-прежнему опирается на теории, разработанные ЭКЛАК, но сегодня речь в них идет о реализации новых экономических моделей, открытых для внешних участников. Можно констатировать, что в основе современной фазы развития экономической мысли в регионе лежат совершенно новые постулаты. ЭКЛАК предлагает латиноамериканским правительствам принять следующие принципы:

– либерализации торговли;
– установления более конкурентных курсов обмена валют;
– стимулирования иностранных инвестиций;
– финансовой либерализации;
– усиления роли частного сектора;
– приватизации крупных госпредприятий.

На практике это означает, что ЭКЛАК сориентировала правительства стран региона на то, чтобы начать переходный процесс, направленный на адаптацию к условиям глобализированной экономики, характеризующейся

растущей взаимозависимостью, географической специализацией и расширением транснационального производства. Согласно новой доктрине, ныне существует и действует концепция «открытого латиноамериканского регионализма», которая помимо сказанного содержит и другой важнейший элемент – проведение прагматичной и неформальной интеграции как наилучшей формы включенности отдельных стран и региона в целом в международный рынок при сохранении присущих им особенностей.

Таким образом, интеграция как явление «обогатилось» принципами международной конкуренции и стимулирования либерализации. Следовательно, новый латиноамериканский регионализм является результатом как внутренних, так и внешних факторов, оказывающих огромное влияние на его развитие и углубление [3, с. 4–21].

Краткий исторический экскурс показывает, что, в начале XXI в. интеграционный процесс в Латинской Америке вступил в весьма интенсивную фазу динамики и изменений. Происходит геополитическая и геоэкономическая перестройка региона. Конфигурация нынешней модели латиноамериканской интеграции зависит от перераспределения ресурсов и усилий между Соглашением о свободной торговле для Америки (Acuerdo de Libre Comecio para Las Americas, ALCA), Общим рынком стран Южного Конуса (Mercado Comun del Sur, Mercosur), Союзом Южноамериканских наций (Union de las Naciones del sur, Unasur) или Боливарийской альтернативой для народов Америки (Alternativa Bolivariana para nuestros pueblos de America, ALBA). С их помощью вырабатываются новые способы международной включенности латиноамериканского региона, которые представляют собой новаторскую формулу ответа на те вызовы, которые ставит переходный политический и экономический процесс в сегодняшнем глобализированном и взаимозависимом мире. Как следствие, наблюдается реконфигурация интеграционных процессов. В период с 2004 г. по нынешний день в геополитическом пространстве региона появились четыре новых интеграционных объединения: Боливарианский альянс для народов нашей Америки (Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra America, ALBA) в 2004 г., Союз южноамериканских наций (Union de Naciones Suramericanas, Unasur) в 2008 г., Сообщество государств Латинской Америки и Карибского бассейна (Comunidad de Estados Latino-americanos y Caribenos. CELAC) в 2010 г. и, наконец, Тихоокеанский альянс (Alianza del Pacifico, AP) в 2011 г. Так или иначе в этот объединительный «марафон» были вовлечены все 33 государства региона; многие государства имеют членство сразу в трех блоках. Такого интеграционного бума Латинская Америка не видела никогда [4, с. 11–24] [5, с. 25–41] [6, с. 23–37].

Позитивная динамика латиноамериканской интеграции, в первую очередь, отражает ряд новых тенденций в системе международных отношений. Одна из них определяется некоторым ослаблением мировых позиции США. Они пока по-прежнему остаются гегемоном в мировой экономике и политике. Но для удержания достигнутого вынуждены все чаще использовать объединенные политические, военные, хозяйственные

ресурсы блока промышленно развитых государств.

Другая ключевая тенденция – формирование новой версии двухполярного мира, где главными центрами силы являются США и стремительно наращивающий свою экономическую и военную мощь Китай. Ключевое отличие нового миропорядка от двухполярного мира, существовавшего во второй половине прошлого века, заключается в принципиально ином соотношении сил. Тогда имело место противостояние двух мировых систем – социализма и капитализма, – что обеспечивало поддержание паритета по крайней мере на важнейших направлениях (в первую очередь военно-стратегическом) и сопровождалось наличием непримиримых противоречий (прежде всего, в сфере идеологии). В современных условиях Китай пока далеко отстает от США по уровню экономического и особенно научно-технического развития, и ему потенциально может противостоять объединенная мощь центров капитализма. В целом и США, и особенно Китай заинтересованы в мобилизации максимально широкой международной поддержки.

Наконец, еще одна важная тенденция – утверждение многополярности. Она связана со стремлением довольно широкого круга государств, в том числе и стран Латинской Америки, укрепить свои внешнеполитические позиции, повысить международный авторитет. Однако специфика этой тенденции состоит в том, что она не является определяющей в международных отношениях и проявляется не столько в виде становления центров силы, претендующих на мировое значение, сколько в форме усиливающегося процесса региональной кооперации и интеграции. Анализ данной тенденции в условиях Латинской Америки, аозволяет экспертам ЭКЛАК заключить, что решающим фактором, определявшим хозяйственную обстановку в регионе, была благоприятная весьма высокая внешнеэкономическая конъюнктура, что привело к возрастанию роли внешнеэкономических факторов в хозяйственном развитии. Соответственно, главным итогом первого десятилетия XXI в. для экономики стран Латинской Америки было сохранение, а по многим показателям и усиление ее внешнеэкономической зависимости. Разумеется, было бы неверно недооценивать такие тенденции, как некоторое повышение динамики экономического роста региона, частичное повышение его кризисоустойчивости, ускорение отдельных направлений научно-технического прогресса. Но важно понимать, что все эти явления, равно как и определенное расширение возможностей для осуществления социально ориентированной экономической политики, представляли собой производные от действия мощных внешнеэкономических факторов – кратного скачка мировых цен на сырье, энергоносители, продовольствие и, соответственно, резкого увеличения экспортных доходов латиноамериканских стран [7, с. 18–24].

Важно также не упускать из поля зрения, что текущие финансово-экономические и торговые успехи стали возможны благодаря умелому использованию предпосылочной основы латиноамериканской интеграции – философии объединительной стратегии. Данная предпосылка, подчеркнем, может стать началом сравнительного сопоставления с

евразийской интеграцией.

Основу этой философии составляет принцип, в соответствии с которым центр принятия решений по всем жизненно важным вопросам, относящимся к той или иной общности, должен находиться внутри соответствующих стран, а не вне их, не в западных центрах. Из утверждения этого принципа закономерным образом вытекает, что решение каких-то общих, касающихся всех проблем, выходящих за рамки компетенции и возможностей отдельных государств, должно достигаться в результате реального диалога, с учетом интересов всех заинтересованных сторон.

Диалог как определенный способ взаимодействия возможен лишь в том случае, если в ходе его происходит сближение смыслов, утверждаемых той или иной цивилизационной традицией. Именно это мы имеем возможность наблюдать (несмотря на многочисленные реальные трудности, возникающие в ходе диалога) в латиноамериканских странах. Ориентация участников объединения на формирование полицентрической структуры организации международного сообщества означает и глубокое изменение самой направленности процесса мирового развития. А именно – изменение соотношения эндогенных (т.е. обусловленных внутренней логикой бытия той или иной цивилизации) и экзогенных (т.е. внешних по отношению к той или иной конкретной общности) факторов эволюции: усиление значения первых и, соответственно, уменьшение силы воздействия вторых.

В основе философско-геополитической стратегии латиноамериканской интеграции лежит общая ориентация на усиление значения эндогенных и уменьшение влияния экзогенных факторов развития. Совпадение позиций по этому пункту, судя по всему, имеет для участников объединения большее значение, чем очевидные различия экономических и политических систем и существующие противоречия между ними.

Из охарактеризованной общей ориентации вытекает и та акцентировка роли национального государства (в противовес распространенным на Западе версиям о «затухании» этого института), которая, несомненно, объединяет всех участников стран Латинской Америки. Именно такое государство является основным субъектом и институциональным рычагам осуществления тех преобразований (в том числе и в сфере международных отношений), к которым они стремятся. В конце концов в институциональном плане латиноамериканская интеграция не что иное, как объединение именно национальных государств. Точно таким же образом из охарактеризованной общей установки вытекают и преимущественная ориентация на реальную, а не на «сервисную» (финансовую) экономику. и особое внимание, уделяемое развитию внутреннего рынка.

Регионализация как одна из объединительных тенденций означает ориентацию на создание полицентричной структуры управления мировой системой связей, т.е. альтернативный глобализации способ организации данной системы в условиях интенсификации и «уплотнения» этих связей.

Это условия, в которых утвердить собственную неповторимую индивидуальность перед лицом нивелирующих тенденций мирового развития может лишь тот народ, та культура, которые смогли объединиться с другими, родственными или в чем-то близкими им народами и культурами. В этом контексте императив достижения взаимопонимания различных страновых традиций приобретает особое значение.

Общее понимание характера и задач процесса модернизации является следующей важнейшей общей чертой, объединяющей государства Латинской Америки, и одновременно отделяющей их от «коллективного Запада». В научной среде уже достаточно давно преобладает стремление к преодолению евроцентризма, однако на уровне официального идеологического и политического дискурса Запад склонен считать свою модель модернизации оптимальной и в связи с этим универсально значимой, а потому и «обязательной к исполнению» для всех, кто стремится идти в ногу со временем. Все без исключения участники латиноамериканской интеграции выдвигают на первый план идею органического синтеза ценностей модернизации и собственной цивилизационной традиции [8, с. 45–49] [9, с. 77–80]. По нашему убеждению, есть все основания говорить о том, что эта идея лежит в основе их общей интеграционной стратегии.

Формирование общей идентификационной стратегии оказалось возможным в силу того, что при всей разнице традиций участников латиноамериканской интеграции в самой глубинной основе их цивилизационного строя лежит нечто общее, некий общий комплекс ценностей, причем потенциально совпадающих по своей, основной исторической направленности с ценностями модернизации.

Конкретно-исторический и философско-теоретический анализ интеграционных взаимодействий в Латинской Америке создает возможность для выявления тех типологических признаков интеграции, которые могут стать модельными в изучении многообразного содержания евразийской интеграции.

Для выявления этих признаков за основу мы взяли признак «образа действия», под которым понимается специфический для данной интеграционной группировки набор алгоритмов реализации программы взаимодействия группы государств в конкретной сфере. «Образы действия» полезны для сравнительного анализа, поскольку они воплощают реальные черты сущностного, содержательного поведения стран – участниц интеграционных процессов, не привязываясь к конкретным формам этих действий [10, с. 9–10].

Для целей сравнения важно выделять образы действия в следующих основных областях интеграционных взаимодействий:

(1) учреждение группировки;
(2) идеологическое обоснование сближения;
(3) экономическое строительство;
(4) управленческая активность;
(5) стратегия расширения;
(6) модель обеспечения безопасности.

Таблица 1. Параметры сравнительного анализа интеграционных объединений

Образ действия	Объект рассмотрения
Учреждение группировки	Исходные мотивы сближения
Идеологическое обоснование сближения	Обоснования сближения
Экономическое строительство	Цели и пределы экономического сращивания
Управленческая активность	Соотношение полномочий руководящих органов, пропорция элементов надгосударственного и межправительственного управления
Стратегия расширения	Подход к выбору критериев и темпов расширения
Модель обеспечения безопасности	Алгоритм обеспечения региональной безопасности: связан ли институционально механизм безопасности с основными структурами группировки

Исходной методологической гипотезой сравнительной аналитики стало предположение о том, что ключевое типологическое подобие интеграции в государствах Латинской Америки и ЕАЭС определяется не процедурой принятия и интеграционных решений или мерой реализованности принципа наднациональности, а устойчивой ориентацией участников интеграции на приоритетность развития внутригрупповых связей по отношению к внегрупповым, готовностью ради этого предоставлять друг другу на взаимной основе особые права, льготы и привилегии, а также явно выраженной волей к многостороннему сотрудничеству для решения общих проблем, подтверждаемой регулярностью встреч ради решения вопросов, выходящих за рамки обычного международного общения.

В духе такого понимания интеграции (и для получения аналитически полезных результатов) сравнению должны подлежать не столько формы воплощения интеграционных устремлений, сколько сами эти устремления, мера их устойчивости, направленность и результативность.

«Работающей» основой анализа региональных вариантов интеграции послужила предложенная выше таблица сопоставления «образов действия» участников интеграции в главных сферах сближения. Изучение этих образов действия в соответствии с цепочкой «потребность – интерес – цель – образ действия – результат» предполагало исследование исходных причин возникновения интеграционных импульсов (внешней и внутренней среды процесса), их отражение в концептуальных документах отдельных стран, многосторонних инициативах и соглашениях, планах действий на будущее, степени их реализации. В совокупности эти черты образуют «историко-политический тип» интеграции.

Проведенное по такой схеме сравнение дает возможность выявить черты существенного типологического сходства в развитии интеграционных группировок в Латинской Америке и ЕАЭС. Сходство прослеживается, прежде всего, в содержании мотивационного комплекса в обоих ареалах, в структуре которого важную роль играла боязнь внутрирегиональных кон-

фликтов, необходимость объединения перед лицом более крупных, прежде всего внерегиональных игроков [11].

В сфере идеологического обоснования интеграционных процессов наблюдается общность в усилиях по созданию символов общей идентичности, основанных на политических мифах об общем историко-культурном наследии и единстве будущих исторических и экономических судеб.

В экономике просматривается сходство в установке на упрощение условий внутрирегионального экономического обмена и создание условий для повышения конкурентоспособности интеграционной группы в целом по отношению к «сторонним» государствам. Вместе с тем обращают на себя внимание важные типологические различия парадигм экономической интеграции.

Для стран Латинской Америки, как и ЕАЭС, характерна асинхронность и многоуровневость экономической интеграции, которая проявляется с разной степенью глубины и интенсивности на нескольких уровнях. В минувшие полвека на пространстве этих государств наблюдались, в сущности, однородные модели расширения интеграционных «ядер». При кажущемся очевидном внешнем различии динамики интеграционных процессов в обоих этих регионах интеграционные импульсы тяготеют не к сплошному, а к очаговому типу распространения.

Понятие интеграции, так или иначе, связано с представлением о социально-политической гомогенности. Однако характер этой связи на пространстве обозначенных интеграций не прояснен. Можно предположить, что политическая однородность – одно из ключевых условий успешной интеграции. Но допустима и иная гипотеза: формирование политической однородности – не начальная точка интеграции, а один из ее возможных (не обязательно главных) результатов.

Экономическая политика большинства стран «интеграционного ядра» регионов не одинакова, но однородна. Это политика рыночного регулирования с более или менее заметной долей государственного контроля. Похоже, что отправной точкой данной версии интеграции является не политическое родство, а однотипность экономических политик.

И в Латинской Америке, и в ЕАЭС процесс интеграции идет с «переменной» скоростью. Сближение здесь, по контрасту с европейскими странами, характеризуется выжидательностью, осмотрительностью. Случаются откаты интеграционных тенденций, однако, в силу исходно низкой скорости интеграционного движения они не становятся губительными кризисами. В указанных регионах интеграционное сближение происходит в большем соответствии с региональной конкретикой – мерой готовности или неготовности местных стран сближаться друг с другом без конфликтов.

В обеих сравниваемых группировках характерен акцент на преобладании межправительственного подхода к принятию главных решений, в рамках которого ведущую роль играют не наднациональные институты, а исполнительная власть стран-членов. Сама мысль о делегировании власти «своего» правительства какому-то наднациональному органу не получает поддержки. Идеалом же выступает дозированная интеграция в экономике под строгим контролем суверенных национальных правительств.

Литература и источники

1. Ватыль, В.Н. Идейно-символическое пространство политики в системе евразийской интеграции: белорусский дискурс / В. Н. Ватыль. // Межнациональное согласие и толерантность – ценностная основа евразийской интеграции: мат. межд. научн.-практ. конф., Респ. Беларусь, г. Минск, 9 декабря 2014 г. / Ин-т философии НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2015.

2. Пайович, С. Понятие интеграции в латиноамериканской мысли. / С. Пайович // Латинская Америка. – 2010. – № 4. – С. 31–45.

3. Лавут, А. А. Поиски латиноамериканской модели. / А. А. Лавут. – Латинская Америка. – № 2. – 2011. – С. 4–21.

4. Лавут, А. А. Тихоокеанский альянс латиноамериканской четверки / А.А. Лавут // Латинская Америка. – 2012. – № 4. – С. 11–24.

5. Пятаков, А.Н. Боливарианский и Тихоокеанский альянсы / А. Н. Пятаков // Латинская Америка. –2014. – № 2. – С. 25–41.

6. Будаев, А. В. Особенности политики «мягкой силы» стран ALBA / А. В. Будаев // Латинская Америка. – 2015. – № 3. – С. 9–19.

7. Клочковский, Л. Л. Современные концепции мирохозяйственного развития и экономические реалии Латинской Америки / Л. Л. Клочковский // Латинская Америка. – 2014. – № 2. – С. 18–32.

8. Чуриков, А. Ю. Инфраструктура – ключ к интеграционным процессам / А. Ю. Чуриков // Латинская Америка. – 2011. – № 6. С. 45–49.

9. Шемякин, Я. Г. BRICS: цивилизационная идентичность и императив взаимопонимания / Я.Г. Шемякин // Латинская Америка. – 2011. – № 5. – С. 74–80.

10. Байков, А. А. Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии / А. А. Байков, отв. ред. А. Д. Богатуров. – М.: Аспект Пресс, 2012. – С. 238–254.

11. Нутенко, Л. Я. Опыт Mercosur: есть ли резон его наложения на постсоветское пространство / Л. Я. Нутенко // Латинская Америка. – 2010. – № 3. – С. 37–43.

КОНКУРЕНЦИЯ МОДЕЛЕЙ МИРОУСТРОЙСТВА В КОНТЕКСТЕ СОТРУДНИЧЕСТВА И ИНТЕГРАЦИИ БЕЛАРУСИ С ГОСУДАРСТВАМИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Бабосов Евгений Михайлович

Главный научный сотрудник Института социологии Национальной академии наук Беларуси

Республика Беларусь

Высокая интенсивность и динамичность кардинальных социально-экономических, военно-политических и иных изменений, происходящих в начале XXI века, приводит к становлению новых центров силы, обостряет соперничество государств, сопосбствует конкуренции моделей будущего мироустройства. Теоретическое обоснование таких моделей становится актуальной задачей современной философии, социологии, политологии, экономических наук.

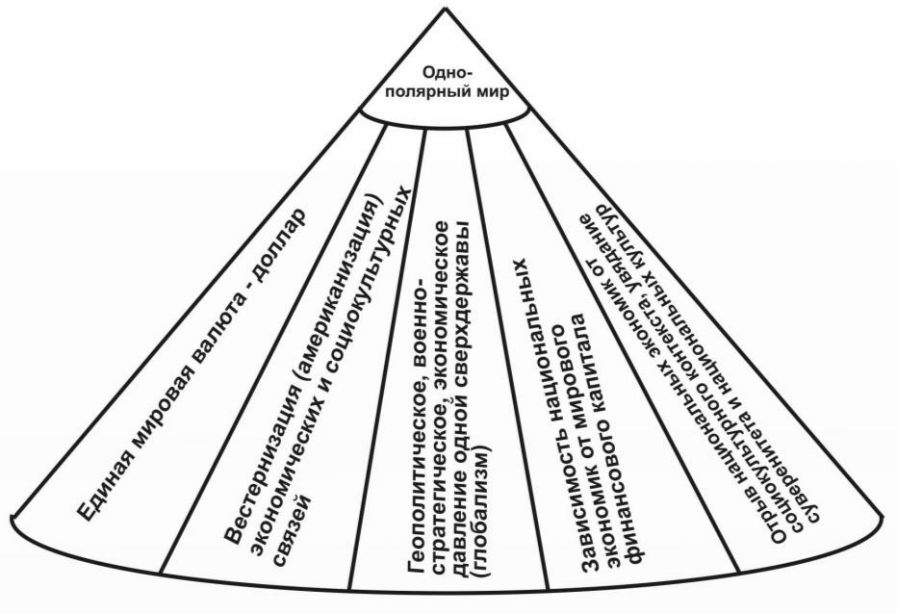
Основные особенности глобальной модели будущего, разработанной и пропагандируемой американскими аналитическими центрами, находят наиболее отчетливое воплощение в принятой в 2010 г. Стратегии национальной безопасности США. В ней обосновывается стремление правящих кругов этой страны к мировому господству, в чем решающую роль призвано выполнить «могущество вооруженных сил Соединенных Штатов», которые должны гарантировать доступ «к отдаленным центрам военных действий и обеспечивать поддержание нашей национальной безопасности и глобального лидерства». Приведенные цитаты показывают, что в этом важнейшем политико-стратегическом документе сохраняются претензии США на мировое лидерство, опирающееся на военное могущество в разобщенном и однополярном мире.

В соответствии с этой, стратегией выстраивается и, как показали события в Северной Африке в 2011–2015 гг., реализуется жестко иерархизированная неолиберальная кибернетическая модель однополярного мира. Ее характерные черты можно свести к шести взаимосвязанным друг с другом пунктам (схема 1).

Главная отличительная черта этой модели состоит в том, что она конструируется по принципу вертикального осуществления и вертикального же управления глобализационными процессами, координируемыми из одного центра, ядром которого являются США. Эта модель находит воплощение в концепциях «однополярного мира» и «золотого миллиарда». Основное, исходное звено этой жестко центрированной иерархической модели составляет

одномерный мир, лидирующей и регулирующей вершиной которого являются США.

Схема 1. Неолиберальная кибернетическая модель однополярного мира

Основным средством реализации данной модели выступает обеспечение господства на валютно-финансовых рынках единой мировой валюты – доллара. Важнейшим же рычагом ее осуществления признается использование геополитического, военно-стратегического, экономического, информационного давления на весь мир одной сверхдержавы (глобализм). В рамках, определяемых двумя этими гранями, функционируют еще три компонента рассматриваемой модели. Они таковы: вестернизация (американизация) международных экономических и социокультурных связей; зависимость национальных экономик и финансовых систем от мирового финансового капитала, возглавляемого США; отрыв национальных экономик от своего социального, политического и социокультурного контекста, увядание государственного суверенитета и национальных культур. Внимательное рассмотрение данной модели мироустройства убеждает в том, что она грешит большим количеством изъянов и в самой своей сущности запрограммирована на перманентные кризисы и крупномасштабные международные конфликты.

Такой разворот событий на мировой арене остро актуализировал необходимость разработки и реализации новой концепции радикального трансформирования мировой экономической и политической системы. Активные действия России, Китая, Беларуси и ряда других стран, в том числе латиноамериканских, по созданию данной концепции предопределяют необходимость разработки принципиально новой теоретической модели глобальной интеграции – синергетической (полицентрической). В этой модели внимание сфокусировано не на вертикальных или центростремительных, а на многообразных *горизонтальных* связях между странами и континентами – экономических, политических, научных, информационных, социокультурных – при акценте на сохранении самобытности различных народов, их национальных культур и суверенных государств. Основные компоненты этой

модели состоят в следующем (см. схему 2).

Во-первых, стратегической целью разработки и реализации синергетической (полицентрической) модели мироустройства в XXI веке является обеспечение свободы и высокого качества жизни каждого человека, народа, страны, т. е. они имеют человекомерный, человекоориентированный характер

Во-вторых, признается, что эта цель может быть успешно достигнута только в случае создания многополярного мира на базе последовательной регионализации мировой экономики и равноправного взаимовыгодного экономического сотрудничества разных стран и народов.

В-третьих, утверждается необходимость создания и функционирования резервных мировых валют (юань, рубль) при сохранении универсальной роли национальной валюты на внутренних рынках.

В-четвертых, вступает в действие синергетическая (полицентрическая) схема экономического и социокультурного развития.

В-пятых, обеспечивается приоритет экономических и социокультурных факторов глобализации над военно-политическими.

В-шестых, функционирование национальной экономики происходит в условиях сохранения и упрочения государственного суверенитета и повышения роли национальной культуры в мировом культурном развитии.

В-седьмых, неукоснительно соблюдается и реализуется право каждого народа на выбор собственного пути цивилизационного развития на основе самобытности своего менталитета, традиционной культуры и этнической самоидентификации.

Схема 2. Синергетическая (полицентрическая) модель глобальной интеграции

Как раз последний из охарактеризованных компонентов – право

каждого народа на выбор собственного пути цивилизационно-культурного развития – составляет ту основу, ту корневую систему, на которой вырастает новая архитектура мироустройства и соответствующая полицентрическая модель глобальной интеграции в XXI веке.

Все компоненты синергетической модели мироустройства не являются разрозненными, а образуют единую многогранную целостность, в которой все звенья взаимосвязаны и взаимно усиливают друг друга. Именно этим и достигается эффективность данной модели в создании новой модели мироустройства в XXI веке.

В процессе становления многополярного мира каждое государство выбирает свой собственный путь социально-экономического, политического и социокультурного развития. Осуществив такой исторический выбор в середине 90-х годов XX века, Беларусь разработала и успешно реализует свою собственную, ни у кого не заимствованную, модель социально-экономического и политического развития и включения в социодинамику функционирования многополярного мира.

Одним из наиболее важных трендов активной включенности Беларуси в созидание многополярного мира является усиление внешнеполитических, торгово-экономических, научно-технических, социокультурных взаимодействий с быстро и эффективно развивающейся интеграцией стран Латинской Америки, в первую очередь, с Венесуэлой, Кубой и Эквадором. Данное направление деятельности реализуется в Беларуси в качестве стратегически существенного и перспективного. Его важность для нашей страны предопределяется несколькими взаимосвязанным факторами. Они таковы:

1. Начавшийся с победой на президентских выборах в 1998 г. в Венесуэле Уго Чавеса «левый поворот» во внутренней и внешней политике, во многом совпадает, во всяком случае перекликается, со стратегическим выбором, сделанным белорусским народом в результате победы Александра Лукашенко на президентских выборах в 1994 г.

2. Главный принцип интеграции, осуществляемой странами Латинской Америки – экономическая взаимодополняемость и взаимовыгодное сотрудничество с ближними и дальними странами – в своем основном содержании и направленности соответствует реализуемому Беларусью стратегическому принципу не «равноудаленности», а равной приближенности к Востоку и Западу.

3. Очень привлекательным для Беларуси выглядит взаимовыгодное торгово-экономическое проникновение на рынки латиноамериканских стран, общая численность населения которых приближается к 600 миллионам человек.

4. Беларуси импонирует отстраненность и даже противостояние латиноамериканских интеграционных процессов стратегической глобалистской устремленности США к мировому господству в однополярном мире при одновременной активной включенности этих стран в конструирование независимого латиноамериканского полюса в глобальной структуре многополярного и динамично развивающегося мира.

5. Осуществляемые в латиноамериканском интеграционном проекте

Венесуэлой, Кубой, Эквадором крупные государственные социальные программы, в том числе в образовательной сфере, направленные на обеспечение восможности для населения этих стран получить широкий доступ ко всем уровням образования, включая и высшее, без какого-либо исключения и проявления неравенства, полностью соответствует реализуемой в Беларуси стратегии развития социально ориентированной и модернизированной экономики и других сфер жизнедеятельности с непременным приоритетным развитием образования.

6. Отстаиваемый латиноамериканским интеграционным объединением принцип собственности народов и наций над их материальными, природными, социокультурными ресурсами, основанный на суверенном равенстве, вполне сопоставим с воплощаемым в жизнь Беларусью принципом приоритета суверенитета и независимости государств, входящих в интеграционное единство стран Евразийского сообщества – Российской Федерации, Казахстана, Беларуси, Армении и Кыргызстана.

Очень важно, что охарактеризованные факторы и принципы не только провозглашаются, но и практически воплощаются наших странах. В этом проявляется их жизненная значимость, их соответствие коренным интересам народов Беларуси, Венесуэлы, Кубы и Эквадора.

Чтобы привести наши народы и страны к желаемому результату, интеграционное взаимодействие, во-первых, должно быть системным, охватывать все сферы повседневной жизнедеятельности граждан Беларуси и латиноамериканских стран. Во-вторых, оно должно быть взаимовыгодным и долговременным. Оно принесет желанные плоды в том случае, если будет базироваться на государственной независимости и суверенитете стран, входящих в данное интеграционное объединение. В-третьих, оно должно обеспечивать право каждого народа на собственный выбор цивилизационного развития на основе своего собственного самобытного менталитета, традиционной национальной культуры, этнической и гражданской идентичности. В-четвертых, в условиях нарастающей нестабильности мирового порядка, осложняющей жизнь во многих странах и регионах современного мира, интеграционные связи Республики Беларусь, Венесуэлы, Эквадора с другими странами Латинской Америки и Карибского бассейна следует развивать и укреплять, руководствуясь идеей практического создания многополюсного мирового сообщества народов и государств.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕВРОПЕ, ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ И НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Володькин Андрей Александрович

Старший научный сотрудник Института истории Национальной академии наук Беларуси

Республика Беларусь

Хотя интеграционные процессы в различных регионах мира уже давно стали неотъемлемой частью современных международных отношений, феномен региональной интеграции до сих пор вызывает множество споров и дискуссий, как среди ученых-международников, так и практиков – экономистов и политиков. Открытым остается целый ряд вопросов. Например, считать ли основным критерием ее развития формирование институциональных структур с наднациональными полномочиями или функциональных связей между странами, которые принимают в ней участие? Должны ли все интеграционные объединения развиваться по единому сценарию, постепенно продвигаясь от самых простых форм интеграции к более сложным, или в зависимости от конкретного места и условий возможны иные варианты? Насколько важна для развития интеграционных процессов геополитическая конфигурация региона, где они разворачиваются, и соразмерность интегрирующихся субъектов? Попробуем отыскать ответы хотя бы на некоторые из этих вопросов, сопоставив опыт развития интеграции в трех весьма отличных друг от друга регионах: в Европе, в Латинской Америке и на постсоветском пространстве.

Прежде всего, следует отметить, что интеграционные процессы в этих трех регионах начали развиваться в различных исторических условиях, что обусловило и различие основных мотиваций интегрирующихся стран. Европейская интеграция начала развиваться в первое десятилетие после окончания Второй мировой войны и главной целью, которую ставили ее инициаторы, было примирение бывших противников и установление между ними настолько тесных связей, чтобы сделать невозможной угрозу новой войны в Европе. Кроме того, перед ними стояла задача восстановления разрушенной войной экономики европейских стран с целью укрепления своей конкурентоспособности перед лицом возросшего за годы войны экономического могущества США и военно-политической силы СССР.

Что касается Латинской Америки, тут

интеграционные процессы начали развиваться с 1960-х годов и преследовали главным образом цели экономического развития региона. В обоих случаях иногда отмечается также влияние внешних сил. В частности, некоторые исследователи подчеркивают, что крайне важную роль в успехе европейской интеграции играло оказание участвующим в ней странам американской экономической помощи по плану Маршалла. В случае Латинской Америки также следует отметить важную, хотя и неоднозначную роль США, которые еще с конца XIX века были инициатором панамериканского процесса и создания в 1948 г. Организации американских государств (ОАГ). Бесспорно, являясь инструментом политики США на Американском континенте, эта организация в то же время стала международным форумом для взаимодействия государств Латинской Америки и предвосхитила начало собственно латиноамериканской интеграции. Кроме того, желание ослабить влияние США в регионе стало важной мотивацией для ряда латиноамериканских государств к развитию региональной интеграции.

Исходная ситуация на постсоветском пространстве кардинально отличалась от двух предыдущих, прежде всего, тем, что речь шла не о сближении сформировавшихся национальных государств и формировании новой системы региональных связей, а об адаптации ранее сложившейся в рамках советской командно-административной модели системы связей к новым реалиям самостоятельного развития бывших советских республик, только приступивших к построению своей национальной государственности. Т. е. если в предыдущих примерах целью было создание новых, ранее не существовавших сообществ, то в этом – сохранение прежнего в несколько видоизмененных и адаптированных к новым реалиям формах. Поэтому отношение политических элит постсоветских стран к советскому прошлому и к связям с Россией, как бывшей метрополией многонациональной советской империи и естественным гегемоном постсоветского пространства, в многом определяли и их желание или нежелание участвовать в развитии постсоветской интеграции. А саму эту интеграцию некоторые эксперты предлагают называть реинтеграцией (т. е. повторной интеграцией).

Следующим важным фактором я хотел бы выделить геополитическую конфигурацию регионов, где разворачиваются интеграционные процессы, и описать их геополитическую модель. В случае европейской интеграции ее изначальных участников можно было сгруппировать по их политическому и экономическому весу в две «тройки»: большую (Франция, ФРГ, Италия) и малую (страны Бенилюкса). Впоследствии по мере расширения к Европейским сообществам присоединялись как крупные (Великобритания), так и средние (Испания, Швеция, Польша), а также мелкие (Австрия, Словения, Мальта) государства.Таким образом, в европейской интеграции утвердилась полицентричная модель, в которой отсутствовал явный гегемон, так как экономическая мощь Германии и Италии уравновешивалась политическим весом Франции и Великобритании, а более мелкие игроки имели возможность реализовывать свои интересы, маневрируя между позициями

более крупных и формируя временные коалиции и блоки внутри ЕС по тем или иным вопросам.

В случае Латинской Америки выявить явных лидеров интеграционных процессов или какой-либо общий интеграционный центр куда сложнее. Долгое время вся транспортная инфраструктура латиноамериканских государств была ориентирована на связь внутренних районов этих стран с морскими портами, где осуществлялась торговля с другими регионами мира, прежде всего, США и Европой, а не на развитие связей друг с другом. И это существенно тормозило развитие интеграции в регионе. В 1960 г. тут было создано две интеграционных структуры, объединивших практически все существовавшие на тот момент государства Южной и Центральной Америки – Латиноамериканская ассоциация свободной торговли и Центральноамериканский общий рынок. Однако в силу ряда причин эти организации так и не смогли осуществить заявленные цели и постепенно параллельно с ними возникли новые, более мелкие, интеграционные группировки – Андское сообщество, КАРИКОМ, МЕРКОСУР, АЛБА и др. Всего же по данным Всемирного банка в начале XXI в. в Латинской Америке было принято 21 соглашение о развитии той или иной формы региональной интеграции.

По объективным характеристикам (размер территории, численность населения, ресурсный потенциал) самым вероятным кандидатом на роль регионального лидера представляется Бразилия. Однако в силу своих этноязыковых особенностей (в Бразилии официальным языком является португальский, а не испанский, как в остальных странах Латинской Америки), а также ряда политических и экономических причин, до конца 1980-х годов эта страна практически не проявляла заметного интереса к интеграции с соседями. Ситуация меняется лишь в начале 1990-х годов с образованием МЕРКОСУР. После этого бразильско-аргентинский тандем стал новым «локомотивом» интеграции в Латинской Америки, наподобие франко-германского тандема в европейской интеграции. Однако даже сейчас Бразилия не является единственным лидером интеграционных процессов в регионе. Определенную конкуренцию бразильско-аргентинскому интеграционному проекту представляют венесуэльские интеграционные инициативы, в которых над экономическими интересами явно преобладают политические мотивы консолидации латиноамериканских стран левой социалистической ориентации, выступающих за уменьшение роли США в регионе. И пока не совсем понятно, как дальше будут развиваться отношения между этими интеграционными центрами. Таким образом, Латинская Америка сейчас представляет наиболее наглядный пример модели полицентрической интеграции.

Что касается постсоветского пространства, основной его геополитической характеристикой является однозначная и безраздельная гегемония России, которая превосходит все остальные постсоветские государства вместе взятые по площади территории, численности населения, экономическому, ресурсному и военному потенциалу. Остальные постсоветские государства географически оказались разделены

на три неравные и весьма отличные по своим социально-экономическим и культурным характеристикам группы: восточноевропейскую (Беларусь, Украина, Молдова), кавказскую (Грузия, Армения, Азербайджан) и среднеазиатскую (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан). Следует отметить, что между этими тремя группами нет сухопутных границ и сообщение между ними возможно лишь через территорию России либо по акватории Черного и Каспийского морей. Все это дает России слишком много рычагов влияния на своих соседей по постсоветскому пространству и делает модель постсоветской интеграции не поли-, а моноцентричной, т. е. больше похожей не на европейскую или латиноамериканскую модель, а на ту, которая характерна для Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА), где в роли аналогичного гегемона выступают США.

Но, пожалуй, самыми сложными и интересными в дискуссиях о региональной интеграции я бы назвал вопросы о линейности или нелинейности ее развития и о соответствии заявленного уровня развития интеграционных институтов их функциональному содержанию. Европейская модель региональной интеграции, для которой характерно постепенное прохождение странами – участницами Европейского экономического сообщества (ЕЭС) этапов зоны свободной торговли, таможенного союза, общего рынка и т д. с последующей трансформацией в Европейский союз (ЕС) и введением единой валюты (евро), сейчас признается подавляющим большинством экспертов классической и эталонной. Тем не менее, изучив опыт развития интеграционных процессов в других регионах мира, мы увидим, что практически нигде больше они не развивались по такой последовательной схеме (возможно, этим и объясняется то, что не одно другое интеграционное объединение пока не смогло повторить успех ЕС). В случае постсоветской интеграции, при образовании Содружества независимых государств (СНГ) декларировались намерения развивать интеграцию по образцу Евросоюза. Однако на практике, в силу рассмотренных выше причин, за свою более чем двадцатилетнюю историю СНГ так и не смогло продвинуться дальше стадии зоны свободной торговли. Кроме того, взглянув на историю развития интеграции на постсоветском пространстве, мы обнаружим, что с интервалом в 10–15 лет на нем провозглашается создание структур, аналогичных как по своему названию, так и по кругу участников. Например, дважды (в 1994 и 2011 годах) объявлялось о создании зоны свободной торговли в рамках СНГ. В середине 1990-х гг. уже заявлялось о формировании таможенного союза России, Беларуси и Казахстана, а в 2009 г. мы снова стали свидетелями образования Таможенного союза все тех же трех стран. Далее, в 2004 г. было объявлено о создании Единого экономического пространства (ЕЭП) в рамках ЕврАзЭС. И вот в 2012 г. вновь провозглашается создание Единого экономического пространства «евразийской тройки» с практически тем же составом участников. Это со всей очевидностью указывает на нежизнеспособность большинства сформированных на постсоветском пространстве в 1990-х – 2000-х гг. интеграционных институтов и о несоответствии их заявленного уровня

развития реально достигнутым результатам, что и потребовало их «повторного создания». Можно предположить, что из этого негативного опыта сделаны соответствующие выводы, которые позволят избежать подобных ошибок в будущем. Однако форсирование номинального перехода «евразийской тройки» к следующим, все более высоким этапам интеграции, при фактической незавершенности формирования предыдущих, заставляет в этом усомниться. Эти догадки подтверждает и тот факт, что некоторые российские эксперты стали оправдывать такую форсированную и явно политически (а скорее – геополитически) мотивированную институционализацию тезисом о «нелинейном развитии» евразийской интеграции. Что касается Латинской Америки, там процессы интеграции также долгое время развивались нелинейно, а заявленный уровень интеграции не соответствовал функциональному содержанию. Однако с образованием МЕРКОСУР и ассоциацией с ним других интеграционных объединений региона, интеграция стала постепенно приобретать линейные черты.

Подводя итог проведенного сравнения, следует отметить, что европейская и постсоветская (или, как ее сейчас чаще называют, евразийская) интеграция представляют собой две наиболее полярные, противоположные интеграционные модели. В то время как для первой из них с самого начала были характерны полицентрическая геополитическая организация и стремление к созданию принципиально новых форм объединения на основе последовательного линейного движения от более простых форм интеграции к более сложным, во второй всегда присутствовали более или менее явные отсылки к советскому прошлому, моноцентричная геополитическая организация вокруг России, как неизбежного регионального гегемона, и нелинейный, непоследовательный характер развития. Латиноамериканская интеграция занимает как бы промежуточную ступень между этими двумя крайними полюсами. По некоторым параметрам (нелинейность развития, наличие целого ряда дублирующих друг друга региональных структур) она ближе к интеграции постсоветского типа. По другим параметрам (полицентрическая организация, стремление создать новое, ранее не существовавшее, региональное сообщество) она скорее приближается к европейской интеграции.

ГУМАНИТАРНЫЕ ЦЕННОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ В РЕАЛИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА: БЕЛОРУССКИЙ И ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ ОПЫТ

Белокрылова Вера Анатольевна

Старший научный сотрудник Института философии Национальной академии наук Беларуси

Мякчило Степан Антонович

Научный сотрудник Института философии Национальной академии наук Беларуси

Республика Беларусь

В последние полтора-два десятка лет государства ряда регионов мира под воздействием глобальных изменений, кризиса политического и экономического уклада, характерного для индустриальной эпохи, оказались вовлечены в процессы, обозначаемые понятием «производственно-экономическая и социальная модернизация».

Среди названных регионов – Латинская Америка и постсоветское пространство, частью которого является Республика Беларусь. Несмотря на историческое и геополитическое своеобразие, эти два региона в планировании и осуществлении модернизации демонстрируют заметное сходство. Оно делает оправданным не только обмен опытом модернизации, но и выработку совместной трансатлантической модернизационной стратегии. Ряд методологических наблюдений и выводов в рамках гуманистических концепций модернизации, упоминаемых в данной статье, представляются актуальными для обоих регионов.

Сегодня в гуманитаристике, модернизация рассматривается в двух ипостасях: цивилизационной и инструментальной.

Первое прочтение, связанное с именами Р. Инглхардта, П. Штомпки, Э. Гидденса и ряда других авторов, характеризует модернизацию как феномен догоняющего развития социокультурной системы, характерный для многих наций, регионов и эпох – «мост из отсталости в современность» (С. Хантингтон). Более того, модернизация здесь рассматривается не как процесс национального или регионального масштаба, а как доминанта развития всей мировой цивилизации. «Современность» как интегральный социокультурный эффект этого процесса можно в русле этого подхода охарактеризовать как «совокупность взаимосвязанного множества процессов модернизации, находящихся на различных уровнях своей зрелости и тем не менее определяющих "общее для всего мира состояние"» [1, с. 19].

Во втором случае модернизация рассматривается прежде всего как социально-инженерный проект, реализуемый в рамках конкретной

общественно-экономической системы с целью ее перевода на качественно новый уровень эффективности (имеется в виду не только производственная эффективность, но способность системы удовлетворять материальным и духовным запросам и потребностей людей, обеспечивать высокое качество жизни по спектру параметров) при относительно неизменном или даже временно ухудшающемся ресурсном обеспечении.

При кажущейся заманчивости первого прочтения как более универсального, пригодного для философско-исторических концепций и прогнозов, разработка второго является не только социальной востребованной, но и методологически нетривиальной, перспективной задачей. Смысл ее в том, чтобы реализовать модернизацию как финитную структуру деятельности – комплексное, рассчитанное на большой интервал времени, но при этом функционально четкое средство корректировки накопившихся дисбалансов социально-экономической системы и компенсации рисков, сформировавшихся во внешней среде.

Подчеркнем: ключевыми здесь являются два критерия: комплексность и функциональная четкость. Первое предполагает выработку системного видения модернизации как «среза» общественного бытия, понимание синхронных эффектов происходящих преобразований во всех сферах. «Принципы модернизации, – подчеркивает А. А. Лазаревич, – в полной мере реализуются там и тогда, где совершенствование производственных процессов и коммуникаций приводит к прогрессивному изменению форм социальной общности, укреплению достоинства личности, расширению возможностей ее самореализации, повышению качества жизни в целом» [2, с. 5]. Второе – подразумевает существование стратегического плана модернизации (системы общих и сферных приоритетов, задач и этапов по их реализации, индикаторов) и что каждое разрабатываемое, внедряемое, оцениваемое мероприятие рассматривается сквозь призму этого плана. Структура процесса модернизации не должна позволять приписывание к себе любых вообще новаций и наоборот, призвана воплощать критерии валидности, целесообразности преобразований. В силу этого проект модернизации не только «привязывается» к глобальному и региональному контексту, но и предполагает анализ исходных условий, определение движущих сил планируемых преобразований, а также оценку характера и вероятности сопутствующих рисков.

Разумеется, понимаемая таким образом модернизация является социо- и человекомерным проектом. Ее успех невозможен без привлечения системно организованного знания о человеке и обществе, источниках и мотивах их деятельности, вырабатываемого в спектре социально-гуманитарных дисциплин: от методологии информационной, образовательной, воспитательной работы до теории когнитивных процессов, коммуникации, человеко-машинных взаимодействий и социоприродных систем.

В силу этого можно говорить о трех компонентах модернизации: производственно-экономическом, научно-техническом и социально-гуманитарном. Первые два достаточно подробно разработаны, тогда как

третий все еще видится отчасти абстрактно; говоря о нем, нередко ограничиваются общими фразами. Следствием этого является не только понимание модернизации как экономического процесса, но и вынесение «за скобки» модернизации государств, в которых не происходит сравнительно крупных производственно-экономических преобразований либо они не во всем соответствуют тенденциям экономического уклада западного мира, (так, в хорошо написанном российском издании по модернизации в Латинской Америке [3] самостоятельными разделами рассматриваются лишь Аргентина, Бразилия, Мексика, Колумбия, Перу и Чили, но не такие страны, как Венесуэла, Боливия, Эквадор, Куба). Подобный подход представляется не вполне достаточным, сужающим поле зрения, и прежде всего – за счет дефицита социально-гуманитарного компонента.

Блок социально-гуманитарных вопросов модернизации часто связывают с эмпирическим зондированием общественного мнения, с методологией прогнозов социально-экономической динамики. Однако область этих вопросов намного шире и охватывает, как минимум, три дополнительные области: эпистемология модернизации, антропология и этика модернизационных процессов.

Под *модернизационной эпистемологией* мы понимаем, прежде всего, эвристические модели оборота информации и экспертного опыта, становление информационно-знаниевых сервисов в структуре современной экономики – экономики знаний. Такие модели невозможны без понимания природы и специфики информации и знаний, сущности когнитивно-креативных способностей человека, без оценки эффективности традиционных и новых институтов, генерирующих знания, а также роли государства в управлении этими процессами. Отечественные авторы называют следующие функциональные аспекты экономики знаний: «Управление развитием человеческого капитала… стимулирование создания знаний… регулирование накопления и распространения знаний, большинство которых (фундаментальные знания) могут распространяться как общественные блага… стимулирование использования знаний, превращение их в экономический ресурс, т. е. создание конкурентной среды из венчурных фондов и частных фирм малого инновационного бизнеса (инновационная система страны), стимулирующей трансфер технологий» [4, с. 106–107].

Антропология модернизации – та перспективная сфера междисциплинарного поиска, предметом которой является динамика важнейшего ресурса модернизации – человеческого капитала – и управление им. Как отмечают белорусские исследователи, «переход к новым формам и принципам организации производственной деятельности предполагает качественные перемены в использовании человека» [5, с. 135]. Однако социально-гуманитарное обеспечение не ограничивается лишь описанием наличного статуса человеческого капитала или «обоснованием» уже готовых, предложенных политиками и общественными деятелями сценариев, тем более что «экономический рост в экономике XXI в. приобрел новое качество, когда наиболее эффективной

нормой накопления стало развитие людьми собственных способностей, а наиболее выгодными вложениями – инвестиции в человека, его знания и таланты» [4, с. 103].

Наконец, *этика модернизации* призвана раскрывать важнейшее и притом практически не исследованное на сегодняшний день нравственное измерение динамики человеческого капитала. Именно в этом аспекте как в никаком другом опыт государств Латинской Америки, выбравших социалистический вектор развития, полезен для формирования более цельной, нравственно насыщенной парадигмы модернизации. Одним из ее опорных документов может стать Национальный проект «Симон Боливар» (Первый социалистический план), принятый в Венесуэле в 2007 году. Преамбула его вводного раздела, озаглавленного «Новая социалистическая этика», нацеливает на преодоление «материальной и духовной бедности» («la pobreza material y espiritual»), на построение этичного государства, служащие которого ставят свое моральное поведение и призвание службы выше материальных интересов – «государства, частью которого ощущает себя каждый гражданин» [6, p. 4–5]. В документе в предельно заостренной форме подчеркивается, что «государство призвано быть в своих основаниях нравственным пространством, и если это не так, нет смысла быть его гражданами» [6, p. 5].

Можно сказать, что модель модернизации таких государств, как Венесуэла, демонстрирует новый уровень понимания человеческого капитала, связанный с его трансформацией в *коммунитарный капитал* (капитал сообщества граждан). Его качествами служат примат горизонтальных связей над вертикальными (даже в отношениях «общество – государство»), прозрачность и предсказуемость социального управления, опора на нравственные ценности и идеал «высшего общественного счастья» («Suprema Felicidad Social»), понимаемого как «инклюзивное общество, или новая социальная модель, характеризующаяся продуктивностью, социализмом, гуманизмом и эндогенностью» [6, p. 9].

Требование эндогенности, актуализации собственных «сил» общества как основы его управляемого развития вопреки «внешним» материальным и, так сказать, символическим заимствованиям маркирует образ модернизации как самомотивированного, а не «догоняющего» развития. Это созвучно идеям латиноамериканской философии освобождения в работах Л. Сеа, Э. Дусселя, А. Роига, связанных с критикой экстериорации как пути создания «тождеств» или «тотальностей», построением мировоззренческой парадигмы с опорой на фигуру «el Otro» – «другого», «иного» (см.: [7]; также см. работы белорусского исследователя философии освобождения В. Л. Абушенко).

Раскрытие этих дополнительных аспектов процесса модернизации повышает социальную значимость гуманитарного научного сообщества. Ученые-гуманитарии могут выступить экспертами по социально-психологическим, ценностным, культурным аспектам модернизационных преобразований. Философия, социология, культурология и другие дисциплины могут и должны выработать теоретические схемы, системно отражающие ценностные, мотивационные, коммуникативные диспозиции агентов этих преобразований.

Реализация социально-инженерного модернизационного проекта невозможна без обратной связи с обществом. Высшей формой этой связи является *социальная рефлексия модернизации*, организующим центром которой должно стать именно гуманитарное научное сообщество. Регулярная, многоуровневая коммуникация ученых с управленцами и общественными деятелями создает *целеполагающую подсистему* модернизации в единстве идеологии и методологии модернизационного процесса. В свою очередь, сбалансированное внимание к вопросам идеологии и методологии, создание условий, в которых вопрос «что делать?» не вытесняет и не «забалтывает вопрос «как именно делать?» – все это позволяет скоммутировать целеполагающую подсистему с *проводящей*, то есть обеспечивает целесообразность, своевременность, логичность принимаемых мер, сводит к минимуму формализм.

Задачи социальной рефлексии модернизации – это, во-первых, сохранение и воспроизводство структуры проекта («помнить», для каких именно стратегических целей реализуется модернизация, «видеть» эти цели за отдельными мероприятиями); во-вторых, разработка плана модернизации и увязка его технологических, производственно-экономических, социокультурных компонентов; в-третьих, экспертиза вновь возникающих преобразовательных инициатив, насколько они укладываются в план модернизации и не являются «вещью в себе»; в-четвертых, оценка полученных результатов по спектру экономических, интеллектуальных, нравственных, экологических критериев; в-пятых, трансляция идеологии модернизации, обеспечение ее действенности в обществе.

Наличие социальной рефлексии модернизации позволяет модернизационному проекту функционировать в качестве самореферентной и, более того, саморегулирующейся системы. И наоборот, рассогласование целей и средств, при котором голос ученого не слышен, приводит к тому, что теоретически обосновываемое «лицо» модернизации и ее реальное содержание различаются, а подлинный смысл процессов ускользает от внимания их участников, как занятых в целеполагающей подсистеме, так и в проводящей.

В русле социальной рефлексии модернизации формируются новые формы экономического мышления, особенно актуальные для государств, проходящих сложный этап частично усвоения, частично трансформации, преодоления установок потребительского общества. В нынешних условиях характер поведения экономических субъектов, его рациональность или спонтанность не объясняются в полной мере действием принципов, которыми оперирует «классическая» экономическая теория. Возникает потребность дополнить экономические схемы этическим измерением. К этому стремится такое новое междисциплинарное направление, как поведенческая экономика. Выработанные в ней подходы «достаточно быстро получили академическое признание, проникнув в мейнстрим экономической науки и приведя к радикальной перестройке многих ее разделов… это и теория потребительского выбора, и финансовая теория, и экономика права, и макроэкономика, и теория экономического развития, и теория игр, и теория государственных финансов и многие другие» [8, с. 67].

Подобный же подход демонстрирует «экономика счастья», строящаяся вокруг тезиса о непрямом характере зависимости между уровнем экономического развития и комфортным существованием человека. В рамках этого направления разрабатываются теоретические схемы, позволяющие оценивать уровень развития государств, наций и регионов с учетом совокупности внеэкономических факторов, таких как удовлетворенность жизнью, оптимизм по отношению к будущему, уровень толерантности и духовной свободы, гражданских прав и демократизации общества и др. Вводится новая политико-экономическая трактовка этической категории благополучия, которое на практике долгое время рассматривалось как функция товарно-денежного оборота. Парадигма «экономики счастья» радикально меняет этот образ, нацеливая на то, чтобы «создать условия, в которых возможно обеспечение материальной и духовной удовлетворенности жизнью… Это будет модель развития, где не только будет найден оптимальный баланс между потребностями общества и ограниченными ресурсами, но и предложены пути максимизации эмоционального благополучия человечества» [9, с. 77].

В современных дискуссиях о модернизации сталкиваются две точки зрения, иллюстрирующие «либеральную» и «этатистскую» / «социалистическую» модель. Обе они сходятся в понимании целей – это построение высокотехнологичной экономики, политически стабильного демократического государства с развитой социальной сферой. Различно, как видится, понимание субъектов (предприимчивые экономически подготовленные люди, новый креативный класс – или сообщество компетентных управленцев-«государственников»), а значит, и средств модернизации (поддержка частной инициативы, венчурные инвестиции – или социально-мобилизационная кампания, общегосударственное дело, программа).

История постсоветских государств содержит сюжеты, связанные с реализацией каждой из этих моделей и их сочетания. Все они продемонстрировали трудности в воплощении. Современные исследователи скептически оценивают способность управленческой элиты эффективно сыграть роль проводника модернизации «сверху» в силу стремления избегать рисков, установки на самовоспроизводство управленческой системы. Серьезные сомнения возникают и в отношении крупного бизнеса, связанного с сырьевыми поставками и переработкой сырья (см., напр.: [10]). С другой стороны, общим местом стала констатация низкой инновационной готовности, инертности широких масс населения, что заставляет усомниться в успехе модернизации «снизу».

Означает ли это, что модернизация в некоторых обществах обречена на неуспех? Разумеется, нет. Необходимо учитывать, что модернизация как социально-инженерный проект вовсе не ограничивается сферой управления. Это прежде всего проект перестройки общественного сознания и складывания на этой основе нового формата общественных отношений, нового уровня консолидации, который позволил бы извлечь максимум из доступных и внедряемых технических и производственно-экономических новаций.

С уверенностью можно говорить, что модернизация не может быть

эффективной в опоре на отдельно взятую социальную группу, на управленческий класс (тем более его верхнюю прослойку) или только на предпринимательскую среду. Последнее может не только привести к симуляции подлинных преобразований, но спровоцировать рост социальной напряженности: «Интеллектуальный разрыв между "островами" модернизации и остальным обществом может увеличиваться, потенциально создавая опасность внутреннего разделения населения… на "развитый центр" и "бедную периферию"» [11, с. 28]. Чтобы избежать этого эффекта, необходимо социально-инженерное проектирование стратегий модернизации не «вопреки», а на основе имеющейся конфигурации общественных сил и настроений. Только при соблюдении этого условия повседневная деятельность и инициатива широких слоев экономически активных граждан, а не только идеи энтузиастов, становятся движущей силой прогрессивных перемен, то есть количество субъектов модернизации возрастает и становится соразмерным масштабу ее объектов.

Отсюда вытекает особое понимание *средств модернизации*. Обычно о них говорят в ракурсе совершенствования методов менеджмента общественно-экономических процессов, развития нормативно-правовой базы, мер по стимулированию частной инициативы и предпринимательства, страхованию инвестиционных рисков. Все эти инструменты так или иначе относятся к парадигме управления, видящей модернизацию как директивный процесс. Очевидно, что они должны быть дополнены средствами, которые подразумеваются парадигмой самоорганизации: это повышение инновационно-модернизационной готовности экономических субъектов в четырех плоскостях: нормативной, организационной, технологической и ценностно-психологической; внедрение критериев этичности (благополучия, гуманизма, общественного счастья) в практику социального планирования; разработка и реализация социогуманитарных технологий повышения инициативности и креативности социальных субъектов.

Сочетание средств управления и самоорганизации отвечает концепции так называемой органической модернизации, согласно которой технологические инновации тесно интегрируются в «жизнь» общества, становятся важнейшим социоструктурирующим фактором. Органическая модернизация основывается на живой инициативе снизу, симпатии и поддержке широких слоев населения, на превращении граждан из вынужденно претерпевающего реформы пассивного объекта в заинтересованного субъекта. В силу этого поворота органическую модернизацию можно было бы обозначить и как сетевую, поскольку она опирается не только на множественность субъектов, обладающих своими интересами, целями и волей, но и на сетку горизонтальных связей между ними, задающих особый синергетический эффект.

Меры по активизации модернизационной активности широких слоев населения следует признать приоритетом для совершенствования модели модернизации, реализуемой в Беларуси и государствах Латинской Америки. При этом нужно учитывать как тот факт, что модернизационные процессы являются фактором укрепления демократического устройства общества, так и сложность этих процессов в «естественной» среде. «Хотя остается

неочевидным, в какой мере [экономическое] развитие способно привести к демократии, ясно, что более высокий уровень общественного благосостояния помогает поддерживать существующие демократии. Во-вторых, демократизация и модернизация – это не линейные процессы, и у них нет заданной конечной точки», – пишет П. Йоханнесен [12, p. 10].

Это выдвигает особые, высокие требования к *проектной конкретизации* модернизационных процессов. Социально-гуманитарное знание и экономическая наука должны совместными усилиями проанализировать факторы и очертить условия для вовлечения в процесс модернизации различных категорий граждан и повышения отдачи от их деятельности. Полагаем, что тем самым наши государства приблизятся к воплощению коммунитарного идеала модернизации как «общего дела» всех граждан государства, к реализации этических и гуманистических принципов общественного переустройства.

Литература и источники

1. Левяш, И. Я. Модернизация и управление процессом строительства Союзного государства Россия – Беларусь / И. Я. Левяш // Беларусь и Россия в европейском контексте: проблемы государственного управления процессом модернизации. Мат-лы междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 20–21 октября 2011 г. – Минск: Право и экономика, 2011. – С. 17–25.
2. Лазаревич, А. А. Модернизация как императив общественного развития / А. А. Лазаревич // Веды. – 2013. – №18 (2434). – С. 5.
3. Латинская Америка на пути экономической модернизации / Институт Латинской Америки РАН; отв. ред. Л. Н. Симонова. – М.: ИЛА РАН, 2013.
4. Ковалев, М. М. Экономическая модернизация как строительство экономики знаний / М. М. Ковалев, С. И. Пасеко, Лю Цзэпин // Веснік БДУ. Сер. 3. – 2011. – № 3. – С. 102–107.
5. Алексеенко, Т. С., Злотникова Л. М. Гуманитарные аспекты модернизации // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы: сборник трудов VI международной научно–практической конференции, УО «Полесский государственный университет» г. Пинск, 26–27 апреля 2012 г.: в 2 ч. Ч. 2 / Национальный банк Республики Беларусь [и др.]; редкол.: К.К. Шебеко [и др.]. – Пинск: ПолесГУ, 2012. – С. 134–136.
6. Republica Bolivariana de Venezuela Presidencia – Proyecto Nacional Simon Bolivar Primer Plan Socialista – PPS-Desarrollo Economico y Social de la Nacion 2007/2013 [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: http://www.curricular.info/ PNF/ pnsb.pdf. – Дата доступа: 01.06.2015.
7. Петякшева, Н. И. Латиноамериканская «философия освобождения» в контексте компаративистики. Дисс… д-ра филос. н. / Н. И. Петякшеваж Рос. ун-т дружбы народов. – М., 2000.
8. Капелюшников, Р. И. Поведенческая экономика и «новый» патернализм / Р. И. Капелюшников // Вопросы экономики . – 2013. – № 9. – С. 66–90.
9. Воробьев, В. М., Демченко Т. И. Экономика счастья как новая экономическая парадигма // Вестник Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина. – 2013. – № 1086. – С. 74–77.
10. Романова, К. С. Социальная реальность России: проблемы и тенденции модернизации // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2013. – Т. 13. Вып. 1. – С. 51–66.
11. Соколова, Г. Н. Модернизация как технологический и социальный феномен / Г. Н. Соколова // Наука и инновации. – 2013. – № 6. – С. 24–28.
12. Johannessen, P. Beyond Modernization Theory: Democracy and Development in Latin America / Peter Johannessen; The University of Vermont [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: https://www.uvm.edu/~polisci/Johannessen_Thesis-2009.pdf. – Дата доступа: 01.06.2015.

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ

Челядинский Александр Александрович

Профессор кафедры международных отношений Белорусского государственного университета

Республика Беларусь

В эпоху глобализации неизмеримо возросло значение информации о стране, ее изображении в окружающем мире, впечатлении, которая она производит на потенциальных партнеров. Именно в этом контексте используется имидж государства, созданный на потребу политической и экономической стратегии в условиях глубокого кризиса, охватившего все страны мира. Немаловажное значение для успешного маркетинга имеет информационно-аналитическая составляющая. Речь идет о формах, средствах и путях ее «продажи» или распространения. В этой связи предлагаются следующие мероприятия:

1. При организации и развитии сотрудничества с отдельными странами Латинской Америки необходим учет внутри- и внешнеполитической ситуации, расстановки политических сил, влияния США и ЕС, Китая и России. Это позволит объективно, взвешено подходить к нашим возможностям и возможностям наших партнеров. Европейский и азиатский опыт здесь мало подходят, поскольку ментальность латиноамериканских народов иная.

2. У каждого белорусского субъекта должна быть своя информационная база данных по каждому промышленному, торговому предприятию, банку, вузу, НИИ латиноамериканской страны – потенциальному партнеру. Данные должны обновляться каждые 6 месяцев с учетом местной конъюнктуры и изменения политической и деловой ситуации.

3. Поскольку все страны Латинской Америки являются президентскими республиками, где глава государства играет гораздо большую роль, чем в США, должны стать постоянными государственные визиты А. Г. Лукашенко, также постоянными должны быть визиты премьер-министра, министра иностранных дел, других представителей высокого уровня. Все это – важнейший инструмент продвижения интересов Беларуси. К подготовке визита необходимо привлекать представителей ведомств и организаций, которые хорошо знают современную ситуацию, долгое время сотрудничают на постоянной основе с партнерами. Кроме того, появляется информационный повод для публикаций в латиноамериканских СМИ. В свое время

визит А. Г. Лукашенко в Венесуэлу, Бразилию, Эквадор и Кубу подтвердил значимость таких публикаций. Произошел серьезный демонстрационный эффект, резко увеличился информационный поток.

4. При проведении постоянного учебного семинара с послами в июне–июле необходимо отказаться от ведомственного принципа и приглашать на учебу представителей других субъектов республики, которые имеют интерес в Латинской Америке. Кроме того, на семинарах должны присутствовать работники законодательных и правовых структур, которые владеют навыками сравнительного правоведения, хорошо знают латиноамериканские особенности правовой культуры.

5. По возможности создавать временные торгово-экономические советы, выпускать на испанском, португальском и английском языках деловые листки, в которых излагать актуальную информацию о Беларуси.

6. Необходимо найти возможность презентации информации о белорусских товарах и услугах в посольствах латиноамериканских стран, которые работают по принципу совмещения: в Москве, Киеве, Варшаве, Вильнюсе и Риге.

7. Торгово-промышленная палата республики должна иметь свой латиноамериканский сайт, сектор Латинской Америки, совет предпринимателей, центр инновационного развития сотрудничества Беларуси со странами Латинской Америки.

8. Большое значение стоит придать выставкам. Необходимо добиваться, включая Россию, Европу, арабские государства, организации белорусских стендов, особенно военно-технического характера. Министерство обороны Республики Беларусь должно иметь возможность активно приглашать представителей армий континента к сотрудничеству.

9. В системе Национальной академии, в вузах республики нет ни одного подразделения, которое занималось бы изучением возможностей взаимодействия Беларуси и стран Латинской Америки. Требуется целевая подготовка специалистов по Латинской Америке во всех областях, включая гуманитарную. Следует приветствовать создание Центра латиноамериканских исследований при Белорусском государственном экономическом университете.

10. Целесообразно приглашать на учебу или стажировку молодых людей из Латинской Америки. Советский опыт в этом плане почти забыт. Необходимо дать возможность учиться в аспирантуре и защищать диссертационные исследования представителям континента.

Таким образом, перед Республикой Беларусь открываются широкие перспективы развития своего имиджа в странах континента.

Раздел 3 ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЛИДЕР И ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ НАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КУБИНСКОЙ И БОЛИВАРИАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ)

Захарова Наталия Евгеньевна

Старший научный сотрудник Института философии Национальной академии наук Беларуси

Республика Беларусь

Латинская Америка дала миру многих выдающихся политических и государственных деятелей. Среди них выделяется Симон Боливар, под предводительством которого добилась освобождения значительная часть Южной Америки. Ни о ком из латиноамериканских героев не написано так много. О Боливаре до сих пор спорят историки, политики, обычные граждане, вероятно, существует и «культ» Боливара – ведь по количеству памятников с ним мало кто может сравниться, они есть чуть ли не в каждой стране Латинской Америке. Но важнее памятников его дела.

Когда в 1805 г. Боливар вместе со своим учителем и наставником Симоном Родригесом (одним из выдающихся латиноамериканских ученых, педагогов и просветителей) путешествовал по Италии, 15 августа 1805 г. на холме Монте-Сакро в Риме он дал клятву: «Клянусь моими предками, клянусь их богом, клянусь честью, клянусь своей Родиной, что не дам отдыха своим рукам, не дам спокойствия своей душе, пока не падут цепи, которые держат нас под гнетом испанского господства».

В 1816 г. Боливар выпускает декрет об отмене рабства и это способствует тому, что поддержка населения во время его новой высадки в Венесуэле оказывается значительно выше, чем прежде. Позже он выпустит декреты о конфискации имущества испанской короны и роялистов, о наделении землей солдат освободительной армии. В феврале 1819 г. в городе Ангостура, столице освобожденных от испанского господства провинций, открывается созванный по инициативе боливара Национальный Конгресс. В августе предложенная Боливаром Конституция принята, а в декабре 1819 г. он избран президентом провозглашенной Национальным

конгрессом республики Великая Колумбия, куда вошли Венесуэла и Новая Гранада, а в 1822 г. и Эквадор. Великая Колумбия – становится крупнейшим в Латинской Америке государством, которое существовало до 1830 г.

В чем историческая значимость и притягательность Боливара для современного человека? Она заключается в его «политическом завещании», которое каждый может прочесть. За несколько лет до его смерти «Московский телеграф» писал: «Надо написать много томов, чтобы изобразить все усилия и походы, сделанные Боливаром для воспламенения и поддержания смелости американцев, все разнообразные успехи и неудачи его предприятий, его победы и поражения, препятствия всех родов, какие он должен был преодолеть, опасности, каким он подвергался и всегда чудесно выходил из оных невредимым. Непостижимые длительные переходы от бесплодных и жарких берегов Картахены до рубежей пустынной, болотистой и снедаемой страшными жарами Гвианы; от Гвианы до Новой Гранады, через безмерные и высочайшие Кордильеры, их разделяющие; от Боготы до границ Венесуэлы, на берега Ориноко; от Ориноко далеко за столицу Перу, через заразительные лужи, крутые скалы, среди туч насекомых и неизбежных пресмыкающихся, с солдатами, у которых обыкновенно нет ни хлеба, ни одежды, ни обуви. Кто не признается, что сии переходы гораздо достопамятнее побед и не могут быть сравниваемы со сражениями, выигранными по правилам обыкновенной тактики? Каждый из подобных подвигов есть торжество удивительное; осмелиться на сии подвиги, осудить на них самого себя, идти впереди солдат новых, рожденных и воспитанных в Колумбии, заставить их следовать за собой без ропота и, пришедши на место, с ними разбить многочисленную Испанскую армию и заставить ее всю сдаться на том месте, которое она избрала для поражения своего неприятеля, надобны ли другие чудеса, чтобы получить название героя?».

Теории «героев и толпы» – одни из самых древнейших. Так, древние египтяне приписывали своему императору «божественные черты»: «властное высказывание» в устах, «понимание в сердце», но «язык его – усыпальница справедливости». Гомеровская Илиада раскрыла четыре необходимых, по мнению древних греков, качеств вождей: справедливость (Агамемнон), мудрость (Нестор), хитрость (Одиссей) и доблесть (Ахилл). Перечни таких или похожих качеств есть в самых разных культурах: Правда, модели поведения лидеров и «наборы» лидерских черт со временем не раз менялись. Тем не менее, образы героев были, есть и всегда будут. Во всяком случае, пока сохраняются сторонники понимания истории как творения «героев», великих людей. Значит, будут множиться и списки «героических» черт.

В XX в. известные представители «героической» теории (Т. Карлайл, Е. Дженнингс, Дж. Дауд и др.) пытались изучать качества, «передающиеся по наследству» и «способствующие завлечению масс». Затем, вслед за «героической», уже «теория черт» попыталась дать ответ на вопрос, какими свойствами должен обладать лидер как особый субъект

деятельности. Ее сторонники (Л. Бернард, В. Бинхам, О. Тэд, С. Килбоурн и др.) считали, что лидером человека делают определенные психологические качества и свойства («черты»). Лидер рассматривался через призму ряда факторов: «способности» – умственные, вербальные и т. д.; «достижения» – образование и физическое развитие; «ответственность» – зависимость, инициатива, упорство, желание и т. д.; «участие» – активность, кооперация и т. д.; «статус» – социально-экономическое положение, популярность; «ситуативные черты» личности. Целью этих теорий является выращивание, отбор и создание лидера. Но исторический лидер, исторический деятель – не просто политический. Выбранные нами фигуры – Уго Чавес и Фидель Кастро, конечно, обладают предложенными чертами. Но этими чертами их лидерство не исчерпываются.

Политический лидер не всегда способен действовать на посту руководителя государства. И, напротив, подлинный государственный деятель всегда обладает должными политическими качествами. Политический лидер думает о будущих выборах, а государственный деятель думает о будущих поколениях. Чтобы показать качества лидера как государственного деятеля, можно привести в пример тех, кто действительно обладал или обладает этими качествами: М. Ганди, Ф. Рузвельт, де Голль, У. Черчилль, Ф. Кастро, У. Чавес, В. Путин, А. Лукашенко.

Фидель Кастро в своей книге «Правила жизни» писал: «Я начинал революцию, имея за собой 82 человека. Если бы мне пришлось повторить это, мне бы хватило пятнадцати или даже десяти. Десять человек и абсолютная вера. Неважно, сколько вас. Важно верить и важно иметь четкий план. Победа – это упорство». Из программного документа Кастро «История меня оправдает»: «Демагоги и профессиональные политики хотят сотворить чудо, сохраняя во всем и со всеми хорошие отношения, при этом неизбежно обманывая всех и во всем. Революционеры же должны смело провозглашать свои идеи, определять свои принципы и выражать свои намерения так, чтобы никто не обманывался в них – ни друзья, ни враги». «Народу, печальные пути которого вымощены фальшивыми обещаниями и ложью, – этому народу мы не скажем: "Мы вам все дадим". Мы ему скажем: "Отдай борьбе все свои силы, чтобы свобода и счастье стали твоим достоянием!"».

Политическая программа Уго Чавеса сформировалась в духе боливаризма и идеологии революционного национализма. Он взошел на вершину власти с ярко выраженными амбициями, верой в своей мессианское предназначение, обширными планами радикальной трансформации социально-политической системы. Немаловажную роль в успехах У. Чавеса играет эффект его личности: как и Ф. Кастро, он блестящий оратор, много над собой работал, изучал труды классиков и великолепно знал свою родную историю. Так же как Ф. Кастро, У. Чавес прекрасно говорил, умел доносить сложную мысль до населения простым языком.

С его приходом к власти была принята новая конституция, избраны органы власти всех уровней, страна получила название Боливарианская Республика Венесуэла.

Новацией стало создание гражданской власти как нового политического института, практически отсутствующего во всех других странах не только

Нового, но и Старого света. Конституция предусматривает помимо традиционных ветвей власти еще две. Одна ветвь является электоральной; в прерогативу ее входит организация выборов властей всех уровней. Осуществляется Национальным избирательным советом, в который входит пять членов, не состоящих ни в каких политических партиях и представляющих гражданское общество. Второй ветви отводится особое место в решении проблем нравственного и этического характера, в частности, коррупции, ставшей за годы прежнего правления народным бедствием. Эта гражданская власть обладает исключительно широкими полномочиями. Она призвана осуществлять тщательный надзор за ведомствами и организациями по соблюдению политических, образовательных, культурных, экономических и прочих прав человека. Ей принадлежит прерогатива вносить предложения вплоть до снятия руководителей с их постов.

Важным представляется включение в конституцию раздела о референдумах, которые рассматриваются как форма расширения непосредственного участия граждан в делах страны. Эти статьи вынесены в самое начало документа, что подчеркивает их важность. Можно согласиться с Э. С. Дабагяном, который считает современную расширительную трактовку прав человека – как совокупность экономических, социальных, политических прав – одним из достижений Основного закона Венесуэлы [1, с. 64]; что система социального обеспечения строится на принципах универсализма, солидарности, кооперации, участия, самоуправления и взаимной ответственности [1, с. 65];

Можно согласиться и с тем, что «социальные реформы У. Чавеса, известные как "Боливарианская революция", которые еще продолжаются, поменяли менталитет и установки миллионнов венесуэльцев» [2, с. 204]. Простые люди, которые раньше никогда не имели никаких политических пристрастий и не участвовали в общественной жизни, в апреле 2002 г. встали грудью на защиту У. Чавеса, когда путчисты попытались его сместить. Они оценили прежде всего то, что правительство стремилось всеми силами сократить разрыв в уровне благосостояния граждан путем справедливого распределения доходов от добычи нефти. Это нелегко, поскольку в последние десятилетия в Венесуэле наблюдается стремительный демографический рост именно среди бедных слоев населения, за которым не успевали никакие социальные программы. Чавес видел единственный выход из этой ситуации в недопущении приватизации энергетических и других ресурсов страны, чтобы не допустить их распродажи и ограбления.

В политической стратегии У. Чавес исходил из марксистского тезиса о насилии как повивальной бабке истории. В 1992 г. он с армейскими соратниками к этой форме захвата власти и прибегли. Тем более ценно, что со временем У. Чавес пересмотрел свои взгляды, взяв на вооружение парламентские методы борьбы, и в результате добился победы на президентских выборах [3]. Ему нелегко далось это решение. Этот факт эволюции и триумфальной победы уникален. История латино-американского континента как раз изобиловала примерами диктатур, когда происходила узурпация демократически избранной власти.

Специфика кубинской революции (началу которой 26 июля исполнился

61 год; в январе 2014 г. она отметила 55 годовщину победы, а в феврале – 52 лет блокады со стороны США) состоит в том, что на первом этапе она была национально-освободительной, а на втором – социалистической. Победа Кубинской революции предопределена двумя факторами: внутренним и внешним. Внешний фактор – это существовавшая в СССР социальная система, которая помешала попыткам США задушить ее и восстановить старый режим. Карибский кризис стал не только одним из самых опасных моментов в истории человечества, но и также одной из самых исследуемых проблем в сфере политологии, международных отношениях и военной науки.

Кубинская революция ознаменовала начало нового этапа в историческом развитии латиноамериканского региона. Имея в качестве предшественниц гватемальскую и боливийскую революции, она прекращает несправедливую социальную практику и определяет в большей степени содержание будущего политического развития Латинской Америки. В ней концентрируется собранный опыт народного сопротивления субконтинента от 1930-х и до 1950-х годов.

Несмотря на прекращение поддержки со стороны СССР и СЭВ после развала последних, благодаря разумной социальной политике и практике образования, кубинское государство сумело добиться больших успехов в развитии человеческого потенциала. Согласно Докладам ООН о развитии человека, Куба уверенно занимает первые позиции. 12 место среди стран с высоким уровнем развития ЧП и 59 место в мировом рейтинге. При том, что социально-экономическое развитие Кубы постоянно осуществлялось в условиях дефицита и эмбарго, а доход на душу населения на Кубе в 2–2,4 раза ниже, чем в соседних с ней по рейтингу странах, распределение средств осуществляется по максимально возможному числу точек. Это обеспечивает социальную справедливость, т. е. качество и доступность образования, медицинское обслуживание, продолжительность жизни на Кубе. Фактические успехи в фармакологии, реабилитационных программах, здравоохранении и образовании являются примером инновационного развития, социализмом с кубинской спецификой, который имеет право на существование, как и китайский, как и отдельные модели развития на постсоветском пространстве. После аварии на ЧАЭС, когда Беларусь приступила к реабилитационным программам, именно врачи Кубы предложили медицинскую помощь и новаторские методы лечения пострадавших.

Когда в 1989 г. коренным образом изменились внешние условия для развития страны, а политические процессы в Восточной Европе лишили Кубу исключительно важных политических и экономических партнеров, которые перестают покупать сахар, приостанавливают торговлю почти полностью, прекращают поставки нефти, технологий и запчастей для них, и стране нужно рассчитывать прежде всего на себя, Ф. Кастро произносит 7 декабря 1989 г. речь, которую по своей сущности тоже можно назвать программной. В ней он первый раз признает, что «к преступной блокаде капитализма сейчас добавляется и возникший в социалистических странах кризис, от которого можем ожидать только отрицательные последствия для нашей экономики», и указывает на главное направление кубинской внешней политики – приоритетное развитие отношений с бывшими советскими республиками.

Указывается на полное несоответствие между целями, которые перестройка сама себе поставила, и результатами, до которых она довела. На этом фоне анализируется кубинская действительность, перед которой стоят те же задачи, но она будет развиваться в направлении, абсолютно противоположном «перестройке». Указывается, что другой путь доведет до падения на колени перед США, которые в наилучшем случае обратят страну в новое Пуэрто-Рико или Майами [4].

Ф. Кастро напомнил, что избирательный закон утверждает «принцип бесспорной демократии: народ предлагает и народ выбирает». И народ на самом деле выбрал: 26 ноября 2002 г. на выборах в Национальное собрание тайное голосование подтвердило, что огромное большинство кубинцев поддерживает социально-политическую систему, предусмотренную кубинской конституцией. Это не случайно, потому что, – вопреки проблемам с продовольствием и сбором урожая, стихийных бедствий вследствие ураганов, – в последние годы в стране наблюдается устойчивый экономический рост на 7–8%, во многом благодаря помощи со стороны левых правительств Латинской Америки, в первую очередь Венесуэлы и Бразилии.

Особенностью современного углубления взаимозависимости между государствами, народами и отдельными людьми является именно вступление человечества в интеграционный этап своего развития. А это означает, что интеграция предполагает не просто усиление объединительных процессов в современном мире, а выбор пути развития, новую парадигму эволюции человечества в XXI веке. Объективный процесс интеграции основывается на новом прорыве в науке и технике, на беспрецедентном росте высоких технологий и новейших технических средств (компьютеризация, телекоммуникационные сети, спутниковая связь, скоростной транспорт, оптоволоконная техника, Интернет), которые произвели качественные изменения в средствах производства и личности работника, открыли возможность резкого нарастания масштабов производства материальных ценностей, широкий диапазон новых форм социального общения людей и культурного взаимообогащения народов в современном мире. Смысл интеграционной парадигмы развития заключается не только в экономическом объединении стран региона, но прежде всего в гуманитарной, социальной интеграции, то есть в перенесении центра тяжести с собственно финансово-экономической и торговой на историко-ментальную и социально-культурную жизнедеятельность сообщества.

Можно провести параллель между У. Чавесом, Ф. Кастро и другими лидерами латиноамериканских народов, такими как Хуан Веласко Алварадо, Омар Торрихос. У. Чавес копирует кастристский стиль общения с массами и налаживания прямой демократии. Не зря между двумя лидерами сложились теплые дружеские отношения и оба государства стали стратегическими партнерами и союзниками в отпоре нажиму со стороны США.

У. Чавес был убежден в необходимости построении многополярного мира, мощные полюса которого могли бы противостоять гегемонизму единственной в мире сверхдержавы. Исходя из подобного тезиса, внешняя политика Венесуэлы направлена на консолидацию центров притяжения в различных регионах. К таковым относятся, во-первых, Организация стран-

экспортеров нефти и, во-вторых, интегрирующаяся Латинская Америка, способная превратиться в мощный кулак противодействия однополярности. Можно прогнозировать, что в ближайшем десятилетии именно Венесуэла будет форпостом антиглобализма и антисевероамериканизма в Западном полушарии, опережая даже Кубу и Бразилию [5].

Для Кубы сотрудничество с Венесуэлой уже приобретает всесторонний характер. Общие язык, культура и история, близость менталитета и психологии обоих народов и не в последнюю очередь теплые дружеские отношения между руководителями обоих стран привели к тому, что они заключили стратегический союз и продолжают находить новых союзников. Товарообмен между двумя странами уже превысил три миллиарда долларов. Соглашение о стратегическом союзе, которое Ф. Кастро и У. Чавес подписали в 2004 г., стало основой создания так называемой «Боливарианской альтернативы для Латинской Америки».

Образы Ф. Кастро и У. Чавеса сохраняют свою социальную значимость для миллионов людей во всех уголках мира, где приходится сталкиваться с агрессией могущественных стран, экономической блокадой, чрезвычайными обстоятельствами жизни, казалось бы непреодолимыми трудностями. Их лидерство как влияние имеет свои особенности. Оно не зависит от обладания политической властью и охватывает всю социальную общность, опирается не на применение силы, а на авторитет. Это лидерство подчеркивает содержание и дух латиноамериканского сопротивления. Ф. Кастро и У. Чавес, как ранее С. Боливар, заслужили доверие многих народов, борющихся за свою независимость. История действительно их оправдала. По сути, латиноамериканский проект, «Боливарианская альтернатива», интеграция Аргентины, Бразилии, Кубы, Венесуэлы – это новый виток истории, новые условия для проекта Симона Боливара. Развитие латиноамериканского континента является одним из решающих факторов образования многополярного мира.

Литература и источники

1. Дабагян, Э.С. Уго Чавес: политический портрет / Э.С. Дабагян.- М., 2005.

2. Пашенцев, Е. Уго Чавес / Е. Пашенцев. – М., 2004.

3. Коларов, Г. Режим Уго Чавеса в Венесуэле / Г. Коларов // Политекс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.politex.info/ content/ view/ 465/ 30. – Дата доступа: 07.05.2015.

4. Кастро Ф. Правила жизни / Ф. Кастро // Esquire [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://esquire.ru/ wil/ fidel-castro. - Дата доступа: 05.05.2015.

5. Коларов, Г. Будущее кубинской революции / Г. Коларов // Завтра [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zavtra.ru/ content/ view/ buduschee-kubinskoj-revolyutsii. – Дата доступа: 07.05.2015.

ГРАЖДАНСКОЕ СОГЛАСИЕ В УСЛОВИЯХ РАДИКАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ: БЕЛОРУССКИЙ ОПЫТ

Адуло Тадеуш Иванович

Заведующий Центром социально-философских и антропологических исследований Института философии Наццональной академии наук Беларуси

Республика Беларусь

Гражданское согласие – одна из ключевых проблем теории и практики социального процесса. На протяжении многих веков она осмысливалась лучшими умами человечества, но до настоящего времени так и не получила научного и практического решения. Подтверждение тому – нынешние войны в Ираке, Сирии, Йемене. Да и у наших соседей не все спокойно. В результате гибнут люди, наносится колоссальный материальный и духовно-моральный урон человечеству.

Современные социальные конфликты новы и в то же время не новы, поскольку в какой-то мере воспроизводят прошлые эпохи на новой ступени человеческой истории. Осмысление их – важнейшая задача обществоведов. Ведь никто не гарантирует их исчезновение в будущем.

Беларусь столкнулась с нестандартной ситуацией в 90-е годы прошлого века: в те годы одновременно происходили радикальные социальные преобразования политического и геополитического характера. С одной стороны, еще в рамках СССР волевым путем из центра, т. е. из Москвы, осуществлялся перевод социалистической («командно-административной») экономической модели на капиталистические («рыночные») рельсы. С другой, с молчаливого согласия, или, возможно, как считают отдельные современные аналитики, по инициативе центра, вопреки высказанной на Всесоюзном референдуме воле граждан, происходило расчленение единого государства на пятнадцать субъектов международного права с вытекающими отсюда экономическими, политическими и национальными проблемами. Столь масштабные события были фактически не чем иным, как двумя социальными революциями, протекавшими одновременно и затрагивавшими жизненные интересы всех граждан. Помимо этого, было и еще одно эпохальное событие – спешная ликвидация Варшавского блока, представлявшего собой одну из двух составляющих сложившейся на протяжении нескольких десятилетий системы послевоенного мироустройства. Таким образом, глубинные внутренне и внешние социальные преобразования, изменившие

облик всей планеты, предстали как свершившийся факт.

Руководители СССР, возможно, в силу своей политической близорукости, а, может быть, и по осознанному умыслу (эту точку зрения отдельных исследователей тоже не следует сбрасывать со счета) поверили в искренность партнеров по переговорам – Р. Рейгана, Г. Коля, М. Тэтчер и других руководителей западных государств, поверили в возможность построения нового большого «общеевропейского дома», совместное проживание в котором станет комфортным и уютным. В целом, отдельные руководители СССР свои обязанности ведения дел великого государства и судьбу его граждан предпочли передоверить своим новым западным «коллегам», «партнерам», «друзьям». Выстраиваемый совместными усилиями политиков ведущих мировых держав новый «европейский дом» не представлялся ни им самим, ни, тем более, гражданам СССР, советской коммуналкой 1930-х годов. Но, как оказалось вскоре, этот дом в теоретическом плане не был осмысленным, обретшим четкие контуры: для миллионов честных людей он оказался хуже коммуналки.

В свое время идею «общепланетарного дома» выдвинул американский экономист Дж. Гэлбрейт в виде проекта «единого индустриального общества». Предложенный проект выстраивался на паритетных условиях: мировому сообществу предлагалось взять от социалистической и капиталистической систем лучшие стороны и на их основе создать нечто принципиально новое. Безусловно, это была утопия, но утопия более-менее гуманная.

Строительство нового дома требовало хлопот и серьезных финансовых затрат. Отчасти поэтому вскоре отказались от трудоемкой затеи – советское руководство предпочло «войти» в уже построенный Западом дом, т.е. решило жить по законам капиталистического мира и в лоне этого мира. Но политические «друзья» и западный мир в целом лишь внешне выглядели приветливыми и сговорчивыми. На деле по отношению к своему историческому конкуренту, пошедшему на все возможные и даже невозможные уступки, они не проявили ни жалости, ни снисходительности. Мощнейший корабль в одночасье, волевым усилием стали разворачивать на 180 градусов – от общенародной к частной собственности, от коллективизма к индивидуализму, от планового хозяйства к рыночному саморегулированию, от формационной теории К. Маркса к цивилизационным моделям общественного развития. В максимально сжатые сроки, отведенные Западом на преобразования в СССР, предстояло сделать многое. Самые резвые стратеги отвели на обустройство нового дома, вернее, на вхождение в европейский дом, всего «500 дней». И сразу же под диктовку зарубежных консультантов принялись за масштабную работу – расчистку, вернее, разрушение до основания старого здания.

Главной идеологической доктриной, т. е. теоретическим оружием

формирующегося нового социального слоя «олигархов»[1] стала либеральная идеология. Именно она взращивала бунтарей, готовых не только митинговать, но и штурмовать правительственные учреждения. Всё это вело общество к социальному разложению. Наряду с идеологией либерализма в тот исторический период была задействована и идеология национализма. Разжигание межнациональной розни и доведение ее до межнациональных конфликтов практиковалось не только на Кавказе, но и в других регионах страны. Разрушались сложившиеся на протяжении веков нравственные устои и традиции, взамен приходили антисоциальные инстинкты и образцы поведения. Идеология свободы, активными носителями которой стали интеллигенция и молодежь, постепенно обретала прочную почву. Она была сориентирована в первую очередь на решительное отрицание всего советского – науки, искусства, литературы и даже Победы над фашистской Германией. Советская история была истолкована как продукт «тоталитаризма», а следовательно как продукт, не пригодный для государств, формируемых на постсоветском пространстве. Все они обязаны были строиться на основе ценностей «цивилизованного» Запада. Идеология абсолютной свободы выступала в качестве коренной лошади в упряжке «перестройки», пристяжными же лошадями в этой упряжке стали национализм и анархизм.

Что в результате получилось? Реализованный курс «перестройки» стал итогом многолетней борьбы двух противоположных социальных систем и зафиксировал факт поражения одной из них – советской модели социализма. «Перестройка» разрушила старое здание, но не создала позитивного нового ни в экономике, ни в культуре, ни в управлении. Как отмечал известный российский мыслитель А. А. Зиновьев, «вместо разрушенной коммунистической политической системы возникла не демократическая форма власти западного образца, а лишь ее карикатурная имитация» [1, с. 523].

С 1991 года каждое из постсоветских государств избрало свой путь. Для многих из них он стал путем проб и ошибок, потому что опыта подобных масштабных преобразований человеческая история до той поры не знала. Не смогли оказать помощь и привлекаемые западные консультанты. Энергию и волю масс они направили главным образом на слом старого советского здания – научного, технологического и военного потенциала, не забывая при этом об удовлетворении все более возраставших экономических и политических притязаний своих западных хозяев. В целом, за годы «перестройки» Запад немало преуспел в упрочении своего экономического потенциала и публично в этом сознался

---

[1] Слово «капиталист» ни в официальных документах, ни на уровне обыденного сознания не использовалось. Лица, обретшие за столь короткий срок капитал, сначала называли себя предпринимателями, затем, по мере возрастания их личного капитала, стали называть себя бизнесменами. За собственниками огромных капиталов, нажитых нечестным путем, в общественном сознании закрепилось слово «олигархи».

устами своих политических лидеров. Что касается нового строительства, то эта проблема мало интересовала западных политиков. Да и такого опыта, как показали дальнейшие события, у них не было. Ни одно из постсоветских государств они не сделали развитым и процветающим, наоборот, ввергли всех их в долговую яму.

Клубок серьезнейших проблем охватил все постсоветские государства. *Экономические* проблемы были обусловлены распадом единого народнохозяйственного комплекса с вытекающими отсюда следствиями – разрушением сложившихся на протяжении десятилетий кооперативных связей, рынков и т.п. *Политические* проблемы вытекали из того, что подавляющая часть граждан психологически не была готова к реализации нового и совершенно не понятного им курса, а потому не желала участвовать в этом деле.

Национальные проблемы возникли по той причине, что у отдельных образовавшихся государств титульная нация не составляла большинства их граждан. По иронии судьбы, в самой тяжелой ситуации оказалась русская нация. Она была расчленена: миллионы русских людей в одночасье оказались на территории других государств, охваченных националистической истерией и русофобией. А ведь именно Россия устами Б. Н. Ельцина первой заявила о суверенитете и выходе из состава СССР. В отдельных образовавшихся государствах национализм был возведен в ранг государственной идеологии. Предпринимались попытки формирования моноэтнических государств. Помимо этого, в рамках образовавшихся государств отдельные этнические образования тоже стали претендовать на суверенитет и стремились обрести статус субъектов международного права (например, чеченцы, татары, башкиры в России; абхазы и осетины в Грузии, гагаузы в Молдавии). Межнациональные конфликты охватили чуть ли все постсоветское пространство: они возникли в одночасье между литовцами и поляками, молдаванами и русскими, эстонцами и русскими, латышами и русскими. Даже в стане восточных славян не было межэтнического согласия, подтверждением чему служит нынешняя война на Украине.

Духовно-культурные проблемы возникают всегда и везде в период социальных революций. Сама подготовка социальной революции ведет к взращиванию в человеке особых качеств – качеств весьма далеких от его родовой сущности. Восстановить в человеке гуманное начало гораздо труднее, нежели разрушить его. И, помимо этого, многие политики пытались и саму культуру перевести на рыночные рельсы, не понимая того, что в условиях рынка способна выжить лишь массовая культура. Безусловно, высокая культура требует немалых государственных затрат. Но она же является одним из важнейших показателей уровня развития государства. Кризис, вызванный расчленением единого государства на отдельные сегменты, не мог не охватить и сферу науки: правительства и сами ученые на протяжении ряда лет решали вопрос о том, в какую систему и каким образом вписаться, чтобы сохранить и развить дальше имеющийся научный потенциал.

Фактически Республика Беларусь стала самостоятельным

государством в 1991 г. и ей предстояло занять свое законное место в мировом сообществе. Решение этой задачи было не столь простым, как это казалось многим политикам той эпохи. Наследие, доставшееся Беларуси от СССР в 1991 г., оказалось не только скромным, но и во многом непригодным для дальнейшего ее развития как суверенного государства. Ведь экономика Беларуси выстраивалась в прошлом в рамках общей экономики СССР и применительно к сложившемуся в ее рамках разделению труда. Однако не только экономика, но и политическая и духовная сферы оказались разбалансированными. Предстояло искать пути спасения нации. Нужен был эффективный инструмент для консолидации нации. Таким инструментом способна была стать устойчивая, здоровая экономика. Но суть проблемы состояла в том, что прежняя экономика уже не работала, а новая экономика не только не была сформирована, но и не определена по существу, т. е. ее лишь проектировали. Как и в других странах, образовавшихся в результате распада СССР, экономика Беларуси в первой половине 1990-х годов все более деградировала. В дальнейшем темпы падения промышленного и сельскохозяйственного производства хотя и замедлились, но, к сожалению, продолжались.

В целом, в стратегическом плане Беларусь, как и наши соседи, вступила на проторенный Европой и Америкой путь, что нашло отражение в Конституции государства. И все же, несмотря на неподвластную человеческой воле поступь истории, каждая отдельная составляющая социума – этнос, нация, государство – уникальны и неповторимы. Вот и Беларусь в середине 1990-х годов была по-своему уникальна. Но ее уникальность состояла отнюдь не в попытке изобретения того, чего мир еще не знал, не в попытке повернуть ход истории вспять, а в *конкретном способе* достижения четко поставленной на ближайшую и отдаленную перспективу цели – построения суверенного, т. е. экономически и политически самодостаточного, высокоразвитого в научно-техническом и культурном плане государства, обеспечивающего достойную жизнь и необходимую защиту своим гражданам.

В чем своеобразие тактики достижения поставленной столь масштабной цели? Формирование рынка – длительный и непростой процесс. На рыночном пути, особенно на самом первом этапе, предполагающем накопление и концентрацию капитала, в том числе частного капитала, общество подстерегают различные опасности, способные вызвать хаос, смуту, серьезные потрясения. Опасность первых шагов рыночных преобразований у нас была значительно сильнее по сравнению с Западом. И вот почему. Запад формировал рынок на протяжении нескольких веков – медленно, постепенно, никуда не сворачивая, вырабатывая при этом, безусловно, новые и совершенствуя уже сложившиеся соответствующие институты и механизмы регулирования социальных отношений. Беларусь же, только вступив на капиталистический путь развития еще в рамках Российской империи, в 1917 г. свернула с него, избрала, как и другие нации, ставшие союзными республиками Советского Союза, иную социальную модель. Поэтому задачи, которые стоят перед рыночным Западом и перед нами, – совершенно разные. Запад решает

задачу совершенствования рыночного механизма с учетом бурно изменяющихся на рубеже XX–XXI вв. обстоятельств. Он хочет не только сохранить, но и значительно упрочить свой статус-кво, в том числе за счет благополучия граждан других государств. Нам же предстояло одновременно решать несколько сложнейших задач: перейти от жестко централизованной к рыночной экономике, т. е. сформировать фактически с нуля рыночный механизм, с максимально малыми потерями вписаться в мировую систему хозяйствования, отыскать свою нишу, обеспечить при этом достойный уровень жизни гражданам. Вот почему был нужен очень взвешенный, осмысленный подход к решению задач по реформированию наших общественных устоев. Вот почему нужна была идеология государства, понимаемая как программа практических действий (см.: [2, с. 53–73]).

На этом пути в начале 1990-х годов были допущены серьезные ошибки. Ступени ускоренного либерального рыночного реформирования – отказ от регулирующей роли государства, свободные цены, гиперинфляцию, акционирование, чековую приватизацию и т. п. – прошла и Беларусь. Лишь с середины 1990-х годов реформы в нашем государстве стали обретать системный облик.

Главное отличие избранного социально-экономического и политического курса страны состояло в том, что он, во-первых, проводился постепенно и был рассчитан на длительный срок, благодаря чему государство избежало серьезных социальных потрясений на первом, самом ответственном этапе реформирования общественных устоев белорусской нации. Во-вторых, проводимые реформы постоянно сверялись с практикой жизни и при необходимости корректировались. В-третьих, реформы со второй половины 1990-х годов проводились не ради реформ, а с целью улучшения жизни наших граждан. По этой причине осуществляемый в стране курс был более продуктивен и *более человечен* по сравнению с курсом «шоковой терапии», предложенным западными консультантами.

Прочная экономическая основа – важнейший, но не единственный фактор социальной консолидации общества. Социальная консолидация не мыслима при отсутствии политического согласия в обществе. В этом плане можно говорить о политической стабильности, или же, наоборот, о политической нестабильности государства. В 1990-е годы политическая жизнь в Беларуси, как и в других государствах, образовавшихся в результате распада СССР, характеризовалась противостоянием различных политических сил и политическими кризисами. Политическую обстановку нельзя было назвать благополучной.

Это подтверждали социологические опросы (см. таблицу 1)[1].

---

[1] Здесь и ниже автором использованы данные социологических исследований 1990–2000 гг., проведенных группой ученых Института социологии НАН Беларуси, опубликованные в [3]. Данные за 2004 г. получены Т. И. Адуло и В. В. Бущиком в

Таблица 1. Оценка гражданами республики общественно-политической ситуации (в процентах к числу опрошенных)

Ситуация	1990	1992	1994	1996	1998	2004
Благополучная	5	4	3	2	6	12,0
Спокойная	51	15	14	17	47	64,9
Напряжённая	27	57	65	59	31	16,0
Критическая, взрывоопасная	11	9	10	11	6	1,4
Затрудняюсь ответить	6	11	5	9	8	5,7

Основная полемика в тот период развернулась относительно типа будущего общественно-политического строя белорусского государства. По своей идеологической ориентации общество разделилось на сторонников социализма и сторонников рынка (капитализма). Но и внутри этих двух больших полярных социальных групп не было единства. Сторонники социализма отстаивали различные концепции социалистического строя – от «жесткого» до «либерального». Приверженцы рынка, т.е. капитализма, спорили о том, какой из западных моделей политического устройства отдать предпочтение: одни ратовали за германскую модель, другие – за французскую, третьи – американскую. Уровень полемики между сторонниками и противниками социализма стал постепенно снижаться: социализм становился все менее привлекательным для белорусских граждан (см. таблицу 2).

Таблица 2. Отношение граждан Беларуси к типу общественного строя (в процентах к числу опрошенных)

На Ваш взгляд, какой строй предпочтителен для Беларуси?	1996 г.	1998 г.	2000 г.	2004 г.
Капитализм	16,8	23,5	25,8	23,5
Социализм	51,7	42,4	42,6	33,1
Другой	30,2	25,7	31,6	43,3

Причин тому несколько. Во-первых, с момента, когда Беларусь окончательно вступила на рыночный путь, закрепив в Конституции частную собственность, «многообразие политических институтов, идеологий и мнений» и «приоритет общепризнанных принципов международного права» [4, с. 5–6], прошел не один год. За это время сформировался достаточно мощный частный сектор экономики как сегмент национального хозяйственного комплекса – объем продукции, выпускаемой государственными промышленными предприятиями уменьшался, а объем продукции, производимой частными промышленными предприятиями, наоборот, имел устойчивую тенденцию к увеличению, что свидетельствовало о дальнейшем продвижении Беларуси по рыночному пути (в данном случае мы не касаемся тех нюансов, оттенков

результате проведенного социологического исследования, в ходе которого было опрошено по республиканской выборке 1162 респондента.

трансформаций, которые претерпел рынок в XX веке). Во-вторых, стало взрослым новое поколение людей, которые судят о социализме по публицистике 1990-х годов и школьным учебникам той эпохи, резко критиковавших этот общественный строй. Не читали они ни трудов К. Маркса, ни трудов Г. В. Плеханова. Постижение философии истории – в том числе студентами гуманитарных факультетов – базировалось на изучении работ Н. А. Бердяева, М. Вебера, П. Сорокина, А. Дж. Тойнби, О. Шпенглера. В-третьих, серьезный удар по марксистской теории и научному социализму в целом нанесли вошедшие в новые «демократические» институты и ставшие их идеологическим оплотом люди, давно отказавшиеся от учения К. Маркса, но по-прежнему причисляющие себя к коммунистам и публично называющие себя таковыми. В-четвертых, падение в общественном мнении идеи социализма связано с активной и целенаправленной идеологической обработкой общественного сознания средствами массовой информации, утверждающими преимущества рыночной экономики по сравнению с экономикой командно-административного типа, пропагандирующими ценности и образ жизни современной Западной цивилизации в ущерб Восточной цивилизации, как «архаичной», якобы, только и пригодной для «социалистического эксперимента».

Не очень высоким доверием пользовался у граждан Беларуси и капитализм. В 1996 г. ему отдали предпочтение лишь 16,8% респондентов, в 2004 г. – 23,5%. Но если учесть тот факт, что в 2004 г. только 14% лиц в возрасте до 30 лет отдали предпочтение социализму, а 40% из них – капитализму, то потенциал последнего в общественном сознании белорусов будет возрастать, а потенциал первого, наоборот, снижаться (см. таблицу 3).

Такой вывод был сделан в 2004 году, и он подтвердился.

Таблица 3. Отношение граждан Беларуси различных возрастных групп к типу общественного строя (в процентах к числу опрошенных в 2004 году)

На Ваш взгляд, какой строй предпочтителен для Беларуси?	До 30 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60–69 лет	70 лет и старше	Итого
Капитализм	39,6	29,2	21,3	12,4	7,2	19,8	23,5
Социализм	14,6	23,1	26,3	39,7	67,7	60,6	31,1
Другой	45,8	47,6	52,5	47,9	25,1	19,6	43,3

Граждане Беларуси не были противниками рынка. Но они категорически не принимали криминальный рынок, «шоковую терапию», предполагающую достижение цели любой ценой. Не принимали они и посягательства других держав на национальные интересы. Вот главная причина столь настороженного отношения граждан Беларуси к частному бизнесу (см. таблицу 4).

Таблица 4. Отношение граждан Беларуси к частному бизнесу (в процентах к числу опрошенных)

Доверяете ли Вы частному бизнесу?	1998 г.	2000 г.	2004 г.
Да	20	22	30
Нет	42	41	31
Трудно сказать	35	36	39
Нет ответа	3	1	0

Правда, по сравнению с 1990-ми годами в начале XXI века произошли значительные позитивные подвижки в общественном мнении по отношению к частному бизнесу.

В 2004 г. ему стали больше доверять, особенно люди в возрасте до 30 лет (40,3%) и в возрасте 30–39 лет (41,4%) (см. таблицу 5).

Таблица 5. Отношение граждан Беларуси различных возрастных групп к частному бизнесу (в процентах к числу опрошенных). Данные за 2004 год

Доверяете ли Вы частному бизнесу?	До 30 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60–69 лет	70 лет и старше	Итого
Да	40,3	41,4	22,6	23,8	18,2	26,0	30,2
Нет	17,1	28,6	29,6	34,5	47,0	50,6	30,8
Трудно ска-зать	42,6	30,0	47,8	41,7	34,8	23,4	39,0

Полученные в результате проведенного социологического исследования данные позволили сделать вывод о том, что в белорусском обществе ни в ближайшие годы, ни в перспективе не развернется теоретическая дискуссия и тем более политическое противостояние социальных слоев общества по вопросу «Какой тип общественного устройства, социализм или капитализм, более приемлем для Беларуси?».

Скорее всего, и теоретические споры, и политические дебаты сконцентрируются на природе, вернее, «облике» самого рынка. Согласно опросам, 43% граждан Беларуси, в том числе 46% граждан в возрасте до 30 лет, не желают ни социализма, ни капитализма, а предпочитают «другой строй». Этот «другой строй» и стал объектом теоретического осмысления и дискуссий во всем мире в последнее десятилетие.

В 1990-е годы политико-экономическая альтернатива «социализм – капитализм» в общественном сознании белорусов была дополнена цивилизационной альтернативой «Восток – Запад». Более того, порой «цивилизационное противостояние» в мировоззренческой парадигме белорусской интеллигенции преобладало над «политико-экономическим противостоянием», особенно когда решался вопрос о союзном государстве России и Беларуси. Граждане Беларуси в основной своей массе отстаивали принципы добрососедства и взаимного уважения.

Об этом свидетельствовали и социологические опросы населения, которые регулярно проводились Институтом социологии НАН Беларуси, а также реализованное нами в 2004 г. социологическое исследование,

посвященное проблеме социальной консолидации общества (см. таблицу 6).

Таблица 6. Отношение населения к внешнеполитическим стратегическим целям Беларуси (в процентах к числу опрошенных)

Цель	Год	Поддерживаю	Не поддерживаю	Затрудняюсь ответить
1. Независимость Беларуси и сотрудничество в первую очередь с Россией и странами СНГ	1996	66,7	12,6	13,5
	1998	59,3	13,9	21,5
	2004	73,1	11,9	15,1
2.Экономический союз с Россией	1994	79,4	7,1	13,5
	1996	64,9	12,6	12,8
	1998	57,7	17,1	19,1
	2004	72,9	14,4	12,7
3. Объединение с Россией в одно государство	1996	28,3	41,2	18,1
	1998	23,5	44,6	24,4
	2004	29,3	48,1	22,6
4. Возрождение политического единства бывшего СССР	1994	53,5	22,3	24,4
5. Независимость Беларуси и сотрудничество в первую очередь с западными странами	1996	40,8	27,1	21,7
	1998	50,1	19,0	25,4
	2004	44,8	34,5	20,6

Это позволило Беларуси избежать военных конфликтов и сохранить в своем государстве мир и спокойствие в отличие от России, Молдовы, Таджикистана, Украины и других постсоветских государств.

Итак, какие уроки можно извлечь из белорусского опыта?

1. Проводить социальные реформ, особенно масштабные реформы, затрагивающие жизненные интересы граждан, следует постепенно и взвешенно.

2. Реформирование общества нельзя пускать на самотек. При проведении социальных реформ необходимо задействовать регулирующую роль государства.

3. Не допустимо слепое копирование чужого опыта: даже самый успешный опыт других государств может оказаться непродуктивным, бесполезным, а то и вовсе вредным в национальном контексте.

4. В процессе проведения реформ следует избегать абстрактных, оторванных от реальных общественных процессов схем.

5. Не обострять отношений с соседями.

6. Не разрывая сложившихся экономических, политических и культурных связей с традиционными партнерами, не замыкаться в своем регионе, а выстраивать равноправные, взаимовыгодные отношения со странами географически далеко расположенными от Беларуси (Китаем, странами Латинской Америки и др.).

Мы рассмотрели лишь первый период реформирования

общественных устоев Беларуси и показали, что этот процесс был не столь простым, как может показаться на первый взгляд. Беларусь пережила непростую эпоху, была в одночасье отброшена назад в экономическом, образовательном и духовно-культурном плане. Не избежало наше государство серьезных потерь, связанных с мировым финансово-экономическим кризисом начала XX века, в результате которого пострадали наши традиционные устойчивые рынки сбыта промышленной и сельскохозяйственной продукции – Россия и Украина, а также новые рынки, сформированные на Западе. Приходится сталкиваться государству с реалиями рыночного хозяйства, для которого характерны влеты и падения. Поэтому в последние годы все активнее ставится задача создания конкурентоспособной, наукоемкой продукции, собственных товаропроводящих сетей, привлекательных условий для притока в национальную экономику иностранных инвестиций, более органичного соединения имеющегося научного потенциала с производственным комплексом.

Литература и источники

1. Зиновьев, А. А. Исповедь отщепенца / А. А. Зиновьев. – М.: Вагриус, 2005.
2. Адуло, Т. И. Философские основания идеологии государства: учебно-методическое пособие / Т. И. Адуло. – Минск: Право и экономика, 2011.
3. Бущик, В. В. Человек и общество в условиях социально-политических преобразований / В. В. Бущик. – Минск, 1999.
4. Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь (са змяненнямі і дапаўненнямі). – Мінск, 1997.

СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ГОСУДАРСТВО КАК НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ И ОСНОВА МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

Левко Анатолий Игнатьевич

Главный научный сотрудник Института философии Национальной академии наук Беларуси

Республика Беларусь

В настоящее время в качестве основных идей международного сотрудничества доминирующими являются две: либеральная идея или идея «гражданина мира», проявляющая себя как идея глобализма и социально-культурной унификации, с одной стороны, и национальная идея, с другой. Поиски национальной идеи на постсоветском пространстве в последние десятилетия рассматривались как важнейшая государственная задача, связанная с утверждением государственной идеологии.

Идея глобализма и социально-культурной унификации лежит в основе Европейского союза. Любое обращение к национальной самобытности воспринимается здесь как угроза возрождения национализма. В памяти европейцев еще не зажили раны германского фашизма, о них время от времени напоминают послевоенные национальные катаклизмы, включая и события последних дней на Украине. Иной вопрос состоит в том, может ли культурная унификация предотвратить возрождение национализма в условиях стремления отдельных государств к мировому господству, когда весь глобальный мир начинает рассматриваться как сфера национальных интересов одной «сверхдержавы». Ведь за основу здесь по существу берется модель американского общества, консолидация которого, на первый взгляд, осуществляется не по национальному, а по социально-правовому и социально-экономическому признаку, реализуемому в декларациях о правах и свободах человека, рыночной экономике и частной собственности.

Национальная же идея чаще всего проявляет себя как идея культурной самобытности. За основу этой самобытности обычно берутся те или иные социальные ценности и нормы, общность языка, общие исторические корни, особенность менталитета, религиозного сознания, специфика образа жизни и т. д. Национальная консолидация в данном случае предстает как консолидация «родственных народов», со времен М. Бакунина рассматриваемая, например, как федерация славянских этносов или как единство братских народов. Ей противостоит

интернациональная идея, унаследованная от СССР, с ориентацией на создание наднациональной социальной общности типа «советский народ». В постсоветский период эта идея в силу сложившейся общественно-политической ситуации трансформировалась в идею социально-ориентированного государства и стала нормой конституционных гарантий, закрепленной в Конституции Беларуси, а затем и основой широкого международного сотрудничества, начиная от создания ЕврАзЭС, сотрудничества с Китаем, Индией, Венесуэлой, Кубой, Бразилией и другими странами Латинской Америки. Это «противостояние» на первый взгляд несовместимых друг с другом идей со временем обрело форму диалектического единства или достаточно жизнеспособного белорусского феномена, надежно защищающего ее от любых проявлений национализма и определяющего успех республики в экономической, политической и других областях, авторитет ее руководства на международной арене. Данный феномен явился исходным пунктом национального самоопределения через провозглашение Беларуси суверенным государством. Каждый народ имеет неотъемлемое право быть сувереном в собственном государстве. Это правило произрастает из демократического принципа, гласящего, что источником государственной власти выступает воля народа.

На практике идея социально-ориентированного государства как основной характеристики его суверенности выразилась в объявлении унаследованных от СССР промышленности, культуры, образования, науки, здравоохранения и т. д. народным достоянием, а государственной политики – народной политикой. Это позволило, в отличие от соседних стран, изначально ориентированных на западноевропейскую либеральную идею как национальную, предотвратить хищническую приватизацию государственной собственности и рост численности олигархов. Данная ориентация дала возможность сохранить государственное здравоохранение, образование, культуру, и не допустить окончательную их трансформацию из социальной сферы государства в сферу платных услуг. Эта же ориентация превратилась в основной принцип международной политики государства. Достигнутая на сегодняшний день общность политики белорусского государства с политикой европейских, азиатских и латиноамериканских стран основывается не на единстве национальных культур, а на единстве национальных интересов и национальных идей. Все эти разнородные в социально-культурном плане народы объединяет общее стремление создать социально-ориентированное и справедливое государство, защищающее народ от международного терроризма, экономической экспансии и санкций США и Евросоюза, от бедности и нищеты.

Особенно благодатной основой для международного сотрудничества идея социально ориентированного государства стала по отношению к странам Латинской Америки. И это имеет свое объяснение. Если большинство национальных движений Европы носили именно языковой характер, то этого нельзя сказать о народах Америки (как Северной, так и Южной), где формирование наций происходило на основе гражданского

противостояния колоний и метрополий, говорящих на одном языке (английском, французском, испанском или португальском). «В Европе, – как отмечает белорусский политолог В. В. Шимов, – где на малом пространстве сконцентрировано большое разнообразие этнических групп, язык закономерно становится символом национальной особенности» [8, с. 26]. В Латинской Америке изначально существовали другие символы и, в частности, символы наличия национального суверенитета и его отсутствия. Здесь особенно чувствительны к различным изощренным формам колониальной зависимости, в том числе и к евробюрократии, которая сегодня становится ведущей политической силой Европы. «Эта сила заключается не в армии, а в монополии на эмиссию денег, масс-медиа и регулирование торговли, которые осуществляются евробюрократией в интересах крупного европейского капитала. Во всех конфликтах с национальными государствами последнего десятилетия евробюрократия неизменно выходила победителем, навязывая европейским нациям свои технические правительства и свою политику. Последняя, – отмечает академик российской академии наук С. Ю. Глазьев, – строится на последовательном отрицании всех национальных традиций… По сути, ЕС является бюрократической империей, формирующей свое экономическое пространство в интересах американо-европейского капитала под контролем США» [5, с. 43].

Из того, что подобная политика обычно облекается в форму либеральной идеи как доминирующего идейно-политического течения Запада, обосновывая приоритет прирожденных и неотъемлемых прав индивидов, вовсе не следует, что она надежно защищает от различных форм национализма и фашизма. Скорее, наоборот, реальных прав и, прежде всего, права на национальное самоопределение у европейских народов становится все меньше. Не лучшим образом дело обстоит и с гражданскими правами, правом на культурную самобытность, которые на практике используются как изощренные формы манипулирования общественным сознанием.

Все зависит здесь от того, какой образ национальной самобытности создается, как трактуется сама духовность, культура, нация, язык и т. д. и как эти образы соотносятся с реальным образом жизни и интересами других народов и государств. И наглядным примером тому могут быть события в соседней Украине. «Не трудно заметить, – отмечает В.В. Шимов, – что конфликт на Украине – это не только конфликт национально-языковых идентичностей, но и геополитических ориентаций… Конфликт "Восток-Запад" внутри Украины является проекцией большого многовекторного противоборства между Россией и различными западными игроками (Польша, Австрийская и Германская империи, Европейский союз, США), в разное время претендовавшими на геополитическую гегемонию в Восточной Европе. Именно это противоборство во многом задавало логику развития культурных, национальных, языковых процессов на территории Украины и обусловило их конфликтный, противоречивый характер» [8, с. 26].

Внешнее противоборство интересов внутри самой страны, в том

числе и во внутренней политике России и Украины, проявляется как противоборство взаимоисключающих друг друга национальных идей: либеральной идеи, облекаемой в форму культурной самобытности, и идеи социально-ориентированного государства, облекаемой в форму выражения интересов народа. Ни о каком диалектическом единстве этих идей здесь говорить не приходится. Они проявляют себя как взаимоисключающие антиномии, питаемые, с одной стороны, желанием решительно покончить с советским прошлым, а с другой – желанием сохранить все положительное, унаследованное от этого прошлого. Благодаря противостоянию таких исходных позиций, произошли дезориентация и дезорганизация общественного сознания. Общественному сознанию, как считают многие российские социологи, была нанесена колоссальная травма, ибо в сложившейся ситуации все больше дает о себе знать потеря прежних ориентиров, а новые не смогли сформироваться. «Антиномии достаточно проявили себя в среде творческой интеллигенции в период перестройки, показав, что две правды, две истины могут существовать не только на уровне общества, но и на уровне определенных социальных и профессиональных групп. Это со всей наглядностью показал опыт функционирования Союза кинематографистов, который раскололся еще в 1980-е гг. на два враждебных лагеря. У каждой из сторон были (и имеются) достаточно веские аргументы в защиту своей позиции. Для доказательства использовались (и используются) самые различные факты, имеющие прямое и косвенное отношение к жизни этой социально-профессиональной группы. На различия в мировоззренческом плане наслоились ущемленные интересы, амбиции и просто нежелание слушать противостоящую сторону» [7, с. 57].

Внутреннее социально-политическое противостояние, исходящее из прямо противоположной интерпретации национальной идеи, серьезно осложняет всякое международное сотрудничество, что достаточно отчетливо проявляется как на уровне межгосударственного объединения Беларуси с Россией, так и на уровне других межгосударственных союзов. В рамках этого объединения с позиции либеральных ценностей на суверенное белорусское государство неоднократно оказывалось и оказывается беспрецедентное давление в вопросах приватизации государственной собственности, реформирования образования, науки, здравоохранения и т. д. Однако либеральным ценностям западноевропейской демократии, интерпретируемым в качестве национальной идеи, всегда противопоставлялись социальные ценности защиты интересов белорусского народа. И по этой причине до сих пор в Беларуси не закрыт ни один вуз, ни один академический институт, ни одно профессионально-техническое училище. В двадцатилетие, прошедшее с 1992 по 2012 гг. мы не катились стремительно к малообразованности, имея при этом прекрасную образовательную систему, унаследованную от СССР, как это произошло в той же соседней России. Иллюстрацией для сравнительного анализа может быть статья бывшего премьер-министра СССР Н. И. Рыжкова «Роль науки и образования в формировании национальной идеи», опубликованная в прошлом году на страницах нашего

республиканского периодического издания «Социология» [6].

В то же время нельзя сказать, что основанное на либеральной идее реформирование образования и науки, как и реформирование других социальных институтов, обошло Беларусь. В значительной мере оно коснулось высшей школы. Более двух третей студентов вузов Беларуси в настоящее время оплачивают свое обучение. Однако платное обучение явилось здесь своеобразным дополнением к обучению, финансируемому государством. А это, в свою очередь, привело к значительному увеличению численности студентов в республиканских вузах. За счет платного образования, по мнению экспертов Общественного Болонского комитета, удалось увеличить в 2,3 раза число студентов в Беларуси: с 189 тыс. в 1989–1990 учебном году до 430 тыс. в 2011–2012 учебном году [2, с. 14]. Белорусское государство оказалось в состоянии одновременно взаимодействовать как с Евросоюзом, так и с другими международными объединениями, охватывающими все существующие континенты: Азию, Америку, Африку, Австралию. И не последняя роль в этом сотрудничестве сыграла национальная идея белорусского государства, не только не противоречащая национальным интересам народов и государств этих континентов, но и выражающая чаяния самих этих народов и государств.

На других континентах, в отличие от Европы, складывались другие, в том числе и национальные, образы мира. И именно эти образы, идеи как бы моделировали социальную реальность, становились основой консолидации нации. Размышляя об истоках и распространении национализма, Б. Андерсон пришел к выводу, что нация – это не столько историческое, сколько искусственно конструируемое или «воображаемое сообщество», существующее как продукт коллективного воображения своих членов. Поэтому такое сообщество может существовать только как воображаемое, средством воспроизводства образов, представляющих данное сообщество как внутренне интегрированную целостность – нацию [1]. Любая нация, даже численно небольшая, является неконтактной социальной группой, большинство участников которой лично не знают и никогда не узнают друг друга. Она создается на основе соответствующей национальной идеи или образа [8, с. 27]. В качестве таких образов могут выступать самые разнообразные: представления об общности происхождения и истории, государственная символика, географические карты, обозначающие национальную территорию, некие неформальные символы и т. п. «Нация, как отмечает российский исследователь Г. Гачев, – понятие из сферы доказательств, понятие "народ" – лежит в сфере аксиологии. Народ – это атмосфера и почва, природа, материя моей жизни: воздух, земля, небо – как дом, как семья, только большой дом и большая семья. Да народ – это как природа – мое природно-общественное существование» [4, с. 24]. Нация – это скорее результат искусственного конструирования социальной реальности, которое осуществляется благодаря наполнению национальной идеи определенными ценностями и смыслами жизнедеятельности конкретного народа, проявляемыми в виде своеобразной бессознательной установки, национального менталитета или веры в свою значимость, достоинство, исключительность и т. д. То есть, тот

или иной народ благодаря умозрительной национальной идее может действительно воспринять себя и на подсознательном уровне идентифицировать себя как богоизбранный, мировой гегемон, выполняющий свою историческую миссию, носитель научно-технического прогресса, демократии, правового государства и т.д., переживая воображаемое как реальное. И идея культурной унификации и глобализма в данном случае не является помехой превращения на этой основе отдельного многонационального народа в нацию, четко осознающую свое превосходство и свои национальные интересы.

Те же события на Украине достаточно убедительно свидетельствуют, что идеи, овладевающие массами, становятся реальной силой, разрушающей исторически сложившиеся традиции, социальные ценности и нормы. И далеко не всегда здесь главное значение имеет истина. Ведь спор относительно определяющей роли в развитии общества личного творчества, ценностей и норм всего национального или другого сообщества, облекаемый в форму либеральной или социальной идеи, ничем не отличается от спора, что первично: курица или яйцо. Тем не менее, этот спор, переведенный вначале на уровень идеологии, а затем и политики, становится основой национальных и международных катаклизмов, обернувшихся на той же Украине гражданской войной. Он оказался в состоянии расколоть еще недавно казавшийся незыблемым славянский мир. Но этот спор также становится основой экономической, политической и социальной интеграции народов, национальная культура которых разительно отличаются друг от друга. А это в свою очередь заставляет серьезно задуматься: а все ли на самом деле определяет лишь экономика и экономический кризис, не является ли этот кризис производным от кризиса духовно-нравственного и образовательно-воспитательного, от стремления манипулировать общественным сознанием с помощью средств массовой информации.

С другой стороны, нет никаких сомнений в том, что политический кризис на Украине явился следствием кризиса экономического, как и то, что этому кризису во многом способствовала идеология государства, лишенная серьезной социальной ориентации на интересы народа. «Экономические изменения привели к всеобщей коррупции и возникновению крупных состояний олигархов, появившихся в большинстве своем из представителей политической элиты, и одновременно к обнищанию большей части населения. Сравнение с другими государствами не оставляет тени сомнения в том, что все сменяющие друг друга правительства упустили возможности улучшения экономической ситуации» [3, с. 37].

Нет никаких оснований национальные движения отрывать от гражданского общества и государства, призванного выражать его интересы, и ограничивать его лишь проблемой культурной идентификации. «Нация, как, справедливо заметил известный польский политолог Е. Вятр, – это сообщество граждан, желающих жить в едином государстве. Они могут говорить на разных языках, исповедовать разные религии, культивировать различные культурные образцы, но они представляют

нацию, если желают жить вместе, в едином государстве строить свое будущее. Такое понимание национального единства, гражданское, а не культурно-этническое, имеет ключевое значение для выяснения текущей ситуации на Украине» [3, с. 39].

Сторонники гражданской концепции нации не отрицают роли общих культурных черт, но в качестве ключевых признаков рассматривают чувство гражданской общности. Нация в таком смысле предстает *политическим* сообществом, стремящимся функционировать в форме государства. Исходя из этой отправной точки, формулируется идея социально-ориентированного государства как национальная идея и основа международного сотрудничества современной Беларуси. Государство в данном случае изначально позиционирует себя как выразитель интересов своих граждан, независимо от их национальной принадлежности, наполняя содержание своей внутренней и международной политики социальным содержанием Национальный характер и проблемы национальной идентификации, обязательно присущие националистическим движениям, в данном случае отодвигаются на второй план. Такая логика действий белорусского государства во многом диктовалась сложившейся общественно-политической ситуацией и вызовами времени. Ведь распад Советского Союза в 1991 г. произошел в результате соглашения глав государств России, Украины и Беларуси. В этих республиках (в отличие от Эстонии, Литвы, Латвии, Грузии или Молдовы), как вполне резонно замечает Е. Вятр, не было серьезных националистических движений, а распад многонациональной федерации произошел сверху, без общественного движения, частично даже вопреки общественному мнению. В последующие годы белорусской политической элите необходимо было с этим считаться, как с реальным фактом, делая свой выбор с учетом как исторически сложившейся социально-культурной, так и существующей в данный момент социально-политической ситуации. И этот выбор был сделан.

Социально-ориентированное государство тем самым превратилось в основную национальную идею и основу международного сотрудничества, что само по себе не исключает, а скорее с необходимостью предполагает рассмотрение нации и как культурного сообщества. Сами по себе политические решения и экономические успехи не могут заменить духовно-нравственные, образовательно-воспитательные и иные основы идентификации и консолидации белорусского народа в качестве суверенной нации. Но и без этих решений и успехов, как свидетельствует исторический опыт, обойтись невозможно. Первая и основная социально-ориентированная задача любого государства – обеспечить выживание своего народа и свой суверенитет, то есть гарантировать удовлетворение экономических потребностей и потребности в безопасности и быть способным выступить в качестве такого гаранта. И лишь на этой основе оно может принимать неотложные меры о развитии его культуры, в том числе, и культуры производства. Решение этой задачи в условиях глобального экономического кризиса чрезвычайно сложно, но иной альтернативы ей нет. Там, где в качестве национальной идеи была взята

лишь этническая специфика культуры, рассматриваемая в отрыве от всенародного дискурса как необходимого условия формирования нации и реально существующего политического контекста, экономических условий жизни населения, в течение двух десятилетий между братскими народами были возведены непреодолимые барьеры, несмотря на их историческую и духовную общность. Идеология из сугубо духовного явления трансформировалась в непредсказуемую до этого политику и экономику и на практике обернулась гражданской войной.

Литература и источники

1. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андресон. – М., 2001.
2. Белая книга: Реформирование высшей школы Беларуси в соответствии с целями, ценностями и основными направлениями политики Европейского пространства высшего образования. – Минск, 2013.
3. Вятр, Е. Политический кризис на Украине и его перспективы / Е. Вятр // Социология. – 2014. – № 2. – С. 36–40.
4. Гачев, Г. Национальные образы мира / Георгий Гачев. – М.: Советский писатель, 1988.
5. Глазьев, С. Ю. Еврофашизм. Почему он возрождается через 69 лет после победы? // Социология. – 2014. – № 3. – С. 40–45.
6. Рыжков, Н. И. Роль науки и образования в формировании национальной идеи / Н. И. Рыжков // Социология. – 2014. – № 2. – С. 16–25.
7. Тощенко, Ж. Т. Травма и антиномия – новые черты общественного сознания и поведения в современной России / Ж. Т. Тощенко // Социология. – 2014. – № 4. – С. 45–60.
8. Шимов, В. В. Факторы конфликтности на Украине / В. В. Шимов // Социология. – 2014. – № 2. – С. 26–35.

КАЧЕСТВО СОСТОЯНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВА: КРИТЕРИЙ РАЗНООБРАЗИЯ

Сороко Эдуард Максимович

Ведущий научный сотрудник Института философии Национальной академии наук Беларуси

Республика Беларусь

Сформулированный Аристотелем закон исключенного третьего предопределил стратегию организации социальной жизни людей, социального развития и функционирования общества на тысячелетия вперед. Первоначально Аристотель сформулировал его для Александра Македонского, учителем которого был. Но в дальнейшем этот закон стал основой императива «Divide et impera!» («Разделяй и властвуй!»), который со времен Древнего Рима предопределяет судьбы государственного устройства и внутренней жизни народов. Бинарная оппозиция «материализм–идеализм», имеющая его своей логической природой, дала основание В. И. Ленину в научном познании и становлении мировоззрения выделить два пути – «линию Демокрита» и «линию Платона». Содержание и форма, необходимость и случайность, истина и ложь, сложное и простое, целое и часть – эти и другие противоположности вполне удовлетворяют выведенному Аристотелем закону как своего рода максиме бытия. Основываясь на нем, Филон Александрийский определил единое целое как то, что состоит из двух противоположностей. Впоследствии Рене Декарт адаптировал этот закон для нужд познания, сделав основным методологическим ключом научного анализа: разделяй сложное целое на части и исследуй их порознь.

Но уже в Новое время возникли и укрепились сомнения в безальтернативности и исключительности организации общественного устройства и жизни человека, постижения мира и формирования мировоззрения на основе данного закона. «Сведи к необходимостям всю жизнь – и человек сравняется с животным», – вложил Шекспир реплику в уста Короля Лира в своей бессмертной одноименной трагедии. «Части лишь у трупа» – лапидарно бросил Гегель, резюмируя максиму Декарта; «анализ не дает знания, знание дает синтез» – подчеркнул Кант свое видение проблемы [1, с. 85]. И действительно, эпоха противопоставления и выбора из двух альтернатив показывает, что она становится достоянием истории, приходит к концу вместе с логикоцентризмом, по мере того как системоцентризм и информационная

составляющая в жизнедеятельности общества проявляются насущно актуальными.

Закон раздвоения единого, основной в диалектике, при этом отнюдь не утратил своей значимости, возвысив категорию меры в качестве инструмента организации социального бытия и мира, причем уже в статусе закона. Это со всей убедительностью показал Гегель в своем основополагающем труде «Наука логики», который завершается разделом «Мера», подобно тому как вегетация растения завершается вызреванием плода. Соответственно информация предстает в своем гносеологическом статусе двоякой: в функциональном аспекте она предстает как сообщения, передаваемые по каналам связи и управления, а в структурном и атрибутивном аспекте представляет собой ограниченное разнообразие. Последнее – продукт, генерируемый в процессе взаимодействия противоположностей, и способен выражаться коллективной переменной, т. н. интегральной мерой, когда каждому элементу совокупности, являющей собою определенное разнообразие, присуща индивидуальная мера.

Принцип разнообразия, на который опирался Ч. Дарвин в осмыслении изучаемого им материала, обрел, как уже отмечалось, принципиально новое поприще и новую жизнь в текущем столетии, хотя и на несколько иной основе; он вошел в науку через концепцию информации. В 1948 г. К. Шеннон и У. Уивер разработали теоретико-информационную основу оценки разнообразия системы. Стало ясно, что «слово "информация", если его использовать в широком смысле, с успехом заменяет такие выражения, как "количество разнообразия" или "специфичность"» [2, с. 17].

Среди приведенных здесь высказываний, за исключением последних, обращает на себя внимание факт безусловной веры их авторов в открытую «границу сверху», т. е. в то, что разнообразие может в эволюционирующей системе повышаться бесконечно и тем самим бесконечно наращивать ее качество. Это достойное своего времени заблуждение не изжито и в наше время среди лиц, пользующихся «принципом разнообразия», но мало знакомых с объемом и содержанием данного понятия.

Для подкрепления сказанного сошлемся на суждения людей, по их убеждению, явно сведущих в своих областях. Мы имеем в виду известные высказывания В. И. Ленина: «Демократический централизм... предполагает *полнейшую свободу* (курсив мой – Э.С.) различных местностей и даже различных общин государства в выработке разнообразных форм и государственной, и общественной, и экономической жизни... *Чем больше будет такого разнообразия...* тем вернее и тем быстрее будет обеспечено как достижение нами демократического централизма, так и осуществление социалистического хозяйства» [3, с. 151–152]. Ленин призывал «бороться против всякого шаблонизирования и попыток установления единообразия сверху, к чему так склонны интеллигенты» [4, с. 203]. Мысль верная, но лишь при ясности, до каких пределов должна подниматься верхняя отметка шкалы разнообразия.

Уже тогда, в 1920-х годах зарождалась тирания, прикрытая лозунгами

о пролетариате как движителе и исполнителе передовой социальной миссии, творце истории, сокрушителе капитала, разрушителе «мира насилья», обладателе «железной воли», «авангарде человечества». За этим, как показало время, скрывались одни и те же универсальные черты, свойственные всем тираниям, основу которых неизменно составляет древовидная структура – иерархия власти как силы. Субъектом этой силы может быть политическая партия, капитал, религия, абсолютистски ориентированный монарх. Вариантов здесь может быть много, но неизменным остается одно – удушение свободно мыслящего человека, интеллигенции.

Один из ярких примеров в ряду исторических практик подобного рода дал пришедший к власти в 221 г. до н. э. в Древнем Китае император Цинь Ши-хуанди, основатель династия Цинь. У него главный тезис «Все для народа» (Мо Ди) выродился в тезис «Все для государства» (Шан Ян), а далее – в установки «Чем беднее народ – тем сильнее государство» и «Фэньшу кэньжу» («Книги – в огонь, ученых – в яму»). Уничтожив интеллигенцию, император Цинь Ши-хуанди отверг науку и искусство как «непонятные народу».

Общество с урезанным внутренним разнообразием лишено перспектив. Лишь на первых порах в нем устанавливается режим труда, создающий иллюзию благополучия функциональных производственных отношений и производственного роста. Линейность, ведущая в «дурную бесконечность» (Гегель) – вот истинный враг такого общества, разрушающий его изнутри. Всякий организм в своих самопроявлениях нелинеен, и в особенности это касается организмов социальных, в которых творческий процесс, производство инноваций (а без него дальнейшее развитие в его подлинном смысле невозможно) является процессом спонтанным, непредсказуемым, требующим определенной духовной свободы субъекта творчества и разнообразия (информационного, идеологического, экономического, культурного и т. д.) как жизненного обеспечения этой свободы в собственном пространстве социума. Отсутствие такового всегда чревато застоем, который не медлит проявиться стагнацией, что означает деградацию, сползание назад, когда весь социальный мир уходит вперед. Как правило, должного внимания власти предержащие не уделяют фактору разнообразия, вовсе не замечая его или полагая малозначимым, несущественным, и уповая лишь на дисциплину (определяющий атрибут казарменного строя), поддерживаемую силовыми институтами и ведомствами. И в этом кроется основное заблуждение, ставшее причиной фиаско многих доселе существовавших режимов с казарменной спецификой – от Спарты до «реального» («развитого», «зрелого») социализма XX столетия в его советском варианте.

Еще в глубокой древности, во времена Пифагора, разнообразию придавали исключительно большое значение в обустройстве социального бытия, политической жизни, экономики, культуры. И не только в Древнем Египте, где в орнаментах фигурируют все возможные 17 групп симметрии (некоторые из них далеко неочевидны), в Древней Греции и даже в

Древнем Китае. Так, в одном из восточных литературных памятников, «Го Юй», относящемуся к V веку до н. э. (т. е. более чем за два века до Цинь Ши-хуанди), можно прочесть о пагубности для социальных организмов (равно как и для организмов биологических) свертывания разнообразия: «Хуан-гун спросила: "Ждет ли дом Чжоу гибель?". Историограф Бо ответил: «Он уже на краю неизбежной гибели». В Тай-ши говорится: «Небо непременно следует тому, чего хочет народ». Ныне чжоуский ван, отстранив от себя мудрых и прославленных, благоволит к клеветникам, развратникам и невеждам… приближает к себе порочных, глупых, дурных и упрямых, отвергает создающее гармонию и предпочитает единообразие. А ведь гармония, по существу, рождает все вещи, в то время как единообразие не приносит потомства. Уравнивание одного с помощью другого называется гармонией, благодаря гармонии все бурно растет, и все живое подчиняется ей. Если же к вещам одного рода добавить вещи того же рода, то тогда вещь исчерпывается, от нее приходится отказываться» [5, с. 240–241]. Игнорирование, или даже элиминирование за пределы предмета теоретико-методологических интересов фактора разнообразия, его влияния на процесс эволюционного вызревания системы, безотносительно к специфике последней, как уже отмечено ранее, чревато многими патологиями и большими издержками в ее функционировании и развитии.

Мы сочли возможным привести данные цитаты относительно роли разнообразия в общественной жизни на всех ее уровнях и во всех масштабах для контраста с тем, что имело место в СССР с самого начала его возникновения и вплоть до распада. Трудно представить, чтобы среди первых Декретов Советской власти мог быть Декрет о разнообразии. Между тем, именно он, функционируя на правах закона и тотально охватывая все сферы общества, мог бы предотвратить фиаско системы социализма. В это трудно поверить, но, тем не менее, здесь заключена изрядная доля истины. Проблему разнообразия следует назвать приоритетной в качестве отдельного раздела общей теории систем и системологии, наряду с другими узловыми проблемами этой ветви трансдисциплинарного знания об организации внутреннего пространства систем как внутренне дифференцированных объектов – с одной стороны, и как целостностей – с другой. Фактор разнообразия в строении неравновесных самоорганизующихся систем определяющ в их нормальном, естественном, эффективном существовании. Отсутствие внимания к нему, забвение его роли в обеспечении качества целостности в арабском мире, в Африке, Латинской Америке, на Индостанском субконтиненте и в Юго-Восточной Азии привели к террористической атаке на Нью-Йорк и Вашингтон 11 сентября 2001 г. [6, с. 75]. Таким образом, возрастает значимость фактора разнообразия в глобальном аспекте, в макромасштабе для решения проблем организации общества и социальной жизни.

Удовлетворяя принципу фрактальности (самоподобия), фактор разнообразия не менее значим и при разрешении проблем других масштабов по всей иерархии социума, вплоть до организации

общественных институтов и индивидуальной деятельности каждого отдельного человека, в своей производственной деятельности создающего сложный продукт. Как создать целостную систему, используя фактор разнообразия материала, и как усмирить силу действия хаоса, неуправляемого фактора в какой бы то ни было области труда – это важнейшая методологическая и теоретическая, культурологическая и идеологическая, политическая и социологическая, технологическая и операциональная задача, возникающая на всех уровнях творческой деятельности. И не только в производстве, создании и организации систем образования, но и систем управления, в любом виде практики. Раскрытие же содержания данного фактора, характера его действия и его имманентных особенностей находится в ведении трансдисциплинарного знания, один из образцов которого дает не только диатропика – развиваемая Ю. В. Чайковским наука о разнообразии, – но в еще большей мере синергетика с ее общенаучными принципами, законами, моделями и методами.

Итогом синтеза идей на основе общей теории систем, системного подхода, системного обобщения, системной методологии стало осознание того, что *гармоничная организация сложной системы*, *предопределяет ее высокое функциональное качество*. За формирование такой организации ответственны всеобщие принципы; она собственно и зиждется на всеобщих принципах, действенных и вполне определенно верифицируемых человеком по всем фиксируемым отношениям, где возможно извлечение, обработка и освоение им конкретного эмпирического материала, в любом из неограниченного множества онтологических профилей, безотносительно к специфике, масштабности объекта, предметной его оформленности.

Данная стратегия, научного познания потенциально содержит в себе большой спектр приложений. Она непосредственно, напрямую связана с установлением функционально наиболее эффективных, продуктивных режимов базового и корректировочного управления обществом, его экономикой, поскольку открывает пути поиска (во всеобщем смысле) наиболее экономичных, т. е. с минимумом энергетических, материальных и других непроизводительных издержек. Сегодня это уже стало общим местом в науке и мировоззрении, но вся трудность в том, чтобы донести принципы этого подхода (хотя он, в сущности, совсем прост) до организующих производство и экономику кадров, до управленческих структур.

Присущий «воинствующему материализму» в качестве центральной идеологемы «борьбизм», установившийся и окрепший на основе аристотелевского «закона исключенного третьего», оставил втуне гармонизацию общественных отношений, совокупность которых, по словам К. Маркса, есть сущность человека. И в итоге развитие общества пошло кровавым путем – с принесенными советским народом многочисленными жертвами, лишениями, унижениями.

Во втором параграфе четвертой главы «Краткого курса истории ВКП(б)» под названием «О диалектическом и историческом

материализме», проиллюстрировано действие трех законов диалектики. Этот параграф – слегка модифицированная одноименная статья И. Сталина, опубликованная в «Правде» 12 сентября 1938 г. В ней автор, в частности, писал: «Диалектический метод считает, что процесс развития от низшего к высшему протекает *не в порядке гармонического развертывания явлений* (курсив мой. – *Э. С.*), а в порядке раскрытия противоречий, свойственных предметам, явлениям, в порядке "борьбы" противоположных тенденций, действующих на основе этих противоречий». Если не принимать во внимание невразумительные обороты вроде «диалектический метод считает», то явно рассчитанная на теоретическое обоснование широко развернутых в стране массовых акций террора в отношении политической оппозиции, статья в специфическом виде давала расширенную трактовку ленинского тезиса о том, что «развитие есть борьба противоположностей». Утверждая это, саму диалектику И. Сталин трактовал как «наиболее общую теорию развития» (А. А. Богданов же – несколько иначе: как наиболее общую теорию организационного строительства).

Тезис о необходимости установления разнообразия в производственных структурах общества наличествует у К. Маркса. Правда, высказан он не им самим, а заимствован из источника 1720 г.: «Чем больше разнообразия среди работников мануфактуры... тем больше порядок и регулярность каждой работы, тем меньше количество затрачиваемого на нее времени» [7, с. 358]. О пороге *меры разнообразия*, как и у Дарвина, вопрос не ставился. В *принципе максимума информации* (а стало быть, и в его превращенной форме – *принципе максимума разнообразия*) и доныне нередко усматривают одно из фундаментальных методологических начал.

Здесь надо со всей определенностью сказать, что неограниченное возрастание (рост, повышение, увеличение) разнообразия отнюдь не коррелирует с возрастанием объема функциональных возможностей системы, интенсивности ее действий и самопроявлений, а, представляя собой разновидность потенциальной бесконечности, стремления к необозримой дали, уводит в сторону от понимания истинной сути вещей. Надо твердо знать, что *разнообразие подлинное*, функционально потребное, продуцирующее качественность и совершенство системы суть *всегда ограниченное*, конечное, определенное и реализуется в формах разнообразия необходимого, оптимального, гармонизованного, обеспечивая неравновесную устойчивость системы.

В структурном разнообразии всегда с необходимостью есть доминантные составляющие, средние по масштабам и численности группы и «хвост» мелочей, которые прежде (с позиций классической парадигмы постижения системной организации материала, в познании, проектировании, формировании тех или иных конфигураций) в расчет не принимались, рассматривались как помехи. Все чаще и отчетливей стала восприниматься значимость ферментирующей роли «хвоста» в статистических распределениях весов компонентов, в «микстах» – составах, формируемых для проектирования и производства сложных систем.

Все более становилось понятно, что экономика коллективного субъекта в лице государства или содружества государств становится наиболее эффективной, когда в ней ограниченное разнообразие гармонизовано, сочетая в себе в определенной пропорции государственную (национализированную и частную (парциальную) собственность, что оценивается по интегральной мере, в качестве которой может служить относительная информационная энтропия. Исчисленная отдельно по распределению структурного состава каждого вида собственности она при этом должна быть равна своему узловому значению – одному из т. н. обобщенных золотых сечений [8], в первую очередь, приоритетно, – 0,618. Когда речь идет об эволюционно зрелом состоянии экономики общества, то в процентном отношении частная и государственная собственность также закономерно удовлетворяет (и должно удовлетворять) тому же критерию золотого сечения – 38:62, либо 62:38 – соответственно, – при капиталистической и при социалистической ее организации.

Этот метод оценки состояния и проектирования пропорциональности состава применительно к любым сложным структурированным самоорганизующимся системам может служить критерием диагностики их нормы и патологии, степени организованности и дезорганизованности, гармонии и дисгармонии, надлежащего качества и отсутствия такового. В случае дисгармонии аттракторами интегральных мер служат их антиузлы, которые, будучи адекватными степени дезорганизованности, диспропорциональности, хаотизованности состава системы, тем самым указывают на минимум ее продуктивности. В свое время в подобном обобщенном показателе «для оценки состояния всего нашего народного хозяйства» нуждался В. И. Ленин, именуя его *index-number*-ом [9, с. 122–123]. Однако вполне приемлемого решения подобного рода наука синтеза преждложить в те времена не могла. В настоящее время она располагает подобным критерием оценки состояния сложных распределенных систем, о чем шла речь выше. Так, исчисленная применительно к удельно-весовому составу парламента Великобритании относительно представленных там партий (структуры «портфеля») приведенная (относительная, нормированная на единицу) информационная энтропия показывает, что он достаточно продолжительное время находится в гармонизованном, а стало быть, и в наиболее функциональном состоянии.

В современном мире проблеме усиления влияния культурных факторов на политические процессы, обусловлено развитием глобализации, в частности, значительным увеличением масштабов международной миграции населения и трансформацией системы национальных государств. В данном контексте возрастает значимость концепции мультикультурализма [10] [11]. Опираясь на рассмотрение существующих в разных странах форм взаимодействия традиций и норм, обычаев и права, в решении вопроса о том, в какой мере и каким образом возможно совместить притязания культур на сохранение своей самобытности с основополагающими либеральными ценностями западной демократии, – свободой и равенством всех граждан, – сторонники

концепции мультикультурализма вполне успешно могли бы использовать предлагаемый критерий оценки состояния и уровень структурного разнообразия на основе интегральных характеристик и мер, центрированных своими узловыми значениями – обобщенными золотыми сечениями.

Особенно важное и продуктивное поприще использования данного критерия в оценке состояния сложных систем открывается в экологии, где необходимо постоянно отслеживать степень жизнепригодности окружающей среды, состояния самых различных экологических систем.

Конвенция о биологическом разнообразии была ратифицирована более чем 160 странами и вступила в силу в декабре 1993 г. ООН объявила о своем намерении обеспечить экологическую стабильность к 2015 г. Преамбула Устава ЮНЕСКО гласит, что «для поддержания человеческого достоинства необходимо широкое распространение культуры и образования среди всех людей на основе справедливости, свободы и мира; поэтому на все народы возлагается в этом отношении священная обязанность, которую следует выполнять в духе взаимного сотрудничества».

В своем послании Генеральный секретарь Кофи Аннан отмечал, что «особую тревогу вызывает тот факт, что беднейшие и самые незащищенные слои населения мира вынуждены в несоразмерно большей степени расплачиваться за последствия деградации земель. В засушливых районах расположены восемь из десяти наименее развитых стран мира, и в развивающихся государствах проживает подавляющее большинство из двух миллиардов человек, для которых засушливые экосистемы являются источником средств к существованию. Как следствие, ухудшение состояния таких экосистем имеет далеко идущие последствия для наших усилий по борьбе с нищетой, голодом и болезнями». Однако, невзирая на принимаемые меры (быть может по причине недостаточной активности проведения их в жизнь и контроля за соблюдением их выполнения), биологическое разнообразие продолжает сокращаться, а экологическое равновесие все еще подвергается изменениям. Около 60% экологической системы деградирует или используется безрассудно, что ведет к потере биологического разнообразия и тяжелым последствиям, которые в ближайшие 50 лет могут усугубиться.

Всемирный союз охраны природы выделяет семь основных факторов, способствующих потере биологического разнообразия: утеря и фрагментация естественной среды; конкуренция со стороны инвазивных видов; загрязнение окружающей среды; глобальные климатические изменения; опустынивание; рост населения и чрезмерное потребление; безрассудное использование природных ресурсов. Многие из этих факторов являются результатом деятельности людей. Изменения ландшафта вследствие обезлесения или пожаров и урбанизация ведут к фрагментации природной среды и осложняют выживание многих видов. Подразумевая гармоническое развитие личности, здесь необходимо выделить основные аспекты, способствующие гармонизации всех ее структур, требующие своего институционального обеспечения.

Следуя Аристотелю, который ввел понятие «квадратного человека», позаимствовав его у поэта Созигена, такими опорными устоями интеллекта человека может служить четверица: разум, чувства, вера, воля. Им соответствуют институты общества, где происходит образование личности человека через научение его языку взаимодействия с природой (университеты), с обществом (учреждения искусства), общения с Абсолютом, или Богом (храмы), общения с самим собой (внутренний язык человека, имеющий место в отношении «Я–Я»). Последний, медитативный язык, к развитию которого призывал еще Сократ («Человек, познай самого себя!») у нас наименее обеспечен институционально.

Такой изъян нашей культуры требует выправления, институционального обеспечения, поскольку речь идет о суровом тренаже воли, о стремлении к самодостаточности «Я», о навыках постановки цели, формах и методах ее достижения. Это часть, причем главная часть, направленной работы человека над собой, когда системно вырабатываются его самосознание, чувства следования нравственным нормам, собственного достоинства, чести, свободы, что, учитывая определение К. Маркса («социализм есть позитивное самосознание человека») ничем иным не восполнимо и с необходимостью должно наличествовать в обществе в качестве важнейшей государственной стратегемы, институциональной управленческой установки.

Идея самосознания должна проникнуть в сердце каждого отдельного человека, – поскольку значение «само-» подразумевает, что оно относится к человеку-индивидууму, актору, субъекту, социальной деятельностной особи, что оно его сущностный атрибут – и побуждать к накоплению и реализации потенциала созидания ценностей. Идея самосознания, т. е. пропущенный через сердце комплекс отношений и идей, устремлений и благ, ориентаций и моральных установок, норм ответственности и когнитивных образов и образцов человеческой морали (справедливости, милосердия, чувства красоты меры и меры красоты, гармонии, достоинства, уважения к другим людям и т. д.) – вот то ядро, на котором зиждется сама человечность в человеке. Это тот скелет, который обрастает плотью свободного позитивного организованного целеустремленного действия самосозидания, живого творчества, где возникает и растет, проходя необходимые фазы становления и достигая зрелости, новый социальный класс творцов, не нуждающийся в жестких командах извне, а самозажигающийся изнутри и движущий, таким образом, и экономику, и науку, и культуру, и образование неотделимо с воспитанием. Вот тогда все полезные и потребные, необходимые и достаточные области и сферы социального организма общества начинают действовать по объективному закону становления меры: согласованно, взаимосвязанно и самоорганизационно во всей полноте, превращая в *целостность* как само общество в качестве уникального и унитарного объекта-системы, так и универсум его внутренних структурно-функциональные подразделений, являющих собой систему объектов. Следует помнить античные императивы: «Ничего сверх меры», «Мера превыше всего», «Est modus in rebus» («Есть мера в вещах»), а также слова Гегеля: «Меру народы

боготворят», – можно рассчитывать на то, что, используя такое интегративно-синтезное орудийное оснащение всей нашей практики, как производственной, так и познавательной, мы обретем нечто подлинно ценное и фундаментальное в реорганизации всех наших общественных структур и нашей жизни на пути в Будущее, которым предопределяется Настоящее.

Литература и источники

1. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант: пер. с нем. Н. Лосского. – М.: Мысль, 1994.
2. Уоддингтон, К. Х. Основные биологические концепции. 1. Пролегомены / К. Х. Уоддингтон. // На пути к теоретической биологии. – М.: Мир, 1970. – Т. 1.
3. Ленин, В. И. Первоначальный вариант статьи «Очередные задачи Советской власти» / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. 5-е изд.– М.: Политиздат. – Т. 36.
4. Ленин В.И. Как организовать соревнование? / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. 5-е изд.– М.: Политиздат.– Т. 35.
5. Го Юй. Речи царств / отв. ред. М. В. Крюков. – М.: Наука, 1987.
6. Ласло, Э. Макросдвиг. К устойчивости мира курсом перемен. С предисловием Артура Ч. Кларка. / Э. Ласло. – М.: Тайдекс Ко, 2004.
7. Маркс, К. Капитал / К. Маркс // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. – Т. 23.
8. Сороко, Э. М. Золотые сечения, процессы самоорганизации и эволюции систем. Введение в общую теорию гармонии систем / Э. Сороко. 4-е изд. – М.: Книжн. дом «Либроком», 2012.
9. Ленин, В. И. Записка секретарю Попову / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. 5-е изд. – М.: Политиздат. – Т. 53.
10. Бенхабиб, С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру / Сейла Бенхабиб: пер. В. Иноземцева. – М.: Логос, 2005.
11. Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. – М.: «Аспект Пресс», 2004.

ГОСУДАРСТВО И ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ

Доброродний Данила Григорьевич

Доцент кафедры философии и методологии науки Белорусского государственного университета

Республика Беларусь

Главная характеристика современного мира – это глобальность, которая означает, что «мы давно уже живем в мировом обществе, в том смысле, что представление о замкнутых пространствах превратилось в фикцию. Ни одна страна или группа стран не может отгородиться друг от друга. Различные формы экономического, культурного, политического взаимодействия сталкиваются друг с другом» [1, с. 25]. Формирование такого общества планетарного масштаба трактуется неоднозначно в зависимости от выделяемых детерминирующих факторов и уровней анализа, что находит отражение в разнообразных концепциях (например, мировая экономическая система И. Валлерстайна, единое социокультурное «место» Р. Робертсона, транснациональное пространство или мировое общество риска У. Бека, глобальный культурный поток А. Аппадураи и др.). Однако в целом идея становления общепланетарного экономического, политического и социокультурного пространства уже стала привычной темой для дискуссий, как в научном сообществе, так и среди простых обывателей.

Конечно, «мировое общество» не существует как реализовавшаяся данность, целостность и единство, оно не однородно и не организовано институционально. В большей степени «мировое общество» – это концептуальный взгляд в будущее, а также образ-представление общественного сознания, сформированный благодаря современным СМИ. Тем не менее, отдельные государства и локальные общества уже сейчас вынуждены адаптироваться к вызовам глобализации. Чаще всего адаптация к новым условиям предполагает принятие комплекса конкретных мер, играющих роль гипотез ad hoc в научных исследованиях, хотя вопрос стоит о пересмотре фундаментальной картины социально-политической реальности, в которой общество, культура, экономика и политика «отрывается» от привязки к конкретной территории и государству.

Исследователи глобализации по-разному оценивают перспективы института государства, условно их можно поделить на оптимистов и пессимистов. Пессимисты считают, что национальному государству не удастся сохранить свой суверенитет в

новых условиях: «Национальное государство разлагается или "отмирает". Подтачивающие его силы носят транснациональный характер» [2, с. 84]. Национальное государство возникло на определенном историческом этапе как сложная социальная организация, способная концентрировать ресурсы (военно-политические, экономические, социально-культурные) для установления порядка (совокупности правил и норм, иерархии значений и статусов) на определенной территории. Суверенитет государства «в законодательной и исполнительной сфере покоится на "треноге" военного, экономического и культурного суверенитета» [2, с. 84]. Однако в условиях глобальности мира, открытости границ, международной взаимозависимости, государства не могут произвольно устанавливать правила даже внутри страны. Экономика государств зависит от мировых рынков, иностранных инвесторов, международных финансовых структур. Политико-правовая сфера также приводится в соответствие международным стандартам, не только экономическим, но и экологическим, избирательным, а главное универсальному стандарту прав человека. Культурный суверенитет размывается даже в бо́льшей степени в открытом информационном пространстве под воздействием образцов массовой и иностранной культуры, поскольку «символические потоки» принципиально не признают территориальных границ. В результате участниками международной политики становится все больше независимых государств, которые таковыми являются только номинально, утратив все классические признаки суверенного государства: «Слабые государства – это именно то, в чем нуждается Новый Мировой Порядок – слишком часто подозрительно напоминающий новый мировой беспорядок – для поддержания и воспроизводства своего существования. Слабые квазигосударства легко низвести до уровня местных полицейских участков, обеспечивающих минимальный порядок, необходимый для бизнеса: при этом можно не опасаться, что они смогут эффективно ограничить свободу глобальных корпораций» [2, с. 98–99].

Противоположная позиция, которую условно можно назвать оптимистической, заключается в том, что институт государства в условиях глобализации обретает новую значимость и функции. Радикальную версию такого подхода представляет Ф. Фукуяма, который не признает реальность никакой политики, кроме национальной: «"Международное сообщество" – это фикция в той мере, в какой любая возможность воплощения закона в жизнь целиком зависит от действий отдельных национальных государств» [3, с. 192]. Проблема только в том, что некоторые государства недостаточно «сильные», чтобы реализовать правовой порядок в должной мере, порождая своей «слабостью» множество проблем, дестабилизирующих ситуацию в мире в целом. Тем не менее, только национальное демократическое государство является легитимным и, главное, практически действующим субъектом на внутренней и внешней политической арене, а глобализация в этом смысле ничего не меняет: «Единственная власть для суверенных национальных государств даже в современном глобализованном мире, – это власть проводить законы. Даже если существующие международные законы и организации точно выражают волю международного сообщества (чтобы она ни означала), проведение законов в жизнь остается в целом сферой деятельности

национальных государств» [3, с. 191].

На другом уровне оптимистического видения будущего государства находится У. Бек, считающий бесперспективными национальные государства (в этнической или неолиберальной версии) с их эксклюзивным суверенитетом и «контейнерные» закрытые общества. При этом он видит перспективы у транснациональных или космополитических форм государственности: «Тезис о конце политики гласит, что наступил конец национально-государственной политики. Это открывает широкие возможности для космополитической смены горизонта. Конец национальной политики есть начало политики транснациональной» [4, с. 331].

Глобализация не может отменить коллективные и общеобязательные решения, не может отменить необходимость легитимной власти и актуальных проблем, требующих для их преодоления максимальной концентрации ресурсов. В принципе, эти же проблемы подтолкнули общество к созданию национальных государств, только в современных условиях уровень проблем стал глобальным. Это значит, что и уровень государства должен стать таким же: «Единственный путь к национальной безопасности, против угрожающего глобализированного террора, а также финансовых рынков, климатических катастроф, зараженных продуктов питания и т. п. – это транснациональная кооперация» [4, с. 346].

Транснациональное общества и государства будут ориентированы не на отстаивание своих узконациональных интересов, а на формирование общего для всех пространства коммуникации, правового поля, общих условий экономической деятельности, экологических стандартов (модель Европейского Союза). Такое видение социального развития не отменяет существование национального государства или локального общества и культуры, поскольку предполагает в себе многообразие как исходное основание.

Глобальность мира, глобальность проблем, с которыми столкнулось человечество, не позволяет больше надеяться на возможность локального национального благополучия. Отдельное государство, каким бы сильным оно ни было, в одиночку не может обеспечить не только свою безопасность и процветание, но даже суверенитет. Взаимозависимость мира толкает все страны к новым формам общежития – транснациональным. Взаимная интеграция, согласованные действия способны возродить устойчивость, как мирового общества в целом, так и локальных социальных институтов, прежде всего, государства, благодаря поддержке на транснациональном уровне.

Литература и источники

1. Бек, У. Что такое глобализация? / У. Бек. – М., 2001.

2. Бауман, З. Глобализация. Последствия для человека и общества. / З. Бауман. – М., 2004.

3. Фукуяма, Ф. Сильное государство: управление и мировой порядок в XXI веке. / Ф. Фукуяма. – М., 2006.

4. Бек, У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия. / У. Бек. – М., 2007.

ТРЕНДЫ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ГЛОБАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ КООРДИНАТ

Середа Юлия Петровна

Младший научный сотрудник Института философии Национальной академии наук Беларуси

Республика Беларусь

Современные мировые трансформации отражают все более очевидные противоречия различных цивилизационных структур, моделей общества и форм государственности [1]. По оценкам ряда экспертов в области социальных исследований, современные общества как никогда ранее в истории вынуждены выстраивать свои стратегии развития в формате парадигмы перманентного и потенциально неизмеримого риска, универсализации ненадежности, конфликтности жизни. Государства мира разнятся как по общему состоянию экономического, политического, социального развития, так и по уровню, качеству жизни отдельного человека, его социальным, образовательным, культурным и иным возможностям. Учитывая многоаспектность и трудно обозримое разнообразие социальных метаморфоз, выделим несколько трендов, маркирующих специфику социодинамики XXI в.

Так, географический тренд в настоящее время представляется принципиально детерминирующим, поскольку современность в виду своих стремительных модификаций характеризуется как «множественная» и «открытая», а понятие границы (государственной, национальной, культурной, географической) обретает новые смысловые оттенки. В культурно-географическом плане изменения претерпевают и установки так называемой «воображаемой географии», предполагающей изначальную данность «Запада» и «Востока». Особый интерес в этом контексте представляет использование метафор движения и маргинальности. Речь идет о перемещении, номадизме, миграции, пересечении границ, жизни на границах. «Кочевник» становится важной категорией для исследования социальных изменений, поскольку детализируется смещение активности индивида как главного субъекта социальных действий. Номадический образ жизни есть выражение новой парадигмы «индивидуальной биографии», согласно которой всякая жизнь, опыт или существование не имеют пределов и границ.

В основании данной парадигмы лежит фундаментальная идея отказа от преимуществ изначально заданных человеку языка, территории и

идентичности. Как следствие, темпоральное существование индивида-«кочевника» включает неприятие государственного аппарата и диктуемых им норм, предполагает странствующую жизнь, формирующую новые формы идентификации, социального включения / исключения.

Отдельно следует отметить, что в основании возможности приблизиться к современному пониманию многочисленных изменений лежит тезис о неизбежном и закономерном взаимодействии и взаимосвязи глобальных и локальных процессов [2]. Локальное не противостоит радикальным образом глобальным тенденциям. Р. Робертсон использует понятие «глокализация» – это явление в русле которого происходит некоторое «размывание» изначально заданной дихотомии локального и глобального, стремится акцентировать внимание на специфическом понимании самого процесса глобализации, поскольку данный процесс – это всегда сравнительное соотношение глобального и локального.

Несомненно, что транснациональные изменения в настоящий момент являются определяющими, но они неизбежно связаны с национально-локальным. По словам М. Фитерстоуна, сегодня «мы имеем плюральность национальных ответов на процесс глобализации, которые невозможно свести только к идеям, порождаемым западной модернити» [3, p. 105]. Само понятие локального требует незамедлительной корректировки: локальное сегодня – это незамкнутое, неизолированное пространство. Границы локальных сообществ становятся более открытыми, прозрачными, проницаемыми для других, что, в свою очередь, вызывает появление националистических, фундаменталистких и этнических реакций на глобальные процессы.

Если говорить о специфике исторического опыта Беларуси, то здесь невозможно уйти на практике от стереотипов (интериоризации исторического, ментальности, поведения), характерные компоненты которых уже заложены в этом регионе. К тому же белорусское общество является обществом транзитивным. Но это не означает, что необходимо перенимать «модернизмы» других стран, не учитывать национальный / региональный контекст. Географическое расположение Беларуси, с одной стороны, позволяет ей достаточно интенсивно развивать свое трансграничное сотрудничество с ближайшими и не только обществами-соседями, активизировать региональную интеграцию на самых разных уровнях социальных практик; с другой – оно формирует новые сложности и вызовы ее национально-культурному, «индивидуальному» облику, усложняет ситуацию с самоидентификацией. Согласимся с тезисом, что «глобализация оказалась противоположной модернизации, ибо догонять и имитировать – значит обрекать себя на все более увеличивающееся отставание. Быть похожим на других сегодня не годится. Сегодня надо быть лучшим или уникальным» [4, с. 261].

Набирает обороты демографический тренд. Необходимо отметить, что сегодня наблюдается пространственная асимметрия демографической нагрузки. Речь идет о быстром и слабо контролируемом росте населения развивающихся стран (исламские государства, ряд стран Латинской Америки, Африки и Центральной Азии). Перенаселенность в сочетании,

например, с экономическими и политическими проблемами способствует активной миграции населения, что влечет существенные вызовы для развития тех регионов, в которых наблюдается «бум» эмиграции. Миграция подрывает прежние надежные образы «мы и они», меняет характер формирования идентичности вплоть до становления групп людей с флюидными и пластичными идентичностями. Значение демографического тренда возрастает и в силу смещений в современных обществах гендерных ролей, появления оснований для разработки репродуктивных прав, а также формирования движения «child-free». Последнее представляет собой альтернативный формат повседневной жизни современного человека, стремительно набирающего обороты и основанного на сознательном нежелании когда-либо иметь детей и становиться родителями.

Наконец, выделим социокультурный тренд. Можно утверждать, что по своей комплексности он является самым сложным для исследовательской работы. С одной стороны, это связано с теми сферами, которые он охватывает: религия, наука, образование, искусство, культурная память и наследие и т. д. С другой, современные реалии, во-первых, значительно усложняют когда-то четко обозначенные границы между культурами и нациями, о чем свидетельствуют концепции мультикультурализма, а, во-вторых, как никогда остро ставят проблемы самоидентичности (в том числе национальной, культурной, личностной). Свою главную роль в формировании данного тренда сыграли и постколониальные исследования, и активизация этнических меньшинств, и стремительное развитие азиатского региона. Соответственно реалии современного мира отмечены затяжным обострением национально-этнических конфликтов, фундаменталистскими лозунгами, самоопределением разного рода меньшинств – все это в своей совокупности, выражаясь словами З. Баумана, есть ситуация «постоянного беспорядка и нарушения равновесия». В таких условиях индивиды «практически ежедневно вынуждены объявлять себя людьми Запада или людьми Востока. Никто не свободен… от противопоставления между "они" и "мы"» [5, с. 36].

Вполне закономерным является факт очевидного усложнения современности, ее принципиальной несводимости к однозначным и обобщенным проектам. На это указывает и М. Фитерстоун, подчеркивая положительное измерение глобализации: «Что касается нынешнего этапа, то мы имеем не столько появление единой глобальной культуры, сколько сцену для глобальных различий. Формирование глобального мира показывает, что ситуация становится все более плюралистической, политеистической, миром со многими конкурирующими богами» [3, p. 55]. В этой связи значимость обретает вопрос о роли так называемых «третьих культур», которые осуществляют функцию своеобразных посредников между представителями разных национально-локальных сообществ. М. Фитерстоун делает акцент на понимании культуры, которое не основывается на ее европейской интерпретации и является более сложным, неоднозначным, позволяющим увидеть новый уровень разнообразия. Если и существует глобальная культура, то ее лучше было

бы понимать не как общую культуру, но как поле, в котором взаимодействуют различия, формы борьбы за власть и споры о культурном престиже. К тому же тотальное, всеохватное «объединение» в качестве своей обратной стороны предполагает различные формы разобщения и дезинтеграции. Можно говорить о ситуации формирования в глобализирующихся обществах как новых элит, так и новых эффектов расслоения социального, экономического, культурного характера.

Также отметим, что глобальные изменения в значительной степени локализуются в пространстве самого человека и его мышления, которое, по определению должно быть рационально-критическим, но оказывается, пассивным и нерефлексивным в принципе. Продолжающиеся социальные трансформации формируют новые условия для взаимодействий индивида с обществом. Намечаются проблемы, связанные либо с тотальным конформизмом, либо, наоборот, с активным индивидуализмом. Последний проявляется в новом социальном тренде – росте личностной автономии и изменении отношения к общественным институтам. Это значит, что члены современных обществ все в большей степени опираются на индивидуальные ценностные представления, противопоставляя их институализированным ценностям системы. Поэтому сегодня можно говорить о формировании индивида, которого можно было бы назвать «негативным» – «отщепившимся от социальной ткани, от мысли о "другом", от ощущения, что "свобода кончается на кончике носа другого", лишенным чувства солидарности и ответственности, ставящим только краткосрочные задачи» [4, с. 15].

Можно сделать вывод, что именно в происходящих процессах глобализации, смещения смысловых и культурно-ценностных горизонтов, актуализации многообразия идентичностей, мобильности, миграции находятся как методологический ключ к современному миру, так и сама реальность последнего. Более того, следует говорить и о комплексном усложнении социального, о формировании новых противоречивых социальных тенденций, которые смещают ранее представлявшиеся устойчивыми границы между культурными ареалами, геополитическими альянсами, национальными экономическими системами и капиталами.

Литература и сточники

1. Панарин, А. С. Стратегическая нестабильность в XXI в. / А. С. Панарин. – М.: Алгоритм, 2003.

2. Robertson, R. Glocalization: Time-Space and Homogeneity – Heterogeneity / R. Robertson // Global Modernities / Ed. by M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson. – London, 1995. – P. 25–44.

3. Featherstone, M. Undoing Culture: Globalization, Postmodernism and Identity / M. Featherstone. – SAGE Publications, 2000.

4. Федотова, В. Г. Хорошее общество / В. Г. Федотова. – М.: Прогресс-Традиция, 2005.

5. Саид, Э. Ориентализм. Послесловие к изданию 1995 г. / Э. Саид // Социологическое обозрение. 2002. – Т. 2. № 4. – С. 33–48.

Раздел 4 ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С ГОСУДАРСТВАМИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

БЕЛАРУСЬ И СТРАНЫ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ НА ТРАЕКТОРИИ ВЗАИМНОГО СБЛИЖЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ СТРАТЕГИИ ПАРТНЕРСТВА

Карпенко Игорь Васильевич

Заместитель Председателя Минского городского исполнительного комитета

Республика Беларусь

Основные тенденции современного мирового развития невозможно рассматривать вне контекста расширения и углубления межнациональных связей и интенсификации международной политики, поскольку в мире наиболее актуально стоит задача сохранения самобытности народов, культур, конфессий, языков, цивилизаций, ценностных и философских систем. Однако процесс глобализации сегодня все чаще используется как разновидность идеологической, экономической, политической и ценностной экспансии, что выражается в виде навязывания народам планеты какой-то одной, частной «истины», ценностной системы, социально-политической модели.

Очевидно, что перед каждым субъектом международной политики встает проблема достижения определенных геополитических целей с максимальным использованием всех возможных инструментов внешнеполитического воздействия. Эффективность международной политики все больше определяется координацией усилий государств по защите и продвижению своих интересов, что основывается на выработке согласованной позиции по целому ряду как внешнеполитических, так и внешнеэкономических проблем, а также актуализацией роли интеграционных межгосударственных объединений и международных организаций [3].

В этой связи проблематика сотрудничества и интеграции в многополярном мире на основе опыта Беларуси и стран Латинской Америки, которая вынесена в заголовок Международной научно-практической конференции, приобретает современное и перспективное звучание.

Как отметил Глава нашего государства в Послании белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь 29 апреля 2015 г.,

«развитие взаимовыгодного сотрудничества с государствами Азии, Латинской Америки, Африки, выстраивание "дальней дуги" белорусской внешней политики – принципиально важное направление для Беларуси. Взаимодействие со странами этих регионов позволит находить дополнительные точки опоры, повышающие устойчивость наших внешнеполитических и внешнеэкономических позиций» [4].

Безусловно, развитие сотрудничества с латиноамериканскими странами отвечает нашим долгосрочным интересам, способствует усилению влияния Беларуси на мировой арене, помогает преодолеть ее восприятие за рубежом как страны, интересы и возможности которой в основном ограничены постсоветским пространством.

Место Беларуси в контексте глобальных мировых процессов определяется многовекторностью внешней политики, стратегически важным географическим положением, а также концептуальными подходами к международной архитектуре, что нашло свое отражение в Законе Республики Беларусь 14 ноября 2005 г. «Об утверждении основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» [1].

Геополитическое положение нашей страны в центре Европы, на стыке восточной и западной экономик и культур уникально. Но статус «перекрестка» на который выходит, с одной стороны, Россия, с другой – Европейский союз, одновременно налагает на нас большую ответственность. У нас нет геополитических амбиций. Мы трезво позиционируем себя на международной арене, не переоценивая свои силы и потребности. Однако, как и всякое суверенное государство, мы имеем свои национальные интересы и намерены их отстаивать [2].

Многовекторность нашей внешней политики обусловлена открытой экспортно ориентированной структурой экономики, что в свою очередь диктует необходимость диверсификации рынков сбыта продукции, расширение товаропроводящих сетей, включение в процессы международной кооперации и интеграции.

Республика Беларусь неизменно выступает за создание справедливого и гуманного мироустройства, за мир и прогресс на планете, за верховенство права в международных отношениях. Утвердив себя как полноправное государство мирового сообщества, Беларусь проводит последовательную политику в сфере международной безопасности, направленную на нераспространение оружия массового уничтожения, разоружение и осуществление контроля над вооружениями.

Беларусь принципиально привержена идее добрососедских отношений и не рассматривает ни одно государство в качестве потенциального противника. Наша страна стремится к утверждению на внешнеполитической арене отношений равноправного партнерства. Мы исходим из того, что проблемы современной мировой политики могут и должны решаться посредством тесного сотрудничества всех созидательных сил планеты во имя построения гуманного и справедливого миропорядка [2]. Данная внешнеполитическая стратегия по основным показателям достаточна близка к стратегии большинства стран Латинской Америки и Карибского бассейна. Нас объединяет поиск альтернативы

социального и государственного устройства, современной социально-экономической модели, в основе которой должны быть заложены социально-нравственные ценности, а не либерально-рыночные доктрины, навязываемые западными странами.

Анализ современных международных процессов позволяет сделать вывод, что сегодня все более заметными становятся две тенденции в мировом политическом развитии. Во-первых, происходит нарастание «левых» настроений среди значительной части населения планеты, которые не хотят быть заложниками непомерных аппетитов крупного капитала и современной системы рабства, угнетения и разграбления природных ресурсов. Во-вторых, усиливаются тоталитарные тенденции в политике ведущих капиталистических государств, прежде всего, США, которые демонстрируют нетерпимость и насилие, превратившись в мирового жандарма. Об этом свидетельствуют многочисленные локальные военные конфликты, цветные революции, политика двойных стандартов, милитаризация стран и регионов, рост военных бюджетов.

Динамика происходящих в мире современных социально-экономических процессов, новые вызовы, с которыми сталкивается наша планета, требуют глубокого, объективного, научного анализа и адекватного ответа на эти вызовы. После распада СССР позиции рабочего и левого движения в мире в последние годы значительно окрепли. Люди постепенно начинают понимать, что всевластию капитала и капиталистической системе с ее непременными спутниками в лице голода и нищеты, утраты социальной перспективы и безысходности, бесправия и произвола, войны и разграбления природных ресурсов, беспризорности и безграмотности есть альтернатива. И эта альтернатива – обновленный социализм. Сегодня данные идеи творчески используют правящие коммунистические партии Китая, Вьетнама, Кубы. Победа левых сил в ряде латиноамериканских стран, усиление роли левых политических партий в парламентах и местных органах власти свидетельствуют о том, что строительство обновленного социализма становится мировой тенденцией.

Безусловно, опыт нашей страны интересен странам Латинской Америки, поскольку в белорусской социально-ориентированной модели развития творчески сочетаются рычаги государственного регулирования экономики и рыночные механизмы, а значит они могут не только изучать и анализировать данную модель, но и интегрировать ее в свою практику.

В свою очередь Беларусь заинтересована в укреплении экономических отношений с латиноамериканскими государствами, а также крупнейшими интеграционными объединениями этого региона. Для нашей страны Латинская Америка важна как одна из площадок интеграции в мировые торгово-хозяйственные связи. Рынки многих из 117 стран Латинской Америки потенциально привлекательны для экспортно ориентированной экономики Беларуси. Их значение возрастает в связи с ростом цен и спроса на сырьевые ресурсы, в результате которых некоторые страны приобрели значительные валютные запасы и задумались о развитии собственной промышленности. Беларусь, как политически близкая им страна, может стать ценным источником

технологий, услуг и социальных стандартов. Продвижение белорусской продукции на этих рынках поможет диверсифицировать экспортные потоки из Беларуси, которые в настоящий момент избыточно сконцентрированы на рынках России и Европейского Союза.

В 2014 г. товарооборот Беларуси латиноамериканскими странами составил 1 млрд 250 млн долларов США. и увеличился по сравнению с 2013 г. на 18,7 %. В целом сальдо внешней торговли белорусскими товарами положительное. Экспорт увеличился на треть и прирос на 220 млн. долларов США. В этом товарообороте доля г. Минска составила всего 273,4 млн. долларов. Из них экспорт товаров составил 82,5 млн. долларов, импорт – 190,9 млн. долларов. Сальдо составляет минус 108,4 млн. Нам в городе есть над чем работать и в плане наращивания объемов товарооборота, и в плане выравнивания сальдо внешней торговли.

Для этого есть все предпосылки, о чем свидетельствует уже созданная инфраструктура, которая может использоваться для экспансии белорусских товаров и услуг в целом на весь латиноамериканский континент. Так, в результате плодотворного международного сотрудничества в Венесуэле открыты представительства РУП ПО «Белоруснефть», ОАО «Белгорхимпром», ЗАО «Белзарубежстрой», совместные предприятия по добыче нефти «Петролера БелоВенесолана», сейсморазведочным работам «Сисмика БелоВенесолана», газификации «Венесуэлагазстрой», «МАЗВен С.А.» и «ВенеМинск Тракторес С.А.». Завершено возведение предприятий по сборке грузовых автомобилей МАЗ и тракторов МТЗ, завода по сборке тяжелой дорожно-строительной техники, а также строительство завода по производству строительных материалов, который будет крупнейшим предприятием такого рода в Южной Америке. Планируется, что на машиностроительных заводах будет собираться до 5 тыс. грузовиков и 10 тыс. тракторов в год, а произведенная продукция поставляться не только в адрес венесуэльских предприятий, но и на рынки стран Латинской Америки.

Также укрепляется разноплановое взаимодействие Беларуси с Бразилией, Эквадором, Никарагуа, Боливией, Колумбией, Кубой, Мексикой и рядом других стран латиноамериканского региона и Карибского бассейна.

Беларусь и большинство латиноамериканских стран имеют схожие взгляды в вопросах места и роли Организации Объединенных Наций в решении экономических и гуманитарных проблем. Некоторые страны Латинской Америки присоединилась к консенсусу по поддержке белорусской резолюции «Улучшение координации усилий по борьбе с торговлей людьми», поддерживают проект белорусской резолюции «Сотрудничество в целях развития со странами со средним уровнем дохода».

Наши страны совместно принимают участие в Движении неприсоединения, которое является авторитетной и прочной политической структурой, признанной мировым сообществом в качестве равноправного партнера по диалогу. Коллективная дипломатия неприсоединившихся стран успешно действует по важнейшим азимутам мировой политики. Базовыми принципами Движения неприсоединения являются

невмешательство во внутренние дела суверенных государств, деполитизация представлений о демократии и правах человека, а также необходимость равноправного сотрудничества всех государств независимо от их политического, экономического и военного потенциала.

В этих условиях отношения Беларуси со странами Латинской Америки и Карибского бассейна динамично расширяются, идет активный процесс налаживания и укрепления политического диалога с ведущими государствами региона. Налаживаются новые контакты и связи. Так в рамках празднования 70-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне состоялся визит парламентской делегации Мексики во главе с руководителем группы дружбы «Мексика – Беларусь», созданной в Палате депутатов Генерального конгресса Мексиканских Соединенных Штатов.

Политическое взаимодействие и экономическая кооперация активно дополняется сотрудничеством в культурной, образовательной и гуманитарной сферах. Столичным общеобразовательным школам присвоены имена национальных латиноамериканских героев: средней школе № 114 – имя венесуэльского героя Симона Боливара, средней школе № 91 – имя кубинского героя Хосе Марти. В апреле 2009 г. в Минске создан и активно продвигает латиноамериканскую культуру в Беларусь Латиноамериканский культурный центр имени Симона Боливара, именем Уго Чавеса назван сквер в микрорайоне Каменная Горка. За всем этим стоят десятки образовательных проектов, культурных мероприятий, общественно-политических акций.

Клубом интернациональной дружбы «Меридиан» средней школы № 49 г. Минска 2014–2015 учебный год объявлен годом Венесуэлы. На протяжении года учащиеся изучают историю и культуру Венесуэлы. Думаю, в ближайшее время школа установит контакты с одним из учебных заведений Каракаса. Будет налажена переписка между школьниками обеих стран, общение в сети Интернет даст возможность дополнительного изучения испанского языка, культуры нашей братской страны. Такое взаимодействие укрепляет дружбу, сближает народы, позволяет создавать так называемые мосты народной дипломатии, без которых невозможно двигаться вперед и сохранять мир и спокойствие на планете.

Важным направлением сотрудничества Беларуси и Латинской Америки является взаимодействие структур гражданского общества. Сложившиеся дружественные взаимоотношения и плодотворное сотрудничество конструктивных политических партий и общественных объединений Беларуси и Латинской Америки служат укреплению международных связей на благо наших стран. В качестве примера приведу участие Компартии Беларуси в представительном Международном семинаре «Политические партии и новое общество», который ежегодно организуется Партией труда Мексики. Так, только в 2015 г. в этом форуме приняли участие представители 216 партий со всех пяти континентов. Такие форумы дают возможность широкого обмена информацией, ознакомления с современными формами политической деятельности, опытом государственного строительства и экономического моделирования.

Коммунистическая партия Беларуси наладила тесные контакты и межпартийное взаимодействие с коммунистическими, рабочими и левыми партиями Эквадора, Бразилии, Боливии, Панамы, Венесуэлы, Аргентины, Парагвая, Гондураса, Доминиканской Республики, Мексики и др. Это несомненно способствует обмену мнениями по актуальным вопросам современной политической деятельности и экономического развития.

Таким образом, основные внешнеполитические усилия Беларуси в Латинской Америке необходимо направить на дальнейшее закрепление разноплановых отношений со странами региона, расширение политического диалога, укрепление договорно-правовой базы, продвижение белорусских экономических интересов, в том числе через создание совместных производств, открытие товаропроводящей сети и представительств, организацию обмена визитами деловых кругов.

Возможность сближения и установления в будущем сотрудничества между Беларусью и странами Латинской Америки является перспективным направлением, требующим более активного участия и взаимодействия для укрепления всех структур, а также учета интересов обеих сторон и использования практического опыта данных организаций.

Литература и источники

1. Закон Республики Беларусь 14 ноября 2005 г. N 60-З «Об утверждении основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь». Зарегистрирован в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь 24 ноября 2005 г. N 2/ 1157.

2. Карпенко, И. В. Трансграничное сотрудничество как инструмент внешнеполитической деятельности государства / И. В. Карпенко // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2010. – № 8. – С. 181–186.

3. Карпенко, И. В., Торопыгин А. В. Парламентская дипломатия в структуре многосторонних международных отношений (на примере деятельности Постоянной комиссии МПА ЕврАзЭС по торговой политике и международному сотрудничеству) / И. В. Карпенко, А. В. Торопыгин // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2010. – № 7. – С. 150–154.

4. Мир и развитие. Выступление Президента при обращении с ежегодным Посланием к белорусскому народу и Национальному собранию // Официальный сайт Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http:// president.gov.by /ru/ news_ru/ view/ obraschenie-s-poslaniem-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-11301. – Дата доступа: 01.06.2015.

О НЕИЗМЕННОМ СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПАРТНЕРСТВЕ БЕЛАРУСИ И ВЕНЕСУЭЛЫ

Ганчеренок Игорь Иванович

Проректор Академии управления при Президенте Республики Беларусь

Республика Беларусь

В середине 2000-х годов. политическое руководство наших государств глубоко переосмыслило историю белорусско-венесуэльских отношений с учетом коренных интересов наших народов и веления времени, приняло решение установить отношения партнерства и стратегического взаимодействия. В итоге своего более чем десятилетнего развития белорусско-венесуэльское партнерство и стратегическое взаимодействие стали более устойчивыми и зрелыми. И политическое доверие вышло на беспрецедентно высокий уровень.

Беларусь рассчитывает на продолжение активного белорусско-венесуэльского сотрудничества, основы которого были заложены во времена президентства в Венесуэле Уго Чавеса и продолжены действующим главой Венесуэлы Николасом Мадуро.

У нас много общего, в том числе одинаковое либо очень близкое отношение к международным проблемам. За прошедшие годы мы построили фундамент тех отношений, которые будут развиваться в перспективе – годами и, надеемся, веками.

Венесуэла всегда самоотверженно, дружески, несмотря на свои трудности, подставляла нам в трудные времена плечо. Все, что мы сегодня умеем делать и что интересует Венесуэлу, мы несем дружественному нам венесуэльскому народу.

Прочность межгосударственных отношений Беларуси и Венесуэлы позволяет рассчитывать на их сохранение и воспроизведение в различных ситуациях в будущем. Эти отношения приобрели характер стратегического партнерства: они глубокие, транспарентные, без закрытых тем. Сегодня мы с полным основанием говорим о белорусско-венесуэльском партнерстве, проверенном временем. Скажу больше: искреннем взаимодействии.

В течение многих лет белорусская и венесуэльская дипломатия неустанно трудятся над обеспечением мира и стабильности во всем мире. В последние годы наши государства активизируют взаимодействие и координацию позиций по урегулированию международных вопросов, прилагают устойчивые усилия к созданию многополярного мира и демократизации международных отношений.

Беларусь, как известно, недавно приняла новую редакцию Закона о военном положении, утверждена Концепция национальной безопасности, чтобы привести свои доктринальные подходы в соответствие быстро меняющимся вызовам и угрозам национальной и региональной безопасности. В Венесуэле в настоящее время обсуждаются варианты стратегии обеспечения безопасности страны: от отражения полномасштабного воздушно-космического наступления до подготовки к отказу от прямого противостояния.

В обеих странах хорошо осознают масштаб и широту спектра опасностей, угрожающих суверенному «незападному» государству, и готовятся адекватно реагировать. Политическое и военное сотрудничество наших стран призвано повысить наши возможности по защите себя и своих союзников, гарантировать выживание и прогрессивное развитие в сложных и небезопасных условиях современного мира.

Беларусь и Венесуэла оказывают поддержку друг другу в международных организациях, пресекая попытки отдельных государств выступать с позиции силы и говорить с нашими народами языком ультиматумов и угроз. Взаимовыгодное белорусско-венесуэльское военно-техническое сотрудничество создает материальные условия для самостоятельного политического курса наших стран.

Нам очень хочется, чтобы экономическое сотрудничество наших стран достигло уровня политического сотрудничества и народной дипломатии, проводимой Обществом дружбы «Беларусь – Венесуэла», хотя мы понимаем, как непросто будет этого достичь.

Венесуэла – одна из тех стран мира, по которым падение цен на нефть ударило наиболее сильно. Активизировались попытки со стороны деструктивных сил использовать сложное положение населения для достижения своих эгоистичных политических и экономических целей.

Несмотря на непростую ситуацию с финансами из-за падения цен на нефть, венесуэльское руководство сохраняет приверженность социально ориентированной экономической модели, так как только она способна сформировать прочную основу для развития человеческого потенциала венесуэльского народа, гарантировать его экономический суверенитет, избавить страну от неравноправных международных экономических отношений.

Взаимодействие Беларуси и Венесуэлы в экономической сфере уже имеет многолетнюю историю. Всем известны успешно завершенные и продолжающиеся проекты нашего двустороннего сотрудничества, нет необходимости их перечислять, тем более что это достаточно длинный список. И нам по-прежнему есть, что предложить друг другу.

Продолжение сотрудничества наших стран ускорит решение существующих в настоящее время экономических проблем, позволит провести необходимые хозяйственные преобразования, как они видятся в национальных столицах, а не по указке глобалистских структур, и в интересах своих народов, а не международной олигархии.

Речь идет о диверсификации и модернизации наших экономик и представляет собой, как выразился Президент Беларуси Александр

Лукашенко, «колоссальный исторический процесс».

Сегодня, когда мы строим наши межгосударственные отношения на принципах взаимного уважения, дружбы, сотрудничества, равенства, тесной координации и взаимной поддержки, мы имеем прочную основу, состоящую во взаимной симпатии между нашими народами, отношениях между людьми.

Мы в Беларуси, России и других странах недавно отметили 70-летие святого для нас праздника – Дня Победы. Передо мной номер газеты «Звязда» от 9 мая 1945 г. На первой странице – текст «акта о безаговорочной капитуляции германских вооруженных сил» и поздравление всему советскому и белорусскому народу. А на четвертой странице – объявление о дополнительном наборе в аспирантуру в Белорусский государственный университет, а Государственный театр музыкальной комедии приглашает на оперетту. Напомню, что это на следующий день после войны.

Поэтому, когда мы строим планы по дальнейшему упрочению наших двусторонних отношений, стратегического партнерства Беларуси и Венесуэлы, мы не сводим их к развитию политических и экономических процессов. Важное место отводится расширению гуманитарного сотрудничества – в области науки, техники, образования, культуры, спорта и туризма. Мы приветствуем прибытие еще большего числа представителей венесуэльской молодежи для обучения в Беларуси.

Наблюдающиеся в последнее время связи наших народов, наших стран, их искренность воодушевляют нас. Уверен, что в предстоящие годы эти связи еще более упрочатся, что все обсужденные вопросы, намеченные проекты найдут отражение в жизни. В своем ежегодном Послании белорусскому народу и Национальному собранию Президент Беларуси подчеркнул: «Уверен, мы сделаем все, чтобы обеспечить для Беларуси мир, независимость и динамичное развитие». Мы искренне желаем того же дружественному нам венесуэльскому народу.

ВСЕСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ СО СТРАНАМИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В УСЛОВИЯХ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА (НА ОПЫТЕ ВЕНЕСУЭЛЫ, КУБЫ, ЭКВАДОРА)

Решетников Сергей Васильевич

Заведующий кафедрой политологии Белорусского государственного университета

Республика Беларусь

Международные отношения на современном этапе характеризуются кардинальными политическими и социально-экономическими изменениями, связанными с возникновением новых независимых государств, исчезновением биполярной структуры мирового баланса влияния и развитием региональных центросиловых тенденций, переходом от прежней глобальной разделенности к глобальному сотрудничеству на основе норм международного права.

Объективная оценка соотношения сил на международной арене, способность наиболее оптимально определить позицию в сложных международных ситуациях, правильный выбор стратегических союзников и партнеров способствует динамическому развитию Республики Беларусь в условиях многополярного мира. Беларусь проводит активную политику сотрудничества и присутствия в тех регионах планеты, где в этом сотрудничестве заинтересованы, где оно экономически целесообразно и способствует росту общеполитического влияния нашего государства в мире.

В Законе Республики Беларусь «Об основных направлениях внутренней и внешней политики» от 14 ноября 2005 г. № 60-З статья 23 закрепляет «развитие на основе общепризнанных принципов и норм международного права всестороннего сотрудничества с иностранными государствами, международными организациями, взаимный учет и соблюдение интересов всех членов международного сообщества». Одной из основных задач внешней политики Республики Беларусь (ст. 25) является «равноправная интеграция Республики Беларусь в мировое политическое, экономическое, научное, культурное и информационное пространство».

Основополагающим документом, содержащим положения государственной политики в сфере национальной безопасности, является Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь 9 ноября 2010 г. № 575. В главе 8 Концепции, статье 49 закреплен курс на «последовательное углубление отношений стратегического партнерства с Китаем,

Венесуэлой, развитие всестороннего сотрудничества с другими государствами Азии, Латинской Америки и Африки, прежде всего с Индией, Вьетнамом, Бразилией, приведение масштабов экономического взаимодействия с ними в соответствие с уровнем политических отношений».

Одной из важнейших задач обеспечения национальной безопасности Беларуси в политической сфере является проведение последовательной и реально сбалансированной многовекторной политики. Многовекторность во внешней политике и экономике есть надежная гарантия для обеспечения устойчивости как международного положения страны, так и ее внутренней стабильности, в первую очередь за счет сокращения внешней уязвимости. Например, в условиях смещения курса руководства Российской Федерации на «прагматизацию» отношений с Беларусью руководство нашей страны также рассматривает различные варианты векторов международного взаимодействия. Планомерные действия Российской стороны, учитывая зависимость нашего государства от российских энергетических и сырьевых ресурсов, российского рынка в целом, заставили белорусскую сторону принимать более интенсивные меры по освоению новых рынков и установлению стратегических политических связей с иными глобальными и региональными центрами силы.

О сотрудничестве Республики Беларусь с Республикой Эквадор

Конструктивное политическое взаимодействие двух стран преимущественно осуществляется в рамках международных организаций.

В июне 2012 г. Эквадор с официальным визитом посетила белорусская правительственная делегация во главе с Президентом Республики Беларусь А. С. Лукашенко. 30–31 октября 2013 г. официальная эквадорская делегация во главе с Президентом этой страны Р. Корреа посетила Беларусь с официальным визитом.

Структура экономики Эквадора в значительной степени напоминает венесуэльскую, что свидетельствует о высоких потенциальных возможностях продвижения на этот рынок продукции белорусского машиностроения (в первую очередь, грузовиков и тракторов), обучения специалистов, строительства и модернизации объектов транспортной, энергетической и иной инфраструктуры. При определенных условиях Эквадор может превратиться в крупнейшего поставщика кофе, фруктов, овощей, цветов и морепродуктов на белорусский рынок. Эквадорская сторона проявляет заинтересованность в наращивании поставок удобрений из Беларуси.

О сотрудничестве Республики Беларусь с Республикой Куба

Куба является стабильным политическим партнером Беларуси на международной арене. Политические отношения двух стран характеризуются совпадением позиций по ключевым международным проблемам. Беларусь и Куба оказывают взаимную поддержку друг другу в ООН, Движении неприсоединения, других международных организациях.

Достаточно хорошо развита договорно-правовая база двусторонних

отношений Беларуси и Кубы. Куба является важным торговым партнером Беларуси в Латинской Америке. Основу белорусских поставок в Кубу составляет промышленная продукция. В последние годы сальдо торговли для Беларуси складывается положительное.

Благоприятными факторами торгово-экономических отношений Беларуси и Кубы остаются высокий уровень политического взаимопонимания, а также востребованность белорусской продукции на кубинском рынке (в первую очередь автотракторной техники, двигателей внутреннего сгорания, запасных частей, шин, минеральных удобрений, электротехнических товаров, продукции нефтехимии).

Успешно развивается научно-техническое и культурное сотрудничество.

О сотрудничестве Республики Беларусь с Боливарианской Республикой Венесуэла

Межгосударственные контакты. Президент Республики Беларусь неоднократно посещал Венесуэлу с официальными визитами: 6–9 декабря 2007 г., в марте 2010 г., июне 2012 г. В марте 2013 г. Президент Республики Беларусь принял участие в церемонии прощания с Президентом Венесуэлы Уго Рафаэлем Чавесом Фриасом. Президент Венесуэлы Уго Чавес пять раз посещал Беларусь: в июле 2006 г., июне 2007 г., июле 2008 г., в сентябре 2009 г. и в октябре 2010 г. 3 июля 2013 г. Президент Венесуэлы Николас Мадуро посетил с официальным визитом Беларусь.

На регулярной основе проводятся встречи министров иностранных дел Беларуси и Венесуэлы. В Национальном собрании Республики Беларусь создана рабочая группа по сотрудничеству с Парламентом Венесуэлы.

Торгово-экономическое сотрудничество. До 2007 г. белорусский экспорт в Венесуэлу традиционно был представлен в основном калийными удобрениями. В незначительных объемах из Венесуэлы импортировалось табачное сырье, запасные части и оборудование для автомобилей и тракторов. Начиная с 2007 г. наблюдается значительный рост белорусско-венесуэльского товарооборота за счет увеличения объемов поставок и расширения номенклатуры отечественной продукции.

Важнейшими факторами, создавшими базу для продвижения экономических интересов Беларуси в Венесуэле, стал стратегический альянс двух стран, динамичное развитие межгосударственного политического диалога, заинтересованность и личное участие Президента Венесуэлы Уго Чавеса (умер в марте 2013 г.) в углублении всесторонних отношений Венесуэлы с Беларусью, в координации работы по реализации проектов двустороннего сотрудничества в торгово-экономической и иных сферах.

Научно-техническое сотрудничество. Сотрудничество в области науки, исследований и технологий осуществляется на основе Межправительственного соглашения о сотрудничестве в области науки и технологий и Меморандума о взаимопонимании между государственным Комитетом по науке и технологиям Республики Беларусь и Министерством

науки и технологий Боливарианской Республики Венесуэла о научной, технологическом и инновационном сотрудничестве (оба документа подписаны 24 июля 2006 г.).

Сотрудничество в области образования. В апреле 2008 г. на базе Белорусского национального технического университета открыто отделение Белорусско-Венесуэльского центра научно-технического сотрудничества. Отделение проводит информационно-рекламную деятельность, направленную на информирование широкой общественности Венесуэлы о достижениях и потенциале Республики Беларусь в области образования, науки, новых технологий и инновационной деятельности, оказывает содействие в решении организационных и иных вопросов партнерам совместных белорусско-венесуэльских проектов, осуществляет мониторинг хода подготовки контрактов к подписанию, оказывает консалтинговые и переводческие услуги, организовывает стажировки белорусских и венесуэльских специалистов в Венесуэле и в Республике Беларусь.

В Военной академии Республики Беларусь в настоящее время обучаются 80 венесуэльских курсантов.

В Белорусском государственном университете на кафедре политологии проходит обучение в аспирантуре офицер вооруженных сил Республики Венесуэла Хосе Франсиско Левисон Каррильо, который зарекомендовал себя как всесторонне подготовленный специалист.

Таким образом, развитие всестороннего взаимодействия с ведущими государствами Латинской Америки (Венесуэла, Куба, Эквадор), приведение масштабов экономического взаимодействия с ними в соответствии с уровнем политических отношений – важное направление международной активности Беларуси. Оно позволяет находить дополнительные точки опоры, повышающие устойчивость наших внешнеполитических и внешнеэкономических позиций.

ДЕЛОВЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ БЕЛАРУСИ И ГОСУДАРСТВ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Яскевич Ядвига Станиславовна

Директор Института социально-гуманитарного образования Белорусского государственного экономического университета

Республика Беларусь

Республика Беларусь в последнее время особое внимание уделяет вопросам развития торгово-экономических отношений, политического диалога и другим перспективным направлениям сотрудничества с государствами Латинской Америки. Активное сотрудничество с *Венесуэлой* основывается на добыче нефти и газа, в области нефтехимии, сельского хозяйства, промышленности науки, техники, образования и культуры. Взаимодействие с *Кубой* охватывает научную сферу, биотехнологии, геологоразведку, поставку сельскохозяйственной и другой техники, фармацевтическую промышленность, туризм. В свое время именно Куба стала своеобразным проводником Беларуси в Латиноамериканский регион. Посол Кубы Херардо Суарес Альварес считает необходимым повышать торгово-экономическое сотрудничество. «Считаю возможным, – подчеркнул он, – чтобы оно достигло уровня, на котором находятся политические отношения между нашими странами». В сотрудничестве с Эквадором перспективными считаются проекты по созданию совместных предприятий, белорусскому экспорту продукции и услуг.

Интенции на диалог и сотрудничество с государствами Латинской Америки четко вписывается в контекст многовекторной политики Республики Беларусь с учетом новых глобализационных поворотов. Человечество в настоящий момент находится на этапе фазового перехода в поиске нового типа цивилизационного и ценностного развития. Конфликтная и рискогенная модель современной социальной динамики постулирует сегодня формирование нового мироустройства, ориентированного на моральный императив, сотрудничество, диалог, деловые переговоры. Действительно, важно иметь в виду, что сегодня человечество подошло к *переломному моменту своей эволюции*, и впервые в истории оно может решать: станет ли оно последним в истории или первым на новом этапе развития. В контексте системно-синергетической методологии утверждается, что когда сложные открытые системы достигают критической

нестабильности, они либо трансформируются, либо разрушаются (Э. Ласло). Соответственно, в целях выживания человечества в новых рискогенных условиях существования на передний план выдвигается проблема *регулирования стихийных процессов.*

Глобализация мировой истории сопровождается обострением социально-политических рисков, кризисных ситуаций в экономической, финансовой, социально-политической, экологической и социально-духовной сферах. Учитывая новые риск-стратегии национальных государств, признание современного общества обществом риска, понимание рискогенности современности, неопределенности и увеличивающегося индетерминизма социальных структур и социальных агентов, сегодня особенно важны *методологические разработки по управлению рисками посредством коммуникативно-деловых стратегий и переговоров* с целью регулирования и обеспечения безопасности. Сегодня при всех очевидных экономических, политических и социокультурных преимуществах глобализации относительно развитых стран для многих других они оборачиваются значительными потерями и разочарованиями. Упования на построение интегрального единого бесконфликтного человечества в рамках однополярного мира оказались явно преувеличенными иллюзиями.

Необходимы своевременные, рациональные и вместе с тем нравственно ориентированные решения в политике, бизнесе, диалог власти, политики, науки и бизнеса, организованное межгосударственное взаимодействие, опосредованное социальными нормами, ценностными регулятивами и конкретными социально-экономическими условиями. Мировой опыт убеждает нас в том, что выход из экономического и политического кризиса невозможен вне системной стратегии действий по созданию цивилизационных основ нового сообщества. В этой связи ясно, что выбор исторического пути развития национальных государств, их интеграция в мировое экономическое и политическое пространство предполагает обоснование моделей и идеалов деловых партнерских переговоров, целенаправленное формирование механизмов гибкого поведения в экономике, политике и других сферах социального бытия.

Наибольшее внимание в настоящее время привлекает вопрос о судьбе и функциях конкретных государств в условиях глобализации, в том числе, и в контексте открытого сотрудничества Беларуси с государствами Латинской Америки. Отличительной особенностью оптимальной стратегии государства в условиях глобализации является то, что оно все более тесно кооперируется с «народной дипломатией», гражданским обществом, делегируя ему часть полномочий и тем самым способствует консолидации народов, развитию творческих сил различных наций и решению возникающих социально-экономических проблем.

В контексте глобальных трансформаций, характерных для современной экономики, политики, социокультурного пространства интересы государства представлены достаточно фундаментально на национально-государственном уровне. Как решить проблему соотношения безопасности на международном и национальном уровнях при учете

цивилизационно-культурологической динамики и общечеловеческих интересов – такого рода вопросы требуют рационально-взвешенной позиции в духе идей глобальной единой мировой истории, определенной интуиции и навыков коммуникативного поведения. В условиях увеличивающейся степени непредвиденных и непредсказуемых событий, инициируются возможности *геополитических рисков* с такими их угрожающими компонентами и последствиями, как риски завоевания государства, риски распада государства под воздействием внешних сил, риски снижения суверенитета государства как его способности отстаивать свои интересы на международной арене.

В такие моменты актуализируется проблема сохранения своего суверенитета, формированиия обновленной системы ценностей, взаимосвязи общечеловеческих и самобытных, национально-специфических, сформированных в лоне локальных культур установок, коренной перестройки самих оснований международных хозяйственно-финансовых отношений. В практической политике национальных государств и принятии решений субъектам государственного управления пора критически оценить теоретические постулаты неолиберализма с его тезисом о всесилии рынка, якобы способного самостоятельно решать проблемы макроэкономического равновесия и обеспечивать бескризисное развитие экономики, а также идеей, что чем меньше государственное вмешательство в сферу экономики, тем лучше и эффективнее действуют рыночные механизмы. Требуется как внутригосударственная, адекватная запросам времени политика по стратегическому социально-экономическому развитию государства, так и взвешенная позиция по отношению к установлению контроля над большими банками и корпорациями в лице наднациональных институтов регулирования движения финансовых потоков, принятию взаимовыгодных решений в сфере международного взаимодействия. В начале XXI столетия направленность политических рисков, процессов, кризисов, конфликтов, к сожалению, не становится меньшей, а порою их уровень становится настолько опасным и непредсказуемым по своим последствиям, что возникает реальная тревога за будущее человека и человечества в этом мире. Как показывает наша новейшая история, на уровне международных отношений даже *региональные и внутригосударственные процессы способны стать точкой бифуркации для глобальных по своему масштабу потрясений* (вспомним Карибский кризис 1962 г., Арабский кризис 2011 г., Украинский кризис 2014–2015 гг.).

Предупреждение нежелательных событий на мировом уровне требует от субъектов политической, экономической, дипломатической деятельности глубоких знаний относительно тенденций развития отдельной страны и мирового сообщества в целом. Соответственно в современных условиях глобализации, взаимозависимости отдельных стран и народов, разнообразных рисков и кризисов *возрастает роль переговоров на глобально-международном и локально-национальном уровнях* с целью налаживания взаимовыгодных экономических и социокультурных взаимоотношений и урегулирования конфликтных

ситуаций. Деловые переговоры как способ коммуникации, несомненно, актуализируют позиции сторон, их участие в принятии решений, добиваясь согласия при наличии общих интересов, сглаживания различий ради достижения компромисса [1, с. 516].

В силу сложности решаемых сегодня проблем необходимо особое знание о том, как, когда, при каких условиях вести переговоры. Здесь необходимо особое искусство – искусство убеждать и побеждать, искусство компромиссов, искусство балансирования и риска, игры и расчета, единства содержания и формы. Современное деловое сообщество в переговорных процессах все больше ориентируется на принципы взаимовыгодного сотрудничества.

Переговорный процесс всегда погружен в соответствующий *социокультурный и национальный контекст*. Учитывая, что в многовекторной политике Республики Беларусь особое значение придается сотрудничеству в области экономики, культуры, образования с государствами Латинской Америки, весьма важно выявить национальную специфику их культур.

Латиноамериканской культуре по своей уникальности, кросскультурному взаимодействию в ее лоне самых различных этносов, толерантности и эмоциональности нет равных. Название «Латинская Америка» произошло от латинской основы романских языков, на которых говорит большая часть населения. В своем «плавильном котле» латиноамериканская культура объединила множество этносов. В результате смешения европейских переселенцев и их потомков, преимущественно испанцев и португальцев с коренным населением – индейцами (свыше 200 племен), а также выходцами из Африки сформировалось большинство латиноамериканских наций [2, с. 7–11]. По поразительному разнообразию языков Латинской Америки можно судить какой это «огромный континент», вобравший в себя дух, мораль, эстетику каждого из множества этносов, нашедших здесь свою судьбу и предназначение.

Мощный кросскультурный контекст закладывал глубинные основы в формирование национального менталитета латиноамериканцев. Они толерантны, эмоциональны, словоохотливы, легко вступают в контакт с незнакомыми людьми, способны сопереживать собеседникам, учитывая настроение собеседников, *отличаются религиозной, расовой и политической терпимостью*. И в то же время весьма индивидуалистичны, воспринимают только личные отношения. Для них дружба – это страсть, сделки же, заключенные на переговорах, являются следствием отношений людей. Известный писатель Г. Маркес выразил такую особенность латиноамериканцев в известном афоризме: «Не трать времени на человека, который не желает проводить его с тобой».

Индивидуалистичность латиноамериканцев проявляется в их отношении к государству, они, по сравнению с европейцами и североамериканцами, никоим образом не отождествляют себя с государством. Х. Борхес подчеркивает, что аргентинский национальный герой – одиночка, сражающийся против многих. Да и себя Борхес называл

«безвредным анархистом», человеком, которому требуется минимум правительства при максимуме индивидуальности» [3, т. 2, с. 32]. Приоритет личного перед властью, государством одна из специфических особенностей латиноамериканского менталитета. Большинство латиноамериканцев придерживаются католической веры, уважают моральные ценности, прилежно посещают костел с верой в душе. Х. Борхес подчеркивает слова Сервантеса, которые весьма близки латиноамериканцам и объясняют во многом их индивидуалистичность: «Каждый сам ответит за свои грехи», а потому «людям порядочным не пристало быть палачами своих близких, до которых им, кстати сказать, и нужды нет» [3, т. 1, с. 52]. С точки зрения политических приоритетов латиноамериканцы придерживаются традиционализма, либерально-консервативных ценностей, весьма насторожены к инновациям, следуют авторитарно-патриархальным культурным установкам. Поэтому решения на переговорах принимается руководителем, без особого совета с подчиненными, дабы это не было расценено как проявление слабости.

Национальный дух латиноамериканцев во многом раскрывается в зажигательных латиноамериканских танцах, и прежде всего, в танго, где воедино в тоске по покинутой родине, несчастной любви и страсти, вере в их доблесть и честь слились африканские ритмы тангано, аргентинская милонга, гаванская хабанера, испанское фламенко, ритуальные танцы индейцев, польская мазурка, немецкий вальс. В основе этого танца и любовная дуэль и танец уличных задир, символизирующих веру в их былую отвагу.

Латиноамериканцы на переговорах придерживаются европейских стандартов при знакомстве, сопровождающихся обменом визитными карточками, рукопожатием, с обращением по званию, произношением перед фамилией слов «сеньор», «сеньора», «сеньорита». Они предпочитают достаточно строгий костюм. В основном у аргентинцев полихронное отношение ко времени, они терпеливо относятся к опозданиям, живут в «своем» времени. Учитывая же важное значение пунктуальности в бизнесе и политических переговорах, в последнее время наблюдается своего рода борьба за пунктуальность.

Дела на переговорах идут неспеша, неторопливо, имеют открытый, благожелательный, дружелюбный характер, с постоянной улыбкой на лице как визитной карточкой латиноамериканцев. Им присуща непосредственность в процессе общения, словоохотливость, предупредительность, они легко вступают в контакт с незнакомыми людьми. Быстро переходят на дружескую волну, ведут себя раскованно, просто – будь то дипломатический раут, офис, деловой прием. Отличаются способностью сопереживать, улавливать психологическое состояние, настроение и чувства партнеров. В большинстве случаев стремятся достигнуть компромиссного решения, отличаются своей толерантностью, эмпатией и эмоциональной атмосферой на переговорах.

При этом, будучи общительными и эмоциональными, латиноамериканцы в то же время и скрытные люди, не любят когда их вызывают на чрезмерную откровенность, считая ее проявлением слабости.

В процессе переговоров могут наблюдаться резкие перемены в настроениях, деловой и политической активности, что во многом объясняется элементами некоторого радикализма в политической культуре и массовом сознании. На переговорах может наблюдаться спонтанность латиноамериканцев, явное превалирование чувств над рациональным подходом. Следует иметь в виду, что эмоции у них ярко отражаются на лице, проявляются в жестах, тональности голоса, что может выдать их внутренние замыслы. Переговоры с латиноамериканцами желательно вести в открытой мягкой манере, создавать дружественный настрой, не прибегать к откровенному давлению и отношению свысока.

Итак, традиционные формы организации общемирового общежития в лице взаимодействия национальных государств столь же актуальны, а значит и актуальна четкая и целенаправленная позиция участников деловых переговоров Беларуси и государств Латинской Америки по налаживанию плодотворного сотрудничества, защите национальных, государственных интересов в экономике, политике, социокультурном пространстве. Переговоры являются уникальным, всеобъемлющим и универсальным коммуникационным средством по совместному принятию конкретных решений, урегулированию конфликтов и налаживанию экономического, политического и культурного взаимодействия партнеров.

Литература и источники

1. Яскевич, Я. С. Философия и наука: время диалога, ответственности и надежды. Избранные труды / Я. С. Яскевич. – Минск: Право и экономика, 2014.

2. Строганов, А. И. Латинская Америка. Страницы истории XX века / А. И. Строганов. – М.: Едиториал, 2004.

3. Борхес, Х. Л. Наш бедный индивидуализм / Х. Л. Борхес // Борхес Х. Л. Соч. в 3 т. – Рига, 1994.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ С ГОСУДАРСТВАМИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ: ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ

Подкопаев Владимир Викторович

Начальник Управления международного сотрудничества аппарата Национальной академии наук Беларуси

Республика Беларусь

Расширение сотрудничества с государствами Латиноамериканского региона является одним из важнейших направлений внешней политики Республики Беларусь, причем совместная деятельность белорусских и латиноамериканских партнеров по ряду направлений носит стратегический характер. Национальная академия наук Беларуси как высшая государственная научная организация занимает активную позицию в продвижении взаимовыгодного сотрудничества с государствами региона, направленного в первую очередь на внедрение передовых белорусских разработок в реальный сектор экономики латиноамериканских государств.

Научно-техническое сотрудничество Беларуси и *Венесуэлы* основывается на Соглашении между Правительством Республики Беларусь и Правительством Боливарианской Республики Венесуэла о сотрудничестве в области науки и технологий от 24 июля 2006 г. Соглашение предполагает кооперацию между странами в следующих формах:

1) поддержка долгосрочного сотрудничества в области науки и технологий между учеными, исследовательскими институтами и организациями обоих государств;

2) развитие двусторонних отношений в сфере науки и технологий в области фундаментальных, прикладных исследований и передовых технологий;

3) обмен научной информацией и технологиями;

4) реализация совместных проектов в области исследований и развития;

5) обмен учеными и специалистами для проведения научных исследований;

6) участие при предварительном приглашении сторон в научных конференциях, симпозиумах, семинарах;

7) в других формах по взаимной договоренности сторон.

В соответствии с указанным Соглашением создана Межправительственная Белорусско-Венесуэльская комиссия по сотрудничеству в области науки и технологий. Посредством ее работы обеспечивается проведение консультаций по вопросам государственной научно-технической политики стран – участниц

Соглашения и экономико-правового регулирования в этой сфере, а также согласование приоритетных направлений двустороннего взаимодействия. Комиссия также уполномочена рассматривать и утверждать совместные проекты для последующей реализации.

В июле 2006 г. Национальную академию наук Беларуси посетила научно-техническая делегация Боливарианской Республики Венесуэла, в состав которой вошли руководители Национального института аграрных исследований Венесуэлы, Инженерного института Министерства науки и технологий, представители Венесуэльского института научных исследований Министерства науки и технологий и аппарата данного министерства. В ходе визита делегация посетила и ознакомилась с разработками Объединенного института проблем информатики, Института физики имени Б. И. Степанова, Отделения медицинских наук, Отделения аграрных наук, Объединенного института энергетических и ядерных исследований – «Сосны», Института механизации сельского хозяйства, Института экспериментальной ветеринарии имени С. Н. Вышелесского, Института почвоведения и агрохимии, Института тепло- и массообмена имени А. В. Лыкова, Института генетики и цитологии. По итогам посещения академических организаций на переговорах с руководством НАН Беларуси были намечены перспективные направления и механизмы научно-технического сотрудничества венесуэльских и белорусских организаций в области информационно-коммуникационных технологий, медицины, энергетики, сельского хозяйства.

Первое заседание Межправительственной Белорусско-Венесуэльской комиссии по сотрудничеству в области науки и технологий прошло в июле 2007 г. в г. Минске. Венесуэльскую сторону представляла делегация Министерства народной власти по науке и технологиям Боливарианской Республики Венесуэла во главе с заместителем министра Л. М. Гонсалесом. Делегация посетила Академию наук, где состоялись переговоры с Председателем Президиума НАН Беларуси М. В. Мясниковичем, была организована презентация разработок, перспективных для использования в интересах экономики Венесуэлы. По итогам заседания Межправкомиссии были утверждены Исполнительная программа научно-технического сотрудничества Беларуси и Венесуэлы на 2008–2010 гг. и приоритетные направления сотрудничества:

– сельское хозяйство (машиностроение, биотехнологии в животноводстве и растениеводстве, биоудобрения, здоровье животных, биобезопасность, использование и плодородие почв);

– окружающая среда (радиоактивные загрязнения, геоинформационные системы, парниковый эффект);

– электроника (радиоэлектроника, микроэлектроника);

– телекоммуникации (сенсорика, микросенсорика, дистанционное зондирование Земли), энергетика.

В сентябре 2007 г. в г. Каракас была направлена делегация НАН Беларуси в составе руководителей Института генетики и цитологии, Института микробиологии, НПЦ по механизации сельского хозяйства, структурных подразделений аппарата НАН Беларуси в целях согласования

текстов и подготовки к подписанию контрактов на выполнение совместных научно-исследовательских проектов с венесуэльскими партнерами.

В декабре 2007 г. в г. Каракасе состоялась масштабная Национальная выставка Республики Беларусь «Expo Feria "Belarus-2007"». На этом исключительно важном мероприятии, которое посетили главы белорусского и венесуэльского государств, была представлена научно-техническая продукция, соответствующая мировым стандартам, отвечающая потребностям экономики Венесуэлы и имеющая перспективу продвижения на рынках Латинской Америки. От Национальной академии наук Беларуси в выставке приняли участие Объединенный институт проблем информатики, НПЦ по материаловедению, Институт физики имени Б. И. Степанова, Институт генетики и цитологии, НПЦ по механизации сельского хозяйства, НИРУП «Геоинформационные системы». Разработки НАН Беларуси вызвали значительный интерес со стороны венесуэльских партнеров, прямо на выставке был подписан ряд контрактов: НИРУП «Геоинформационные системы» – на создание комплекса многоспектральной бортовой системы дистанционного зондирования Земли, НПЦ по механизации сельского хозяйства – на поставку сельскохозяйственной техники.

Второе заседание Межправительственной Белорусско-Венесуэльской комиссии состоялось в июне 2008 г. в г. Каракасе. НАН Беларуси на заседании представляла делегация во главе с директором Института генетики и цитологии НАН Беларуси А. В. Кильчевским. В ходе заседания стороны приняли решения об активизации хода реализации мероприятий по сотрудничеству в области науки и технологий, пересмотреть и откорректировать совместные проекты с позиций расширения дальнейшее кооперации, активизировать работу по подготовке научных кадров высшей квалификации.

В августе 2011 г. НАН Беларуси посетил директор Венесуэльского института научных исследований (ИВИК). Э. С. Галиндес. На встрече с заместителем Председателя Президиума НАН Беларуси А. Р. Цыгановым и директорами организаций НАН Беларуси состоялись переговоры о реализации совместных проектов организаций Академии наук и ИВИК (организационные и финансовые вопросы). Венесуэльской стороной был отмечен высокий уровень исследований, проводимых НАН Беларуси в интересах АПК, и выражен интерес к расширению взаимовыгодного сотрудничества.

В марте 2012 г. в ГКНТ с участием представителей НАН Беларуси состоялась рабочая встреча с делегацией Министерства по науке, технологии и инноваций Венесуэлы во главе с заместителем Министра Г. Баррето, в ходе которой достигнута договорённость о решении организационных и финансовых вопросов выполнения совместных белорусско-венесуэльских научно-технических проектов.

В ходе визита Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в Венесуэлу в июне 2012 г. подписана Исполнительная программа научно-технического сотрудничества между Республикой Беларусь и Боливарианской Республикой Венесуэла на 2012–2015 годы, которой были

утверждены ранее согласованные совместные проекты и приоритетные для обеих сторон направления сотрудничества, в реализации которых активно задействованы организации НАН Беларуси. К таким приоритетным напрвлениям относятся:

– окружающая среда и развитие;
– здоровье общества;
– продовольственная безопасность;
– информационные и коммуникационные технологии;
– нефть, газ и источники альтернативной энергии;
– оптический инструментарий.

В ноябре 2013 г. в Академии наук находилась делегация ИВИК во главе с и. о. директора института Э. Сира. В ходе визита состоялось посещение и проработка вопросов развития сотрудничества с Институтом физики им. Б.И. Степанова, Институтом биоорганической химии в сфере оказания консультативных услуг, передачи белорусских технологий и подготовки специалистов в ряде областей.

Начиная с 2007 г. НАН Беларуси совместно с венесуэльскими партнерами выполнены и выполняются следующие совместные проекты в области науки и технологий:

1. «Разработка / создание многоспектральной камеры дистанционного зондирования Земли» (исполнитель с белорусской стороны – УП «Геоинформационные системы» НАН Беларуси; исполнитель с венесуэльской стороны – Инженерный институт Венесуэлы).

2. «Разработка и совершенствование системы биобезопасности в области сельскохозяйственной биотехнологии в Беларуси и Национальном институте аграрных исследований» (исполнитель с белорусской стороны – ГНУ «Институт генетики и цитологии НАН Беларуси»; исполнитель с венесуэльской стороны – Национальный институт аграрных исследований Венесуэлы);

3. «Разработка методов ДНК-типирования хозяйственно ценных генов для использования в селекции сельскохозяйственных растений и животных» (исполнитель с белорусской стороны – ГНУ «Институт генетики и цитологии НАН Беларуси»; исполнитель с венесуэльской стороны – Национальный институт аграрных исследований Венесуэлы);

4. «Создание комплексного биоудобрения для широкого спектра бобовых культур» (исполнитель с белорусской стороны – ГНУ «Институт микробиологии НАН Беларуси»; исполнитель с венесуэльской стороны – ИВИК);

5. «Производство и хранение водорода на основе углеводородов» (исполнитель с белорусской стороны – ГНУ «Институт тепло- и массообмена имени А. В. Лыкова НАН Беларуси»; исполнитель с венесуэльской стороны – ИВИК);

6. «Разработка геоинформационных технологий для оценки экологических рисков и прогнозирования изменений окружающей среды, вызванных эрозией в прибрежных зонах (исполнитель с белорусской стороны – УП «Геоинформационные системы» НАН Беларуси; исполнитель с венесуэльской стороны – ИВИК).

В конце 2013 г. в качестве очередного шага к расширению взаимодействия сторонами был подготовлен проект программы «Дорожная карта двустороннего сотрудничества Республики Беларусь и Боливарианской Республики Венесуэла на среднесрочную и долгосрочную перспективы», однако, вследствие ряда тенденций в мировой экономике, негативно повлиявших на экономические процессы как в государствах ЕАЭС, так и в Венесуэле, процесс согласования программы и проработки механизмов реализации входящих в нее проектов был приостановлен с тем, чтобы вернуться к рассмотрению данного вопроса в возможно короткие сроки.

Научно-техническое сотрудничество Беларуси и *Эквадора* основывается на Соглашении между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Эквадор о сотрудничестве в области высшего образования, науки, технологий и инноваций от 28 июня 2012 г. В соответствии с Соглашением Стороны содействуют:

1) научно-техническому сотрудничеству в фундаментальных и прикладных научных исследованиях, промышленных и технологических исследованиях, инновациям и передаче технологий;

2) обмену научно-технической информацией и технологиями, учеными и специалистами для проведения научных исследований и развития;

3) организации и участию в научных конференциях, симпозиумах, семинарах и практических занятиях;

4) установлению и развитию прямых связей между учреждениями высшего образования Республики Беларусь и Республики Эквадор;

5) обмену педагогическими работниками, аспирантами, магистрантами и докторантами, а также практикантами и студентами учреждений технического и технологического образования;

6) приему граждан Республики Эквадор для получения высшего, послевузовского образования в учреждения высшего образования Республики Беларусь, учреждения образования, организации, реализующие образовательные программы послевузовского образования;

7) взаимному участию обучающихся обоих государств в образовательных мероприятиях, которые проводятся в государствах;

8) обмену учебно-методической документацией, учебными изданиями, информационно-аналитическими и иными материалами;

9) обмену информацией, касающейся системы высшего образования, системы ученых степеней и званий, системы оценки, аккредитации и подтверждения качества высшего образования, исследований в области дальнейшего трудоустройства выпускников, и проведению консультаций по вопросам политики и процедур признания зарубежных ученых степеней и званий, а также условий реализации такого признания.

В соответствии с Соглашением создана Смешанная Белорусско-Эквадорская комиссия, которая выполняет функции определения приоритетов сотрудничества в области высшего образования, науки, технологий и инноваций; разработки планов реализации каждой достигнутой договоренности; формирования благоприятных условий для

осуществления сотрудничества; анализа и выработки рекомендаций для оптимизации взаимодействия в рамках Соглашения.

В ноябре 2013 г. в г. Минске состоялось первое заседание Межправительственной белорусско-эквадорской комиссии по сотрудничеству в области высшего образования, науки, технологий и инноваций. В ходе заседания был рассмотрен совместный план партнерства научных организаций и университетов двух стран, возможность участия белорусских научных организаций и учреждений образования в реализации эквадорских программ «Прометей» и «Город знаний». «Прометей» – инициатива правительства Республики Эквадор, направленная на укрепление исследовательской инфраструктуры научных учреждений страны путем объединения усилий иностранных и эквадорских исследователей. Проект «Город Знаний» направлен на организацию совместных программ подготовки студентов в области нанотехнологий, наук о жизни, возобновляемых источников энергии и изменении климата, нефтехимической промышленности, технологий информации и связи.

В декабре 2013 г. в рамках программы официального визита в Беларусь Национальную академию наук Беларуси посетил Вице-президент Республики Эквадор Х. Г. Эспинель. С его участием на базе НАН Беларуси состоялось заседание совместной белорусско-эквадорской Рабочей группы по науке, технологиям и образованию. Также состоялась встреча Х. Г. Эспинеля с Председателем Президиума НАН Беларуси В. Г. Гусаковым, на которой обсуждались перспективные направления и механизмы расширения взаимовыгодного сотрудничества нашей страны и Эквадора в области науки и образования, а также проведена презентация последних научных и инновационных разработок белорусских организаций. Эквадорскую сторону заинтересовали, в частности, система дистанционного зондирования Земли с использованием возможностей Белорусского космического аппарата, беспилотные летательные аппараты для охраны границ, анализа природных ресурсов, диагностирования чрезвычайных ситуаций, фармацевтические препараты белорусского производства. Стороны запланировали предпринять усилия, чтобы в долгосрочной перспективе для работы по каждому из этих направлений в Эквадоре были созданы совместные лаборатории с участием организаций НАН Беларуси.

В марте 2014 г. состоялся визит делегации Национальной академии наук Беларуси во главе с главным ученым секретарем НАН Беларуси А. В. Кильчевским в г. Кито, в ходе которого были проведены переговоры с руководством органов государственного управления Республики Эквадор в различных сферах, в т. ч. Министерства иностранных дел, Секретариата высшего образования, науки, технологий и инноваций, Министерства природных ресурсов и окружающей среды, Министерства сельского хозяйства и аграрной политики, Министерства здравоохранения, Министерства обороны и др. По итогам визита представителями НАН Беларуси совместно с потенциальными эквадорскими партнерами были определены следующие основные направления сотрудничества для проработки на ближайшую перспективу: поставка в Республику Эквадор

многофункциональных беспилотных авиационных комплексов с различной дальностью применения; технический анализ состояния загрязненности нефтепродуктами отдельных эквадорских территорий и их очистка с помощью белорусских биотехнологий; дистанционное зондирование Земли из космоса и прикладные технологии их применения.

В феврале 2015 г. в г. Кито состоялось второе заседание Белорусско-Эквадорской комиссии по торговле и экономическому сотрудничеству, в рамках которого было проведено второе заседание Межправительственной белорусско-эквадорской комиссии по сотрудничеству в области высшего образования, науки, технологий и инноваций. Принимая во внимание стремление двух государств выйти на реализацию стратегических проектов, ориентированных на укрепление технологической, промышленной, продовольственной безопасности, а также на улучшение благосостояния народов обеих стран, в ходе пленарных заседаний Комиссии и заседаний рабочих групп были отмечены значительные возможности для расширения взаимовыгодной кооперации в том числе в научно-технической и образовательной сферах. Участники заседания рассмотрели перспективные предложения по развитию научно-технического сотрудничества, подготовленные организациями НАН Беларуси по таким направлениям как суперкомпьютерные технологии, оборудование для горнодобывающей отрасли и дорожного строительства, сельскохозяйственные машины и оборудование, новые материалы, нанотехнологии, оборудование для водоочистки и водоподготовки, лазерные технологии, производство светодиодных осветительных систем, биотехнологии (в т. ч. ДНК-технологии).

Научно-техническое сотрудничество Беларуси и *Кубы* основывается на Соглашении между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Куба о сотрудничестве в области науки и технологий от 26 июня 2012 года. В рамках подготовки данного Соглашения были согласованы намерения развивать партнерство и обмен опытом в таких областях, как нанотехнологии, электроника и микроэлектроника, оптика и оптические приборы, лазеры, нефтехимия, медицина, радиационная медицина, лазерные методы лечения, сельское хозяйство, альтернативные источники энергии. Соглашение предусматривает реализацию взаимодействия посредством выполнения совместных проектов, передачи технологий, подготовки и обмена специалистами.

Подписанию Соглашения о сотрудничестве в области науки и технологий предшествовала последовательная совместная проработка заинтересованными организациями двух стран перспективных направлений и механизмов сотрудничества. По линии НАН Беларуси с Республикой Куба взаимодействие осуществлялось на основе Соглашения о научном сотрудничестве между Академией наук Беларуси и Академией наук Кубы от 16 сентября 1993 г. Соглашение определяет основные направления взаимодействия (гидробиология, рациональное использование природных ресурсов и биоразнообразие, биотехнологии, научное приборостроение и др.), а также условия безвалютного эквивалентного обмена сотрудниками двух Академий. Также действует

подписанный в 2004 г. Договор о сотрудничестве между Центральным ботаническим садом НАН Беларуси и Ботаническим садом Сьенфуэгоса Министерства науки, технологии и охраны окружающей среды Республики Куба, а также подписанное в 2009 г. Соглашение о намерениях между кубинским Центром молекулярной иммунологии и НАН Беларуси, предусматривающее возможность проведения совместных исследований в области молекулярной иммунологии, включая фундаментальные исследования, разработку, производство и регистрацию иммунобиотехнологических продуктов для лечения и профилактики иммунозависимых заболеваний, доклинические и клинические испытания.

В сентябре 2007 г. НАН Беларуси посетила кубинская делегация, которую возглавил советник по вопросам науки Председателя Государственного Совета и Совета Министров Республики Куба, профессор Фидель Кастро Диас-Баларт. В ходе встречи делегации с руководством НАН Беларуси были отмечены значительные возможности по реализации совместных проектов в области атомной энергетики и медицины. В программу делегации также вошло посещение Объединенного института проблем информатики, Института тепло- и массообмена имени А. В. Лыкова и Объединенного института энергетических и ядерных исследований – «Сосны», где члены делегации ознакомились с новейшими разработками области информационных технологий, наноматериалов, водородной и атомной энергетики.

В сентябре 2010 г. в Национальной академии наук Беларуси работала делегация Торгово-промышленной палаты Кубы во главе с заместителем Министра по внешней торговле О. Пересом Олива. В ходе встречи с руководством НАН Беларуси проведены переговоры о перспективных направлениях двустороннего сотрудничества в области фармакологии. Также гости посетили Институт биоорганической химии НАН Беларуси и провели перед специалистами Института презентацию достижений Республики Куба в области фармакологии.

В июне 2011 г. НАН Беларуси принимала с визитом директора Центра биомолекулярной химии В. Вереса. В рамках визита была организована презентация В. Вересом направлений деятельности Центра биомолекулярной химии Республики Куба перед представителями белорусского научного сообщества (организации ОХНЗ, ОБН, ОМН НАН Беларуси), состоялось посещение Института биоорганической химии и РУП «Академфарм» НАН Беларуси. По итогам визита В. Вересом и представителями руководства НАН Беларуси, Минздрава и концерна «Белбиофарм» подписан Протокол, закрепивший договоренности:

– о рассмотрении вопроса целесообразности создания совместного производства лекарственных средств на основе биотехнологий, с последующим трансфером таких технологий в Республику Беларусь кубинской стороной;

– о проработке вопроса организации в Республике Куба кабинетов фотодинамической терапии с передачей лазерной техники производства Республики Беларусь;

– об обмене опытом в части разработки и освоения

биотехнологической продукции для медицинских целей.

В июле 2011 г. состоялся визит в НАН Беларуси делегации компании «Labiofam», в рамках которого состоялись переговоры с академиком-секретарем Отделения химии и наук о Земле С. А. Усановым о развитии взаимодействия данной компании с организациями Академии наук в области фармакологии и биохимии.

В августе 2012 г. в ходе визита в Кубу делегации Республики Беларусь в составе представителей НАН Беларуси и Министерства здравоохранения Республики Беларусь подписано лицензионное соглашение между Центром молекулярной иммунологии Республики Куба (компанией CIMAB S.A.) и ГНУ «Институт биоорганической химии НАН Беларуси» о сотрудничестве в области продвижения и коммерциализации фармакологических препаратов производства Республики Куба на территории Республики Беларусь. К настоящему времени осуществлен ряд мероприятий по реализации данного соглашения.

Межправительственное соглашение между Республикой Беларусь и *Боливией*, направленное непосредственно на развитие двустороннего научно-технического сотрудничества, по состоянию на май 2015 г. еще не подписано, поэтому заинтересованные организации двух стран, в том числе и НАН Беларуси, опираются при планировании совместных мероприятий на Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Многонационального Государства Боливия о торгово-экономическом сотрудничестве от 4 сентября 2013 г. В соответствии с Соглашением создана Совместная Белорусско-Боливийская комиссия по торговому и экономическому сотрудничеству, которая призвана:

1) рассматривать выполнение Соглашения и обсуждать меры, которые могли бы быть приняты в целях реализации его положений;

2) рассматривать развитие и расширение торговых и экономических связей между двумя странами;

3) изучать возможности расширения и диверсификации торговых и экономических связей на основе взаимной выгоды, включая промышленное и инвестиционное сотрудничество, и определять новые сферы такого сотрудничества;

4) консультировать по проблемам, которые могут возникать в ходе развития экономических и торговых отношений между двумя странами;

5) формулировать и представлять на рассмотрение компетентных органов двух стран дополнения или изменения к настоящему Соглашению в целях выработки новых путей развития.

Первое заседание совместной белорусско-боливийской комиссии по торговому и экономическому сотрудничеству состоялось в ноябре 2013 г. в г. Минске. На заседании были обсуждены состояние и перспективы развития сотрудничества в промышленной, сельскохозяйственной, строительной, горнодобывающей, научно-технической, образовательной и других сферах. Руководителем боливийской делегации на заседании был глава Администрации Президента Многонационального Государства Боливия Хуан Рамон Кинтана Таборга, который в рамках программы пребывания в г. Минске председательствовал с боливийской стороны и на

заседании белорусско-боливийской Рабочей группы по науке, технологиям и образованию, состоявшемся в Национальной академии наук Беларуси. В составе боливийской делегации НАН Беларуси посетили представители руководства Министерства науки и технологий, Министерства сельского развития и земель, Министерства обороны, Национальной службы геологии и шахт, Национального института инноваций в области сельского и лесного хозяйства. По итогам заседания был подписан Протокол, в котором была отмечена необходимость предпринять активные действия по следующим направлениям:

– подготовке и реализации совместных белорусско-боливийских научно-технических, исследовательских и образовательных программ и проектов в интересах экономик двух государств;

– организации совместных целевых программ по обучению аспирантов и докторантов Многонационального Государства Боливия в институтах НАН Беларуси;

– проработке вопроса создания совместных предприятий для внедрения результатов совместных проектов и контрактов;

– обмену информацией, организации и совместном участии в научно-технических и образовательных мероприятиях по согласованным тематическим направлениям;

– распространении рекламной и научно-технической информации о возможностях Республики Беларусь и Многонационального Государства Боливия в научно-технической и инновационной сферах.

Стороны определили в качестве приоритетных следующие области для совместных работ:

– дистанционное зондирование Земли;

– производство и использование беспилотных летательных аппаратов;

– разработка сельскохозяйственной техники;

– разработка технологий функционального питания;

– производство оборудования для горнодобывающей и строительных отраслей;

– оценка состояния и использования природных ресурсов.

В апреле 2014 г. состоялся визит главного ученого секретаря НАН Беларуси А. В. Кильчевского в г. Ла-Пас для участия во втором заседании Белорусско-Боливийской комиссии по торговому и экономическому сотрудничеству (в составе делегации министерств и ведомств Республики Беларусь). В ходе визита состоялась встреча с Вице-министрами Министерства образования Боливии П. К. Алвисури и М. Сеспедесом, по результатам которой боливийской стороной отобраны два проекта для первоочередной поддержки: проект НИРУП «Геоинформационные системы» по дистанционному зондированию Земли, проект ГНУ «Институт генетики и цитологии НАН Беларуси» по биобезопасности. Также была проведена встреча с Президентом Национальной академии наук Боливии Г.Т. Лопесом, которому переданы конкретные проектные предложения организаций НАН Беларуси для определения перспективных направлений совместной деятельности и проработки механизмов реализации

совместных проектов. В ходе переговоров с заместителем Министра сельского хозяйства Боливии Г. П. Мамани в качестве перспективной области взаимодействия было обозначено выполнение совместных исследований по овощным и плодовым культурам, картофелю, сое, льну. Особый интерес для боливийской стороны представляет подготовка кадров магистрантов и докторантов по этому направлению, а также организация стажировок боливийских научных работников в белорусских аграрных научно-практических центрах.

Для развития договоренностей, достигнутых в ходе отмеченного визита, НАН Беларуси были выполнены и выполняются следующие работы:

1. Подготовлен проект Соглашения между НАН Беларуси, Государственным комитетом по науке и технологиям Республики Беларусь (далее – ГКНТ) и Министерством образования Боливии. По состоянию на апрель 2015 г. проект Соглашения прошел соответствующие согласования в Боливии в соответствии с процедурой, и боливийская сторона предложила осуществить подписание данного Соглашения в ходе очередного заседания Совместной Белорусско-Боливийской комиссии по торговому и экономическому сотрудничеству.

2. Подготовлен и согласован проект Соглашения о сотрудничестве между НАН Беларуси и НАН Боливии, подписание которого две Академии наук также планируют приурочить к заседанию Совместной комиссии.

3. УП «Геоинформационные системы НАН Беларуси» прорабатываются механизмы для реализации совместного проекта с Боливийским космическим агентством в области дистанционного зондирования Земли. В качестве наиболее перспективного выбран проект «Разработка методологии, информационной технологии и геоинформационной системы оценки состояния и мониторинга стратегически важных экосистем Боливии с использованием данных спутников дистанционного зондирования Земли».

4. ГНУ «Институт генетики и цитологии НАН Беларуси» совместно с Министерством науки и технологий Многонационального Государства Боливия ведется активная проработка механизмов реализации следующих проектов:

1) разработка технологий генетического тестирования предрасположенности к сердечнососудистым заболеваниям человека;

2) обмен опытом по организации национальной системы биобезопасности в области сельскохозяйственной биотехнологии;

3) генетическая сертификация и предрасположенность к высоким достижениям в спорте.

Сложившиеся рабочие контакты между органами управления в сфере науки, технологий и образования, а также научными и промышленными организациями Республики Беларусь и Боливарианской Республикой Венесуэла, Республикой Эквадор, Республикой Куба, Многонациональным Государством Боливия, формируемая инфраструктура для поддержки двусторонних программ с учетом взаимодополняемости экономик Беларуси и латиноамериканских государств позволяют на постоянной основе

прорабатывать вопросы расширения взаимовыгодных совместных программ в области, науки, инноваций и образования. Особо следует отметить активную поддержку научного и инновационного сотрудничества со стороны руководителей и сотрудников дипломатических представительств латиноамериканских государств в Беларуси и Республики Беларусь в этих государствах, которые уделяют очень серьезное внимание вопросам расширения научных и научно-технических совместных программ, реализации контрактов по взаимным поставкам наукоемкой продукции, обучения высокопрофессиональных научных кадров.

Наиболее актуальными направлениями концентрации организационных и финансовых ресурсов в целях развития взаимодействия Беларуси и ряда указанных латиноамериканских государств, в т. ч. с перспективой выхода на расширение сотрудничества в сфере науки и технологий с другими странами региона представляются следующие:

– расширение и активизация сотрудничества в рамках краткосрочных и среднесрочных научно-технических программ и проектов, направленных на использование их результатов в реальном секторе экономики;

– осуществление на регулярной основе взаимных визитов специалистов с целью повышения эффективности согласования хода проектных работ и детального обсуждения областей и механизмов совместной коммерциализации полученных результатов;

– регулярное проведение двусторонних и многосторонних научных мероприятий, кооперационных бирж в приоритетных областях научно-инновационного развития Беларуси и латиноамериканских государств;

– расширение перечня конкретных направлений деятельности, курируемых функционирующими Совместными межправительственными комиссиями по сотрудничеству в области науки, технологий и образования;

– расширение программ подготовки научных кадров высшей квалификации на базе организаций НАН Беларуси в интересах экономики государств Латиноамериканского региона;

– создание совместных научных и инновационных подразделений (центров, лабораторий, предприятий), в том числе в рамках формируемых технопарковых зон в Беларуси и государствах Латинской Америки.

ПЕРСПЕКТИВЫ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С ГОСУДАРСТВАМИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Береснев Дмитрий Викторович

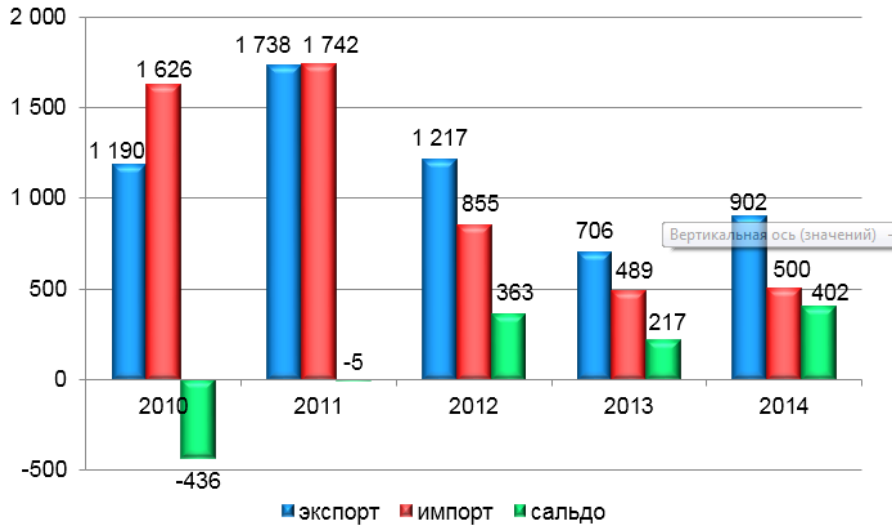
Заведующий сектором исследования проблем внешней торговли Института экономики Национальной академии наук Беларуси

Республика Беларусь

Сейчас, когда наш основной рынок сбыта – Российская Федерация – находится в достаточно непростой ситуации, а спрос на белорусские товары, особенно инвестиционные, значительно упал, как никогда актуально стоит вопрос географической диверсификации экспортных поставок белорусских предприятий. Безусловно, основное внимание в данный момент к себе привлекает быстрорастущий азиатский регион и емкий рынок Латинской Америки.

К сожалению, торговое сотрудничество Беларуси и стран Латинской Америки сейчас переживает не лучшие времена (см. рисунок 1). По сравнению с наиболее успешным 2011 г. экспортные поставки Беларуси в 2014 г. в данный регион сократились практически в два раза, а импорт снизился более чем в три раза, в результате чего сформировалось положительное сальдо в размере 402 млн долл. США, что показывает перспективность и важность данного региона для обеспечения сбалансированности внешнеторгового баланса республики на данный момент.

Рисунок 1. Динамика внешней торговли товарами Республики Беларусь с государствами Карибского бассейна, Центральной и Южной Америки, млн долл. США

Ключевым торговым партнером нашей страны в части экспортных поставок в 2014 г. стала Бразилия (78,7%), важное место также принадлежит Венесуэле (11,0%), Парагваю (1,7%), Эквадору (1,5%) и Кубе

(1,5%). В импорте товаров в Республику Беларусь ведущую роль также играла Бразилия (31,2%), на втором месте находится Аргентина (30,5%), далее идут Мексика (10,7%), Чили (7,7%), Куба (5,2%), Эквадор (4,6%).

Белорусский экспорт в страны Латинской Америки носит выраженный «калийный» характер. Так, доля основной товарной позиции в 2014 г. – калийных удобрений – составила более 84% от общего объема экспорта в данный регион. Основными покупателями белорусских калийных удобрений являются Бразилия, Венесуэла, Парагвай, Уругвай, Эквадор и Куба. Пиковый объем продаж калийных удобрений (соответственно как и пиковый объем всего экспорта) был достигнут в 2011 г. Несмотря на то, что поставки калийных удобрений в 2014 г. находились на уровне 2010 г., их рост по сравнению с «провальным» 2013 г. составил почти 150%. Прогнозы экспертов в части дальнейшего развития событий на мировом калийном рынке достаточно благоприятны для Беларуси, что позволяет говорить о наличии перспектив роста экспорта в данный регион в текущем году.

Можно более подробно остановиться на торгово-экономическом сотрудничестве Республики Беларусь с Венесуэлой, Эквадором и Кубой.

Внешнеторговый оборот Беларуси и Венесуэлы в 2014 г. составил почти 100 млн долл. США. Основными товарными позициями экспорта в Боливарианскую Республику Венесуэла в 2014 г. стали тракторы и седельные тягачи (36,6% от общего объема экспорта в страну), части для автомобилей и тракторов (25,7%) и калийные удобрения (16,9%). Импортные же поставки из Венесуэлы в Беларусь, которые практически полностью состояли из сырой нефти, за пять последних лет полностью прекратились, в то время как их объем в 2010 г. составлял более 1,1 млрд долл. США. Это в значительной степени отразилось на общем объеме импорта из стран Латинской Америки, который, как уже говорилось в начале, сократился более чем в три раза.

Внешнеторговый оборот Беларуси и Кубы в 2014 г. составил более 39 млн долл. США. Основными белорусскими экспортными товарами на рынке Кубы в 2014 г. являлись: калийные удобрения (43,1% от общего объема экспорта в страну), шины (19,7%), а также части для автомобилей и тракторов (8,9%). В товарной структуре импортных поставок из Кубы в Беларусь преобладал сахар (94,5%), далее следовали поставки лекарственных средств (2,9%) и крепких спиртных напитков (1,8%).

Что касается внешней торговли Республики Беларусь с Эквадором, то их внешнеторговый оборот в 2014 г. составил более 36 млн долл. США. Важнейшими товарными позициями белорусского экспорта в этот период на рынок данного государства стали калийные удобрения (55,0%), приборы геодезические (24,9%) и скрученная проволока из черных металлов (14,2%). Основными импортируемыми из Эквадора в Беларусь товарами стали фрукты, в частности бананы (65,3%), срезанные цветы и бутоны (21,4%), а также экстракты и эссенции кофе, чая, мате (4,6%).

Среди приоритетных направлений сотрудничества Беларуси с указанными странами можно выделить следующие:

– с Венесуэлой: строительство жилья и промышленных объектов; совместная нефтедобыча; энергетика и геологоразведка; газификация;

сельское хозяйство; научная сфера;

– с Кубой: сельское хозяйство; машиностроение; фармацевтическая промышленность; информационные технологии; энергетика и геологоразведка;

– с Эквадором: транспорт и строительство; нефтехимия; энергетика и геологоразведка; научная сфера; образование и здравоохранение; военно-техническая сфера.

Необходимо понимать, что освоение новых рынков сбыта практически всегда требует от предприятий значительных ресурсов для создания соответствующей логистической, маркетинговой и сервисной инфраструктуры, т. е. субъектов товаропроводящей сети. В этом вопросе государство должно подставить плечо помощи предприятиям, производящим перспективную для сбыта в данном регионе продукцию. Государственная система поддержки экспорта в Беларуси в значительной степени нуждается в совершенствовании и переформатировании от оказания помощи крупным государственным предприятиям экспортерам, которые в большинстве случаев используют предоставленные им финансовые ресурсы на осуществление своей текущей деятельности, к поддержке предприятий, производящих конкурентоспособную продукцию и активно расширяющих географию своих продаж.

Основными направлениями совершенствования государственной системы поддержки экспорта Беларуси на новых и приоритетных рынках являются следующие (см. таблицу 1).

Таблица 1. Совершенствование государственной системы поддержки экспорта Беларуси на новых и приоритетных рынках

Формирование инфраструктуры поддержки экспорта	Создание национального института по продвижению экспорта в форме агентства / корпорации / холдинга, ориентированного на пошаговое содействие экспортерам, в том числе из среды малых и средних предприятий, не имеющих собственных маркетинговых служб. Обеспечение функционального взаимодействия данной структуры с действующими институтами поддержки экспорта (Банк развития, Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен)
Совершенствование механизма финансовой поддержки экспортеров	Повышение доступности получения государственной поддержки при осуществлении экспортной деятельности предприятиями малого и среднего бизнеса. Разграничение помощи предприятиям, оказавшимся в сложном положении от предоставления кредитов на освоение новых перспективных рынков. Активное использование новых, более эффективных форм закрепления на рынках: лизинг, экспортное кредитование, рассрочка платежей, встречные поставки
Организационная и информационно-культурная поддержка	Улучшение имиджа страны и условий доступа белорусской продукции на внешние рынки. Формирование эффективной системы мотивации и повышения квалификации кадров в сфере ВЭД. Создание эффективной товаропроводящей сети, предусматривающей информационную систему банка электронных паспортов товаров

В целом, как показывает анализ, на современном этапе целесообразным выглядит наращивание объемов внешней торговли товарами между Беларусью и странами Латинской Америки за счет диверсификации поставляемой на рынки друг друга продукции и поэтапного снятия действующих ограничений (если таковые имеются) во взаимной торговле.

Важно отметить, что как Республика Беларусь должна использовать Венесуэлу, Кубу и Эквадор, в качестве плацдарма для освоения всего региона Латинской Америки, так и для перечисленных стран Беларусь может служить плацдармом для выхода на единый рынок Евразийского экономического союза.

БЕЛОРУССКО-ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СВЕТЕ ПОДПИСАНИЯ ТРАНСТИХООКЕАНСКОГО ДОГОВОРА О СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛЕ

Петровский Петр Сергеевич

Младший научный сотрудник Института философии Национальной академии наук Беларуси

Республика Беларусь

Окончание холодной войны в конце XX в. дало надежду на преодоление блокового сознания в международных отношениях. Однако перипетии арабской весны, а также последние события в Сирии, Йемене и нашей соседке Украине продемонстрировали, что блоковое сознание не только не было преодолено, но и получило новые формы. Теперь в качестве средств борьбы начали использоваться экономические механизмы и методы экспансии, кооперации и санкций. Экономические средства получают все большее распространение в борьбе за международное доминирование. Проявились процессы создания новых, на этот раз геоэкономических, блоков. Например, Соединенные Штаты Америки поставили перед собой задачу создания двух зон свободной торговли: Трансатлантической (между США и Европейским союзом) и Транстихоокеанской (между США и странами тихоокеанского бассейна).

Транстихоокеанское партнерство (ТТП) – это планируемая к созданию на протяжении ближайших 3–5 лет международная торгово-экономическая организация, целью которой выступает создание зоны свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Организация формируется на основе разрабатываемого торгового соглашения между ее участниками.

Данная структура должна стать альтернативой АСЕАН и АТЭС. Ее создание является продолжением американской политики по сохранению контроля над Тихоокеанской зоной, созданию экономического блока для противостояния растущему влиянию Китая и его проекта «великого шелкового пути».

По некоторым прогнозам, доля стран ТТП (вместе с Японией) в мировом ВВП может достигнуть 38–40% и составить четверть оборота мировой торговли.

На сегодняшний день действительными участниками ТТП остаются его четыре учредителя (Бруней, Чили, Новая Зеландия, Сингапур). Остальные страны (США, Австралия, Перу, Вьетнам, Малайзия, Мексика, Канада, Япония, Тайвань) соглашение об учреждении ТТП от 2005 г. еще не подписали и ведут переговоры об условиях своего участия, а также о правилах нового торгового блока, которые, как можно ожидать, будут отличаться от установленных действующим соглашением.

В соглашении об учреждении ТТП декларируется, что его участники создали в соответствии с нормами Всемирной торговой организации зону свободной торговли. Подготовка проекта Соглашения ведется в абсолютной секретности переговоров при обсуждении его условий.

На сегодняшний день в Интернет просочились лишь несколько предложений отдельных стран по формулированию тех или иных разделов соглашения, но его предварительного полного текста никто не видел. Вз ставших известными отрывков Проекта очевиден его уникальный по строгости регулирования характер.

Предполагается, что соглашение будет регулировать большой круг вопросов, связанных с правовой охраной интеллектуальных прав (доменные имена в Интернете, регистрация и защита товарных знаков, охраны авторских и смежных прав и др.), с сельским хозяйством, телекоммуникациями, финансовыми услугами, таможенным сотрудничеством и тарифами, взаимными инвестициями и т. д.

США отстаивают идею ввести порядок, при котором страну-члена ТТП можно было бы обязать поднять трудовые и экологические стандарты до определенного «международного» уровня. Также США принадлежит инициатива учреждения в рамках ТТП особого суда для рассмотрения споров между транснациональными корпорациями и правительствами.

По мнению антиглобалистов, создание ТТП представляет собой «корпоративный переворот», поскольку только две из 26 глав соглашения о ТТП имеют какое-либо отношение к торговле, а большая часть соглашения «предоставляет новые права и привилегии глобальным корпорациям, в особенности, связанные с защитой интеллектуальной собственности (законы об авторских и патентных правах), а также – ограничение на государственное регулирование».

По мнению члена парламента Малайзии Нурул Анвар, соглашение о ТТП «позволяет иностранным корпорациям обходить законодательство и нормативные акты, принятые правительством в общественных интересах, среди которых положения о природных ресурсах, охране окружающей среды, а также политике в области здравоохранения».

США на фоне создания двух зон свободной торговли оказываются в двойне выгодном положении. Если ЕС в предполагаемой трансатлантической зоне свободной торговли концентрируется только на связях с США (тоже самое можно сказать о странах транстихоокеанского партнерства), то сами США получают возможность беспрепятственно аккумулировать торговые и производственные потоки обоих предполагаемых зон. Можно утверждать, что схема зон свободной торговли совпадает с концепцией И Валлерстайна о разделении мира на ядро, периферию и полупериферию. Очевидно, что ядром в подобной шахматной расстановке международного пространства выступают США. Роль полупериферии достается ЕС и странам транстихоокеанского партнерства. А страны, находящиеся вне подобных образований, оказываются в роли периферии.

В связи с этим можно спрогнозировать, что при создании ТТП может усложниться ситуация в Латинской Америке и возможно создание новых

блоков, а значит зоны напряженности между различными проектами, в частности, между зоной ТТП и интеграционным образованием социалистических стран Венесуэлы, Кубы, Эквадора. Следует подчеркнуть, что линия конкуренции проходит между США и КНР, что не может не повлиять на отношения между странами, входящими в сферу влияния КНР и зоной ТТП.

Также следует иметь ввиду, что Беларусь в подобном раскладе может получить затруднения с выходами на рынки Латинской Америки, а также иметь экономические издержки в связи с возможным блоковым экономическим противостоянием в регионе Латинской Америки.

Раздел 5 СОЦИАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ МЕЖДУ БЕЛАРУСЬЮ И СТРАНАМИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

БЕЛАРУСЬ И ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА: ОБЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА ПРОЦЕССОВ КУЛЬТУРОГЕНЕЗА

Максимович Валерий Александрович

Главный научный сотрудник, и. о. заместителя директора по научной работе Института философии Национальной академии наук Беларуси

Республика Беларусь

Культурообразовательный механизм процесса обретения своего национального облика в преломлении к белорусской модели имеет много общего с подобными процессами, происходившими на латиноамериканском континенте, что во многом обусловлено типологически близкими моментами их исторического развития. Исследователи справедливо подчеркивают, что «именно ощущение недостаточной самореализованности, неполноты бытия, стихийная жажда компенсации собственной "неполноценности", которая воспринималась особенно остро на фоне западной государственности, европейских идеологических институтов и традиций, обусловили возникновение мощного общеконтинентального духовного движения, своеобразие которого дало повод для самых противоречивых оценок» [1, с. 152]. То же стремление самоидентифицироваться и самоутвердиться, жажда компенсации неполноты национального бытия лежат в основе белорусской культурологической модели. Вот почему мы говорим о ее структурной и содержательной целостности, единстве. Единство это продиктовано (генерировано) процессом национального возрождения начала XX в., острой потребностью нации в духовной самореализации, этнокультурной самоидентификации.

В европейской культурообразовательной модели преобладает момент частнособственнического, личного самоутверждения, имеющего целью, по большей степени, реализацию своих умозрительных интенций. Представители белорусского культурного ландшафта, как, впрочем, и латиноамериканского, наоборот, старались не абсолютизировать момент личностного, индивидуального начала. Общественное, всеобщее, тесно соединенное с поисками выхода из исторического дрейфа, с проблемой национальной самоидентификации, всегда находилось в центре их

идейно-философских и художественных исканий. По этой же причине, например, «кризисное мироощущение Европы конца XIX в. вошло в духовный комплекс испаноамериканского модернизма как один из его слоев, в снятом виде, став только вариантам ответа на собственные запросы Латинской Америки» [1, с. 153]. Достаточно убедительной, на наш взгляд, кажется та мысль, что происходило «не простое снятие слепка, а перифрастическое обыгрывание культурной модели» [1, с. 153], которое было подчинено общим задачам литературы и сущностно соответствовало тенденциям и направлениям, во многом предопределявшим исторический выбор народа.

Указанные моменты убедительно свидетельствуют о том, что в отличие от «кризисного» европейского сознания, которое находилось как бы в разладе с собой, «белорусское» и «латиноамериканское» сознание переживало определенный мировоззренческий диссонанс, который явно усиливался не вследствие собственного бытийного кризиса, а вследствие неокончательного сформирования всех сфер национальной жизнедеятельности. Именно этим своим базисным качеством он отличается от европейского культурообразовательного процесса вообще.

Для белорусских и латиноамериканских деятелей культуры и искусства чрезвычайно актуальными и злободневными оставались вопросы национального самоопределения, идеи пробуждения высоких патриотических чувств, тесно сопряженных с идеей возрождения государственной независимости. Вот почему их произведения, при всей пестроте значений и смыслов, неизменно отличает высокий гражданский пафос, гуманистическая идея духовной ценности человека. Решающим фактором, который определял идейно-мировоззренческие константы белорусских писателей, была ситуация национального и социального гнета, отсутствие условий плодотворного развития всех сфер общественно-политической и культурной жизни. Преодолевая стереотипы и штампы, деятели национального возрождения стремились решительно и сурово оценить реалии национальной жизни, принимая во внимание богатый и во многом противоречивый спектр его проявлений, имея целью создать новый образ Беларуси и белоруса. Для писателей латиноамериканского континента, соответственно, задача заключалась в создании позитивного имиджа Латинской Америки и образа латиноамериканца.

Феномен двух литератур и культур проявился прежде всего в их демократической, культурной интеграционности при единовременным сохранении своих сущностных, архетипных констант (т. н. «генного кода культуры»). Иными словами, в поле их зрения попадают самые разные, порой несовместимые, художественные новации (структуры, формы, факторы), которые осваиваются обязательно с учетом своей внутренней, национальной потребности и целесообразности и в той степени, в которой призваны способствовать моделированию структуры национального архетипа. При этом собственно личностное начало (эго-самость творца), объективно сохраняя свою автономность и первичность, на этапе включенности в систему общественной коммуникации удачно проецируется

на «матрицу» эпохи и приобретает как бы двойной модус своего функционирования. Это особенно заметно на фазе рецептивного слияния объективного и субъективного, личностного и общего, внутреннего и внешнего. Отсюда берет свое начало фундаментальная идея их двоединого модуса (способа функционирования) культуры, ставшая их субстанциальной сущностью, генетическим, внутренним свойством.

В этой связи процесс интериоризации, усвоения социокультурных моделей, образцов предполагает как его закономерный и потенциально возможный результат, так и изменение или приращение ценностно-смысловых рядов и семантических полей культуры. Это представляется возможным в случае не механистического, на уровне подсознательных рефлексий и восприятий, а достаточно рационального, критического осмысления базового тезауруса культуры и вступления с ним во взаимообогащающий диалог, представляющий собой одну из форм саморазвития культуры.

Следует отметить в этой связи, что белорусская культура по своей сущности и природе, специфике геополитического положения является культурой пограничного (межцивилизационного) состояния. На процесс ее становления и формирования оказывали влияние те процессы, которые происходили преимущественно в польской и русской культуре как культур с наиболее стабильными, непрерывными фазами развития. Вот почему семантическое пространство культуры Беларуси предстает принципиально неоднородным, интертекстуальным, своеобразно преломившим базисные коды смежных культур. Именно пограничье культур интенсифицирует возникновение культурных артефактов, отличающихся особой семантико-смысловой наполненностью, что, в итоге, ведет к созданию принципиально новых, в границах устоявшегося историко-культурного мегаполиса, значений и ценностей. При этом, что важно отметить, не происходит размывание базисных, аутентичных смысловых структур, форм, матриц национального семиозиса. Интериоризация суперстратных культурных доминант нисколько не свидетельствует о полном вхождении субстратной культуры (традиции) в ценностно-смысловое поле близкородственных культур, не подчеркивает их маргинальный, второстепенный характер. Процесс обживания инокультурного контекста происходит в большей мере по принципу взаимодополнения, взаимообогащения посредством постановки и решения насущных проблем общественного и культурно-исторического развития.

Важно отметить, что для белорусской, как и для латиноамериканской культурологических моделей основополагающей оставалась категория красоты, гармонии. Она стала продолжением той концепции мира и человека, что проявила себя уже в народной мифологии и фольклоре. Обожествление изящных, высоких форм жизни означало заодно и отрицание дисгармоничных. Истоки этой дисгармонии видятся как результат недостаточной этнокультурной сформированности, выразительности своего облика, своей особости, неполноты культурно-цивилизационных форм и национальных оснований искусства. Все это создает культурную платформу, на которой сходятся, по сути, все поиски

культурно-национального возрождения.

Следует отметить в этой связи, что общекультурные стереотипы приобретали отличительную функцию и наполнялись иным содержанием согласно логике развития молодой культурной и литературной традиции, становились важными составляющими духовного мира входящих в него субъектов. Аккумулятивность (преемственность) элементов и базисных кодов иных культур и литератур происходила на уровне внутренней динамической связи, а сам контакт приобретал оттенок интериоризации, сознательного «обживания» инокультурной реальности в собственном ментальном поле как что-то само собой разумеющееся. Подобной разновидности связи разных культурных элементов соответствует и определенный тип межкультурного взаимодействия, который основывается на противоречивой связанности тенденций взаимопритяжения и взаимоотталкивания его участников. Его можно идентифицировать как симбиотический тип связи, посредством которого не происходит полного слияния взаимодействующих (контактных) элементов автохтонных (субстратных) и инородных (суперстратных) культур, которые в результате определенной структурной перегруппировки трасформируются в нечто качественно новое, отличительное. При этом процесс образования культурных супплетивов с новыми структурными и семантическими качествами не приобретал всеохватывающего, тотального характера, не убирал в себя целиком все «пространство культуры», никогда не заходил в завершающую стадию по причине перманентного преодоления мощных контртенденций, среди которых не последняя роль принадлежит идеологическим факторам, общественно-политическим перипетиям, геополитическим стратегиям.

Лишенная долгое время возможности письменной фиксации, обеспеченности признания и защиты на государственном уровне своих мировоззренческих «доктрин», нация вынуждена была взвешенно приспосабливать к своим собственным нуждам имеющееся в наличии – свое и чужое, исходя из принципов целесообразности и практической утилитарности, руководствуясь здоровым инстинктом и здравым смыслом. По большому счету, абстрактные доктрины никогда глубоко не внедрялись в народное сознание, а потому не могли играть на белорусской почве существенной роли. Эту особенность можно с полным правом отнести не только к «философии» и «эстетике» белорусской социокультурной и интеллектуальной традиции, но и ко всему механизму культурообразовательных процессов в Беларуси и Латинской Америки.

Особенно очевидным, «правомочным» в это время становится фактор открытости культур и литератур как свидетельство причастности к единому цивилизационному пространству. Замечается тенденция к охвату всех сфер общественного сознания, задействованию различных способов мышления, что способствовало их взаимообогащению, направляло на путь универсализации через приобщение ко всему богатству общечеловеческой культуры. Культурные архетипы в силу своей исторической стабильности, устойчивости не уходили с исторической арены, а подпитывали плодотворную тенденцию сочетания собственно народности (традиции) с

изысканным опытом мировой художественной культуры. В подтверждение этой мысли приведем красноречивое замечание И. В. Кондакова, касающееся сущности социокультурных процессов в пограничных культурах. «Содержательная *определенность* каждой национальной культуры, ее неповторимо своеобразная культурная семантика, – замечает исследователь, – обусловливаются ее интерсубъективным ценностно-смысловым "ядром", теми центральными, стержневыми "устоями", которые в наименьшей степени подвержены каким-либо историческим, структурно-функциональным и композиционным изменениям и заключают в себе наиболее конститутивные свойства и принципы данной системы значений, – *национально-культурным менталитетом*» [5, с. 164].

Культурные артефакты архисложной организации и нестандартной семантической насыщенности становились определенными художественными архипелагами, которые видоизменяли, насыщали, меняли, наконец, устоявшийся общекультурных фон, становились базовыми ориентирами в обживании, осваивании своего культурного поля. И это свидетельствовало о принципиально новой стадии в развитии типологически близких культур, которые на протяжении всей своей истории полагались на свои внутренние резервы и постепенно приобретали собственную динамику развития. Выделенная тенденция является важной, существенной в осмыслении и исследовании процессов культуростроительства как в Беларуси, так и странах Латинской Америки.

Литература и источники

1. Гирин, Ю. Вопрошание как форма культуры: Об испаноамериканском модернизме / Ю. Гирин // Iberika Amerikans Механизмы культурообразования в Латинской Америке. – М.: Наука, 1994. – С. 138–167.

2. Кондаков, И. В. Интерсубъективность культуры Человек как субъект культуры / И. В. Кондаков. – М.: Наука, 2002. – С. 152–178.

СОЛИДАРНОСТЬ С ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКОЙ В СССР: ОПЫТ РАБОТЫ КЛУБОВ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКО-СОВЕТСКОЙ ДРУЖБЫ

Опарин Александр Юрьевич

Старший преподаватель кафедры философии и истории Белорусского государственного аграрно-технического университета

Снитко Александр Фёдорович

Руководитель клуба латиноамериканско-советской дружбы в 1980–1991 гг.

Республика Беларусь

В последнее десятилетие Беларусь заново открывает для себя страны Латинской Америки, которая для Беларуси важна как одна из площадок интеграции в мировые торгово-хозяйственные связи. Однако не стоит забывать и тот опыт сотрудничества, который был накоплен прежней нашей большой страной – СССР. Особенно в области интернациональных контактов и кампаний солидарности со странами этого региона планеты. В этой статье будут рассмотрены основные этапы развития советско-литиноамериканских взаимоотношений, а также основные формы организации движения солидарности.

Основные этапы развития советско-латиноамериканских взаимоотношений

Событийно советско-латиноамериканская дружба легко может быть представлена в виде хронологической схемы, состоящей из трех этапов.

Первый этап начался с победы Кубинской революции (с 1959 г. – при этом Куба оставалась главной союзницей СССР в латиноамериканском регионе до самого распада Союза). Фидель Кастро буквально «прорубил» для СССР «окно» в Латинскую Америку, – подобно тому, как некогда Петр I «прорубил окно» в Европу. Именно с момента кубинской революции начинается стремительный рост контактов советских граждан с представителями латиноамериканской (тогда – в основном кубинской) общественности: на Кубу отправляются журналисты (Г. Боровик и др.), деятели культуры (Р. Кармен, Е. Евтушенко и др). Р. Кармен в итоге в 1961 г. снимает свой «Пылающий остров», в 1963 г. – «Гость с острова Свободы». Е. Евтушенко в 1964 г. пишет сценарий для фильма М. Калатозова «Я – Куба». Сотни, а то и тысячи советских специалистов едут на Кубу помогать в модернизации национальных систем здравоохранения, образования, агроиндустрии, помогают даже в организации эффективного делопроизводства в кубинских министерствах и ведомствах; тысячи молодых кубинцев и кубинок прибывают учиться в советские вузы и техникумы.

Важной вехой на этом пути становится создание

в 1964 г. Общества советско-кубинской дружбы, которое возглавил первый советский космонавт Ю. А. Гагарин, что говорило о том, какое значение советское руководство придавало этому новому для себя внешнеполитическому вектору.

Наконец, в те же годы латиноамериканистика в СССР оформляется в отдельное научное направление: в 1961 г. создается Институт Латинской Америки (ИЛА АН СССР, ныне – ИЛА РАН), а в 1969 г. в печать запускается специализированный академический журнал «Латинская Америка», издаваемый до сих пор.

Немаловажным представляется также, что все это происходило на фоне хрущевской «оттепели». Советская солидарность с народом Кубы в тот момент была всеобщей, пронизывала общество сверху донизу; популярность кубинских руководителей среди простых советских людей была феноменальной, – в итоге во время визитов в СССР они посещали не только Москву и Ленинград, но и столицы союзных республик. К слову, 1 июля 1972 г. честь поприветствовать Фиделя Кастро выпала и г. Минску.

«Прорыв» в Латинскую Америку рассматривался как естественное продолжение формирования мировой социалистической системы – но уже в той области планеты, где до того голос социалистов и коммунистов был едва различим. Кроме того, СССР получал «непотопляемый советский авианосец у берегов США», что радикально меняло распределение сил в Карибском регионе, обеспечивая там постоянное присутствие нашей бывшей страны.

Второй этап развития взаимоотношений СССР и Латинской Америки связан с приходом к власти в Чили блока «Народное единство» во главе с президентом Сальвадором Альенде (1970–1973). Важно отметить, что феноменологически эта очередная латиноамериканская «революция» отличались от кубинской: если кубинская революция «танцевала», то чилийская – «пела». В этот период происходит «ренессанс» и превращение в массовое явление движения политической песни в СССР, значительную долю репертуара участников начинают составлять песни на испанском языке (ниже мы еще к этому вернемся). В СССР становится широко известно имя чилийского певца Виктора Хары, «в народ уходят» «песни борьбы» Серхио Ортеги «El pueblo unido jamás será vencido» («Единый народ никогда не будет побежден») и «Venceremos» («Мы победим»), в Чили ставшие гимнами левой коалиции.

Теперь в советские ВУЗы и ССУЗы хлынули уже тысячи чилийцев. Однако внутри СССР медленно, но верно менялась атмосфера; не было уже того энтузиазма, как в свое время в отношении Кубы, во всяком случае, в верхах. Тем не менее, среди простых советских людей, в особенности, молодых, был явно заметен восторг от этой удивительной чилийской революции: «мирной, певучей, молодой». Но незадолго до этого была подавлена «бархатная революция» в ЧССР, начавшийся там процесс демократизации и либерализации не устраивал советское руководство. Некоторые представители советской молодежи стали рассматривать «дружбу» с латиноамериканцами как источник повышения своего социального статуса и благополучия. Одна эпоха сменялась другой, и

совсем скоро «коммунизм» станут интерпретировать как «потребительский рай», а о «качестве» социального строя будут судить по полкам в магазинах.

Следует отметить, что многие латиноамериканские организации, на самом деле, вдохновлялись маоизмом, и были скорее готовы служить проводниками влияния КНР, нежели СССР (как, например, гватемальские партизанские объединения времен гражданской войны 1960–1996 гг. или печально известное «Сендеро Луминосо» в Перу); много среди них было сторонников леворадикальных квазимарксистских или анархистских политических установок, ставящих на «прямое действие», «городскую герилью» и т. д. Например, чилийское Левое революционное движение («Movimiento de Izquierda Revolucionaria» – MIR) в своей декларации принципов откровенно и прямо отрицало «мирную политическую борьбу» и очень быстро перешло к откровенному терроризму [1]. Все это предполагало особую избирательность и даже изобретательность советского руководства в выборе внешнеполитических партнеров и «опорных точек» для своей деятельности в Латинской Америке.

Дальнейшей «меркантилизации» отношений между представителями советского и чилийского народов помешали события 11 сентября 1973 г., когда в результате военного переворота правительство Альенде было свергнуто, а сам он трагически погиб. Оптимизм и восторг тут же сменились ощущением случившейся катастрофы, после чего последовали взрыв возмущения и волна сочувствия чилийцам со стороны значительной части советского общества. В 1973 г. был создан Советский комитет солидарности с чилийскими демократами (он просуществует до 1979 г. и прекратит свое существование только в связи с созданием комитета более «широкого» действия – Советского комитета солидарности со странами Латинской Америки). Творческая же интеллигенция ответила на сентябрьский переворот целой серией ярких произведений: Р. Кармен, продолжив свою латиноамериканскую сюжетную линию, снял в 1973 г. «Пылающий континент» и «Чили: время борьбы, время тревог», а годом спустя – «Камарадос. Товарищи» (фильм, посвященный памяти Сальвадора Альенде, Пабло Неруды и Виктора Хары); Г. Боровик написал пьесу «Интервью в Буэнос-Айресе», посвященную событиям в Чили, а В. Чичков – пьесу «Неоконченный диалог»; из первых четырех советских рок-опер, как минимум, две были созданы на чилийском материале («Стадион» и «Хоакин Мурьета»); Е. Евтушенко шесть лет писал «повесть в стихах» «Голубь из Сантьяго», опубликованную в 1978 г.

Третий этап во взаимоотношениях СССР и Латинской Америки (1979–1986 гг.) наступил, когда никарагуанские партизаны-сандинисты в 1979 г. вступили в столицу страны город Манагуа. Надо признать, что население СССР уже было далеко от прежнего энтузиазма, которым сопровождались «кубинский» и «чилийский» периоды, а прежние формы популяризации советско-латиноамериканской дружбы, а также формы интернационального сотрудничества воспринимались как очередная «галочка» в рамках идеологической работы. Общественная жизнь страны была заформализована и фактически застыла в оцепенении. Огромных сил

стоило людям заинтересованным, неравнодушным, инициативным преодоление бюрократических препятствий. Однако для тех, кто искренне «заболел» Латинской Америкой, поле деятельности в этот период значительно расширяется, особенно – в молодежной среде.

Основные формы организации движения солидарности со странами Латинской Америки в СССР: КИБы, КИДы и КСО

После переворота в Чили в 1973 г. среди определенной части советской молодежи появилось настойчивое желание помочь чилийцам своим прямым участием в борьбе с режимом Пиночета. Все чаще и чаще в студенческих общежитиях вспоминали легендарные испанские интербригады 1936–1939 гг., тема которых к тому времени получила развитие в советской литературе и кинематографе. Стало известным письмо группы студентов ЛЭТИ режиссеру Р. Кармену с просьбой оказать им помощь по их отправке в Чили.

Ленинградцам было дано разрешение на принципиально иной формат активности – без втягивания СССР в вооруженную борьбу на территории географически далекой страны. Им разрешили своим трудом послужить интересам чилийского народа прямо здесь, в СССР. Так родилась легендарная Коммунистическая интернациональная бригада (КИБ) «Виктор Хара», породившая в течении следующих нескольких лет множество последователей.

В основу деятельности бригад были положены три фундаментальных принципа, вынесенных в название. 1) «Коммунистическая» – что означало добровольный и безвозмездный общественно-полезный труд: бригада в летний период выезжала в качестве студенческого стройотряда на различные объекты народного хозяйства и весь сезон трудилась, перечисляя заработанное в фонд поддержки тех или иных латиноамериканских антифашистских организаций (сначала чилийских, а потом и других стран региона). 2) «Интернациональная» – это означало, что любой человек из любой страны мог поучаствовать в актах международной солидарности в рамках деятельности бригады. Желающих всегда было много, так что приходилось проводить тщательный отбор. Конечно же, «ядро» бригады составляли советские комсомольцы и чилийцы из «хоты» (от исп. «Juventudes communistas» – «молодые коммунисты»). Но, в свое время, в бригаде отметились также участники из Союза свободной немецкой молодежи (нем. «Freie Deutsche Jugend», FDJ), граждане Монголии, ливанцы, кубинцы, палестинцы, ангольцы и представители десятков других стран, в т. ч. латиноамериканских: из Перу, Боливии, Колумбии, Панамы. 3). Наконец, «бригада» – тут стоит напомнить, что название этих молодежных объединений отсылало не только к интербригадам времен гражданской войны в Испании, но и к пропагандистским бригадам молодых чилийских коммунистов, спонтанно появившимся в 1967 г. и быстро набравшим популярность, которые использовали эмоциональный язык настенных граффити – муралей (от исп. «Mural» – «стена», здесь – «настенная живопись») для антивоенной пропаганды и популяризации левых идей [2, с. 25].

В СССР на определенном этапе (отработав летний сезон) интербригады из строительных отрядов преобразовывались в «агитбригады», для того, чтобы организовывать и наполнять реальным содержанием агитационно-пропагандистские мероприятия: вечера интернациональной дружбы, концерты, конкурсы политической песни, лекции, митинги и т. д.

Пример КИБ «Виктор Хара» оказался заразителен. Уже через три-четыре года некоторые советские комсомольцы, вернувшиеся из Ленинграда и участвовавшие там в деятельности этой интербригады, начинают организовывать у себя аналогичные КИБы. В этой связи заслуживает упоминания Ю. Б. Потапов, учитель истории из г. Похвистнево Куйбышевской области России. Благодаря его усилиям в области появился целый «куст» КИБов: «Фарабундо Марти», «Хосе Карлос Мариатеги», «Поль Арман» (советский офицер-танкист, воевавший в Испании), «Дин Рид», «15 сестер» (по количеству советских республик).

Тогда же при Саратовском университете был создан КСО (Коммунистический строительный отряд) «Товарищ». Этот отряд интересен тем, что с ним связано одно из немногих упоминаний об участии граждан Беларуси в деятельности КИБов. В известном произведении С. Алексиевич «Чернобыльская молитва» присутствует интервью могилевчанки З. Д. Брук, которая вскользь упоминает о своем участии в КСО в студенческие годы. Она не упоминает его название, но училась она, по информации А. Ф. Снитко, в Саратове. «Было такое молодежное движение, – вспоминает Брук, – студенческие коммунистические отряды. Мы там работали, а деньги перечисляли какой-нибудь латиноамериканской компартии. Наш отряд, в частности, Уругваю» [4, с. 149].

Немаловажно, что чилийская трагедия не только инициировала появления интербригад, готовых своим добровольным и безвозмездным трудом служить международной солидарности, но и вдохнула новую жизнь в советское движение политической песни, принявшее массовый характер. «Первой ласточкой» этого движения на новом этапе стал известный ансамбль «Гренада», появившийся в 1973 г. благодаря энтузиазму Татьяны Огурцовой (Владимирской), которая увлечение латиноамериканской песней теперь удачно сочетает с профессиональной деятельностью в ИЛА РАН. Коллектив тогда стал лауреатом Московского фестиваля «Студенческая весна – 73», а в 1974 г. уже участвовал в совместном концерте-акции в поддержку Чили со знаменитым Дином Ридом в Лужниках. Первый альбом, выпущенный ансамблем «Гренада» в 1979 г., носил название «Чили в сердце», в него входили композиции Серхио Ортеги и Педро Гофо на русском и испанском языках. Он сыграл весомую роль в популяризации латиноамериканского песенного наследия. Несколько позже, уже в перестроечные годы, появился Свердловский клуб политической песни «Варшавянка», организатором которого был ансамбль «Смена» Дома культуры Уралмашзавода, а бессменным руководителем до сих пор является Николай Носков.

Отдельного упоминания заслуживают Клубы интернациональной дружбы (КИДы), которых было огромное число на просторах СССР.

Практически в каждой школе, каждом вузе существовал свой КИД. Большинство их них работало формально, особенно в 1980-е годы, однако, и тут были исключения. Например, интерклуб на базе Новосибирского государственного университета каждый год организовывал Неделю интернациональной солидарности [4], в рамках которой проводился и Фестиваль политической песни, куда приезжали не только студенческие, но и школьные коллективы [8]. Изучению феномена самодеятельной политической активности советской молодежи посвящен специальный научный труд бывшего активиста этого клуба, историка А. Г. Борзенкова [6].

Напоследок несколько слов об интернациональной работе в Беларуси. В БССР в начале 1980-х, разумеется, также были свои КИБы и КИДы. Так, в г. Пинске функционировал КИБ «Аугусто Сесар Сандино». Но его тема еще ждет своего исследователя. Более известна судьба и деятельность другого белорусского объединения – гомельского Клуба солидарности с народами Латинской Америки «Венсеремос», полулегально существовавшего с 1984 г. Впоследствии он был преобразован в Общественно-политический клуб «Че Гевара», который действовал в 1986–1991 гг. Координаторы этого клуба были одними из инициаторов объединения интерклубов и интербригад во всесоюзное движение, а потом стали одними из «локомотивов» этого движения. Осенью 1987 г. в Москве состоялась первая Всесоюзная встреча интербригад и КИДов.

В отношениях СССР и Латинской Америки определенную роль сыграли еще и индеанисты – люди, увлекающиеся и занимающиеся изучением культуры индейцев. Тут тоже есть чем похвалиться Беларуси. Белорусско-индейское общество (БИО), созданное в январе 1987 г. в Гомеле, участвовало в акциях солидарности со странами и народами Латинской Америки, причем во всех доступных формах: сбором подписей, письмами, выражающими озабоченность и / или протест, в т. ч. по направлениям, заданным неправительственными организациями «Международное выживание» (защищает права коренных и «неконтактных» народов) и «Международная амнистия»; переводами и распространением печатных материалов (в частности, БИО способствовало популяризации документов движения сапатистов в Мексике); обсуждениями, выступлениями по общественно-политической тематике во время различных мероприятий, рядом публикаций. Основателем БИО был А. Снитко – одновременно основатель клуба «Венсеремос» и сооснователь ОПК «Че Гевара»; еще одной важной фигурой в движении солидарности был в г. Гомеле, а позже в г. Москве В. Руденко (1957–2013) [7].

В последние полтора десятка лет в четырнадцати латиноамериканских странах к власти приходят левые правительства. Происходят немыслимые еще относительно недавно изменения всей политической конфигурации латиноамериканского континента [8]. Нередко озвучивается мнение, что «левый поворот» и «левый ренессанс» в Латинской Америке во многом связаны с теми процессами, которые были инициированы на финальном этапе существования СССР – едва ли не с наследием советских разведрезидентур. Нам такие соображения

представляются надуманными. на самом деле, в активную фазу жизни в своих странах вступили бывшие выпускники советских учебных заведений, навсегда оставшиеся благодарными СССР, но за прошедшие годы успевшие добиться социального положения. Оставшиеся с тех пор дружеские отношения, теплое чувство к стране, в которой прошли студенческие годы – не это ли лучшая среда, в которой взрастают идеи социальной солидарности и справедливости? В этом смысле, у нашей страны есть определенный нереализованный потенциал развития отношений со странами латиноамериканского региона, и мы еще раз предлагаем обратиться к советскому опыту, в т. ч. в плане организации совместной добровольной трудовой деятельности белорусских и иностранных студентов.

Литература и источники

1. Группировка MIR // Сайт о Чили. Информация по истории, экономике этой страны, биографии известных чилийцев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://is.gd/ EGWlyq. – Дата доступа: 06.06.2015.
2. Сперский, Г. Бригадисты / Г. Сперский // Смена. – 1973. – №14 (1108). – С. 24–26.
3. Алексиевич, С. Чернобыльская молитва / С. Алексиевич. – М: Изд-во «Остожье», 1998.
4. Хроника Недели Интернациональной Солидарности в НГУ в 1960–1980-е гг. // Музей истории НГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://museum.nsu.ru/ ?int=VIEW&el=677&templ=VIEW. – Дата доступа: 07.06.2015.
5. Песни как частичка общего дела // Новосибирский государственный университет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nsu.ru/ exp/ p535e42fd64bb51574f10440a. – Дата доступа: 05.06.2015.
6. Борзенков, А .Г. Молодежь и политика: возможности и пределы студенческой самодеятельности на востоке России (1961–1991 гг.). В 3-х ч. / А.Г. Борзенков. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2002–2003.
7. Шкут, А. Ни дня без клуба / А. Шкут // Знамя Юности. – 1988. – 18 марта. – С. 2.
8. Окунева, Л. «Левый поворот» и демократия в Латинской Америке / Л. Окунева // Научно-образовательный форум по международным отношениям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.intertrends.ru/ nineteenth/ 005.htm. – Дата доступа: 08.06.2015.

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР ИМЕНИ СИМОНА БОЛИВАРА В МИНСКЕ И ЕГО ВКЛАД В РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКО-ВЕНЕСУЭЛЬСКИХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

Разуванова Ксения Сергеевна

Старший научный сотрудник Института истории Национальной академии наук Беларуси

Республика Беларусь

События минувшего века и потрясения первой четверти нового столетия принесли мировому сообществу четкое осознание, что любые конфликты, а в особенности военные противостояния, всегда (тем более в условиях современного уровня технического развития) сопряжены с огромным количеством жертв и разрушений, последствия которых становятся глубоким шрамом на теле человечества. В настоящее время только взаимно уважительные партнерские отношения между странами способны помочь преодолеть существующие глобальные и региональные проблемы и стать ключом к выходу на новый уровень развития как отдельного государства, там и мира в целом. Ярким примером результативного взаимодействия между представителями весьма разных культур территориально отдаленных друг от друга стран является развитие белорусско-венесуэльского межкультурного диалога в рамках деятельности минского Латиноамериканского культурного центра имени Симона Боливара, успевшего за недолгие шесть лет работы помочь белорусам прикоснуться к традициям и современной жизни Венесуэлы и стран Латинской Америки в целом.

Латиноамериканский культурный центр имени Симона Боливара открыт в г. Минске 13 апреля 2009 г. и, по словам Америко Диаса Нуньеса, занимавшего тогда пост Чрезвычайного и Полномочного посла Венесуэлы в Беларуси, создан в целях продвижения и популяризации социального и культурного облика Венесуэлы и других латиноамериканских стран в Беларуси и Европе, а также призван стать местом встреч проживающих и работающих в Беларуси выходцев из Латинской Америки. Помимо собственной коллекции видеофильмов и книг о Венесуэле, ее культуре и истории на испанском и русском языках, а также технических ресурсов для работы с информацией о государствах региона, фонды центра планировалось пополнить аналогичными материалами о странах иных аккредитованных в Беларуси дипломатических миссий региона. Кроме того, в центре были предусмотрены залы для проведения конференций и лекций, отдельный зал выделен для

знакомства с деятельностью интеграционного союза АЛБА (Боливарианская альтернатива для стран Латинской Америки). [3] [10].

С начала своей работы центр стал местом встреч всех поклонников испаноязычной латиноамериканской культуры. Так, одним из первых мероприятий, в котором приняли участие представители центра, стал Латиноамериканский гастрономический фестиваль, который открылся в Минске 23 ноября 2009 г. Фестивальные мероприятия проходили в течение недели (до 29 ноября 2009 г.) в отеле «Crowne Plaza» и были призваны продемонстрировать разнообразие тропической кухни Карибского региона и уникальные традиции, сложившиеся в результате исторического смешения различных этносов и культур. Именно в рамках открытия фестиваля состоялось первое выступление созданного при центре струнного квинтета «Эвенсьо Кастельянос», который вместе с еще одним – на этот раз танцевальным – коллективом центра «Йоланда Морено» должен был, по словам посла Венесуэлы, подарить белорусам «немного солнца и латиноамериканской живой музыки» [16]. В ходе организованных по инициативе посольства на базе учреждения празднований Нового года белорусы могли примерить национальные костюмы, ознакомиться с традициями празднования в самой Венесуэле и посмотреть яркий концерт [18] [20].

Ярким примером культурного взаимообогащения стала деятельность сформированных при центре ансамбля «Али Примера» (руководитель Херардо Эстрада Мартинес, Первый секретарь посольства Боливарианской Республики Венесуэла, координатор Латиноамериканского культурного центра имени С. Боливара) и уже упомянутого танцевального коллектива «Йоланда Морено». Музыкальную основу ансамбля «Али Примера» составили учителя детской музыкальной школы № 3 имени Ф. Шопена г. Минска, вокальные и хореографические номера были подготовлены студентами Минского государственного лингвистического университета.

Оба коллектива получили значительный опыт выступлений на белорусских сценах, а с 28 июня по 17 июля 2011 г. в рамках празднования 200-летия со дня подписания Акта о Независимости Боливарианской Республики Венесуэла по личному приглашению тогдашнего президента Уго Чавеса посетили с концертным туром Венесуэлу. Белорусы выступили в Международном аэропорту Майкетии имени С. Боливара, в городе Маракай штата Арагуа, в городах Баринас, Ла Виктория и Сокопо штата Баринас, в Пуэрто-ла-Крус штата Ансоатеги, во время пребывания в Каракасе посетили два мастер-класса от фонда Национальной компании танца (FCND) в театре Терезы Карреньо, а также выступили на Центральном телевидении Венесуэлы в программе для Президента страны. Белорусов наградили медалями штата Арагуа за пропаганду венесуэльской культуры в Беларуси, Почетными грамотами штата Баринас и подарили национальные музыкальные инструменты. Все расходы по пребыванию 36 белорусских участников ансамбля взяли на себя посольство Венесуэлы в Беларуси и авиакомпания Венесулы «Conviasa» [8].

Запоминающимся и ярким для зрителей стало участие в различного рода музыкальных мероприятиях координатора центра, дирижера, скрипача, лауреата международных конкурсов, Первого секретаря Посольства Боливарианской Республики Венесуэла в Республике Беларусь Х. Эстрады. При этом особо тесное сотрудничество у музыканта сложилось с коллективом Могилевской городской капеллы. В частности, как исполнитель Х. Эстрада принял участие в концертном сезоне 2012 / 2013 гг. (концертная программа «Барокко», исполнялся двойной скрипичный концерт А. Вивальди), как дирижер – в концерте «Шлягеры латиноамериканской музыки» в рамках Международного фестиваля «Золотой шлягер в Могилеве-2011» [12]. Целая серия концертов симфонического оркестра Могилевской городской капеллы, которым дирижировал Х. Эстрада, прошла в мае 2012 г. – выступления принимали города Минск, Могилев и Солигорск. Мероприятия были приурочены к празднованию третьей годовщины образования Латиноамериканского культурного центра имени Симона Боливара. В концертах приняли участие коллективы «Али Примера» и «Йоланда Морено». В первом отделении были представлены популярные образцы венесуэльской народной музыки, которые сопровождались видеорядом, иллюстрирующим природное разнообразие Венесуэлы, во втором – известные музыкальные произведения Кубы, Бразилии, Перу, Чили, Уругвая, Аргентины, Доминиканской Республики, Колумбии, Пуэрто-Рико и Карибских островов [13]. Коллективы и сотрудники центра приняли участие и в Международном фестивале духовной музыки «Магутны Божа», в рамках которого в могилевском костеле Успения Пресвятой Девы Марии в исполнении Могилевской городской капеллы прозвучала специально подготовленная программа латиноамериканской духовной музыки, дирижировал концертом Х. Эстрада [9]. Шикарным рождественским подарком любителям классической музыки в декабре 2014 г. стал концерт Могилевской городской капеллы под управлением Сергея Лищенко в городском Центре культуры и досуга, в ходе которого Х. Эстрада также дирижировал оркестром и хором [17] [21]. Кроме того, в качестве дирижера Х. Эстрада выступил в постановке балета П. И. Чайковского «Щелкунчик», представленного на сцене Белорусского государственного академического музыкального театра [7].

Не меньший интерес с точки зрения межкультурного обмена представляет собой и целенаправленная деятельность учреждения по налаживанию диалога между профессиональными исследователями. В частности, в ходе реализации плана совместных мероприятий Государственного учреждения образования «Институт культуры Беларуси» и Латиноамериканского культурного центра имени Симона Боливара 12 июня 2012 г. в рамках проведения Совета директоров областных методических центров народного творчества состоялась презентация работы центра. 13 июня 2013 г. на круглом столе «Зберажэнне культурнай самабытнасці арганізацыямі і ўстановамі культуры ў рэгіянальнай камунікатыўнай прасторы», проведенном в рамках международной конференции «Культура Беларусі: реаліі сучаснасці», Первый секретарь

Посольства Боливарианской Республики Венесуэла Х. Эстрада познакомил участников с традиционными обрядами Венесуэлы, включенными в список ЮНЕСКО. 8 октября 2013 г. на базе Института культуры Беларуси проведена творческая встреча со специалистами по фольклору Боливарианской Республики Венесуэла Марией Тересой Ново Кабаль, Рафаэлем Саласаром Морено и известными отечественными учеными – исследователями белорусского этноса и культуры. Целью мероприятия являлся обмен опытом в области сохранения, репрезентации и популяризации традиционных культур Венесуэлы и Беларуси. Культурологи из Венесуэлы познакомили участников встречи с традициями венесуэльской народной музыки, танцев, а также народного языка в венесуэльской народной литературе. Рафаэль Саласар и Первый секретарь посольства Венесуэлы Х. Эстрада провели мастер-класс по игре на национальных музыкальных инструментах Венесуэлы и Латинской Америки в целом. В свою очередь, белорусские культурологи – ученые Национальной академии наук Беларуси, члены профессорско-преподавательского состава Белорусского государственного университета культуры и искусств, представители Института культуры Беларуси, известные исследователи традиционной культуры Беларуси – достойно представили венесуэльским гостям свое видение белорусского устного, песенного, танцевального фольклора. О белорусских соотечественниках в Венесуэле поведал венесуэльским гостям доктор филологических наук, профессор, лауреат Государственной премии Беларуси А. И. Мальдис [2].

Важным элементом в деятельности центра стало развитие взаимных контактов в сфере изобразительного и киноискусства, а также литературного наследия. В частности, 8 ноября 2012 г. при поддержке почетного консульства Республики Перу в Республике Беларусь, посольства Боливарианской Республики Венесуэла в Республике Беларусь, Латиноамериканского культурного центра имени Симона Боливара в Национальном историческом музее открылась художественная выставка «С любовью к Латинской Америке», на которой были представлены произведения белорусских авторов в различных видах изобразительного искусства (живопись, графика, скульптура) и принадлежащих к различным художественным направлениям [19]. В рамках проходивших весной 2011 г. Днях культуры Венесуэлы в Могилеве, организованных при участии центра, зрителям были представлены художественные фильмы, проведена тематическая лекция для студентов, а также концерт камерного хора и оркестра Могилевской городской капеллы (дирижер Х. Эстрада) и совместное выступление коллективов УО «Могилевская государственная гимназия-колледж искусств», «Али Примера» и «Йоланда Морено» Латиноамериканского культурного центра имени Симона Боливара [6].

Существенное значение в процессе взаимопонимания между представителями обеих стран стала работа представителей посольства Венесуэлы и центра со школьниками учреждений образования, в которых испанский язык изучается как профильный иностранный. Так, 2 мая 2010 г. в средней общеобразовательной школе № 114 г. Минска, носящей имя

Симона Боливара, в рамках Дня культуры Венесуэлы прошла тематическая выставка, в рамках которой читались стихи, звучали венесуэльские народные музыки, были представлены народные танцы. При участии Чрезвычайного и Полномочного посла Боливарианской Республики Венесуэла, представителей Минского городского института развития образования, Комитета по образованию Мингорисполкома, Управления образования Администрации Первомайского района г. Минска и СМИ прошел круглый стол, во время которого белорусские школьники рассказывали об истории, географии, флоре и фауне, спорте и традициях Венесуэлы [5]. Тесные контакты с Посольством и центром поддерживает также в средняя общеобразовательная школа № 159 г. Минска. В мае 2011 г. в гостях у учреждения был Первый секретарь посольства Х. Эстрада. В июне 2011 г. образцовый хор школы «Минские зори» участвовал в отчетном концерте творческих коллективов Латиноамериканского культурного центра имени Симона Боливара. Кроме того, хор награжден Дипломом за участие в концерте уже упомянутых группы венесуэльского фольклорного танца «Йоланда Морено» и группы латиноамериканской музыки «Али Примера» и вклад в укрепление братских связей между народами посредством культуры [14].

Важным элементом в развитии межкультурного диалога стала активная поддержка представителями посольства Венесуэлы и центра процесса углубленного изучения испанского языка. Так, при самом центре с перерывом действовали бесплатные курсы для начинающих и продолжающих изучать язык. Кроме того, посольством и Латиноамериканским культурным центром оказывается помощь общеобразовательным школам, в которых испанский язык изучается как первый иностранный (например, школы № 114 и № 159 г. Минска, № 17 г. Гомеля). Наконец, в апреле 2015 г. Х. Эстрада лично принял участие в конференции по испанскому языку, которая проходила в гомельской СШ № 17 им. Франсиско де Миранды. Дипломат не единожды посещал школу и отметил возрастающий уровень знаний учащихся школы, которая с 2009 г. находится под патронажем посольства Венесуэлы в Беларуси [4] [15].

Своеобразным подведением итогов плодотворной работы Латиноамериканского культурного центра имени Симона Боливара стало прошедшее в минувшем году празднование 5-летия с момента его открытия. Мероприятие проходило 30 мая 2014 г. в кинозале Дома Москвы по ул. Коммунистической, 56 и было призвано поблагодарить за усилия и самоотдачу всех тех, кто был частью продвижения и развития латиноамериканской культуры не только в г. Минске, но гораздо дальше за его пределами. В ходе проведения празднования состоялось вручение благодарственных грамот работникам и учреждениям, которые оказывали поддержку культурному центру. Открывал вечер Америко Диас Нуньес, занимавший на тот момент пост посла. Он отметил вклад центра в популяризацию латиноамериканской культуры среди белорусского населения, пригласил белорусов принять участие в уже существующих коллективах и мероприятиях и в будущих проектах, упомянул об уже

подготовленном новом помещении культурного центра, которое расположено на улице Витебская, 11 (изначально располагался по адресу: ул. Пулихова, 31/1), а также объявил о возобновлении курсов по изучению испанского языка для всех желающих. Мероприятие состояло из нескольких отделений, во время которых вручались дипломы, а в перерывах были организованы выступления художественных коллективов центра и отдельных исполнителей. Празднование посетили более 250 человек, в том числе представители посольства Боливарианской Республики Венесуэла в Республике Беларусь, Министерства иностранных дел Республики Беларусь, госучреждений, университетов, школ, в которых в качестве иностранного языка изучают испанский, Белорусский Республиканский Союз Молодежи (БРСМ), а также сотрудники Дома Дружбы и Дома Москвы, представители местных СМИ. В свою очередь, в знак оценки вклада общественных объединений Беларуси в налаживание плодотворного межкультурного диалога представители БРСМ получили из рук посла памятный знак в честь дружбы и сотрудничества с Латиноамериканским культурным центром имени Симона Боливара [1] [11].

Таким образом, можно утверждать, что между Республикой Беларусь и Боливарианской Республикой Венесуэла налажены тесные культурные связи, имеется опыт совместных концертных выступлений для широкой публики обеих стран. Определяющей в данном процессе стала деятельность созданного в 2009 г. при посольстве страны в г. Минске Латиноамериканского культурного центра имени Симона Боливара.

Литература и источники

1. Беларусь – Венесуэла. Сила в дружбе // Интернет портал «Молодежь Беларуси» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://brsm.by/ news/ belarus-benesue-la-vstrecha-druzej/. – Дата доступа: 11.05.2015.
2. Беларусь и Венесуэла: творческая встреча // Інстытут культуры Беларусі [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://inbelkult.by/ by/ 2013–12–03–08–29–48/ 121-belarus-i-venesuela-tvorcheskaya-vstrecha. – Дата доступа: 11.05.2015.
3. В Минске открылся Латиноамериканский культурный центр имени Симона Боливара // Tut.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.tut.by/ culture/ 134473.html. – Дата доступа: 11.05.2015.
4. Венесуэльский дипломат: испанский у гомельских школьников стал еще лучше // Гомельская Правда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gp.by/ category/ news/ education/ news39700.html. – Дата доступа: 11.05.2015.
5. День культуры Венесуэлы в СОШ № 114 города Минска имени Симона Боливара // Коммунистическая партия Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.comparty.by/ den – kultury – venesuely – v – sosh – no114 – goroda – minska – imeni-simona – bolivara. – Дата доступа: 11.05.2015.
6. Дни культуры Венесуэлы пройдут в Могилеве – Программа // 222.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://222.by/ dni-kultury-venesuely-proydut-v-mogilyove-programma. – Дата доступа: 11.05.2015.
7. Знаменитый дирижер из Венесуэлы Херардо Эстрада будет дирижировать «Щелкунчиком» в музыкальном театре Беларуси // Antrakt.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://antrakt.by/ news/ all-news/ znamenityj-dirizher-iz-venesuely-kherardo-estrada-budet-dirizhirovat-shchelkunchikom-v-muzykalnom-teatre-belarusi. – Дата доступа: 11.05.2015.
8. Концертное турне по Боливарианской Республике Венесуэла // Главное управление идеологической работы, культуры и по делам молодежи Мингорисполкома [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://guir.minsk.gov.by/ kultura/ podvedomstvennye – uchrezhdeniya/

shkoly/ guo-detskaya – muzykalnaya – shkola – iskusstv – 3 – imeni – f – shopena – g – minska/ kontsertnoe – turne – po – bolivarianskoj – respublike – venesuela. – Дата доступа: 11.05.2015.

9. «Латиноамериканская молитва» звучала под сводами костела Успения Пресвятой Девы Марии // Могилевские ведомости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mogilevnews.by/ photo-gallery/ 26–06–2013–14–10/ 1843. – Дата доступа: 11.05.2015.

10. Латиноамериканский культурный центр имени Симона Боливара открылся в Минске // News.21.by [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://news.21.by/ culture/ 2009/ 04/ 13/ 22827.html. – Дата доступа: 11.05.2015.

11. Латиноамериканскому культурному центру имени Симона Боливара в Минске исполняется 5 лет // Посольство Боливарианской Республики Венесуэла в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.embavenez.by/ ru/ noticias/ 1421–5to-aniversario-del-centro-cultural-latinoamericano-simon-bolivar-en-minsk. – Дата доступа: 11.05.2015.

12. Могилевская городская капелла открыла юбилейный сезон! // Вечерний Могилев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vecherniy-mogilev.by/ 2012/ 115/ kapella.html. – Дата доступа: 11.05.2015.

13. Музыкальное путешествие по Латинской Америке» можно будет совершить в Минске и Солигорске // Минский районный исполнительный комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mrik.gov.by/ ru/ region-ru/ view/ muzykalnoe-puteshestvie-po-latinskoj-amerike-mozhno-budet-sovershit-v-minske-i-soligorske-5026/. – Дата доступа: 11.05.2015.

14. О школе // Средняя школа № 159 г. Минска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sch159.minsk.edu.by/ ru/ main.aspx?guid=1041. – Дата доступа: 11.05.2015.

15. Павлов, Ю. Латиноамериканский культурный центр имени Симона Боливара / Ю. Павлов // Юрий Павлов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://yuripavlov.ru/ radiance/ latinoamerikanskiy-kulturnyiy-tsentr-im-simona-bolivara. – Дата доступа: 11.05.2015.

16. Первый Латиноамериканский гастрономический фестиваль открылся в Минске // Народная Воля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nv-online.info/ by/ Первый-Латиноамериканский- гастрономический- фестиваль- открылся- в-Минске.htm. – Дата доступа: 11.05.2015.

17. С мелодией Карибского моря // Вестник Могилева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vestnik-mogileva.info/ content/ stati/ s-melodiej-karibskogo-morja. – Дата доступа: 11.05.2015.

18. Фотофакт: посольство Венесуэлы устроило Новый год в Минске // Tut.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.tut.by/ society/ 378944.html. – Дата доступа: 11.05.2015.

19. Художественная выставка «С любовью к Латинской Америке» открылась в Минске // БелаПАН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belapan.com/ archive/ 2012/ 11/ 09/ media_latin_ph. – Дата доступа: 11.05.2015.

20. Центр Минска, несмотря на мороз, разогрелся до 25 градусов // ОНТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ont.by/ news/ our_news/ 0082270?page=6239. – Дата доступа: 11.05.2015.

21. Эстрада Херардо (дирижер) // Белорусская государственная филармония [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.philharmonic.by/ en/ performers/ 782–2014–04–09–13–24–03.html. – Дата доступа: 11.05.2015.

«ГРАНДЕ ЭДУКАДОР» ИГНАТИЙ ДОМЕЙКО: БЕЛОРУССКИЙ ВКЛАД В ЛАТИНОАМЕРИКАНСКУЮ КУЛЬТУРУ

Михеева Ирина Борисовна

Заведующая Центром стратегических европейских исследований и социокультурного сотрудничества Института философии Национальной академии наук Беларуси

Республика Беларусь

Когда сегодня говорят о различных интеграционных тенденциях и образованиях в мире, то имеют в виду, прежде всего, интеграцию экономическую и политическую. Однако в конечном итоге главным скрепляющим фундаментом прочных и эффективных интеграционных проектов выступает культура как совокупность интеллектуальных, научных, собственно человеческих связей и контактов. Именно на таком, культурно-научном и личностном уровне основы интеграции Беларуси и латиноамериканского региона были заложены еще 1838 году, когда белорус Игнатий Домейко отплыл к берегам далекой южноамериканской страны Чили.

Игнатий Домейко, без преувеличения, один из самых знаменитых белорусов, вошел в мировую историю науки, а также в национальную историю сразу двух континентов (европейского и латиноамериканского), поскольку за свою жизнь успел побывать и участником освободительного движения в Беларуси, и национальным героем Чили, и многолетним ректором Чилийского университета, и всемирно известным ученым-минерологом. Он оставил заметный след в самых разных отраслях человеческих знаний и, прежде всего, в минералогии и геологии, физике, химии и металлургии, географии и этнографии, ботанике и зоологии. Кроме того, Домейко внес существенный вклад в организацию системы образования Чили.

Игнатий Домейко родился 31 июля 1802 г. в имении Медвядка (в польской транскрипции – Недвядка). Новогрудского повета (ныне Кореличский район Гродненской области Беларуси) в семье земского судьи Новогрудского воеводства (здесь и далее: [1]). С семи лет после смерти отца находился под опекой своих дядей, которые были высокообразованными людьми. В возрасте 10 лет Игнатий поступил в уездное училище с гимназическим курсом обучения, созданное на базе известного высоким уровнем преподавания коллегиума католического ордена пиаров, в г. Щучине. Благодаря хорошему образованию, в 1816 г. Домейко был без экзаменов принят на факультет физических и математических наук Виленского университета, где

помимо физики и математики получил знания по топографии, архитектуре, иностранным языкам, истории, литературе. Кроме белорусского, польского и русского языков он уже хорошо знал английский и французский, изучал немецкий и латынь. В 1822 г. Игнатий Домейко защитил диссертацию и получил степень магистра философии.

В университете Домейко завязал дружеские отношения с поэтом и общественным деятелем Адамом Мицкевичем, поэтом и фольклористом Яном Чечетом, поэтом-революционером, исследователем природы Томашем Заном. Они входили в тайные патриотические студенческие общества филоматов и филаретов, участники которых считали своей главной целью подготовку молодежи к всесторонней деятельности на пользу Родине[1]. Большое внимание они уделяли пробуждению национального самосознания, пропаганде гуманизма, трактовали знания и науку как наивысшие ценности человека, выступали против официальной политики царской России в области образования, осуждали деспотизм, крепостничество, феодально-абсолютистские порядки. В 1820 г. Игнатий Домейко стал членом общества филоматов под конспиративным именем Жегота. Позднее Адам Мицкевич назовет так одного из героев своей поэмы «Дзяды». Более того, первоначально поэт хотел дать название «Жегота» своей поэме «Пан Тадеуш». Однако в 1823 г. конспиративные общества были раскрыты, их членов (около ста человек) арестовали, в том числе и Игнатия Домейко. В качестве наказания его выслали под надзор полиции в имение дяди.

Бывшие филоматы не допускались на государственную службу, поэтому Домейко шесть лет хозяйствовал в имениях Жибуртовщина и Заполье (ныне Лидский район Гродненской области). Знания по агрономии он получал из выписываемых из Германии книг. В эти годы ему также приходилось заниматься экспериментальным садоводством, ветеринарией, лечением больных крестьян. Кроме того, он делал переводы с различных языков.

Игнатий Домейко принял участие в национально-освободительном восстании 1830–1831 гг. в Польше, Беларуси и Литве против царской России. В дневниковых записях о восстании он практически в каждом случае не забывает указать национальную принадлежность того или иного повстанца. Он четко выделял «коронных» (это значит поляков), «жмудинов» (современных литовцев) и «наших литвинов» (современных белорусов). После поражения восстания вместе с повстанческой армией Домейко перешел российско-прусскую границу и сложил оружие.

Вынужденный оставаться за границей, с 1832 г. Домейко жил в

---

[1] См. перечень документов об Игнатии Домейко, хранящихся в Национальном историческом архиве Беларуси в Гродно, который включает 14 наименований; все документы находятся в 10 архивных делах 4 фондов архива. Языки документов русский, польский, французский, немецкий и английский. Документы за 1824, 1826, 1833–1836, 1841 гг. касаются участия Игнатия Домейко в освободительном движении в Беларуси.

Дрездене и Париже, принимал участие в общественной деятельности белорусско-польско-литовской эмиграции. Например, он консультировал Адама Мицкевича, который в это время работал над своим творением – «Пан Тадеуш», а также переписывал набело написанную поэму. Позднее он посещал лекции в Сорбонне и Коллеж де Франс, изучал химию и геологические науки в Парижской Горной школе, которую окончил экстерном в 1837 г. Некоторое время он успешно работает в Эльзасе, где находит залежи железной руды.

Адам Мицкевич помог своему другу заключить контракт с одной из чилийских горнодобывающих компаний в городе Кокимбо сроком на шесть лет. Однако вместо шести лет он провел в Чили более полувека, и эта страна стала для него второй родиной.

Это было время, когда Чили, преодолев разруху войны за независимость от испанской короны, начала укреплять свои позиции на экспортном мировом рынке. Стране как воздух были нужны специалисты горнорудной промышленности с широким научным кругозором. Поэтому минералог был в Чили даже более высоким лицом, чем в Европе самый умный и высокопоставленный чиновник. Подписав контракт, молодой ученый за полученный аванс накупил лабораторного оборудования и 31 января 1838 года отплыл на корабле «Спей» в Чили. По дороге через Атлантику и Анды он усиленно учил испанский.

Сначала студенты в Кокимбо посмеивались над его произношением, а потом полюбили «дона Игнасио», сопровождали его в поездках по шахтам, где добывались золото и серебро, олово и медь [2]. Профессор и его ученики стали давать дельные советы промышленникам (например, как размежевать разные шахты под землей) и впервые зарабатывать на этом деньги. Полученный доход шел на приобретение нового оборудования и отправку лучших студентов на учебу в Париж. Часть средств уходила на благотворительные цели, ведь многие ученики школы, особенно индейцы, дети от смешанных браков, жили бедно и об учебниках могли только мечтать.

Несколько лет Домейко преподавал в Горной школе города Кокимбо, где среди основных его заслуг можно назвать следующие: он основал метеорологическую службу, создал этнографический музей, в поездках по стране изучал геологию и минералогию Анд, пустыни Атакама и провинции Араукания на юге Чили. В результате он открыл семь новых видов минералов, а один из них, промышленный, неизвестный ранее в геологической науке, назван в его честь домейкитом.

Но Домейко был не только уважаемым ученым, патриархом чилийской науки и образования, он прославился и как просветитель-гуманист. Так, апеллируя к разуму, указывая на пользу для общества, Домейко доказывал чилийскому правительству, что надо гуманнее обращаться с туземцами, коренным населением страны. Когда нашлись средства и появилось свободное время, он в сопровождении своего ученика Габриэля Мунизаго в декабре 1844 г. отправился через леса, болота и горы в неблизкий и нелегкий путь к арауканам, индейскому племени на юге страны, сохранившему свои боевые и бытовые традиции,

богатый эпос о трехсотлетнем противостоянии испанским конкистадорам. Результатом поездки явилась книга «Араукания и ее жители» (Сантьяго, 1845). Своей смелостью, демократизмом, аргументами «Араукания» вызвала настоящий фурор в обществе, сразу была перепечатана в других латиноамериканских странах. Однако идеи, высказанные Домейко в этой книге, победили только в 1883 году, когда чилийские власти подписали с индейцами мирный договор, признававший права последних на самоуправление и сохранение национальных традиций. После этого количество араукан начало возрастать и к концу столетия достигло полумиллиона. И в этом тоже есть несомненная заслуга нашего соотечественника.

Специалисты утверждают, что Домейко и его поколение поставили чилийскую экономику на устойчивые ноги. Активная деятельность Игнатия Домейко в Кокимбо была отмечена научной общественностью и правительством Чили: в 1847 г. его пригласили преподавать в Чилийский университет в столице страны – Сантьяго. В 1867–1883 гг. он являлся ректором этого крупнейшего вуза Чили и принимал непосредственное участие в реформировании системы высшего образования в стране. Причем, за образец им была взята система образования в Беларуси.

В это же время ученый неоднократно проводил экспедиции в Андах, изучал вулканы, открыл медные и серебряные копи, а также первые образцы внеземного вещества во время своих экспедиций в Атакаме и зоне Тальталь. В многочисленных научных путешествиях И. Домейко исходил в разных направлениях малодоступные чилийские горы, с опасностью для жизни исследовал вулканы. В течение многих лет неутомимых изысканий он шесть раз пересекал Анды в разных направлениях, исходил всю страну вдоль и поперек. Чилийские географы позднее высоко оценили деятельность первого ученого, в течение ряда лет исследовавшего пустыню Атакама. На картах горная цепь, простирающаяся почти в меридиальном направлении на 500 км вдоль восточной окраины пустыни, называется Кордильерой Домейко. Помимо этого, в эти годы Домейко организовал добычу золота, серебра, меди, каменного угля, селитры; создал музей минералогических и палеонтологических материалов, основал физический кабинет, химическую и горную лабораторию, организовал библиотеку природоведения; впервые в Латинской Америке ввел метрическую систему мер и весов; решил проблему водообеспечения чилийской столицы, отыскав в горах источники чистой воды и проведя оттуда в Сантьяго водопровод; наконец, писал учебники и научные трактаты, которые публиковались в парижских научных журналах.

Авторитет «дона Игнасио», как любовно его называли чилийцы, был непререкаем. После выхода Домейко в отставку, правительство Чили утвердило ему персональную пенсию – самую высокую в стране, размер которой превышал вознаграждение даже для генералов, воевавших за независимость этой страны.

В 1884 г. в возрасте 82 лет Игнатий Домейко смог осуществить свою давнюю мечту и приехать в Беларусь. Его с почетом провожали в путь

многочисленные друзья и ученики, среди которых были известные политики, университетские преподаватели и студенты. По дороге в Беларусь – в Кракове и Варшаве, где он останавливался, – его торжественно чествовали, но Домейко стремился поскорее попасть на родину. 14 июня 1887 г. Ягеллонским университетом в Кракове степень почетного доктора медицины была присуждена, как указано в дипломе, «литвину» Игнатию Домейко.

На родине Домейко четыре года прожил в Жибуртовщине и за это время посетил другие памятные ему белорусские места: Медвядку, Мир, Крошин. Одного из последних филаретов везде встречали с радостью, с крестьянами Игнатий Домейко разговаривал на белорусском языке, не забытом им, несмотря на полувековое отсутствие. Во время пребывания в Беларуси он несколько раз выезжал в Париж, побывал в Риме и Иерусалиме [1].

Вскоре после возвращения в Сантьяго, 23 января 1889 г. Игнатий Домейко скончался. День похорон был объявлен в Чили днем национального траура. На похоронах выступил президент страны, который объявил Игнатия Ипполитовича Домейко национальным героем Чилийской Республики.

Деятельность Игнатия Домейко принесла ему всемирную известность, а наследие ученого имеет огромное значение. Во-первых, наш знаменитый земляк является автором 130 научных трудов. По его многочисленным учебникам учились и учатся студенты Чили, Перу, Мексики. В целом библиография Домейко насчитывает 4500 наименований и включает в себя монографии и статьи, учебники, письма, рецензии на его произведения, а также биографические очерки, эссе, стихи о нем.

Следует отметить, что Игнатий Домейко лидирует по количеству наименований в его честь среди уроженцев Беларуси. В Европе и Америке имеется более 70 памятников, мемориальных знаков и вывесок, на которых запечатлено имя Игнатия Домейко. В современной Беларуси 17 населенных пунктов, так или иначе, связаны с его именем. На месте родовой усадьбы Домейко в Медвядке установлен памятный валун. В школе деревни Крупово Лидского района создан музей, его именем названа улица в этой же деревне. В Кореличах традиционно проходят чтения, посвященные жизни и деятельности Игнатия Домейко.

Именем Домейко также названы минерал домейкит, аммонит чилийский, фиалка, новый вид каучуконоса, азалия, ископаемая улитка и вид окаменевших моллюсков, горный хребет и гора в Андах (Кордильера-Домейко), город в провинции Араукания на юге Чили, рабочий поселок вблизи города Антофагаста на севере Чили, институт университета в Вальпараисо и национальная библиотека в Сантьяго, музей минералогии в университете города Ла-Серена, шахты, улицы, площади, залы, почтовые станции, общественные и спортивные организации, фонды и стипендии. В столице Чили возвышается памятник с изображением знаменитого белоруса и высеченной на граните лаконичной надписью на испанском языке – Гранде Эдукадор (Великий Просветитель).

Особое внимание к личности Игнатия Домейко было привлечено в

год двухсотлетия со дня его рождения. 2002 год ЮНЕСКО объявила годом Игнатия Домейко. Память о нем чтили во многих странах мира, особенно в тех, с которыми были связаны его жизнь и деятельность. В Беларуси проводились научные конференции, назначены стипендии имени Игнатия Домейко, в местах, где он жил, установлены мемориальные доски. К юбилею в минском издательстве «Беларускі кнігазбор» был приурочен выпуск его книги «Мои путешествия». Была выпущена монета номиналом 20 рублей, посвященная 200-й годовщине со дня рождения знаменитого соотечественника. В ее состав входит натуральный домейкит, минерал арсенида меди, а на самой монете изображен горный хребет Кордильера-Домейко.

24 января 2015 г. на горе Серро-Кималь – высшей точке Кордильеры-Домейко, которая находится в чилийских Андах, благодаря белорусу Павлу Горбунову и кампании «Будзьма беларусамі!» появилась Мемориальная доска-посвящение великому белорусу [3]. «С благодарностью от белорусов гражданам Чили, которые помогли Игнату Домейко найти в Чили вторую родину», – теперь эти слова встретят каждого на горе Серро-Кималь.

Игнатий Домейко, без сомнения, стал одним из первых белорусов, кто сумел воспринять нашу планету как единое целое, кто осознал необходимость любить и лелеять ее во всем многообразии стран, культур и народов, кто по сей день символизирует для нас необходимость и стремление человечества к региональному и глобальному объединению ради всеобщего мира и благополучия.

Литература и источники

1. Игнатий Домейко: обзорная справка / Архивы Беларуси. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://archives.gov.by/index.php?id=162773. – Дата доступа: 07.05.2015.

2. Мальдис, А. Из Медвядки – к антиподам / А. Мальдис // «СБ»: Беларусь сегодня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sb.by/ kultura/ article/ iz- medvyadki- k-antipodam.html. – Дата доступа: 07.05.2015.

3. В чилийских Кордильерах увековечили память Игнатия Домейко // Наша Ніва – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nn.by/?c=ar&i=143500&lang=ru. – Дата доступа: 07.05.2015.

К ВОПРОСУ О ФИЛОСОФИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ НА КУБЕ И В БЕЛАРУСИ: ХОСЕ МАРТИ И АНТОН ЛУЦКЕВИЧ

Терновой Олег Сергеевич

Профессор кафедры философии Белорусского государственного педагогического университета имени М. Танка

Республика Беларусь

С именем Хосе Марти (1853–1895) связана кубинская революционно-демократическая философия и идеология национального возрождения. Ее характерными чертами являются следующие.

Независимость. Обоснование и защита требования национальной независимости Кубы – главное в теоретической и революционно-практической деятельности Марти. Уже в 1873 г. Марти в своей статье «Испанская республика перед лицом кубинской революции» заявил: «Куба хочет быть свободной. И так же как народы Южной Америки добились независимости от реакционных правительств, так же как Испания добилась независимости от французов, Италия – от Австрии, Мексика – от наполеоновского честолюбия, а Соединенные Штаты от Англии, так же как все народы добились независимости от своих угнетателей, Куба в силу закона своей непреклонной воли, в силу закона исторической необходимости должна добиться своей независимости» [1, с. 211].

В другой статье «Решение» (1873 г.) Марти он выразил твердую уверенность, что кубинский народ добьется своей цели, и «конечным итогом самоотверженной борьбы кубинцев будет независимость Кубы» [2, с. 235]. Это требование стало знаменем борьбы Кубинской революционной партии, созданной им в 1892 г. В самом начале ее программы торжественно провозглашалось: «Кубинская революционная партия создается для того, чтобы объединенными усилиями всех людей доброй воли добиться полной независимости Кубы и помочь освобождению Пуэрто-Рико» [3, p. 299].

Идеал независимости Марти и его партии пришлось защищать и отстаивать в упорной борьбе с консерваторами, либералами и аннексионистами. Формально консервативная партия носила название «Конституционный союз» и выступала с лозунгом «La Integridad Nacional» (национальное единство с Испанией). Лозунг либералов – «La Autonomia de Cuba» (автономия Кубы в рамках Испанской империи), лозунг аннексионистов – «La Anexion de Cuba» (аннексия Кубы Соединенными Штатами). Все эти три

реакционные силы выступали против революционной войны за независимость Кубы.

Марти подверг резкой критике мечтания либералов о том, что посредством автономии, реформ и парламентской деятельности можно добиться ликвидации испанского колониального господства на Кубе. «До каких пор в этой грандиозной Америке, – спрашивает Марти, – подобно детям в пеленках, мы будем продолжать болтать о кортесах?!» [3, p. 722]. Он понимал, что Испания никогда не пойдет ни на какие уступки кубинцам. И действительно, вскоре она отказалась от своих показных реформ на острове и в конце 80-х годов перешла в наступление. Широкую известность приобрела фраза, брошенная испанским министром по делам заморских территорий Лерном-и-Кастильо: «Автономия? Никогда! Никогда! Никогда!».

4 апреля 1895 г., т. е. вскоре после начала войны 24 февраля, либералы-автономисты опубликовали манифест, в котором решительно осудили революцию. 27 декабря 1895 г. в разгар революционной войны либералы совместно с консерваторами устроили чествование «умиротворителя» – капитан-генерала М. Кампоса. Трудно представить более подлое предательство национальных интересов своего народа. Такими же предателями оказались и аннексионисты с их требованием присоединения Кубы к США. В связи с этим Марти заявил: «Только тот, кто не знает нашей страны или Соединенных Штатов, не знает законов образования и развития народов, может честно думать о подобном решении, или тот, кто любит Соединенные Штаты больше, чем Кубу» [3, p. 410]. В борьбе против интегристов, автономистов и аннексионистов Марти отстоял революционный путь освобождения Кубы, убедительно доказав, что всенародная революционная война за свободу и независимость является единственным способом радикального решения кубинского вопроса.

Антиимпериализм. Как мыслитель и революционер Марти сочетал борьбу за независимость против испанского колониализма с борьбой против американского империализма. Он писал: «Куба должна освободиться как от Испании, так и от Соединенных Штатов... Мы ищем не смены формы угнетения, не стремимся заменить хозяина-испанца новым господином в американском мундире» [2, с. 254]. Заменить одного хозяина другим, говорил он, не значит стать свободным. Присоединение Кубы к США Марти назвал «фантастическим средством», которое относится к истиной политике в национальных интересах Кубы точно так же, как алхимия к химии. Кубинский народ, заявил пламенный патриот, не желает присоединения Кубы к США. «Мы любим родину Линкольна, но страшимся отчизны Каттинга (американский журналист, который пытался спровоцировать войну между США и Мексикой – *О. Т.*)» [2, с. 243].

До конца жизни Марти оставался стойким и верным борцом за независимость Кубы и Латинской Америки. 18 мая 1895 г., за день до своей гибели в бою с испанцами, Марти написал письмо своему другу Мануэлю Меркадо, ставшее его политическим завещанием. Он писал: «Мы должны добиться независимости Кубы, иначе Соединенные Штаты захватят Антильские острова и отсюда обрушатся на земли нашей Америки. Все, что

я сделал до сих пор, и все, что мне еще предстоит совершить, – все для этого» [2, с. 280]. Воинствующий антиимпериализм Марти не утратил своего значения и в наше время, когда многим странам, к примеру, Кубе и Венесуэле, приходится отстаивать свою независимость в борьбе с империализмом.

Народная республика «со всеми и для блага всех». Этот идеал революционного преобразования социального и государственного строя Кубы после завоевания ею своей независимости венчает всю систему общественно-политических взглядов Марти.

Следует отметить, что в образе республике «со всеми и для блага всех» Марти попытался создать идеал подлинно народной республики, основанной на социальном равенстве и справедливости, прообраза которой тогда в действительности не существовало. Сам Марти, говоря о том, что подобную республику нельзя создать в один день и при помощи только войны за независимость, подчеркивал, что ее не построил еще ни один народ в мире. Формулируя свой идеал, Марти исходил из того, что «править должно вместе с народом, этой солью земли, а не вопреки ему или без него... Ныне наступила эпоха коллективного разума народа, которым и надлежит руководствоваться в общественных делах» [2, с. 169]. По его словам, «жизнеспособна только подлинная и полная свобода, и республика, которая не служит интересам всего народа и не движется вперед вместе с народом, обречена на гибель» [2, с. 171].

Таким образом, именно в народовластии Марти видит идеал будущего государственного и общественного устройства Кубы после завоевания ею своей независимости. Марти считал, что в республике «со всеми и для блага всех» будет уничтожена эксплуатация, не будет ни богатых, ни бедных, ни угнетателей, ни угнетенных. Для него раб всякий, кто работает на другого, который властвует над ним [2, с. 294], и пока будет хоть один бедный, будет существовать несправедливость [2, с. 292]. Марти выражает уверенность, что кубинский народ создаст «республику тружеников», страну, которая провозгласит всеобщее право на труд, который «необходим для свободы как солнце и воздух» [2, с. 292]. Труд, по его словам, – залог процветания республики. Так мыслит кубинский революционный демократ, выражая чаяния народных масс.

За возрождение без расизма и национализма во имя торжества прав человека. Таково кредо Марти-гуманиста, которое он четко сформулировал 20 августа 1892 г. в газете «Patria». Он писал, что в республике «со всеми и для блага всех» «каждый гражданин – кубинец или испанец, белый или черный, американец или европеец – смогут пользоваться в труде и мире всеми правами человека» [4, p. 139] [3, p. 486–487]. По его словам, высшим законом в таком обществе должно стать уважение к человеческому достоинству.

По вполне понятным причинам (рабство на американском континенте) Марти подвергает уничтожающей критике расизм: «Человек не имеет никаких особых прав в силу того, что он относится к той или иной расе. Само название "Человек" уже свидетельствует о том, что ему принадлежат все права... Оба расиста одинаково виновны – расист белый

и расист черный...» [4, p. 139]. «Тот, кто возбуждает и распространяет расовую вражду и ненависть, совершает преступление против человечества» [4, p. 139]. Но разве не такому же осуждению подлежит и национализм с его разжиганием национальной розни и вражды между народами? Именно так мыслит кубинский гуманист.

Великий предшественник социализма на Кубе. Революционный демократ Марти был самым радикальным революционером и мыслителем своего времени на Кубе. Но он так и не стал в силу условий того времени в его стране ни социалистом, ни марксистом, хотя знал многое о Марксе, его учении и созданном им Интернационале. На смерть К. Маркса в 1883 г. Марти откликнулся статьей «Трудящиеся: их силы, цели, вожди, европейцы и американцы», в которой дал высокую оценку Маркса как мыслителя и революционера: «Взгляните на этот зал: в центре его украшенный зелеными листьями портрет того пламенного преобразователя, объединителя людей различных национальностей, сильного и неустанного организатора. Интернационал – это его творение; приходят почтить его память люди всех национальностей... Здесь собрались хорошие друзья Карла Маркса, который был не только титаническим руководителем и вдохновителем всех движений европейских трудящихся, но и глубоким исследователем причин человеческой нищеты и судеб людей, человеком, снедаемым жаждой творить на благо человека. Во всем он видел то, что носил в себе самом: мятежный дух, стремление к высшему, борьбу... Карл Маркс изучил способы преобразовать мир на новой основе, разбудил спящих, показал им средство для того, чтобы сбросить на землю разбитые опоры старого мира» [2, с. 173].

Как и Маркс, Марти не приемлет ни американского империализма, ни американского капитализма с его буржуазным образом жизни и демократией. Прожив 15 лет в США, Марти с полным основанием заявил: «Я жил в чреве чудовища и знаю его нутро» [2, с. 178].

Специфическая особенность «республики тружеников» Марти заключается в том, что она, минуя капитализм, вступает в общество без классов, где только и возможно счастье всех и каждого без насилия и угнетения – социального, расового и национального. Находясь в США, Марти пришел к выводу, что Куба должна стать народной, т. е. бесклассовой республикой, в противном случае ее ожидают все те пороки, в которых погрязла североамериканская «классовая республика». Кубинский революционер-демократ искренне верил, что «республика на Кубе... не принесет с собой несправедливого господства одного класса над другими, и в ней установится открытое и честное равновесие всех социальных сил» [4, p. 196].

Конечно, это социальная утопия. Но нельзя не отметить благородный характер стремления Марти построить на Кубе общество социального равенства и справедливости, общество тружеников без классов и без эксплуатации человека человеком, т. е. социалистическое общество. Объективно его требование республики «со всеми и для блага всех» было по существу требованием не социалистической, а буржуазно-демократической республики. Но в условиях отсталой колониальной Кубы

она была бы, несомненно, крупным шагом вперед по пути социального прогресса. Поэтому его по праву можно назвать великим предшественником социализма на Кубе.

В XIX в. революционный демократ Марти увенчал формирование передовой домарксистской философии и идеологии национального возрождения, основы которой заложили креольские просветители Х. А. Кабальеро, Ф. Варела и Хосе де ла Лус-и-Кабальеро. Свою кандидатскую диссертацию я посвятил Марти, а в качестве докторской защитил монографию о кубинских просветителях, которая издана на Кубе вместе с двумя публикациями о Марти [5] [6] [7]. Его дело продолжили «новые освободители», как образно назвал пролетарских революционеров Х. А. Мелья, принимавший участие в создании компартии Кубы в 1925 г. В своей статье «Толкование идей Марти» он особо отметил его антиимпериализм и интернационализм, веру в народную демократию и пролетариат и сравнил с великим китайским революционером-демократом Сунь Ятсеном, сославшись на статью В. И. Ленина «Демократия и народничество в Китае» (см.: [8, с. 91]).

Фидель Кастро в своей знаменитой речи в суде «История меня оправдает» назвал Марти «идейным вдохновителем 26 июля (т. е. штурма Монкады и возникшего в связи с этим событием революционного движения 26 июля – *О. Т.*)» [8, с. 173]. Особо следует отметить последние труды легендарного команданте [9] [10] [11], а в них статью «Бессмертные идеи Хосе Марти», в которой как клятва прозвучали слова: «Перед лицом истории мы заявляем, что никогда не предадим бессмертные идеи, за которые Хосе Марти пролил свою кровь» [11, с. 134].

В 1982 г. мне довелось побывать на Кубе, где уже были изданы мои основные труды по истории кубинской философии. Состоялись встречи с Фабио Гробартом, директором Института истории коммунистического движения и социалистической революции, Роберто Фернандесом Ретамаром, директором Центра (Института) Марти и Дома Америк, Хосе Антонио Портуондо, директором Института литературы и лингвистики Академии наук Кубы, почетным профессором Гаванского университета. При встрече они подарили мне свои труды с теплыми автографами, содержащими позитивную оценку моих исследований по кубинской философии: «Тов. Олегу Сергеевичу Терновому – с поздравлением, которого только что удостоился его труд "Философия Кубы (1790–1878 гг.)", и с братским объятием» – Фабио Гробарт, 1 ноября 1982 г (в журнале «Социалистическая Куба», № 1, декабрь 1981 г. с опубликованной в нем его статьей «Процесс формирования Коммунистической партии Кубы»); «Профессору Олегу Терновому, с кем мне посчастливилось встретиться лично и с кем нас объединяет общее восхищение Хосе Марти. Братски обнимая – Ретамар» – 1 ноября 1982 г. (в его книге «Введение к Марти», Гавана, 1978); «Профессору Олегу Терновому, кто столь глубоко научно исследовал нашу философию – с восхищением и симпатией – Хосе Антонио Портуондо. Гавана. 2.XI.82, 24-й год Революции» (в его книге «Марти, революционный писатель», Гавана, 1982); «Профессору Олегу Терновому – с сердечной симпатией – Хосе Антонио Портуондо, Гавана,

2.XI.82, 24-й год Революции» (в журнале АН Кубы, в серии «Сто лет борьбы, сто лет науки», № 5, 1968, содержащем его доклад «Литературоведение на Кубе (1868–1968 гг.)», прочитанный в Гаванском университете).

***

Большой вклад в исследование философии национального возрождения внесли доктора философских наук профессора И. Н. Лущицкий и А. С. Майхрович (о белорусских революционных демократах), а также Э. К. Дорошевич (о белорусских просветителях). И. Н. Лущицкий был научным руководителем моей кандидатской диссертации о Марти, а я выступил официальным оппонентом на защите докторских диссертаций А. С. Майхровичем и Э. К. Дорошевичем [12] [13] [14] [15].

И. Н. Лущицкий в своей монографии упомянул А. Луцкевича как националиста, не вдаваясь в анализ его взглядов [12, с. 299]. В 1995 г. в журнале «Неман» появилась публикация под броским названием «Апостол национального возрождения» с явной претензией представить в таком ореоле А. Луцкевича [16]. Однако его собственные показания, данные 30 октября 1939 г. меньше всего похожие на апостольскую проповедь, скорее это исповедь с покаянием в совершенных грехах: «Желая быть искренним с Советской властью, расскажу о всей моей контрреволюционной и националистической белорусской деятельности, начиная с первых моих шагов на почве общественной работы» [16, с. 128].

А. Луцкевич явно не претендует на лавры единоличного апостола, указывая на «тройку» (себя с братом Иваном и Вацлава Ивановского) в качестве основателей в 1902 г. Белорусской революционной громады, которая, по его словам, из «революционной» перекрашивается с началом 1905 года в «социалистическую» [16, с. 130]. Далее А. Луцкевич признается в своих ошибках, в которых как в зеркале отражаются характерные черты его философии национального возрождения.

Национализм. «Но наши идеологические предпосылки, – пишет он, – носили характер прежде всего националистический, а не социальный... Всех основателей громады объединяла идея национальная, своего рода национальный революционизм... Я стоял на той точке зрения, что нация – это нечто вечное, что должно существовать и выявлять свою жизнеспособность всегда и при всяких обстоятельствах... Мы, белорусы, готовы бороться за независимость Белоруссии с ее противниками безотносительно к тому, окажутся ли эти противники белыми или красными... Повторяю: мой контрреволюционизм всегда вытекал из моего национализма, последний же был для меня главной ценностью, от которой я не мог отказаться ни ради белых, ни ради красных» [16, с. 130, 144, 146].

Сотрудничество с империализмом. Как известно, Беларусь дважды подвергалась оккупации – германской в 1914–1918 гг. и польской в 1919–1920 гг. И в обоих случаях белорусские националисты шли на сотрудничество с оккупантами. «Но я и мои ближайшие сотрудники, – признается А. Луцкевич, – заняли вполне определенную позицию: мы стали

на путь сотрудничества с германским империализмом, будущее оккупированного края связывая всецело с Германией... Я продолжал держаться своей старой установки на германский империализм – в то время как на Востоке создавались гранитные устои нового социального строя» [16, с. 138, 140]. Белорусские националисты обратились к кайзеру Вильгельму с позорной телеграммой, в которой содержалась просьба о протекторате независимости БНР. Сам А. Луцкевич трижды встречался с самим «начальником» польского государства Ю. Пилсудским, но безуспешно. Никто не помог белорусам в строительстве их «мужицкого государства».

Контрреволюционность. Завершая свои показания, А. Луцкевич заключает: «Послав заявление о моем выходе в отставку на руки "Найвышэйшай Рады", я оставил Варшаву и выехал в Вильно... Так закончилась важнейшая страница моей широкой "государственной" деятельности, восстанавливая сейчас – через двадцать лет – я не могу не высказать своего глубокого стыда и искреннего сожаления по поводу того, что я делал. Вся эта работа национально однобокая, игнорирующая великие завоевания социального и культурного характера рабочих и крестьянских масс Советской Белоруссии и Советского Союза вообще, направленная против последнего, только случайно не вылившаяся в вооруженную борьбу с Советской властью, представляется мне теперь чем-то нелепым и бессмысленным. Подробно описывая ее, я не хочу оправдывать себя: я только объясняю, как и почему деятельность моя стала контрреволюционной» [16, с. 150]. Заметим, что такой она стала не сразу и вплоть до октября 1917 г. была, при всей ее буржуазно-националистической ограниченности, исторически прогрессивной, что засвидетельствовал сам Ленин, причем в довольно образной и яркой форме: «В западных странах национальное движение – давнее прошлое. "Отечество" в Англии, Франции, Германии и т. д. уже спело свою песню, сыграло свою историческую роль... На востоке Европы дело обстоит иначе. Для украинцев и белорусов например, только человек, в мечтах живущий на Марсе, мог отрицать, что здесь нет еще завершения национального движения, что пробуждение масс к обладанию родным языком и литературой – (а это необходимое условие и спутник полного развития капитализма, полного проникновения обмена до последней крестьянской семьи) – здесь еще совершается. "Отечество" здесь еще не спело всей своей исторической песни» [17, с. 89–90].

Ленинская оценка прогрессивности национально-освободительных движений на Украине и в Белоруссии была дана в 1916 г., а уже в следующем году они превратились в контрреволюционные, отвергнув Великую Октябрьскую социалистическую революцию. О своем отношении к ней А. Луцкевич пишет: «И русский народ – под руководством своих большевистских вождей сверг правительство русской либеральствующей буржуазии и встал на борьбу за новый социальный строй. Но в это время, в результате моего десятилетнего сотрудничества с русской либеральствующей буржуазией, я был уже так далек от революционной идеологии моих юношеских лет, так не понимал могучей динамики

революционных рабочих масс, что – каюсь со всей искренностью – не верил в длительный успех октябрьского переворота. Не верил в то, что одна революционная партия, хотя и имеющая гениальных руководителей, оказалась в силах перестроить социально 160-миллионную страну, разоренную войной, имеющую еще сильных врагов на своей территории в лице белогвардейщины, поддерживаемой "великими демократиями Запада"» [16, с. 140]. Так бесславно завершилась прогрессивная деятельность А. Луцкевича.

***

На Кубе, в отличие от Украины и Беларуси, национально-освободительное движение развивалось динамично, по восходящей линии и завершилось победой революции 1 января 1959 г.

В заключение хочу напомнить, что в прошлом году был торжественно отмечен 50-летний юбилей Обществ дружбы «СССР – Куба» и «Беларусь – Куба». Первым председателем всесоюзного общества когда-то был избран первый космонавт Ю. А. Гагарин. На его инаугурации присутствовал легендарный партизан Че Гевара. В Минске председателем общества был избран легендарный партизан Герой Советского Союза В. А. Лобанок. Тогда же членом общества стал и я. В 1991–2003 гг. мне пришлось возглавить общество, которое торжественно отметило в январе 2003 г. 150-летие со дня рождения Хосе Марти. Был проведен также торжественный вечер, посвященный памяти великих борцов за независимость Латинской Америки Симона Боливара и Хосе Марти с использованием их богатого идейного наследия.

Уверен, что дружеские связи с Кубой, Венесуэлой и Эквадором, а также с другими странами Латинской Америки будут развиваться и крепнуть.

Литература и источники

1. Бургете, А. Р. Прогрессивные мыслители Латинской Америки / А. Р. Бургете – М.: Мысль, 1965.
2. Марти, Х. Избранное / Хосе Марти. – М.: Худ. лит., 1956.
3. Marti, J. Obras completas. Vol. 1 / J. Marti. – La Habana, 1954.
4. Marti, J. Obras completas, Vol. 2/ J. Marti. – La Habana, 1963.
5. Марти: Мыслить – значит служить человечеству // Мартианский ежегодник (Гавана, Куба). – 1976. – № 6.
6. Марти: Республика «Со всеми и для блага всех» // 1-ый Международный симпозиум, посвященном Хосе Марти и революционно-демократической мысли, 17–19 января 1980 г. в Гаване, Куба. – Гавана, 1980. – С. 335–342.
7. Философия Кубы (1790–1878). – Гавана, 1981.
8. Кубинская публицистика. От Хосе Марти до наших дней. – М.: Прогресс, 1981.
9. Кастро Рус, Ф. Стратегическая победа / Ф. Кастро Рус. – М.: Международные отношения, 2011.
10. Кастро Рус, Ф. Стратегическое контрнаступление / Ф. Кастро Рус. – М.: Международные отношения, 2011.
11. Кастро, Ф. Бессмертные идеи Хосе Марти / Ф. Кастро // Размышления команданте. – М.: Альпина нон-фикшн, 2009.
12. Лушчыцкі, І. Н. Нарысы па гісторыі грамадзка палітычнай і філасофскай думкі ў Беларусі ў другой палове XIX веку / І. Н. Лушчыцкі. – Мінск: Выд-ва Бел. ун-та, 1958.

13. Майхрович, А. С. Белорусские революционные демократы. Важнейшие аспекты мировоззрения / А. С. Майхрович. – Минск: Наука и техника, 1977.
14. Майхрович, А. С. Янка Купала и Якуб Колас: вопросы мировоззрения / А. С. Майхрович; редактор В. М. Конон. – Минск: Наука и техника, 1982.
15. Дорошевич, Э. К. Философия эпохи Просвещения в Белоруссии / Э. К. Дорошевич. – Минск: Наука и техника, 1971,
16. История, Культура, Нация. Апостол национального возрождения. Публикацию подготовили В. Н. Михнюк, Н. М. Климович, А. Н. Гесь // Нёман. – 1995. – № 1. – С. 127–166.
17. Ленин, В. И. Полн. собр. соч., т. 30.

ІСПАНА-АМЕРЫКАНСКАЯ ЛІТАРАТУРА Ў БЕЛАРУСКІХ ПЕРАКЛАДАХ XX – ПАЧАТКУ XXI ст.

Вальчук Алена Валер'еўна

Старэйшы навуковы супрацоўнік філіяла «Інстытут мовы і літаратуры імя Я. Коласа і Я. Купалы» Цэнтра даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі

Рэспубліка Беларусь

Выконваючы ролю пасрэдніка ў міжнацыянальным дыялогу, пераклад садзейнічае ўзаемапазнанню беларусаў і іспанамоўных народаў лацінаамерыканскага кантынента, іх духоўнаму ўзаемаўзбагачэнню, пашырае абсягі культурна-літаратурнага ўзаемадзеяння.

Сведчаннем абуджэння цікавасці айчынных аўтараў да мастацтва слова Лацінскай Амерыкі, увасабленага на іспанскай мове, стала публікацыя ў 1952 г. на старонках часопіса «Полымя» лірычных твораў чылійскага паэта П. Нэруды «Новая песня любві Сталінграду», «Хай абудзіцца лесаруб!» (урывак з паэмы), «Ода да дня Перамогі 7 лістапада 1941 г.», перастворaных па-беларуску А. Вялюгіным, М. Танкам і М. Аўрамчыкам [21]. Гуманістычныя па сваім змесце, прасякнутыя агульнай ідэяй барацьбы за мір, скіраваныя на тое, каб аб'яднаць народы свету ў змаганні супраць распальвання нянавісці і варажнечы, яны выклікалі шчыры водгук у беларусаў, якім неаднойчы ў гісторыі даводзілася сутыкацца з разбуральнай сілай вайны.

Актыўная грамадзянская пазіцыя П. Нэруды, яго эмацыйная захопленасць мужнасцю чалавека, здольнага да глабальных грамадска-палітычных пераўтварэнняў, прыцягвала да сябе ўвагу айчынных пісьменнікаў, натхняючы іх на новыя пераклады, што пацвярджае прымеркаваная да 60-годдзя з дня нараджэння чылійскага паэта публікацыя ў 1964 г. у часопісе «Беларусь» верша «Гераічнае дзеянне», які загучаў на беларускай мове дзякуючы Р. Барадуліну [20]. Зварот да старажытнага жанра раманса дазволіў П. Нэруду паказаць гістрачыную маштабнасць рэвалюцыйных падзей на Кубе, стварыць запамінальны вобраз барацьбітоў за свабоду пра наданне ім рыс легендарных герояў. Пераклад менавіта гэтага твора паказальны яшчэ і тым, што ён стаў адлюстраваннем усеагульнага ўважлівага стаўлення да працэсаў, якія адбываліся на выспе Свабоды не толькі ў час рэвалюцыі, але і пасля яе, выразным паказчыкам актывізацыі савецка – і, у прыватнасці, беларуска-кубінскіх стасункаў.

Значны ўнёсак у папулярызацыю іспана-амерыканскай літаратуры ў нашай і іншых Саюзных

рэспубліках зрабіў К. Шэрман. Нарадзіўшыся ва Уругваі (г. Монтэвідэа) ў сям'і эмігранта, вымушанага ў 20-ыя гг. XX ст. пакінуць Заходнюю Беларусь і скіравацца ў Паўднёвую Амерыку, ён з дзяцінства засвоіў іспанскую мову. Сярэднюю адукацыю атрымаў у Буэнас-Айрэсе (Аргенціна), куды неўзабаве пераехаў разам з бацькамі. Пазней вывучаў філалогію ў Нацыянальным інстытуце імя М. Марэна, дзе пазнаёміўся з П. Нэруда, Ж. Амаду і іншымі пісьменнікамі. Сустрэчы з інтэлектуаламі істотна паўплывалі на станаўленне творчай індывідуальнасці К. Шэрмана, фарміраванне яго мастацкага густу. Далучыўшыся да сям'і, якая ў 1956 г. вярнулася ў Беларусь [25, с. 444], ён праз некаторы час звярнуўся да перакладу. Так, дзякуючы сумеснай працы К. Шэрмана і Р. Собалева пабачыў свет раман калумбійскага пісьменніка Мануэля Сапаты Алівэлы «Чорны загон», што на працягу 1967 г. друкаваўся па-руску ў часопісе «Неман», вядомым па-за межамі рэспублікі [23]. Уганараваны ў 1963 г. адной з найбольш прэстыжных лацінаамерыканскіх літаратурных прэмій Дом Амерык (Casa de las Américas), гэты твор яскрава адлюстраваў комплекс праблем, з якімі даводзілася сутыкацца афракалумбійцам у жыцці, а менавіта: бяспраўе, расізм, беднасць і інш.

У гэтым жа выданні ў 1971 г. былі надрукаваны на рускай мове перакладзеныя К. Шэрманам навэлы кубінскага пісьменніка Ф. Піта Радрыгеса «Матрос з "Басоры"», «Узнагароджанне», «Абяздолены», «Раман і Томас». Аб'яднаныя агульнай назвай «Кубінскія былі», яны ў рэалістычнай манеры ўзнаўлялі народнае мінулае [22].

Знаёмства з мастацкім даробкам некаторых лацінаамерыканскіх іспанамоўных аўтараў адбывалася таксама праз тэматычныя калектыўныя зборнікі. Так, у кнігу «Слухайце – Хатынь!..», якая выйшла ў 1975 г. і складалася з твораў савецкіх і замежных аўтараў, прысвечаных трагедыі аднайменнай беларускай вёскі, быў уключаны верш уругвайскага паэта М. Гарсіа Пуэртаса «Табе, Беларусь», пераствораны Р. Барадуліным [12]. Адметнасць гэтага твора выяўляецца ў спецыфіцы мастацкага бачання вобраза нашай краіны. Згодна з аўтарскай інтэпрэтацыяй, яна паўстае ў выглядзе пакутніцы, якая ахвяруе жыццямі сваіх дзяцей дзеля таго, каб ўратаваць ўсё чалавецтва, у тым ліку і лацінаамерыканскія народы, выклікаючы ў іх шчырую ўдзячнасць і гатоўнасць прыйсці на дапамогу ў часы нялёгкіх выпрабаванняў.

Значным дасягненнем беларускіх паэтаў-перакладчыкаў у засваенні творчых набыткаў іспана-амерыканскіх пісьменнікаў стаў выхад у 1976 г. у серыі «Літаратура народаў свету» кнігі выбранай лірыкі П. Нэруды «Крыві бунтоўнай кроплі». Сабраныя ў ёй творы, раскрывалі адметны мастацкі свет паэта, які, паводле трапнага назірання укладальніка і аўтара прадмовы да зборніка К. Шэрмана, «заўсёды нанава адкрываў таямніцу дажджу і веліч родных гор, непаўторную чароўнасць каменння і птушынага голасу, дрэў і мудрагелістых ракавін, крыніц і марскіх хваль Чылі і хацеў усё называць па-свойму… высякаючы іскры дзівосных метафар і найтанчэйшых асацыятыўных вобразаў сродкамі роднай, як уласная кроў, іспанскай мовы…» [26, с. 4].

Не менш знакавай падзеяй для айчынных аўтараў стала публікацыя ў

1977 г. на старонках часопіса «Неман» рускамоўнага пераклада рамана калумбійскага пісьменніка Г. Гарсіа Маркеса «Восень патрыярха», ажыццёўленага сумеснымі намаганнямі К. Шэрмана і В. Тараса [7]. Тонкае адчуванне аўтарскага стылю, высокі прафесіяналізм у яго перадачы экспрэсіўнымі сродкамі іншай мовы, дазволіла творцам узнавіць індывідуальны свет асобы, якая становіцца ахвярай уласных амбіцый, прагі неабмежаванай улады.

Пашырэнню дыяпазона іспанамоўных пісьменнікаў Лацінскай Амерыкі, вядомых беларусам, садзейнічала выданне перакладных твораў кубінскага паэта Н. Гільена «Падарожжа да сябе самога», якое пабачыла свет у 1978 г. ва ўжо згаданай серыі сусветнай літаратуры [11]. Сабраная пад адной вокладкай лірыка, знаёміла з непаўторнасцю нацыянальнага свету афракубінцаў, раскрывала адметныя рысы іх самасвядомасці, спрыяючы паглыбленню ўзаемаразумення паміж народамі.

Дзякуючы набранай за папярэднія гады дынаміцы ў развіцці культурных узаемасувязей, творчай актыўнасці айчынных пісьменнікаў, у 80-ыя гг. XX ст. колькасць беларускіх перакладаў іспана-амерыканскай літаратуры прыкметна павялічваецца. Так, у гэты перыяд у зборніку «Далягляды» былі надрукаваны такія творы, як аповесць Г. Гарсіа Маркеса «Неверагодная і сумная гісторыя пра нявінную Эрэндзіру і яе бяздушную бабулю», паэма «Працэсы» аргенцінскага паэта У. Дзітаранта, шэраг вершаў кубінца О. Фернандэса, пераствараныя К. Шэрманам [8] [9] [10]. Акрамя таго, з яго удзелам выходзяць з друку наступныя кнігі: «Ветраліст» чылійскай паэткі Г. Містраль, анталогія «Тытунёвая кветка», якая складалася з твораў кубінскіх аўтараў, перакладзеных Р. Барадуліным і К. Шэрманам, і стала сведчаннем іх шматгадовай плённай супрацы на ніве перакладу, «Вось ідзе Лукас Рамэра» аргенцінскага лірыка А. Тэхада Гомеса, «Чорныя геральды» перуанскага творцы С. Вальеха (апошняя датуецца 1993 г.) [16] [17] [18] [19]. У гэты час беларускія аўтары звяртаюцца да творчасці аргенцінскага пісьменніка Х. Л. Борхеса, у выніку чаго ў 1994 г. на рускай мове пабачыла свет «Энцыклапедыя выдуманых істот» («Энциклопедия придуманных существ»), перакладзеная С. Верацілам і І. Бэрэсуэта [2]. У 1999 г. ў часопісе "Arche" былі надрукаваны яго апавяданні «Тэма здрадніка і героя», «Паўтараючы форму шаблі», «Утопія стомленага чалавека», пераствараныя па-беларуску А. Прасаловічам [1].

Пачатак новага тысячагоддзя адзначаны новымі перакладамі Г. Гарсія Маркеса. Так, на старонках перыядычных выданняў былі надрукаваны навела «Сон розуму» і раман «Каханне падчас халеры» ў выкананні В. Буйвала і К. Шэрмана [11].

У 2008 г. пабачыла свет анталогія «Галасы з-за небакраю», у якую разам з іншымі ўвайшлі беларускія пераклады лірычных твораў іспанамоўных лацінаамерыканскіх аўтараў, ажыццёўленыя Р. Барадуліным, Х. Жычкам, М. Стральцовым, М. Шчурам, К. Шэрманам [6]. Пераствараныя М. Танкам ў розныя гады вершы М. Барнета, Р. Кастэльянас, Н. Марэхон, П. Нэруды, увайшлі ў яго Збор твораў, які выйшаў з друку ў 2010 г [24]. Вершы кубінскіх паэтаў В. Касауса, Х. Кос-Каусе, А. Навара Х. Марці і іншых

творцаў Лацінскай Амерыкі, перастворaныя М. Мятліцкім, былі выдадзены як ва ўкладзенай ім кнізе «Лучнасць», так і на старонках часопіса «Полымя» [14] [15].

Сярод аўтараў, якія ў апошняе дзесяцігоддзе працуюць на ніве перакладу іспана-амерыканскай літаратуры, асабліва вылучаецца постаць вышэйзгаданага М. Шчура. Дзякуючы яго намаганням, па-беларуску загучалі вершы М. Бенэдэці, Х. Л. Борхеса, апавяданне Л. Лугонеса [3] [4] [5]. Вольнае знаходжанне ў стыхіях двух моў – беларускай і іспанскай, добрае веданне нацыянальных культурных і літаратурных кантэкстаў, арыгінальнасць творчай індывідуальнасці дапамагаюць яму перадаць сутнасць непаўторнага свету Лацінскай Амерыкі, па-мастацку ўвасобленую яе пісьменнікамі.

Відавочна, беларускі пераклад мае пэўныя дасягненні ў засваенні мастацкай спадчыны іспанамоўнай лацінаамерыканскай літаратуры, якія могуць стаць трывалым падмуркам для далейшага яго развіцця.

Літаратура і крыніцы

1. Борхес, Х. Л. Тэма здрадніка і героя, Паўтараючы форму шаблі, Утопія стомленага чалавека, апавяданні / Х. Л. Борхес [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: http://arche.bymedia.net. – Дата доступу: 10.04.2015.
2. Борхес, Х. Л. Энциклопедия вымышленных существ / Х. Л. Борхес. – Минск: ООО «Старый Свет-Принт», 1994.
3. Бэнэдэці, М. Страшыдлы, Што той голас, Інтэрвію, Да той, якая праходзіць міма, вершы / М. Бэнэдэці [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: http://kasmach.livejournal.com/ 2550.html – Дата доступу: 10.04.2015.
4. Борхес, Х. Л. Галасы памерлых, вершы / Х. Л. Борхес // Дзеяслоў. – 2006. – № 2. – С. 165–173.
5. Лугонес, Л. Неадпрэчны / Л. Лугонес [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: http://prajdzisvet.org/ text/ 288– nieadprechny.html. – Дата доступу: 10.04.2015.
6. Галасы з-за небакраю: анталогія паэзіі свету ў беларускіх перакладах XX ст. / склад. М. Скобла; прадм. Е. Лявонавай, навук. рэд. Л. Баршчэўскі. – Мінск: Лімарыус, 2008.
7. Гарсиа Маркес, Г. Осень патриарха / Г. Гарсиа Маркес // Неман. – 1977. – № 5. – С. 85–129; № 6. – С. 81–122; № 7. – С. 68–122.
8. Гарсіа Маркес, Г. Неверагодная і сумная гісторыя пра нявінную Эрэндзіру і яе бяздушную бабулю / Г. Гарсіа Маркес // Далягляды, 1980. – Мінск: Маст. літ., 1980. – С. 12–47.
9. Дзітаранта, У. Працэсы, паэма / У. Дзітаранта // Далягляды, 1983. – Мінск: Маст. літ., 1983. – С. 102–119.
10. Фернандес, О. Калі б спакой.., Напамін, Былы пакойчык, Пра голад і рэчы, Песня Мілены, Што шукае?, Без злой волі, Заснула ўсё на свеце, Песня, Рэгла, 1958, Розныя дні, Час годнасці, Бюракрату, Мір, Внтоўка і гітара, Масква на золку, Гітара, вершы // Далягляды, 1984. – Мінск: Маст. літ., 1984. – С. 100–109.
11 Гарсіа Маркес, Г. Сон розуму / Г. Гарсіа Маркес // Крыніца. – 2001. – № 2. – С. 122–124; Грасіа Маркес, Г. Каханне падчас халеры / Г. Гарсіа Маркес // [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу // http: //arche.bymedia.net. – Дата доступу: 10.04.2015.
12. Гарсіа Пуэртас, М. Табе, Беларусь / М. Гарсіа Пуэртас // Слухайце – Хатынь!.. – Мінск: Маст. літ., 1975. – С. 245–251.
13. Гільен, Н. Падарожжа да сябе самога / Н. Гільен. – Мінск: Маст. літ., 1978.
14. Лучнасць: Пераклады Міколы Мятліцкага: з паэзіі народаў свету. – Мінск: Літаратура і Мастацтва, 2011.
15. Марці, Х. Са зборніка "Простыя вершы", вершы / Х. Марці // Полымя. – 2003. – № 6. – С. 111–115.
16. Містраль, Г. Ветраліст / Г. Містраль. – Мінск: Маст. літ, 1984.
17. Тытутёвая кветка: Анталогія сучас. кубін. паэзіі. – Мінск: Маст. літ., 1986. – 207 с.
18. Тэхада Гомес, А. Вось ідзе Лукас Рамэра / А. Тэхада Гомес. – Мінск: Маст. літ, 1987.

19. Вальеха, С. Чорныя геральды / С. Вальеха. – Мінск: Маст. літ, 1993.
20. Нэруда, П. Гераічнае дзеянне, верш / П. Нэруда // Беларусь. – 1964. – № 7. – С. 10.
21. Нэруда, П. Новая песня любві Сталінграду, Хай абудзіцца лесаруб! Ода да Дня Перамогі, вершы / П. Нэруда // Полымя. – 1952. – № 3. – С. 76–86.
22. Пита Родригес, Ф. Кубинские были / Ф. Пита Родригес // Неман. – 1971. – № 10. – С. 120–132.
23. Сапата Оливелья, М. Черный загон / М. Сапата Оливелья // Неман. – 1967. – № 7. – С. 78–109; № 8. – С. 91–118.
24. Танк, М. Збор твораў: у 13 т. / М. Танк. – Мінск: Маст. літ, 2006–2012. – Т. 11: Пераклады. – 2010.
25. Урупіна, Г. М. Шэрман Карлас / Г. М. Урупіна // Беларускія пісьменнікі: біябібліяграфічны слоўнік. У 6 т. Т. 6. Талалай –Яфімаў / Інстытут літаратуры імя Янкі Купалы Акадэміі навук Рэспублікі Беларусь; пад рэдакцыяй А. В. Мальдзіса. – Мінск: Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 1995.
26. Шэрман, К. Полымя бессмяротнасці / К. Шэрман // Нэруда, П. Крыві бунтоўнай кроплі / П. Нэруда. – Мінск: Маст. літ., 1976.

ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ БЕЛОРУСОВ В АРГЕНТИНЕ

Шабельцев Сергей Викторович

Доцент кафедры философии и политологии Белорусского государственного медицинского университета

Республика Беларусь

Политические, экономические и культурные отношения между Беларусью и странами Латинской Америки активно развиваются как на государственном уровне, так и на уровне личностных контактов. У многих наблюдателей может сложиться впечатление, что эти связи были установлены только после обретения Республикой Беларусь независимости в 1991 г. Однако, это не соответствует действительности, поскольку нашу страну связывает с Латинской Америкой многочисленная белорусская диаспора, которая сложилась в некоторых странах этого региона. Южная Америка для многих эмигрантов стала привлекательной еще в конце XIX столетия: в первую очередь, это касается Бразилии и Аргентины, куда прибыла значительная часть уроженцев Беларуси, покинувших Российскую империю в надежде найти за рубежом работу и обрести для себя достойный уровень жизни. В период между двумя мировыми войнами уроженцы Западной Беларуси также активно переселялись в Аргентину и Парагвай (реже – в Уругвай, Бразилию и на Кубу), где внесли значительный вклад в развитие этих стран.

Однако перед исследователями встает сложная проблема в определении количества белорусов, проживавших / проживающих в латиноамериканских государствах, поскольку белорусское этническое самосознание у их носителей часто носило диффузный характер, а учет иммигрантов в стране прибытия, как правило, велся по принципу гражданства. В данной статье в центре внимания находится Аргентина, в которой все переселенцы из Российской империи при регистрации были записаны как «русо» («русские»), а из Речи Посполитой – «поляко». При этом в этнические русские составляли ничтожно малое количество среди прибывших из России, а во втором случае этнические поляки составляли меньшинство среди всех переселенцев из Польши в 1921–1939 гг.

Отнести того или иного эмигранта к белорусам проще всего на основании его самоназвания. Но проблема в том, что уроженцы Беларуси в Южной Америке часто не называли себя белорусами. Это связано с тем, что в Аргентине или других странах региона на уровне массового сознания до 1991 г. никто

не слышал о Беларуси, поскольку такого независимого государства не было. И эмигрантам из Беларуси было проще назваться уроженцем той страны, откуда они приехали, и соответственно тем термином, который известен местным жителям – «русо» или «поляко». В. Романович, родившийся в 1930 г. в Буэнос-Айресе в семье переселенцев из Польши, отмечал: «местное население никогда не хотело различать, кто поляк, кто литовец, кто украинец, кто белорус. У них одна характеристика – "поляко"» [1, с. 202]. Е. Карчик из семьи переселенцев 1930-х гг. описывает ситуацию так же: «Нас называли "поляками" или "русскими". Но "русскими" называли и евреев, потому что они были из России. А вокруг жили представители всех народов: напротив нас болгарин, рядом евреи, итальянец, албанец…» [2, с. 298].

В силу социальных обстоятельств – наличия острой конкуренции на рынке труда – аргентинцы порой относились к приезжим негативно, и слово «поляко» произносилось «брезгливо, и к этому слову могли прибавить какой-нибудь нехороший эпитет. Отец говорил: первое время жизни в Аргентине он чувствовал себя чужим, нелюбимым. Местный народ (только не испанцы, итальянцы) не любил так называемых "поляко", потому что, если была какая-то работа, то брали "поляко" (они все добросовестно выполняли). В быту эта неприязнь проявлялась в том, что в случае конфликта в транспорте, если случайно окажется "поляко", то виноват будет он. Хотя бы он и не знал, в чем дело, и случайно там оказался, все равно виноват "поляко"» [1, с. 202–203]. В. Романович при помощи кулаков добился, чтобы его не обзывали «поляком», и называли «русо». То есть, выбор самоназвания перед аргентинцами не включал в себя слово «белорус». При этом отметим, что, судя по воспоминаниям А. Бетько, смена термина «поляко» на «русо» не всегда избавляла детей от третирования: «Это часто проявлялось в школе: кто-то подерется, разобьет стекло, а виноватой оказывалась я. На самом деле я была тихим, смирным ребенком. К этому меня приучили: ты здесь чужая, и, пожалуйста, никогда не вмешивайся ни в какие дела. А вслед мне очень часто звучали оскорбления» [3, с. 287].

Несовпадение этничности эмигранта и его названия в Аргентине было обыденным и общеизвестным обстоятельством. Например, из Российской империи в Аргентину переехали, в своем большинстве, евреи, которых и называли «русо». Из-за этого на берегах Ла-Платы встречались люди, считавшие, что Россия – иудейская страна. Случались курьезы: например, русский дворянин П. Шостаковский, приехавший в Буэнос-Айрес в 20-е годы XX в., после того как назывался русским, иногда слышал вопрос: «Где находится ваша синагога?» [4, с. 201]. Прибывшие из Речи Посполитой эмигранты увидели, что в Аргентине переселенцев «из Польши всех называли "поляко", а евреев "русо". Если идем в магазин к еврею, то говорим: "Идем к русскому". А белорусы – это "поляко"» [5, с. 275].

Если «искать» белорусов в Аргентине, то следует обратиться, в первую очередь, не к официальным документам, регистрировавшим въезд переселенцев в страну, а к тем источникам (газетам, документам общественных организаций, воспоминаниям), которые созданы самими

эмигрантами. Ведь белорусы, называясь «поляко» и даже переписываясь на польском языке, далеко не всегда считали себя частью польского народа. «Польшу не любили: они же белорусы, а жили под поляками. Дома разговаривают по-белорусски, а в школе нужно учить польский язык. И всю жизнь они себя ощущали белорусами – никакими не поляками. Писали – да, по-польски – как учились. Отец у меня был более грамотный, способный к учебе. Он очень хорошо знал польский, и его сестра всегда писала в Аргентину к нам письма по-польски» [6, с. 252]. «Поляки, с моей точки зрения, по происхождению были очень гордые, высокомерные, и такими и остаются (если я не ошибаюсь). Белорусы и украинцы – братья по крови; за исключением некоторых: клубы украинцев (самостийных), знаю, что в тех случаях, когда приезжали украинцы с Украины, они ходили в клубы, и из-за того, что они говорили по-русски, им пришлось спасаться бегством» [7, с. 85–86].

Упомянутая ситуация в украинских клубах относится к 1990-м гг., а если описывать начало XX в., то единственным институтом, объединявшим православных эмигрантов из Российской империи, была церковь Св. Троицы в Буэнос-Айресе. По данным ее руководства, белорусы среди православных в Аргентине в период с 1909 по 1913 гг. составляли 25–30% (55–70% украинцы и 8–10% великороссы) [8, с. 171–172]. Вероятно, церковные служители распознавали белорусов по языку, и на основании этого выделяли их из общей массы «русо». Исходя из представленного процентного соотношения, можно приблизительно установить, что православных белорусов в Аргентине в тот период было около 2,5 тыс. человек.

Представители польского эмигрантского правительства определяли число белорусов в Аргентине в 20 тыс. человек. При этом уполномоченный польского главнокомандования С. Ленартович, занимавшийся с осени 1940 г. вербовкой польских граждан в Южной Америке, отметил: «Белорусы раскиданы по всей Аргентине, где работают преимущественно в сельском хозяйстве. Находятся в плохих материальных условиях, поэтому жизнь в Польше вспоминают с ностальгией и высказывают сожаление, что переехали в Латинскую Америку. И очень легко полонизировать и склонить на свою сторону, поскольку они не имеют никакого представления о своей государственности» [9, с. 407–408].

Находясь внутри сообщества «русо» или «поляко», белорусы не выпячивали свою «белорусскость». В то же время украинцы (не говоря о поляках или литовцах) могли подчеркнуть свою этническую особенность. Это вынуждало белорусов также находить какие-то обоснования своей отличительности. Опорой для них стало наличие БССР в составе Советского Союза и отличительный родной язык. При этом большинство эмигрантов никогда не учились в белорусских школах и поэтому они редко читали по-белорусски. Но сам факт существования БССР (то есть признания советским руководством наличия белорусского народа), распространение в эмигрантской среде белорусской литературы, присылаемой из СССР, укрепляли белорусское самосознание эмигрантов из Беларуси. В результате в Аргентине в середине 1930-х гг. возникли

национальные организации: в 1934 г. было создано первое Белорусское Культурно-Просветительное общество, а в 1941 г. таких организаций было уже шесть. Было также много украинско-белорусских обществ: при этом в белорусские организации входили и украинцы, которые жили поблизости, и, наоборот, – в украинские входили белорусы.

Возникшие белорусские организации были ориентированы на СССР. В 1939 г. Западная Беларусь вошла в состав Советского Союза. Теперь у белорусов в Аргентине была великая родина – СССР, и малая родина – БССР. Те кто испытывал сложности с самокатегоризацией, теперь видели, что их местность входит в Советскую Беларусь. Значит они белорусы. Среди эмигрантов усилилось желание вернуться на родину, но реализовать его мешала война в Европе.

После нападения гитлеровской Германии на СССР многие эмигранты в Латинской Америке симпатизировали Советскому Союзу. Уже упоминавшийся С. Ленартович в 1941 г. отметил, что белорусы, желавшие попасть на фронт в составе Польских вооруженных сил, часто это делали потому, что сочувствовали СССР. Воевать в составе польской армии вызвалось, по разным данным, от 92 до 110 белорусов [9, с. 209–210]. Но больший размах среди них приобрело движение по оказанию поддержки СССР: белорусские комитеты помощи родине, нередко под руководством членов Коммунистической партии Аргентины, создавались в различных регионах страны и объединяли тысячи эмигрантов. Комитеты носили названия какого-то советского политического или военного деятеля (Жукова, Черняховского), или просто упоминали район, где они действовали – на Валентин-Альсина, на Саранди, г. Росарио и т.д.

В послевоенное десятилетие советская идентификация белорусов усилилась. Это было связано, в первую очередь, с деятельностью посольства СССР, которое появилось в Буэнос-Айресе в 1946 г. Теперь эмигранты смогли поменять свои прежние польские паспорта на советские. Во главе Союза белорусских культурных организаций, возникшего в 1946 г., стояли проверенные коммунисты. В обществах продолжался сбор пожертвований: проводились компании на восстановление белорусских городов, в помощь детям-сиротам войны и т. д. Параллельно члены обществ оказывали поддержку (в том числе и материально). Компартии Аргентины. Тем самым они стремились доказать советским представителям, что являются «настоящими патриотами», что подразумевало наличие коммунистического мировоззрения и активной социальной позиции, даже если это противоречило аргентинским законам.

Аргентинские власти преследовавших коммунистов, и по указу президента Перона 3 июня 1949 г. большинство белорусских организаций было закрыто. В начале 1950-х гг. были сформированы культурно-спортивные клубы советских граждан, в которые входили представители всех национальностей. В Буэнос-Айресе и в провинции работали клубы имени М. Горького (5000 членов), имени Н. Островского (2000 чел.), имени В. Белинского (2000 чел.) и другие. Наиболее массовой было общество взаимопомощи «Белорусский очаг», которое в 1955 г. объединяло 11 тыс. человек. Массовый выезд белорусов на родину стал возможен только в

1955 г., а наибольшим потоком переселенцев был отмечен следующий 1956 г. Большинство из них направлялось в БССР, но значительное количество осело в Украине, а кто-то оказался в Казахстане и РСФСР. Общее количество белорусских реэмигрантов можно оценить, примерно, в 2 тыс. человек. К 1970-м гг. количество жителей Аргентины, которые считали себя белорусами, сократилось и на 01.01.1974 г. составило 10 тыс. человек.

Таким образом, белорусская диаспора в Аргентине в середине XX в. насчитывала около 25 тыс. человек. Белорусы внесли свой вклад в экономическое развитие «Республики Серебра», были заметны на политической арене, так как активно поддерживали Коммунистическую партию Аргентины. В настоящее время Республика Беларусь, установив дипломатические отношения с Аргентиной, находит поддержку среди представителей диаспоры.

Литература и источники

1. Романович, В. // Шабельцаў, С. Беларусы ў Аргенціне: грамадская дзейнасць і рээміграцыя ў СССР (1930–1960-я гг.). Зборнік дакументаў і ўспамінаў / С. Шабельцаў. – Мінск: Мэдысонт, 2009. – С. 199–227.
2. Карчик, Е. // Шабельцаў, С. Беларусы ў Аргенціне: грамадская дзейнасць і рээміграцыя ў СССР (1930–1960-я гг.). Зборнік дакументаў і ўспамінаў / С. Шабельцаў. – Мінск: Мэдысонт, 2009. – С. 296–304.
3. Балахонова, А. // Шабельцаў, С. Беларусы ў Аргенціне: грамадская дзейнасць і рээміграцыя ў СССР (1930–1960-я гг.). Зборнік дакументаў і ўспамінаў / С. Шабельцаў. – Мінск: Мэдысонт, 2009. – С. 284–293.
4. Шостаковский, П. Путь к правде / П Шостаковский. – Минск: Госиздат, 1960.
5. Пронько, И. // Шабельцаў, С. Беларусы ў Аргенціне: грамадская дзейнасць і рээміграцыя ў СССР (1930–1960-я гг.). Зборнік дакументаў і ўспамінаў / С. Шабельцаў. – Мінск: Мэдысонт, 2009. – С. 274–283.
6. Садовская, А.Т. // Шабельцаў, С. Беларусы ў Аргенціне: грамадская дзейнасць і рээміграцыя ў СССР (1930–1960-я гг.). Зборнік дакументаў і ўспамінаў / С. Шабельцаў. – Мінск: Мэдысонт, 2009. – С. 243–251.
7. Мурин, И. // Шабельцев, С. Иммигранты-чакареро из II Речи Посполитой в Аргентине и Парагвае. Воспоминания белорусов и украинцев / С. Шабельцев. – Минск: РИВШ, 2011. – С. 84–86.
8. Ціхаміраў, А. В. Беларуская эміграцыя. 90-я гады XIX ст. – 1917 г. Дыс... канд. гіст. н. / А. В. Ціхаміраў. – Мінск, 1994.
9. Грыбоўскі, Ю. Беларусы ў польскіх рэгулярных вайсковых фармаваннях 1918–1945 / Ю. Грыбоўскі. – СПб.: Неўскі прасцяг, 2006.

СТРАТЕГИИ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Давыдик Ольга Игоревна

Младший научный сотрудник Института философии Национальной академии наук Беларуси

Рэспубліка Беларусь

Современный динамичный мир бросает множество вызовов национальным культурам, их уникальности, вынуждая порой на крайние меры в борьбе за признание. С целью сохранения культурного разнообразия в глобальном мире предпринимается множество шагов как в области политической практики, так и в поле теоретических исследований. Мы полагаем, что понятие культурной идентичности, предложенное Стюартом Холлом, является одним из тех стратегических компонентов, который участвует в создании объяснительной модели того, как и каким образом возможно сохранение уникальности культур под угрозой размывания.

Обращаясь к понятию культурной идентичности, следует отметить его тесную связь с т. н. cultural studies, которые фактически и являются источником происхождения этого определения. Ключевым моментом теории С. Холла является осмысление принципов функционирования идеологии, политики и культуры согласно правилам языка. Большинство критических замечаний в этом плане связано с недостаточной разработанностью роли материальных и социальных детерминант культуры. Сама проблема идентичности, постоянное к ней возвращение связано с т. н. кризисом идентичности, когда назревает необходимость по-новому осмыслить и закрепить ее константные значения. С другой стороны, вместе с глобализационными процессами нарушаются координаты культурных сфер, само понятие культурной идентичности становится проблематичным. Его невозможно до конца определить, как и зафиксировать континуальность и историчность идентичности. Это понятие размывается под воздействием интенсивных глобальных культурных конфронтаций. К тому же, понятие идентичности расширяется посредством дополнительного тематизирования, которое осуществляется различными новыми движениями (феминизм, различные этнические движения, движения за признание сексуальной свободы, европоцентризм, постколониальная и постнациональная теории). Как отмечает С. Холл: «Identities are… constituted within, not outside representation» [2].

Таким образом, не существует определенной предустановленной эссенции «себя», которая могла бы быть репрезентирована или высказана: вместе с субъективностью идентичность выстраивается внутри дискурса. Необходимо обратить внимание на то, что согласно С. Холлу, не существует целостного субъекта, который был бы идентичен самому себе в потоке времени, т.к. идентичность фрагментарна, нестабильна и случайна, ибо опосредуется, помимо всего прочего, личностью Другого.

Особенное значение для автора имеет понятие «скрытых историй», которые предшествуют формированию базы для множества современных социальных движений. Но эти истории нельзя понимать в качестве некоторой скрытой сущности, которая должна быть найдена, но в качестве элементов активной репрезентации и формирования дискурсов. К примеру, благодаря таким скрытым историям, европейская цивилизация выбирает идеологически политику культурного разнообразия, нежели политику идентичностей.

Осмысление идентичности приводит к партикуляризму. Многие из аналитиков отрекаются от анти-эссенциалистской позиции, которой придерживается С. Холл и склоняются к необходимости выработки более универсальных подходов к ее исследованию.

Лишая идентичность предустановленной сущности, С. Холл перенимает видение языка Ф. де Соссюра (Холл переносит принципы его функционирования на формирование культуры): в пространстве языка нет позитивно стабильных значений, только различия. Для Холла в понятии культурной идентичности нет никакой генетической сущности, которая может быть эксплицирована как «плавающее означаемое», чьи значения никогда не будут зафиксированы. Отсюда, идентичность конструируется через дискурсивные практики гендера, расы и пр., которые не являются биологическими категориями и не совпадают с естественными константами, которые могут зафиксировать культурную уникальность. Из этого возникает понимание того, что категория правды и лжи не соотносятся с понятиями гендера, расы, исторической справедливости и социального детерминизма: идентичность только артикулируется в разных дискурсивных практиках. «Я использую понятие "идентичность" для отсылки к точке встречи дискурса и практики, которая является попыткой "интерпелляции", которая взаимодействует с нами, с одной стороны, как с социальными субъектами частного дискурса, а с другой как с процессом, продуцирующим субъективность, которая может быть артикулирована в языке» [2].

С. Холл отмечает, что культурная идентичность является равно как делом «становления», так и делом «бытия-в-состоянии», т. к. она одновременно связана с прошлым и будущим. Таким образом, культурная идентичность имеет историческое измерение, т. к. нельзя забывать о тех «скрытых историях», которые обеспечивают базирование культурной идентичности на определенном материале. Однако как всякий исторический момент, она подвержена трансформации. С. Холл связывает свои надежды с новой человеческой субъективностью, которая могла бы существовать в условиях нового культурного окружения. По его следам

идут многие современные теоретики (Морли, Робинс, Бхабха), которые утверждают, во-первых, динамическую роль идентичности, во-вторых, привычную форму существования людей в статусе множественности форм идентичности, которые ждут того, чтобы быть сконструированными и актуализированными; в-третьих, в повседневности обычно люди эксплицируют не только материальные потребности, но и свое символическое место в мире.

Таким образом, культурная идентичность, как одна из дискурсивных практик понятия «нации» является очень сложным и многогранным феноменом, с которым связано много современных дискуссий. Однако с возникновением множества националистических движений, социальных, политических, культурных сообществ и протестных образований, понятие культурной идентичности прочно входит в оборот дискурса о нациях и становится его неотъемлемой частью.

Литература и источники

1. Куренной, В. А. Исследовательская и политическая программа культурных исследований / В. А. Куренной // Философско-литературный журнал «Логос». – 2012. – № 1. – С. 14–79.

2. Hall, S., Gay P. Questions of cultural identity / S. Hall, P. Gay. – SAGE Publications, 1996 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://books.google.com. – Дата доступа: 12.05.2015.

3. Hall, S Critical Dialogues in Cultural Studies / S. Hallю – Routledge, 1996 Электронный ресурс]: – Режим доступа: http://books.google.com. – Дата доступа: 04.06.2015.

4. Hall, S Representation: Cultural Representations and Signifying Practices / S. Hall. – SAGE Publications, 2003 [Электронный ресурс]: – Режим доступа: http://books.google.com. – Дата доступа: 10.06.2015.

Научное издание

СОТРУДНИЧЕСТВО И ИНТЕГРАЦИЯ В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ: ОПЫТ БЕЛАРУСИ И ГОСУДАРСТВ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Материалы международной научно-практической конференции Республика Беларусь, г. Минск, 12 мая 2015 года

Редактор *В.Г. Гавриленко*

Подписано в печать 26.06.2015 Формат 60x84$_{1/16}$ Бумага офсетная
Гарнитура Roman Печать цифровая Усл.печ.л. 13,8 Уч.изд.л. 14,0
Тираж 50 экз. Заказ № 2036
ИООО «Право и экономика» 220072 Минск Сурганова 1, корп. 2
Тел. 284 18 66, 8 029 684 18 66
E-mail: pravo-v@tut.by; pravo642@gmail.com Отпечатано на издательской системе KONICA MINOLTA в ИООО «Право и экономика»
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий, выданное Министерством информации Республики Беларусь 17 февраля 2014 г. в качестве издателя печатных изданий за № 1/185